

ОСТАФЬЕВСКІЙ АРХИВЪ

КНЯЗЕЙ

ВЯЗЕМСКИХЪ.

Томъ V, выпускъ 1-й.

Издание графа С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями П. Н. ШЕФФЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

—
1909

3874

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	V
Отъ редактора	VII
Два портрета — князя П. А. Вяземскаго и княжны В. О. Гагариной (впослѣдствіи княгини Вяземской)	XI
Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ своей невѣстѣ княжнѣ В. О. Гагариной, 1811 года, и письма его къ женѣ, 1812, 1824 и 1825 г.г.	1
Два письма кн. П. А. Вяземскаго къ Д. Н. Блудову.	105
Три письма кн. П. А. Вяземскому—К. Н. Батюшкова, М. Н. Загоскина и священника М. Г. Пинлева	109
Примѣчанія	115
Указатель	153

Предпринятое въ 1899 году изданіе „Остафьевскій Архивъ Князей Вяземскихъ“ нынѣ предложено продолжать путемъ небольшихъ—снабженныхъ указателемъ и примѣчаніями—выпусковъ, которые будутъ выходить по возможности ежегодно. При этомъ имѣется въ виду въ каждомъ выпускѣ издавать болѣе или менѣе крупную часть какого-нибудь однороднаго матеріала и, сверхъ того, отдѣльныя письма и добументы разнаго времени.

Настоящая книжка составляетъ, такимъ образомъ, первый выпускъ пятаго тома названнаго изданія и заключаетъ въ себѣ: 1) письмо князя Петра Андреевича Вяземскаго къ своей невѣстѣ княжнѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Гагариной 1811 года и письма его къ женѣ 1812, 1824 и 1825 гг. *); 2) два письма князя П. А. Вяземскаго къ Д. Н. Блудову и 3) три письма къ князю П. А. Вяземскому — К. Н. Батюшкова, М. Н. Загоскина и священника М. Г. Пиняева. Кромѣ того, въ настоящей книжкѣ помѣщены два портрета—князя П. А. Вяземскаго и княжны В. Ѳ. Гагариной.

Наблюденіе за изданіемъ принялъ на себя П. Н. Шефферъ, какъ равно и составленіе примѣчаній къ первому выпуску.

Графъ Серій Шереметевъ.

Графиня Екатерина Шереметева,
урожденная княжна Вяземская.

20 сентября 1908 г.
Михайловское.

*) Обширная переписка кн. П. А. Вяземскаго съ женою будетъ продолжаться печатаніемъ и въ послѣдующихъ выпускахъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Пользоваться для печати Остафьевским архивомъ началъ еще князь Петръ Андреевичъ Вяземскій въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и съ тѣхъ поръ въ различныхъ изданіяхъ появилось уже не мало цѣнныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ этого архива *). Но Остафьевскій архивъ не есть собраніе случайно прибрѣтенныхъ коллекцій, не имѣющихъ между собою непосредственной связи, и интересъ онъ представляетъ не потому только, что въ немъ хранятся *отдѣльные* любопытнѣйшіе (и далеко еще не исчерпанные) матеріалы: заключая въ себѣ главнымъ образомъ переписку нѣсколькихъ поколѣній семьи князей Вяземскихъ, онъ представляетъ собою нѣчто *цѣлое*, причемъ въ значительнѣйшей и характернѣйшей части составъ этого цѣлаго опредѣлился той ролью, какая принадлежала князю П. А. Вяземскому въ современной ему литературной жизни, и тѣми дружескими связями, въ какихъ находился онъ съ самыми крупными представителями русской литературы конца XVIII—первой половины XIX вѣка. Научно использованъ такой архивъ, конечно, можетъ быть лишь путемъ систематическаго изданія, въ которомъ одни матеріалы должны быть напечатаны цѣликомъ, другіе—въ извлеченіяхъ, третьи—подробно описаны. Подобное изданіе и было задумано еще княземъ Павломъ Петровичемъ Вяземскимъ **). Но прочное основаніе систематическому обна-

*) Библиографическій обзоръ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Остафьевскаго архива и напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ „Остафьевскаго Архива“.

***) См. предисловіе гр. С. Д. Шереметева и гр. Е. П. Шереметевой въ I томѣ „Остафьевскаго Архива князей Вяземскихъ“ (СПБ. 1899).

родованію Остафьевскихъ матеріаловъ было положено въ 1899 году, когда вышли въ свѣтъ первые четыре тома предпринятаго графомъ С. Д. Шереметевымъ изданія: „Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ“, заключающіе въ себѣ напечатанную подъ редакцію В. И. Саитова обширную переписку кн. П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. Переписку эту В. И. Саитовъ обставляетъ примѣчаніями, для которыхъ имъ использованъ огромный матеріалъ и которыя нерѣдко разрастаются въ самостоятельныя біографіи и цѣлыя разысканія по отдѣльнымъ вопросамъ. Практика показала однако, что даже для В. И. Саитова, съ его знаніями и его опытомъ, нужно было *девять лѣтъ*, чтобы издать *такія* примѣчанія ко II-му и III-му томамъ „Переписки кн. П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ“ *). Въ виду этого предъ издателями „Остафьевскаго Архива“ неизбежно долженъ былъ возникнуть вопросъ, слѣдуетъ ли примириться съ тѣмъ, что обнародованіе Остафьевскихъ матеріаловъ затягивается на очень продолжительное время, или же нужно нѣсколько упростить комментарий къ матеріаламъ, приблизивъ „Остафьевскій Архивъ“ къ типу періодическихъ изданій. Издатели считали болѣе правильнымъ принять послѣднее рѣшеніе; редакторъ могъ только всецѣло присоединиться къ нему. Не съ легкимъ сердцемъ, конечно, новый редакторъ, приступая къ продолженію изданія, ставитъ себѣ задачи, болѣе узкія, чѣмъ тѣ, какими задавался редакторъ первыхъ томовъ, но въ данномъ случаѣ поступить такъ было необходимо. Примѣчанія В. И. Саитова выше того уровня, на которомъ находятся у насъ историческая бібліографія, генеалогія, вообще детальная разработка новѣйшей русской исторіи, и составленіе комментарія, даже лишь приближающагося къ тому, какой даетъ В. И. Саитовъ, требовало бы отъ новаго редактора, только что приступившаго къ изученію Остафьевскаго архива, такой подготовительной работы, которая надолго отодвинула бы появленіе въ свѣтъ дальнѣйшихъ выпусковъ изданія. Между тѣмъ, ознакомившись нѣсколько съ Остафьевскимъ архивомъ, редакторъ не могъ не вынести убѣжденія, что опубликовать Остафьевскіе матеріалы было бы крайне желательно безъ особыхъ

*) Первый томъ этого изданія вышелъ въ свѣтъ съ примѣчаніями въ 1899 году; примѣчанія ко II-му тому появились отдѣльной книгой въ 1901 году, къ III-му въ 1908 году; примѣчанія къ IV-му тому В. И. Саитовъ надѣется выпустить года черезъ три.

замедленій въ виду того значенія, которое они имѣютъ для изученія новой русской литературы. Поэтому какъ въ настоящемъ, такъ и въ послѣдующихъ выпускахъ на первое мѣсто будутъ выдвинуты собственно матеріалы, извлеченные изъ Остафьевскаго архива. Что же касается примѣчаній, то въ тѣхъ случаяхъ, когда въ распоряженіи редактора будутъ данныя, которыя позволяютъ давать поясненія къ издаваемымъ текстамъ, эти данныя будутъ использованы, но отъ примѣчаній, которыя потребуютъ специальныхъ поисковъ, могущихъ замедлить выходъ въ свѣтъ изданія, редакторъ будетъ воздерживаться, не отказываясь, впрочемъ, отъ мысли пополнять примѣчанія въ дальнѣйшихъ выпускахъ. Въ тѣхъ—очень многихъ—случаяхъ, когда примѣчанія В. И. Саитова къ тремъ предшествующимъ томамъ „Остафьевскаго Архива“ служатъ комментариемъ и къ вновь издаваемымъ матеріаламъ, редакторъ будетъ ограничиваться простой ссылкой на эти примѣчанія.

Слѣдуя такимъ приемамъ, редакторъ вызоветъ упреки въ скудости матеріала, которымъ онъ располагаетъ для примѣчаній, но зато такимъ путемъ можетъ быть ускорено появленіе въ свѣтъ хранящихся въ Остафьевскомъ архивѣ матеріаловъ.

При составленіи примѣчаній редакторъ пользовался совѣтами и указаніями И. А. Бычкова, А. А. Богоявленскаго, В. В. Майкова, В. И. Саитова, Л. А. Саккети, А. А. Флоридова и А. А. Чебышева, которымъ и приносить искреннюю благодарность.

Примѣчанія, обозначенныя буквами В. С. и А. Ф., принадлежатъ В. И. Саитову и А. А. Флоридову.

Портретъ князя Петра Андреевича Вяземскаго воспроизведенъ фототипією, въ уменьшенномъ видѣ, съ писаннаго масляными красками портрета, который принадлежитъ въ настоящее время внуку князя Петра Андреевича князю Петру Павловичу Вяземскому.

Портретъ княжны Вѣры Ѳедоровны Гагариной, въ послѣдствіи княгини Вяземской, воспроизведенъ фототипією, въ натуральную величину, съ медальона, который имѣеть слѣдующую исторію.

До сватовства князя Петра Андреевича Вяземскаго, за княжну В. Ѳ. Гагарину посватался близкій знакомый ея вотчима П. А. Кологривова, его ровесникъ Масловъ. По настоянію вотчима, княжна—неохотно и со слезами, но дала согласіе выйти замужъ за Маслова, который былъ гораздо старше ея. Тотъ же Кологривовъ, поссорившись съ нимъ, разстроилъ этотъ бракъ и, какъ рассказывала сама Вѣра Ѳедоровна, доставилъ ей этимъ большое огорченіе, такъ какъ у нея установились уже съ женихомъ хорошія отношенія.

Смертельно раненый въ Бородинской битвѣ, Масловъ вручилъ одному изъ братьевъ княгини Вѣры Ѳедоровны, для передачи ей, письма ея и упомянутый портретъ, которые онъ носилъ на груди. Въ послѣдствіи княгиня Вѣра Ѳедоровна подарила этотъ портретъ, изображающій ее въ ранней молодости, своей внучкѣ княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ Вяземской, нынѣ графинѣ Шереметевой, у которой онъ и хранится. *(Со словъ графини Е. П. Шереметевой).*

П И С Ь М О
КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО

къ своей невѣстѣ (княжнѣ В. Ѡ. Гагариной),

1811 года,

и

ПИСЬМА ЕГО КЪ ЖЕНѢ,

1812, 1824 и 1825 гг.

1811.

1.

Князь П. А. Вяземскій своей невѣстѣ княжнѣ В. Ѳ. Гагариной.

[Августъ 1811 г. Москва].

Ne m'attends pas pour le dîner, ma délicieuse amie, car il est déjà deux heures, et je viens seulement de me réveiller. Les enfants des K. sont ici et m'annoncent la prompte arrivée de leur père et mère. Je m'arme de courage, je pense à toi et je suis sûr, que tout ira bien. Ton nom m'inspirera dans les combats. Adieu, mon uti gulubusitska (*sic*). A cinq heures au plus tard je suis à tes pieds. A propos! Comment vous portez-vous, princesse?

Далѣе приписано.

Dans le moment je viens de recevoir ton billet et bénis cent fois l'heureux moment, où je t'ai consacré mon coeur et mon existence, car tu es un ange de bonté. Ils viennent d'arriver, mon entrevue n'a pas encore eu lieu. Au revoir.

1812.

2.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

16 [—17] августа [1812 г. Москва].

Тоска смертельная. Хожу по комнатамъ, выхожу на улицу, возвращаюсь опять домой, не знаю, что дѣлать, что начать безъ тебя, милая моя Вѣра. Одна минута радостная и была, когда я встрѣтилъ Рихтера, который ѣдетъ за вами, а теперь ужъ, можетъ быть, и съ вами: по крайней мѣрѣ, для тѣлеснаго здоровья будетъ тебѣ въ дорогѣ геній-хранитель!

Мы собрались было съ Жуковскимъ обѣдать въ Пѣвческомъ трактирѣ, но встрѣтили на улицѣ Иванова, который повезъ насъ обѣдать къ себѣ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ Четвертинскаго; надобно на что-нибудь рѣшиться. Ничего нѣтъ мучительнѣе, какъ быть въ бездѣйствіи. Того и смотри, что Жуковскій отправится, и я совершенно пропаду. А ты, моя милая, также случашь, также тоскуешь?

17-го въ 8 часовъ утра.

Я сей часъ проснулся и вмѣсто того, чтобы поцаловать тебя, какъ дѣлалъ, хочу, по крайней мѣрѣ, бесѣдовать съ тобою. Жуковскій отправляется сегодня съ полкомъ. Николай Михайловичъ переѣзжаетъ къ графу Ростопчину, а я, бѣдный, одинъ не знаю,

къ чему пристать и что дѣлать. Нѣтъ! безъ тебя жить не хорошо. Дай Богъ намъ скорѣе увидѣться! Обнимаю тебя тысячу и тысячу разъ. Прости, милый ангелъ мой. Поцалуй за меня Катерину Андреевну и дѣтей и благодари ее всегда за себя и за меня, за все, что она будетъ для тебя дѣлать. Прости! Душа и жизнь моя съ тобою!

Пора письмо отослать на почту.

3.

Нязь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[20—23 августа 1812 г. Москва].

Здравствуй, милый мой другъ! Я надѣюсь, что это письмо найдетъ тебя уже въ Ярославлѣ въ добромъ здоровіи и немного спокойнѣе. Какъ я обрадовался твоими двумя письмами и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько плакалъ, читая ихъ. Единственный мой другъ, давай молиться Богу, чтобы Онъ скорѣе насъ соединилъ: мы другъ безъ друга счастливы не можемъ быть. Я чувствую твое отсутствіе на каждой минутѣ. Что ни дѣлаю, что ни думаю, вездѣ, во всемъ чувствую, что тебя нѣтъ со мною. Сейчасъ получилъ я письмо отъ Милорадовича, который зоветъ меня къ себѣ, и я этимъ письмомъ столько доволенъ, сколько могу быть въ грустномъ моемъ положеніи. По крайней мѣрѣ, тоска не будетъ меня ѣсть, какъ до сѣхъ поръ. Я буду въ дѣйствиіи и, слѣдственно, разсѣянъ. Принимаю мысленно твое благословеніе. Оно будетъ меня хранить въ опасностяхъ. Молись обо мнѣ Богу, и мы свидимся въ радости и въ здоровіи. Прежде двухъ или трехъ дней не надѣюсь выѣхать, а ты однакожь продолжай писать въ Москву и адресуй письма къ Николаю Михайловичу. Онъ переѣхалъ къ графу Ростопчину. Жуковскаго уже нѣтъ давно со мною: онъ пошелъ въ походъ, и, вѣроятно, будемъ вмѣстѣ, ибо всѣ войска и арміи и[зъ] Москвы всѣ идутъ къ Вязьмѣ. Можно надѣяться, что гроза скоро разсѣется. Кутузовъ въ арміи, и все пойдетъ хорошо.

21 августа.

Я сейчасъ получилъ твое письмо съ двумя образами и повѣсилъ ихъ на шею, какъ ты мнѣ велѣла. Я ихъ не сниму, милый мой другъ, ты можешь быть въ томъ увѣрена. Повторяю тебѣ мою просьбу писать ко мнѣ чаще, а ты не забывай, что я изъ Москвы уѣзжаю и что, слѣдственно, ты, можетъ быть, писемъ отъ меня на каждой почтѣ и не будешь получать.

Молчаніе мое тебя не должно беспокоить, ибо если я занемогу, то армія такъ близка, что тотъ часъ перешлютъ меня въ Москву, какъ и многихъ уже переслали. Притомъ же дурныя извѣстія всегда скоро доходятъ. Итакъ, заклинаю тебя, милая моя Вѣра, какъ можно болѣе покоряться разсудку и не предаваться всѣмъ страхамъ, которые будетъ рождать въ тебѣ воображеніе и нѣжная твоя ко мнѣ любовь. Молись Богу обо мнѣ, я объ тебѣ, и все пойдетъ хорошо. Посылаю тебѣ письмо отъ Прасковьи Юрьевны и совѣтую тебѣ отвѣчать ей по первой почтѣ, что ты получила ея письмо уже въ Ярославлѣ, и что если я тебя туда, а не къ нимъ отправилъ, такъ это отъ того, что въ этомъ городѣ можно найти болѣе помощи въ родахъ, чѣмъ въ другомъ. Обнимаю тебя нѣжно и въ поцалуѣ моемъ передаю тебѣ душу мою. Катеринѣ Андреевнѣ и дѣтямъ мой поклонъ.

23 августа.

Я получилъ твое письмо изъ Ярославля, милая, добрая моя Вѣра, и радуюсь, что ты ни въ чемъ не нуждаешься. Дай Богъ, чтобъ до свиданія нашего ты была бы здорова, счастливо родила и порадовала меня къ приѣзду моему такимъ же милымъ ребенкомъ, какъ и ты мила. Я его очень буду любить. Въ ночь хочу отправиться. Прости, мой неоцѣненный, божественный другъ. Пиши ко мнѣ чаще, а отъ меня, какъ я уже тебѣ и сказывалъ, жди, когда Богъ велитъ. Я написалъ въ Тверскую и Костромскую деревню, чтобы писали къ тебѣ изъ деревень, а отвѣты препоручай писать Егору и въ случаяхъ важныхъ совѣтуйся съ Катериной Андреевной; да еще я тебѣ приплю довѣренность отъ моего имени для заключенія условій по фабрикамъ, займы (*sic*) денегъ и проч. Обнимаю тебя отъ всей души, милая моя, обожаемая Вѣра.

4.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[24 августа 1812 г. Москва].

Я сейчасъ ѣду, моя милая. Ты, Богъ и честь будутъ спутниками моими. Обязанности военнаго человѣка не заглушаютъ во мнѣ обязанностей мужа твоего и отца ребенка нашего. Я никогда не отстану, но и не буду видаться. Ты небомъ избрана для счастья моего, и захочу ли я сдѣлать тебя на вѣкъ несчастливою? Я буду умѣть соглашать долгъ сына отечества съ долгомъ моимъ и въ разсужденіи тебя. Мы увидимся, я въ этомъ увѣренъ. Молись обо мнѣ Богу. Онъ твои молитвы услышитъ, я во всемъ на Него полагаюсь. Прости, дражайшая моя Вѣра. Прости, милый мой другъ. Все вокругъ меня напоминаетъ тебя. Я пишу къ тебѣ изъ спальни, въ которой столько разъ прижималъ я тебя въ свои объятія, а теперь покидаю ее одинъ. Нѣтъ! мы послѣ никогда уже не разстанемся. Мы созданы другъ для друга, мы должны вмѣстѣ жить, вмѣстѣ умереть. Прости, мой другъ. Мнѣ такъ же тяжело разставаться съ тобою теперь, какъ будто бы ты была со мною. Здѣсь въ домѣ, кажется, я все еще съ тобою: ты здѣсь жила; но—нѣтъ, ты и тамъ, и вездѣ со мною неразлучна. Ты въ душѣ моей, ты въ жизни моей. Я безъ тебя не могъ бы жить. Прости! Да будетъ съ нами Богъ!

5.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[30 августа 1812 г. Москва].

Я въ Москвѣ, милая моя Вѣра. Былъ въ страшномъ дѣлѣ и, слава Богу, живъ и не раненъ, но однакоже не совершенно здоровъ, а потому и пріѣхалъ немного поотдохнуть. Благодарю тебя тысячу разъ за письма, которыя одни служатъ мнѣ утѣшеніемъ въ горести моей и занятіемъ осиротѣлаго сердца. Кромѣ тебя ничто меня не

занимаетъ, и самыя воинскія разсѣянiя не дотрогиваются до души моей. Она мертва: ты, присутствiе твое, вотъ—ея жизнь; все другое чуждо ей. Князь Ѳедоръ весьма легко раненъ въ руку и ѣдетъ также въ Москву съ княземъ Багратиономъ, который получилъ довольно важную рану въ ногу. Онъ велѣлъ тебя нѣжно обнять. Дѣло было у насъ славное, и французы крѣпко побиты, — но однакожъ армiя наша ретировалась. Прошу покорно понять. Дѣлать нечего; есть судьба, она всѣмъ управляетъ, намъ остается только плясать по ея дудкѣ. Прости, любезнѣйшiй другъ моего сердца. Будь здорова и уповай на Бога. Катерину Андреевну и дѣтей обними за меня, а себя за меня же подалуй крѣпко въ зеркалѣ. Агриппинѣ мой душевный поклонъ. Я ее всегда любилъ, а за ласки, которыя она тебѣ оказываетъ, люблю вдвое. Скажи ей это отъ меня. Бѣдный Петръ Валувевъ убитъ. Пропастъ знакомцевъ изранено и убито. Ты меня сохранила. Прости, ангелъ мой хранитель.

Москва. 30 августа.

1824.

6.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

№ 2-й. 28 мая. Середѣ [1824 г. Москва].

Я писалъ къ тебѣ вчера большое письмо съ почтою, которое Рупковскій обѣщаль доставить кievскому почтъ-директору. На всякій случай пишу тебѣ и сегодня съ Пет. Льв. Давыдовымъ. Дѣти здоровы, кромѣ Петруши, который все въ одномъ положеніи. Сегодня ѣду къ нимъ до субботы. Покупка деревни нашей утверждена Государемъ. Здѣсь еще не получено о томъ извѣстіе въ Комиссіи, но не можетъ замедлиться. Вчера видѣлся я съ Софіею въ оперѣ, въ дебютѣ Каталани, которая въ ролѣ Аменаиды вообще очень понравилась. Погода все скверная; дожди немного унялись, но все воздухъ холодный и небо пасмурное. Чертъ бы ихъ побралъ! Мнѣ тошно, грустно и скучно. Ты и смерть Бейрона не выходятъ у меня изъ головы и изъ сердца. Прости. Обнимаю и благословляю васъ трехъ отъ глубины сердца. Не забывай писать Карамз. и матери своей. А лучше всего пересылай ко мнѣ письма, а то, пожалуй, и ни раза не напишешь. Цалую тебя.

7.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

[№ 3]. Москва. Воскресеніе 1-го [іюня 1824 г.]. Два часа утра.

Сегодня ѣздилъ я изъ Остафьева съ Машенькою, Пашенькою и M-me Gogé обѣдать въ Четвертинскимъ и отъ нихъ отправился

въ Москву, а дѣти еще остались тамъ на одинъ часъ. Дѣти здоровы, кромѣ Петруши и Павлуши, которые немного кашляютъ. На дняхъ дѣвицы Окуловы были въ деревнѣ, утромъ заходили къ намъ; мы пошли съ Павлушею ихъ провожать; онъ остался у нихъ обѣдать и возвратился къ намъ въ красной гусарской курточкѣ, служившей, вѣроятно, Модесту, и морилъ насъ всѣхъ со смѣху своею важною и какимъ-то молодечествомъ. Сегодня, пріѣхавъ въ Москву, сдѣлалъ я, что мнѣ должно было сдѣлать.

J'ai fait ce que je devais faire!

Понимается, что провелъ вечеръ у Нарышкиной, куда былъ приглашенъ. Но къ несчастью вчера былъ у нихъ балъ, а сегодня просто дружескій вечеръ, который мнѣ совсѣмъ не удружилъ. Не было даже ни Юсупова, ни Левушки Давыдова! Сейчасъ ложусь спать въ коляску и ѣду къ Дмитрію Давыдову, у коего проведу воскресеніе и понедѣльникъ; во вторникъ хочется возвратиться, а въ четвергъ обѣдать въ Остафьевѣ. Я получилъ письмо твое изъ Тулы. Худо, что ѣдешь тихо, но хорошо, что ѣдешь безъ бѣды. Дай Богъ и впередъ! У меня сердце не на мѣстѣ будетъ, пока не напишешь мнѣ изъ Одессы, а еще лучше,—пока не возвратишься къ намъ здоровая съ здоровыми дѣтьми. Обнимаю, цалую и благословляю васъ, моихъ милыхъ! А тебя особенно нѣжно и нѣжно цалую.

8.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

№ 4-й. 6-го [іюня 1824 г.]. Пятница 5 часовъ утра!—Стало быть, что отъ Нарышкиной [Москва].

Я въ среду возвратился отъ Давыдовыхъ и хотѣлъ ѣхать въ Остафьево въ четвергъ, но въ коляскѣ что-то испортилось, и я принужденъ былъ послать за бричкою въ деревню и отправлюсь только сегодня, но прежде лягу на нѣсколько часовъ спать. Отъ дѣтей имѣю хорошія, или довольно хорошія вѣсти, потому что говорятъ мнѣ о легкомъ кашлѣ Пашеньки и Павлуши. Да и не

удивительно съ этою погодою! до сей поры все дожди и холодныя вѣтры. Кажется, сегодня день будетъ хорошій. Спасибо за письмо изъ Орла. Гдѣ же твой ограбленный нѣмецъ? Я его не вижу. Опять встрѣтилось препятствіе въ выдачѣ денегъ изъ Опекунскаго Совѣта твоимъ братьямъ, и потому я безъ денегъ. Но зато получилъ извѣстіе изъ Петербурга, что по моему дѣлу все готово и, вѣроятно, на дняхъ прилетитъ сюда рѣшеніе. Тогда тотъ часъ пришлю тебѣ деньги. Вчера, ѣхавъ отъ Давыдовыхъ, видѣлся я на минутку въ Всесвятскомъ съ Лодомирскими. Прости, моя милая. Обнимаю и благословляю тебя и дѣтей отъ всего сердца. Кланяйся Пушкину и заставь его тотчасъ писать на смерть Байрона, а то и денегъ не пришлю. Да что же не отвѣчаетъ онъ мнѣ о напечатаніи своихъ поэмъ? да Кюхельбекера не забудь!—Деньги Кривцовой оставилъ я себѣ на орѣхи. Цалую тебя нѣжно.

9.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

№ 5-й. Остафьево. 8-го іюня [1824 г.].

У насъ, слава Богу, все довольно хорошо. Кашель проходитъ у Пашеньки и Павлуши. Вчера отняли отъ груди Петрушу, тѣмъ болѣе, что кормилица или капризничала, или въ самомъ дѣлѣ была не очень здорова. Первую ночь перенесъ онъ хорошо. А у насъ все еще погоды нѣтъ, хотя воздухъ и потеплѣе. Досадно и скучно, тѣмъ болѣе, что заниматься меня не забираетъ, и мнѣ хотѣлось бы цѣлый день слоняться по солнцу. Я получилъ письмо изъ Комиссіи; въ немъ увѣдомляютъ меня, что рѣшеніе доставлено, и на дняхъ будутъ совершать купчую. Дни черезъ два поѣду въ городъ. Мнѣ какъ-то тошно и за это дѣло приниматься отъ мысли, что все еще останется долгъ на насъ. Конечно, мы выдемъ изъ бездны, но все еще не будемъ на чистомъ мѣстѣ. Тебя, по крайней мѣрѣ, найдетъ ли это письмо на мѣстѣ. Одно меня утѣшаетъ, что если поѣздка и не будетъ имѣть дѣйствительнаго вліянія на здоровье дѣтей, которыя съ тобою, то все хорошо, что имъ можно было

спастись отъ нашей осени, ибо точно лѣта нѣтъ, да, кажется, и не будетъ его нынѣшнимъ лѣтомъ. Сдѣлай одолженіе, когда увидишься съ нимъ, напомни ему объ насъ. Говорятъ, что Кутайсова рѣшительно помолвлена за Голицына и что онъ у нихъ въ деревнѣ. Разумѣется, я къ нимъ не поѣду. Всѣ бѣды собралися на меня по отъѣздѣ твоемъ: смерть Бейрона, свадьба Кутайсовой, дождь и вѣтеръ, расчеты по кухнѣ etc. etc. Не знаю, какъ я все это вынесу, но знаю, что это все несносно. А, ты, счастливица, гуляешь, и тебѣ горя нѣтъ!

Прости, моя милая. Обнимаю и благословляю васъ, мою тройцу, ото всей души. Машенька хорошо учится и хорошо себя ведетъ. Пашенька иногда бурлитъ по своему, но вообще все идетъ порядочно. Дѣти тебя целуютъ, а дѣвица Горе, или дѣвица-горе, тебѣ кланяется, то-есть горе — лицомъ, а, впрочемъ, повидимому, очень хорошихъ свойствъ. Мы ожидаемъ въ обѣду Четвертинскую съ дѣтьми, а князь поѣхалъ въ городъ. Кланяйся Пушкину. Не забудь написать къ матушкѣ и Карамзинымъ.

Приписка княгини Надежды Федоровны Четвертинской.

Je suis établie dans le cabinet de votre mari et prends sa plume pour vous donner de nos nouvelles et vous dire, combien j'attends impatiemment des vôtres. Votre mari m'a dit, que vous voyagez lentement, mais au moins Dieu veuille, que cela soit bien heureusement pour vous et vos chers enfants, que j'embrasse de tout mon coeur. Je vous suppose arrivéé à Odessa; de grâce écrivez nous bien vite. Mademoiselle Goré m'a dit, qu'elle était bien contente de vos enfants et particulièrement de Marie quant à sa docilité et son application à ses études. C'est réellement très joli de sa part. Paul vient d'entrer dans le cabinet, où je vous écris, avec un uniforme de hussard; il est tout à fait comique et m'a bien fait rire. Ils se portent tous assez bien.

Adieu, chère et bonne amie. Je vous embrasse et vous aime de tout mon coeur, mon mari vous baise les mains, tous mes enfants aussi.

Nadinka est ici avec moi, charmée de voir ses cousines.

Adieu encore une fois, écrivez moi et pensez à une soeur, qui vous aime pour la vie de toute son âme

votre toute dévouée soeur et amie

Négeon Czertvertinska.

На оборотѣ 2-го листа: Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Федоровнѣ Вяземской. Въ Одессѣ.—Въ домѣ г-жи Давыдовой.

10.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

№ 6-й. Остафьево. 11-го [іюня 1824 г.].

Послѣ письма изъ Орла отъ 28-го я не имѣю вѣстей отъ тебя. Принуждаю себя приписывать недостатокъ въ письмахъ твоихъ неисправности почтъ, а все иногда беспокоюсь. Кажется, теперь уже должна ты быть въ Одессѣ. У насъ все идетъ порядочно. Сегодня первый свѣтлый и теплый день, хотя и съ сильнымъ вѣтромъ, который того и смотри, что опять нагонитъ дождь. Дѣти на всякій случай нагулялись утромъ. Я получилъ сегодня письмо изъ Варшавы отъ Нессельроде: ничего нѣтъ примѣчательнаго. Завтра или послѣ завтра поѣду въ городъ навѣдаться о заключеніи купчей. Мнѣ что-то такъ неохотно приниматься за это дѣло! Брошу я все да убѣгу куда-нибудь. Вчера просыпаюсь я, гляжу на часы — половина перваго, то-есть послѣ полдня. Зато уже воспользовался твоимъ отсутствіемъ и обѣдалъ въ половинѣ шестаго—съ позволенія однакоже дѣтей и M-lle Goré. Петруша хорошо выносить разводъ свой съ кормилицею. Дѣти тебя целуютъ. Все у нихъ идетъ порядочно. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ всей души.

[11 іюня 1824 г. Москва].

Я сейчасъ отдалъ 6.000 рублей въ Коммерческій банкъ, которые отправятся къ тебѣ въ понедѣльникъ, то-есть 14-го числа, и, стало, можетъ быть, будутъ у тебя еще до полученія письма этого. Мое дѣло все еще не съ концомъ, но я взялъ нѣсколько тысячъ рублей впередъ для необходимѣйшихъ уплатъ. Я радъ, что съ тобою рассчитываюсь, а ты мнѣ была мой самый тяжелый заимодавецъ. Отдай же Пушкину, что ему слѣдуетъ, то-есть 1380 рублей; кажется,—такъ. Въ письмахъ моихъ къ нему долженъ быть расчетъ мой съ нимъ. Если какъ-нибудь передъ отъѣздомъ его понадобились бы ему деньги сверхъ того, то дай ему нѣсколько сотенъ

рублей, подъ залогъ его будущаго безсмертія, то-есть новой поэмы. Только смотри, чтобы онъ эти деньги не употребилъ на шалости, на игру; на дѣвки—можно! Вотъ тебѣ лорнетка. Такая ли? Пристлей увѣряетъ, что взятая Васильчиковымъ одинакова. Вотъ тебѣ M-me d'Angeville, M-eurs Auguste et Waldowski! Похлопчи о ней, чтобы ей дали сыграть нѣсколько разъ. Она прелестная актриса: пѣвица на французскій ладъ, но поетъ съ пріятностію и говоритъ куплеты съ большимъ умомъ. Я за нею не волочился; слѣдовательно, можешь приласкать ее, не будучи въ дурахъ. У Лодомирской вчера не крестили: ребенокъ цвѣтеть. Наши, слава Богу, здоровы. Сегодня ѣду къ нимъ. Четвертинскіе также ѣдутъ сегодня! Не могу писать далѣе, голова идетъ кругомъ, плачѣ Матъасу, Дмитрію Давыдову. Завтра собирается ко мнѣ кое-кто, развѣ погода остановитъ. Сегодня опять потопъ грянулъ съ неба. Поздравляю тебя съ завтрашнимъ новорожденнымъ. Обнимаю и благословляю васъ, милыхъ моихъ, отъ души. Дай Богъ тебѣ дать мнѣ хорошихъ вѣстей, а мнѣ—тебѣ. Цалую тебя тысячу разъ. Изъ деревни по почтѣ буду писать болѣе, а теперь не взыщи за краткость.

Москва. 11-го іюня.

Я вчера писалъ тебѣ по почтѣ.

11.

Няязъ П. А. Вяземскій своей женѣ.

№ 7. Москва 16-го [іюня 1824 г.].

Я пріѣхалъ въ Москву по вызову Кушниковъ. Сегодня начинаютъ писать купчую и, кажется, на недѣлѣ все кончится. То-то будетъ для меня тяжкое время, какъ прорвется плотина и перелетѣтъ черезъ меня около полумилліона рублей, или перебѣгутъ черезъ меня 1200 людей! Страшно и больно подумать, кромѣ скуки и хлопотъ считать, пересчитывать, записывать, росписываться! А ты, счастливица, ты купаешься теперь въ морѣ, а мы здѣсь только что мокнемъ на дождѣ! Погода все еще не устанавливается: часть

солнышка въ недѣлю, а тамъ все дождь, да дождь! Наша дорога невообразимая, и уже зато досталось *ему*, когда я ѣхалъ сюда изъ Остафьева. Наконецъ получилъ я письмо твое изъ Кіева отъ 1-го іюня. Какъ я радъ, что вы дотащились туда благополучно! Я все надѣюсь, что тамъ пошло уже лучше. Удивляюсь, какъ ты писемъ моихъ не получила, я нѣсколько ихъ надписалъ въ Кіевъ въ домъ Раевского, или Орлова. Вели справиться, но, вѣроятно, ты уже ихъ теперь получила. Дѣти здоровы, и все идетъ порядочно. Мамзель Горѣ очень довольна Машенькою; Пашенька все еще бурлитъ иногда и лѣниво учится. Кажется, Мамзель Горѣ не довольно строго принялась съ начала, а теперь ей уже и трудно справиться съ нею, тѣмъ болѣе, что она и въ самыхъ шалостяхъ своихъ и упрямствахъ, часто смѣшна и обезоруживаетъ, разсмѣша. Однакоже, она ее нѣсколько разъ наказывала, и передъ отъѣздомъ моимъ было лучше. Какъ я высѣкъ Павлушу на дняхъ голою рукою по голой ж...! такъ что, и рука и ж... равно разгорѣлись! Онъ кусалъ или изцарапалъ Машеньку и замахнулся на мамзель Горѣ, которая брала его за ухо. Зато наставленіе мое будетъ ему памятно, и съ тѣхъ поръ онъ присмирѣлъ. Погода никакъ не позволяетъ мнѣ сдѣлать изъ него себѣ вѣрнаго товарища, а тамъ въ бабьей бесѣдѣ онъ очень балуется, потому что всѣ его балуютъ. Въ Москвѣ ничего нѣтъ замѣчательнаго, кромѣ свадебъ. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. Съ нетерпѣніемъ ожидаю вѣстей твоихъ изъ Одессы, какъ купаетесь и какъ дѣти выносятъ эти купанія. Нѣжно тебя цалую. Кланяюсь Пушкину и ожидаю его надгробной пѣсни Байрону.

На оборотѣ 2-го листа.

Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Оедоровнѣ Виземской. Въ Одессѣ, въ домѣ Г-жи Давыдовой.

Faites moi l'amitié, mon cher Boulgakoff, d'expédier cette lettre et ajoutez y quelques lignes pour ma femme.

Donnez lui des nouvelles de Moscou, mais de grâce soyez discret à mon égard et n'éveillez pas sa jalousie en lui parlant de..... Quelle absence d'esprit! J'allais la nommer! Motus!

Тамъ же рукою А. Я. Бумакова:

Soit! J'envoie la lettre.—Pour écrire je n'écrirai pas à votre femme, les temps sont changés. Il est question de bien... (*вырвано*) [autre chose, et le comte Michel W. sait... (*закрѣто печатью*) de quoi! L'Europe verra, saura, lira!... (*закрѣто печатью*) me plaindra, me justifiera, m'absoudra. Quant au soyez discret, que peut on dire d'un mari exemplaire, comme vous et moi par exemple. Булгаковъ у ногъ, да не у вашихъ! Tout l'essaim a déserté, et de tous vos adorateurs il ne vous en est resté de fidèles que les princes M. D. A. O. P. les comtes B.. T.. R.. L. E. et puis messieurs R. S. A. L. B. (pas moi). M. W. O. T. U. S. N. T... P... Z... St. E... D. L... K. D.. B. (pas moi). K... L... N.. I.. K... B. (mais pas moi). S. K. T. L. O. C. E. G. D. L... A. et F. et encore chancel-lent etc.

12.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Остафьево. № 8. 21-го [—22-го] іюня [1824 г.].

Какъ я радъ письму твоему изъ Одессы! Теперь съ новымъ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія о началіи лѣченія. Надѣюсь, что вы найдете хорошаго доктора, хотя лучшій и уѣхалъ. Здѣсь у насъ все идетъ изрядно, кромѣ плохого здоровья M-lle Goré. Кажется, ей очень хочется и очень нужно возвратиться во Францію. По возвращеніи своемъ изъ города нашель я ее очень упадшую духомъ, хотя и по словамъ ея, и по распросамъ моимъ у Елены, и по разговорамъ M-lle Goré съ Четвертинскою, не приписываю того какимъ-нибудь неприяностямъ, а просто разстройству нервовъ. Совѣтую ей съѣздить въ Москву, повидаться съ Скюдери, но бѣда въ томъ, что она и въ немъ мало довѣренности имѣеть, а болѣзнь ея болѣе мнительная, нежели существенная. Вѣроятно, и пакостное лѣто наше много вредитъ ей. Дѣло продажи дѣлается; пишутъ бумаги, купчую и проч. и проч. Надѣюсь, что дней черезъ 8 все будетъ кончено. Тогда только увижу, что намъ остается дѣлать: ѣхать ли къ тебѣ, или нѣтъ, или третіе, или четвертое, а теперь ничего сказать не могу! Я получилъ очень милыя письма отъ Карамзинныхъ. Вотъ, что она пишетъ о тебѣ: „Quand vous écrirez

à votre femme, parlez lui de nous et engagez la dans des moments de désœuvrement à nous donner des détails sur son existence et même sur le pays qu'elle habite". Пиши имъ просто въ Царское Село. Я посылаю имъ твое письмо, хотя ты и пишешь въ немъ „Louis n'est plus à Varsovie“, т. е. à Odessa, „au moins c'est ainsi, que je l'entends“, но, кто этотъ *Louis*, я и самъ не знаю. Также и того не понимаю, что ты пишешь мнѣ изъ Одессы о Волконскомъ; а изъ Кіева писала,—что онъ поѣхалъ на Кавказъ. Да остепенись же хоть разъ! Если у тебя к[нязь] Сергѣй, то у меня въ Москвѣ князь Никита; да онъ что-то боленъ духомъ и тѣломъ. Я вчера пріѣхалъ верхомъ изъ Москвы, но удачнѣе, нежели прошлымъ лѣтомъ. Погода была сносная, и я сегодня совсѣмъ не усталъ. Я слышалъ, что и князь Петръ Мих[айловичъ] Волконскій принужденъ былъ ѣхать верхомъ въ Суханово. Денисъ Давыдовъ, говоря съ нимъ о дорогахъ, сказалъ ему: теперь вы видите Россію въ наготѣ ея, а то все видѣли ее нарумяненную и въ нарядахъ. Я получилъ изъ Парижа отъ Волкова, коменданта, бюджетъ расходовъ, необходимо потребныхъ намъ въ Парижѣ. По его расчету страшно: около 60.000 рублей! Но Депре обѣщался мнѣ выписать другой счетъ и найти человѣка, который взялся бы за опредѣленную сумму *содержать* насъ и домъ нашъ, не считая разумѣется *того*, что я могъ бы взять на *содержаніе*! А ты въ Одессѣ разсчитывай до копѣйки, что можно тамъ прожить. Пушкинъ, я чаю, сердится, что не присылаю ему денегъ. Пускай онъ мнѣ пришлетъ скорѣе стихи на смерть Бейрона; я и самъ хочу прозою написать о томъ же. Вмѣстѣ напечатать! *Писала ли ты къ Пракховъ Юрьевнѣ???? Писала ли ты??* Павлуша, когда бываетъ въ гусарской курточкѣ, присѣдаетъ, думая, что это приличнѣе. Сегодня онъ ѣздилъ на дрожкахъ съ мамзель Горé и плакалъ, пріѣхавши домой, говоря, что хочетъ ѣхать съ нею во Францію. Наши дѣвицы все спрашиваютъ у меня, когда ты будешь имъ отвѣчать на ихъ письма, и никакъ не понимаютъ, что я еще не имѣю отвѣта твоего на эти письма. Ты довольно глупа, чтобы не понять, о какихъ *дѣвицахъ* говорю. О мамзель Каролинѣ, Еленѣ? Не такъ ли?

Вотъ, что Машенька написала сегодня въ альбумъ Пашенькѣ:
„Oh, que je suis transportée d'écrire dans l'album de ma soeur

tendre (это à la d'Arlinecourt), que je connais depuis l'enfance!" А Пашенька говоритъ, что она этотъ альбомъ не отдастъ за 250 тысячъ рублей, потому что Машенька ее назвала sa tendre soeur.

22-го. Здравствуй еще разъ и прощай. M-me Goré все нездорова, и я совѣтую ей ѣхать въ Москву повидаться съ Скюдери. Кажется, дня на два она поѣдетъ. Какія у насъ все неудачи съ наставницами! Я не предвижу, чтобы она могла остаться, ибо воображеніе въ ней слишкомъ поражено боязнію климата и желаніемъ возвратиться во Францію. Все это меня очень разстроиваетъ. Вотъ и лучше было бы мнѣ ѣхать въ Одессу, а тебѣ здѣсь оставаться. Напиши M-me Goré; твое письмо будетъ ей, вѣрно, пріятно. Обнимаю и благословляю васъ, моихъ милыхъ, отъ души. Вотъ ужъ 15 дней, что ты въ Одессѣ. Ужъ можетъ быть перемѣна къ лучшему въ здоровіи твоихъ больныхъ. Нетерпѣливо ожидаю вѣстей вашихъ. Цалую тебя нѣжно.

13.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

Москва. № 9. 26-го [іюня 1824 г.].

M-me Goré въ Москвѣ и насъ оставила. Дѣти пока у Четвертинскихъ, т.-е. трое, а Петруша въ Остафьевѣ; слава Богу, — здоровы. Скюдери рѣшилъ M-me Goré ѣхать тотчасъ во Францію; и въ самомъ дѣлѣ въ томъ положеніи, въ которомъ она теперь, то вредила бы себѣ, а дѣтямъ не было бы никакой пользы, оставаясь у насъ. Она сегодня переѣзжаетъ къ M-me Joly.

Я взялъ Гейнемана, который будетъ ѣздить къ намъ въ понедельникъ, а возвращаться въ Москву въ субботу, за 125 рублей въ мѣсяцъ. По крайней мѣрѣ дѣти будутъ заниматься хоть немного. Вотъ тебѣ разъ! Ожидали ли мы этихъ хлопотъ? То ли дѣло было, если бы ты всѣхъ дѣтей взяла съ собою; я черезъ мѣсяцъ пріѣхалъ бы къ тебѣ, и мы благополучно могли бы провести зиму въ Одессѣ. Теперь не знаю, что еще придумать впередъ? на что рѣшимся? Мое дѣло все еще тянется, то-есть писаніе бумагъ и глупыя наши формы, и прежде будущей недѣли конца не пред-

вижу. Тамъ еще пойдетъ платежъ, расчеты etc. etc. etc. Ожидая съ нетерпѣніемъ вѣстей отъ тебя, чтобы знать, помогаютъ ли воды нашимъ милымъ больнымъ, довольна ли ты докторомъ, домомъ, житьемъ-бытьемъ и проч.?? Нынѣшній разъ я, кажется, даромъ прожду твоихъ писемъ, потому что, какъ Булгаковъ мнѣ сказывалъ, перемѣшали почтовые чемоданы: петербургскій пришелъ сюда, а московскій въ Петербургъ. Послѣ завтра поѣду за дѣтьми къ Четвертинскимъ. Петровъ день провожу въ Остафьевѣ. Если пришлось бы мнѣ по дѣламъ пріѣхать въ Москву на недѣлю или болѣе, то дѣтей возьму съ собою. Бѣднымъ Четвертинскимъ будетъ горе! Вы, вѣрно, уже знаете, что дочь Маріи Антоновны умерла. Вчера обѣдалъ я въ Всесвятскомъ у Лодомирскихъ. Она все еще съ брюхомъ. Древновскій опять умираетъ въ Москвѣ.

Прости, моя милая. Я немного опоздалъ и не могу долѣе писать. Обнимаю и благословляю васъ, мою троицу, отъ души. Дай Богъ увидѣться намъ въ радости и не имѣть новыхъ хлопотъ. Я получилъ твое письмо съ крестами, вольцами и все роздалъ, какъ слѣдуетъ. Ты говоришь, что Орлова тебѣ дала *un créditif*. Быть не можетъ, и ты на нее лжешь. Развѣ дала тебѣ она *une créditive*; вотъ это—другое! Ты видишь, какъ мнѣ ни грустно и ни жутко, а все не забываю исправить тебя. Цалую нѣжно. Пушкину кланяюсь.

*На оборотѣ 1-го листа и на 2-мъ листѣ рукою А. С. Пушкина написано карандашомъ *).*

Французы ничуть не ниже Англичанъ въ Исторіи—Если первенство чего нибудь да стоитъ то вспомните, что Вольтеръ первый пошелъ по новой дорогѣ—и внесъ свѣтильникъ философіи въ темные Архивы Исторіи. Робертсонъ сказалъ что если бы Вольтеръ потрудился указать на Источники своихъ сказаній то бы онъ, Робертсонъ, никогда не написалъ своей Исторіи—

2-е Лемонте есть Гевій 19-го столѣтія—прочти его Обзорѣніе Царствованія Людовика XIV и ты поставишь его вышѣ Юма и Робертсона. Рабо де С-тъ Этьенъ—дрявь.

**) Притиска эта печатается съ соблюденіемъ орфографіи и пунктуациіи подлинника.*

5 іюля 1824.

Одесса.

Вѣкъ романтизма не настала еще для Франціи—Лавинь бьется въ старыхъ сѣтяхъ Аристотеля—Онъ ученикъ Трагика Вольтера, а не природы—

tous les recueils de poésies nouvelles dites Romantiques sont la honte de la littérature française—

Ламартинъ хорошъ въ Наполеонѣ, въ Умирающемъ поэтѣ—вообще хорошъ вакой то новой Гармоніей—

Нивто болѣе меня не любить прелестнаго André Chenier—Но онъ изъ Классиковъ Классикъ—отъ него такъ и несетъ древней Греческой поэзіей.

Вспомни мое слово: первый Геній въ Отецествѣ Расина и Буало—ударится въ такую бѣшеную свободу, въ такой литературный Карбонаризмъ—что что твои нѣмцы—А покамѣсть поэзию во Франціи менѣе чемъ у насъ—

На оборотъ второго листа.

Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Вяземской, въ Одессѣ.—
Въ домѣ Г-жи Давыдовой.

14.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Остафьево. 29-го іюня [1824 г.] № 10.

Здравствуй, моя милая! Поздравляю тебя съ тремя именинниками! Мы всѣ здоровы! Вчера привезъ я дѣтей отъ Четвертинскаго. Ты уже знаешь, что М-ше Gogé насъ оставила. Гейнемана ожидаю завтра. Я уже давно безъ твоего письма; но успокоиваюсь тѣмъ, что слышалъ отъ Булгакова о перемѣшаніи чемодановъ такъ, что петербургскія письма присланы въ Москву, а московскія посланы въ Петербургъ. Мнѣ такъ хочется узнать, что рѣшили вы для лѣченія дѣтей, какъ выносите вы купанія, есть ли уже примѣтная польза? Я надѣюсь, что на этой недѣлѣ получу деньги, и

всячески постараюсь выслать тебѣ въ четвергъ, т.-е. 2-го іюля, денегъ, а если къ четвергу деньги мнѣ еще выданы не будутъ, то по слѣдующей почтѣ въ понедѣльникъ. Я привезъ вчера Четвертинскимъ печальное извѣстіе о смерти Софіи Нарышкиной; оно ихъ очень огорчило, а въ особенности же княгиню; она совѣтуетъ мужу съѣздить въ Петербургъ къ сестрѣ; не знаю еще, на что рѣшатся. Я въ Москвѣ обѣдалъ у канцлера; онъ велѣлъ тебѣ кланяться; глухъ по старому; ѣдетъ въ Нижній на ярмонку. Je désirerai, qu'il me prit pour un vaisseau et qu'il m'équipe—вужно ли тутъ *t* на концѣ? Я видѣлъ Бобринскую и Гагарину, которыя очень о тебѣ разспрашивали. Мы были въ Петровскомъ у Алек[сѣя] Мих[аиловича] Пушкина, который расшибся и далъ прекрасный *gouté* для помолвленныхъ Горчаковой и Бобринскаго. Письмо будетъ доставлено тебѣ par M-г Catalani, *котораго* *) я нарочно просилъ захватить въ Остафьево, чтобы дать тебѣ личныя вѣсти объ насъ; но, проклятый, пріѣхалъ въ шесть часовъ утра; меня разбудилъ, это—ничего! но бѣда въ томъ, что дѣти спать, и не знаю, проснутся ли къ отъѣзду его, потому что онъ очень спѣшитъ. Сегодняшній день проведемъ очень смиренно, хотя круглыя качели и навѣшены на той сторонѣ; но, право, мнѣ что-то не до веселій. Хотѣли быть ко мнѣ Четвертинскіе,—но, можетъ быть, за горемъ своимъ не пріѣдутъ,—а изъ Москвы Тимирязевъ и, можетъ быть, Дмитрій Давыдовъ. Ты, пожалуй, гордиться будешь тѣмъ, что друзья мои только при тебѣ мнѣ друзья. Я думаю, у насъ въ сосѣдствѣ, въ Сухановѣ, будетъ пиръ горой; но мнѣ и туда совсѣмъ не заманчиво. Никита Волконскій хотѣлъ отъ нихъ пріѣхать сегодня вечеромъ или завтра такъ же, какъ и le général d'Eugène d'Olenin, который на нѣсколько дней въ объятіяхъ супруги; но у нихъ нѣтъ никакой мадамы, ни мамзели при дочери, и потому я сосѣдствомъ пользоваться не намѣренъ. Между тѣмъ, запасись однакоже великодушіемъ, потому что на дняхъ получишь отъ меня письмо изъ рукъ актрисы M-me d'Angeville-Vanderberg: она ѣдетъ въ Одессу играть комедію, т.-е. оперу и водевилъ. Въ Мо-

*) Окончаніе этого слова подправлено, и къ нему съдлана слѣдующая выноска: Я подправилъ конецъ, чтобы ты не подумала *которую* и отъ ревности не стала бы дочитывать письма. Ты видишь ли, какъ и всегда берегу твою ревность?

сквѣ она очень понравилась, въ ней много игры. Мы никакъ не могли выхлопотать ей позволеніе дать еще нѣсколько представленій.

Прости, моя милая! Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. Дай Богъ увидѣться намъ въ радости, а когда и гдѣ,— Онъ и знаетъ! А я еще ничего не знаю! Кланяйся Пушкину! Что же не пишеть онъ ко мнѣ? Составъ же таблицу того, что должно проживать ежегодно въ Одессѣ.

Цалую тебя нѣжно и перенѣжно.

Преписка княжны Маріи Петровны Вяземской.

Ma chère et bonne maman.

Mademoiselle Goré est partie pour la France. Cela nous a fait beaucoup de peine. Je vous félicite avec le jour de nom de papa et de mes deux frères. Adieu, ma chère maman, je vous baise les mains. J'embrasse Nicolas et Nadinka.

Marie.

Преписка княжны Прасковьи Петровны Вяземской.

Ma chère maman.

Je vous embrasse et remercie Nicolas pour les bagues. Je vous baise les mains. Adieu, ma chère maman.

Pauline.

Продолженіе письма князя П. А. Вяземскаго.

По счастью мнѣ удалось усыпить своего циклопа, а дѣти между тѣмъ проснулись здоровы и веселы. Павлуша переведенъ въ другой гусарскій полкъ. Четвертинскіе дали ему другой мундиръ съ эполетами. Умора смотрѣть на него. Сбираемся къ обѣднѣ. Цалую тебя еще нѣсколько разъ.

15.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Остафьево. 1-го іюля [1824 г.]. № 11-й.

Сейчасъ получилъ я, моя милая, два письма отъ тебя, отъ 13-го и отъ 20-го. Хорошо, что у васъ изрядно идетъ, хотя и не совсѣмъ хорошо; также и у насъ, то-есть въ нравственномъ отно-

шеніи, а въ физическомъ, слава Богу, все въ порядкѣ. Мы всѣ здоровы! Но отсутствіе M-lle Goré и неимѣніе, къмъ замѣнить ее, очень меня расстроиваетъ. Впрочемъ, Гейнеманъ со вчерашняго дня у насъ, и уроки, какъ мнѣ кажется, пойдутъ довольно порядочно. Съ нимъ одно утро понедѣльника будетъ потеряно, ибо въ субботу поѣдетъ онъ послѣ втораго завтрака, т. е. во второмъ часу, а возвратится въ понедѣльникъ послѣ обѣда. Но я предвижу большой недостатокъ въ присмотрѣ за дѣтми; признаюсь съ этой стороны я и M-lle Goré не былъ совершенно доволенъ; дѣти, а особливо же Пашенька, мало ее уважали; а теперь и Héléne и M-lle Caroline они и въ грошъ не ставятъ. Этому помочь нельзя: уважать нельзя заставить, если самъ не умѣешь себя заставить уважать. M-lle Caroline слишкомъ добра, то-есть тиха, съ дѣтми. Дай Богъ только имъ здоровіе, а впрочемъ все остальное можетъ исправиться. Мое дѣло съ Спасомъ опять на нѣсколько дней отсрочено и все за глупыми формами нашего судопроизводства. Меня это пуще тревожитъ оттого, что я тебя оставляю безъ денегъ. А что до меня касается, то, право, все равно! Я еще радъ, что дѣло тянется: ты знаешь, какъ я не люблю приступать къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Все-таки лучше, какъ можно говорить: сегодня да завтра! Не понимаю, какъ ты не получаешь моихъ писемъ. Вотъ 11-е письмо, что пишу къ тебѣ, а ты не съ большимъ мѣсяцъ, какъ поѣхала. Изъ числа 11-ти только два съ отъѣзжающими: съ Петр[омъ] Львов[ичемъ] Давыдовымъ и съ Каталани, а другія 9-ть черезъ Рупшковскаго или Булгакова, который отсылаетъ ихъ съ экстра-почтою. Кажется, письма мои не довольно занимательны, чтобы ходить по рукамъ прежде, нежели дойти до твоихъ рукъ. Je me tiens à quatre pour être d'une bêtise à toute épreuve, et il me paraît, que j'y réussis. Сегодня ѣздилъ я къ Четвертинскимъ: они чрезвычайно огорчены смертію Софіи Нарышкиной, и всѣ эти дни князь былъ боленъ, такъ что и не были у меня въ Петровъ день. Былъ одинъ Тимирязевъ, который тебѣ кланяется, а къ вечеру подѣхалъ Оленинъ, котораго мы тотчасъ напоили, и стало нельзя сказать, чтобы праздникъ былъ не въ праздникъ. Софія родила дочь благополучно; я еще не видалъ ее послѣ родивъ. Наконецъ Древновскій рѣшительно умеръ вчера. Прости, моя

милая. Мнѣ надобно еще много писать къ Карамзинымъ, къ князю Ѳедору по дѣламъ его, теперь же около полуночи, а нужно въ Москву отправить къ утру нужныя бумаги къ Спасу. Дѣти велѣли тебя и твоихъ распаловать. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. Дай Богъ увидѣться намъ въ радости!

Кланяйся Пушкину и скажи, что получилъ письмо его, кажется, отъ 14-го. Буду отвѣчать ему послѣ. Скажи ему, чтобы онъ не дурачился, то-есть не умвичалъ, ибо въ умѣ, или отъ ума у насъ и бывають всѣ глупости. Пускай перенимаетъ онъ у меня! И глупѣю à vue d'oeil.

16.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Остафьево. 6 іюля. [1824 г.]. № 12.

Здравствуй, моя милая и мои милые! Я получилъ твое письмо отъ 23-го іюня и письмо отъ Волконскаго изъ Николаева съ присылкою 8 аршинъ ситца, матеріи на панталоны, ножичка и табаку турецкаго. Ты мнѣ о ситцѣ въ своихъ письмахъ ничего не говоришь, но я наугадъ велѣлъ изъ нихъ шить платья дѣтямъ къ 12-му. Такъ ли? Хорошо ли я сдѣлалъ? Ты мнѣ говоришь о булавкѣ: ея нѣтъ, и Волконскій о ней ничего не говоритъ. О шляпѣ пишетъ онъ, что не могъ онъ ее отправить: досадно; а у меня болѣе всего къ шляпѣ губы и лынули. Узнай, гдѣ она, да постарайся мнѣ ее выслать. Ты еще писала о 2 тростяхъ; и ихъ нѣтъ. У насъ, слава Богу, все идетъ довольно хорошо. Дѣти менѣе занимаются, чѣмъ прежде, но что же дѣлать? Впрочемъ, я Гейнemannомъ пока очень доволенъ; онъ прилежно ихъ учитъ утро до втораго завтрака, т.-е. отъ 9 часовъ до часа, и ходитъ съ ними гулять. Дѣти большіе его любятъ, и Павлуша даже говорилъ вчера: Богъ далъ намъ Гейнemannа! И какой еще дождь далъ Онъ намъ третьяго дня! Я того и смотрѣлъ, что придуть мнѣ заказывать ковчегъ, какъ другому Ною, да и не безъ причины, потому что *si le premier a planté la vigne, moi je la cultive*. Это сообщи и Пушкину! Чуть удержали мы плотину. Зато сегодня такая жара,

что вѣрно не уступить одесской. И хорошо, что воскресеніе. Дѣти послѣ обѣдни тотчасъ отправились въ лѣсъ. Я не очень понимаю твои планы: то пишешь ты мнѣ, что есть у тебя загородныя комнаты, то—нѣтъ. Волконскій пишетъ ко мнѣ уже изъ Николаева отъ 16-го, стало, уже съ дороги на Кавказъ. Зачѣмъ же ты не тотчасъ переѣхала къ нему? Ты хорошо сдѣлала, что взяла *жилетъ*, а *панталоны* имѣешь у Грека. А въ самомъ дѣлѣ надобно тебѣ приняться за грамоту. Пора! Ты ужъ такія отпускаешь со мною выходки, что ужасъ! Ты пишешь мнѣ *que le charreau s'étire!!!!* sur la tête. Господи Іисусе Христе! Это что такое? Ты ужъ не слишкомъ ли сблизилась съ Евреиновымъ? Завтра ѣду въ Москву и, кажется, завтра купчая совершится: дай Богъ, чтобы я могъ тебѣ прислать въ четвергъ деньги! Если въ Козловскія Грязи нужды не будетъ ѣхать, то, кажется, къ зимѣ лучше возвратиться тебѣ къ намъ; а тамъ уже весною увидимъ, что дѣлать. О службѣ пустое и думать: мнѣ служить нельзя, и не пойду, какъ развѣ съ тѣмъ, чтобы жить на казенный счетъ, то-есть имѣть столько жалованья, чтобы не трогать своихъ доходовъ. Но мнѣ жалованья такого не дадутъ, да и не за что; стало, и думать нечего. Но я и безъ службы (видишь ли, что я невольно почитаю службу и жалованье за одно и тоже?) *) могъ бы жить пріятно въ Одессѣ и предпочелъ бы ее всегда всѣмъ другимъ губернскимъ и столичнымъ острогамъ, потому что есть тамъ солнце и море, два мои божества. Для этого однакоже нужно знать, каково внутреннее содержаніе этого острога и каковъ будетъ присмотръ за мною, потому что, если будутъ караулить тамъ каждый мой шагъ, каждое мое дыханье, то мнѣ ни море, ни солнце не помогутъ, какъ развѣ только въ томъ, чтобы отъ скуки и досады броситься въ первое, а чтобы на другое говорить: *sacré soleil!* Впрочемъ, если лѣченіе дѣтей пошло бы точно вѣрными шагами къ рѣшительному успѣху, то нельзя ли было бы оставить тамъ дѣтей на зиму, тебѣ сюда пріѣхать, а мнѣ тотчасъ по твоёмъ пріѣздѣ ѣхать къ нимъ и дожидаться васъ всѣхъ на весну? Но, разумѣется, этотъ планъ

*) Эта оговорка объясняется тѣмъ, что вмѣсто слова службы сначала было написано слово жалованья, которое затѣмъ зачеркнуто.

только тогда сбыточенъ, когда явно будетъ, что, вывезя дѣтей изъ Одессы, подвергаешь ихъ выздоровленіе новымъ препятствіямъ и рискуешь ихъ здоровіе. Въ этомъ дѣлѣ болѣе тебѣ надлежитъ рѣшить, нежели мнѣ: поѣздка твоя въ Одессу имѣла цѣлю поправленіе здоровія дѣтей; слѣдовательно, оно и должно быть главнымъ предметомъ въ нашихъ теперешнихъ планахъ.

Софія родила дочь Прасковью. Я крещу у нея съ Наденькою за Прасковью Юрьевну. Четвертинскіе все очень огорчены.

Ужъ и отъ тебя доставались мнѣ иногда хорошія перья, а ужъ какія теперь у меня! Силы нѣтъ писать ими! Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. Дѣти все еще гуляютъ, а пора письмо посылать въ городъ.

Кланяйся Пушкину. Что же Байрона? И Дашковъ пишетъ ко мнѣ, что онъ надѣется на него. Дашковъ тебѣ кланяется.

Ты написала бы князю Василию въ Парижъ *poste restante*: тебѣ, кажется, легче и дешевле съ нимъ переписываться.

17.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

[№ 13-й. 10 іюля 1824 г.]. Москва.

Твое письмо съ Трубецкимъ очень меня было смутило; сегодня два письма, полученныя отъ (ни на одномъ не выставлено число! когда остепенишься?)—но все таки послѣ отъѣзда Трубецкаго—меня немного успокоили. Ты надежнѣе говоришь о здоровіи Николенки, и я тебѣ вѣрю. Сердце лгковѣрно къ хорошему. Я видѣлся съ Скюдери и читалъ ему изъ твоихъ писемъ то, что относится до болѣзни дѣтей. Вотъ извлеченіе изъ его замѣчаній. Слушай!

Слѣдуетъ выписка изъ письма Скюдери медицинскаго содержанія, на французскомъ языкѣ.

Покажи это своимъ докторамъ, разумѣется, не въ видѣ *наставленія*, потому что они обидѣтся могутъ, а просто, какъ извѣстіе мое къ тебѣ о разговорѣ съ нашимъ московскимъ докторомъ. По всему вижу изъ словъ Трубецкаго, что у васъ нѣтъ ни одного

значительнаго доктора. По его словамъ, вижу также, что одесское лѣто не благоприятно дѣтямъ, и что именно потому Воронцовы выслали дѣтей своихъ на іюль и августъ. Скюдери не почитаетъ однакоже одесское лѣто вреднымъ для дѣтей. Ты все-таки хорошо сдѣлала, что взяла загородный уголь. Теперь поговоримъ о тебѣ. Я и тобою недоволенъ. Ты, говорятъ, очень похудѣла, моя милая! Сдѣлай милость, побереги и себя. Отъ безпокойствій сердечныхъ по болѣзни дѣтей не убережешься, я это понимаю, но ты, пожалуй, разстроишь желудокъ свой и запустишь его; вотъ этого не позволяю. То, что ты говоришь мнѣ о своихъ обѣдахъ, совсѣмъ мнѣ не нравится. Ты сидишь нѣсколько дней, Богъ знаетъ на чемъ, то-есть на г...., изготовленномъ Василисою, а тамъ бросишься на лакомый обѣдъ у Гурьева или другого! Какъ тутъ устоять желудку? Сдѣлай милость, думай что и у тебя за плечами, по крайней мѣрѣ истинно сердцемъ за плечами, и ты не ошибешься! И тогда оглядывайся на меня, когда ты захочешь предпринять что-нибудь вреднаго желудку твоему. Вотъ одинъ шпіонскій надзоръ, который хочу имѣть и сохранить за тобою! Ты врешь непростительно, когда говоришь мнѣ въ письмахъ, а Трубецкому на словахъ, что ты опасаясь моей недовѣрчивости въ заботахъ твоихъ о дѣтяхъ! Если когда-нибудь дома и вспыхну на тебя за случайное твое легкомысліе, то повѣрь, что не сомнѣваюсь теперь въ полномъ твоёмъ исполненіи священныхъ обязанностей, тѣмъ болѣе священныхъ сердцу твоему, что ты сама ихъ на себя возложила. Всякое отступленіе твое отъ строжайшаго соблюденія твоей должности, какъ матеря, было бы *преступленіе*, и, слѣдовательно, не должна ты сомнѣваться въ совершенномъ моемъ спокойствіи о тебѣ и дѣтяхъ, разумѣется, во всемъ томъ, что отъ тебя зависитъ. Цалую тебя крѣпко и нѣжно. На это и увѣренъ я, что ты меня поняла и мнѣ повѣрила. Я въ городѣ съ понедѣльника. Дѣти здоровы, и все идетъ порядочно. Разумѣется, дѣти много теряютъ въ разсужденіи ученія въ отсутствіи M-me Gogé, которая ихъ хорошо учила, но что же дѣлать? Должно почестъ этотъ промежутокъ времени за промежутокъ какой-нибудь болѣзни, не опасной, но все лишающей ихъ времени! Дѣло въ томъ, чтобы они остались живы тѣломъ и душою, а остальное можно воротить. Кажется, если забудутъ они что-нибудь по наукамъ,

то не научатся ничему дурному по нравственному отношенію. Это главное! Ты удивилась бы моему *либерализму* съ ними. Даю имъ ѣсть по твоему, то-есть всего, что захотятъ; пускаю гулять почти во всякую погоду, только сносную,—однимъ словомъ, тѣшу во всю мочь! Зато ужъ надобно видѣть, какъ лице Анны Захаровны таянется въ аршинъ, когда я пускаю Павлушу бѣгать по двору въ теплый дождь или даю ему топтать грязь и замочить себѣ сапоги и чулки, которые тотчасъ велю мѣнять. Павлуша такъ къ этому привыкъ, что на дняхъ, ходя со мною по дождю, говорилъ мнѣ: „Мнѣ дождикъ мочить голову, да это ничего: вѣдь головы перемѣнить нельзя“. Ты, вѣрно, почтешь за пристрастіе съ моей стороны, что я тебѣ рассказываю однѣ *острыя изреченія* Павлуши, да поистинѣ онъ чудесно забавенъ и очень оригиналенъ. Тѣфу, Боже мой, что за перья? Что за бумага? Все съ Трубецкимъ получено исправно и по твоему назначенію будетъ употреблено. А я все тужу о шляпѣ и тростяхъ, которыя твой Бюкна у меня заѣлъ. Не можетъ ли княгиня Волконская какъ-нибудь поймать ихъ на дорогѣ и довести до меня? Сейчасъ прочелъ я твой *avis au lecteur* въ письмѣ къ Aimée. Признайся, что ты обо мнѣ думала, подозревая, что прочту твое письмо къ ней.

Прости, моя милая! Сейчасъ иду спать, а завтра припишу что-нибудь въ письмѣ, завтра, то-есть сегодня, потому что уже 2 часа утра. Я изъ Англинскаго клуба! Слышу, какъ Четвертинскій храпитъ за стѣною; а жена его ночуетъ у Софіи въ Всесвятскомъ. Завтра крестимъ! Въ пятницу возвращаюсь въ Остафьево. Неужели не замѣтила ты, что всѣ мои письма подъ №? Какъ же говоришь ты мнѣ, *кажется, одно письмо твое пропало?* По № тотчасъ узнаешь. Ахъ, ты, безтолковая!—Бѣдную Софію Обрескову привезли вчера изъ Арзамаса! Кажется, надежды нѣтъ, хотя сегодня худыя примѣты болѣзни ея немного ослабли! Потому и не могъ я взять въ образецъ *лорнетки* ея, о которой ты говоришь. Постараюсь однако же прислать съ Трубецкимъ, что найдется лучшаго. Я, стало, хорошо отгадалъ назначеніе ситца! Только платья уже были выкроены до полученія письма твоего, и немного отступлено будетъ отъ инструкціи твоей. Четвертинскій такъ храпитъ, что напоминаетъ мнѣ громогласно или *громоносно*, что пора и мнѣ лечь спать. Этотъ каламбуръ

сообщи Пушкину, если онъ еще у васъ! Эхъ, онъ шалунъ! Мнѣ страхъ на него досадно, да и не на его одного! Мнѣ кажется, по тому, что пишутъ мнѣ изъ Петербурга, что это дѣло криво тамъ представлено. Грѣшно тѣмъ, которые не уважають дарованія даже и въ безумномъ! Дарованіе все священно, хотя оно и въ мутномъ сосудѣ! Сообщи и это Пушкину: тутъ есть ему и мадригалъ и эпиграмма. Нѣтъ, воля твоя, Четвертинскій ужъ п..... — тутъ надобно спать идти!

10-го іюля. 13-я №.

Здравствуй и прощай, моя милая! Кажется, сегодня долженъ я получить деньги, но къ почтѣ не послѣю. Страхъ досадно! Четвертинскіе получили письмо отъ в[нязя] Василя изъ Вѣны: онъ здоровъ и успѣлъ въ Вѣнѣ сдѣлать себѣ много пользы. Теперь долженъ онъ быть въ Парижѣ. *Бобреры* за платочки тебя благодарять. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ, мои милыя, отъ души. Дай Богъ сообщать намъ другъ другу добрыя вѣсти о своихъ драгоценныхъ залогахъ. Погода у насъ поправляется. Пушкину буду отвѣчать съ Трубецкимъ или съ M-me d'Angeville, которую прошу пустить въ свѣтъ, то-есть на сцену. Цалую тебя вѣжно и вѣрнко.

18.

Князь Н. Г. Волконскій и князь П. А. Вяземскій княгинѣ В. О. Вяземской.

Astafievo. 13 juillet 1824.

Cherrissime princesse.

Le grand jour d'hier m'a amené dans vos domaines; la fête était superbe, votre mari n'a rien épargné, et les convives dans les pompettes. Votre absence était la seule tristesse, qui *assombrissait* la journée. Quand reviendrez-v[ous]? Il en est plus que temps. Vos enfants v[ous] réclament ainsi, que les chevaliers, qui sont prêts à briser des lances pour v[ous]. Adieu, bonne et grande princesse. Comment avez-v[ous] trouvé le docteur..... *).

Votre féal et sincère.

Никита Волконской.

Письма князя П. А. Вяземскаго.

Волконскій вретъ; онъ пріѣхалъ пьяный, а у меня не пилъ. Много было собиралось ко мнѣ быть, но Богъ намъ далъ такую

*) *Последнее слово неразобрано.*

погоду, что если не дѣти, то я и самъ остался бы въ городѣ. Только и было у меня что Соболевскій и Волконскій, пріѣхавшій къ вечеру. Цѣлый день былъ потопъ осенній, день холодный! Ты догадываешься, какіе пѣль я молебны во всю дорогу и дома. Дѣтей нашель здоровыми, отдалъ имъ твои письма и платья розоваго ситца, которыя привезъ имъ изъ Москвы; они очень обрадовались тому и другому; Машенька до слезъ была тронута твоими похвалами, но Нашенька не до слезъ твоими укоризнами. Впрочемъ, въ отсутствіи моемъ всѣ были довольны ею. По нынѣшней почтѣ Булгаковъ перешлетъ тебѣ объявленіе для полученія изъ Одесскаго Коммерческаго банка шесть тысячъ рублей ассигнаціями. Отдай же Пушкину, что слѣдуетъ. Я пробуду здѣсь дня три, а тамъ вызовутъ меня въ Москву для совершеннаго окончанія дѣла. Лодомирскимъ я заплатилъ. Сейчасъ былъ у меня Четвертинскій и увезъ Нивиту Волконскаго; и я поѣду къ нимъ обѣдать, но дѣтей не могу взять, потому что дорога совершенно разорена вчерашнею погодою. Прости, моя милая. Обнимаю и благословляю васъ отъ души, мои безцѣнныя. Ожидаю хорошихъ вѣстей отъ тебя. Сестры пишутъ къ тебѣ съ Трубецкимъ; думаю, что уже не застану его въ Москвѣ. Лорнетка послана съ M-me d'Angeville. А моя шляпа знаменитая? А мои трости? А моя булавка? Цалую тебя нѣжно.

№ 15-й.

На оборотѣ 2-ю листа. Ея Сіятельству Княгинѣ Вяземской, въ Одессѣ, въ домѣ г-жи Давыдовой.

19.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Москва. 17 іюля [1824 г.]. № 16-й.

Здравствуй, моя милая. Я получилъ твое письмо отъ 4-го іюля. Не понимаю, отчего ты такъ неисправно получаешь мои письма. Смѣшное дѣло, если ихъ задерживаютъ и перечитываютъ. Все возможно съ глупостію нашего народа. Ты должна видѣть по № и числамъ, что пишу тебѣ каждую недѣлю и почти всегда два

раза. Въ послѣднихъ письмахъ объяснилъ я тебѣ свой образъ мыслей касательно нашихъ будущихъ плановъ: остаюсь и теперь при немъ. Все зависитъ отъ здоровія дѣтей, которыя съ тобою. Съ здѣшними управляемся порядочно: они, слава Богу, здоровы, и все идетъ своимъ чередомъ. Я Гейнеманомъ очень доволенъ, M-lle Hélène и Caroline также. Одно только, что мало повинovenія, особливо же въ Пашенькѣ; но по крайней мѣрѣ *сценъ* не было ни у одной. Отвѣчай M-lle Gogé и пришли мнѣ письмо. Говорятъ, что она уже изъ Петерб[урга] выѣхала. Мнѣ также хочется ей писать; я передъ отъѣздомъ ея послалъ ей изъ деревни 1000 рублей безъ письма, думая еще застать ее въ городѣ, но она выѣхала до меня. Она писала мнѣ и дѣтямъ трогательныя письма, и я боюсь, чтобы молчаніе наше не почла она за неудовольствіе. Я видѣлъ, какъ она тревожилась молчаніемъ Огаревой. Вивюсь передъ тобою за укорины въ легкомысліи; но все-таки въ письмахъ твоихъ были нѣкоторыя темныя обстоятельства. Развѣ, можетъ быть, инныя изъ писемъ пропали. То ли дѣло съ моею аккуратностію, нумераціею и проч.? Я въ деревнѣ занялъ былъ чтеніемъ интереснѣйшаго историческаго романа отца и матери: нашелъ въ комодѣ ихъ любовную переписку, которая объяснила мнѣ исторію ихъ любви, доселѣ мало мнѣ извѣстную. Я пріѣхалъ сегодня изъ деревни для окончательнаго окончанія нашего дѣла: съ нынѣшняго же дня прорвется плотина, и потекутъ черезъ меня старыя грѣхи. Къ концу недѣли, надѣюсь, что мое положеніе пояснится, и тогда поговоримъ подробнѣе и обстоятельнѣе о томъ, что дѣлать надлежитъ. Получила ли ты 6000 рублей, письма съ мусье Каталани и съ мадамою d'Angeville а при ней лорнетку? Хороша ли она и такая ли, какъ ты желала? Бѣдная Обрескова, говорятъ, осуждена. Мнѣ, страхъ, какъ по ней грустно. Обнимаю и благословляю васъ трехъ отъ души. Пора одѣваться и ѣхать въ Коммиссію получать деньги! Для меня это такая коммиссія! Твои письма будутъ разосланы. То-то ужъ ты расписалась! Цалую тебя нѣжно и крѣпко. Юсуповъ у твоихъ ногъ. Обѣдаю у Сергѣя Пет[ровича] Румянцова.

Пушкину поклонъ. Что его дѣло? Дядя его выпотѣлъ посланіе къ другому племяннику бѣлому арабу. Что говоритъ онъ о горячѣй Кюхельбекера? Я говорю, что это *пивная хмель*, тяжелая,

скучная. Добро бы ужъ взять на шампанскомъ, по нашему, то— бьютъ искры и брызжутъ!

20.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Москва. 20-го [—21-го] іюля [1824 г.]. № 17-й.

И я могу жаловаться на неисправность почты: послѣднее письмо твое было отъ 4-го; въ теченіе 16 дней какъ бы еще не получить по крайней мѣрѣ одного письма, когда extra-почта ходитъ только семь дней? Ужъ, право, не шалать ли съ нашей перепискою! Это было бы забавно. Я опять здѣсь для окончательнаго окончанія дѣла и опять буду безъ рѣшительнаго конца. У насъ всякое дѣло идетъ ходомъ черепахи. Софіи Обресковой нѣтъ болѣе на свѣтѣ! Я видѣлъ ее третьяго дня въ гробѣ, но ихъ не имѣлъ духа видѣть. Завтра ее хоронимъ! Какой день для меня завтра! По утру похороны женщины, которую я искренно любилъ; тамъ ѣхать въ Комисію получать еще задатокъ денежный, а тамъ обѣдъ у Обера съ Вьельгорскимъ, Ржевскими и прогулка за городъ слушать цыганство. А сегодня какой день! Обѣдалъ въ Петровскомъ у своихъ Долгоруковыхъ, а теперь отдыхаю въ халатѣ и бесѣдую съ тобою въ ожиданіи Левушки Давыдова,—прибавить нечего! ты сама знаешь, куда ѣдемъ! Вотъ жизнь со всею возвышенностію своею и грязью! И на какой конецъ все это ведется? Между тѣмъ безпокойства о тебѣ, дѣтяхъ, о нашемъ будущемъ; вотъ сумма моихъ настоящихъ впечатлѣній. И желудокъ жизни все это перевариваетъ непримѣтнымъ образомъ; но спрошу опять: на какой конецъ? Извѣстно, какое слѣдствіе бываетъ послѣ варенія желудка. Но что удобритъ этотъ навозъ? Какое поле оплодотворитъ онъ? Ты скажешь мнѣ, что я кинулся въ г..... философію, и, зажимая носъ себѣ, захочешь зажать мнѣ ротъ.

Бѣдная княгиня Варвара Петровна! Она кажется мнѣ всѣхъ болѣе достойною сожалѣнія! Дѣти малы и выростутъ безъ матери; ты знаешь, что я не очень дорожу родительскою необходимостію для пользы дѣтей и почитаю эту необходимость одною мечтою нашего

родительскаго самолюбія. Мужъ.... Грѣшно поклепать ближняго, но какъ ни былъ онъ привязанъ къ женѣ своей, но все кажется мнѣ, что онъ не такого сложенія душевнаго, чтобы дать равнѣ глубоко забраться. О сестрахъ и братьяхъ и говорить нечего. Эта потеря, какъ ни чувствительна имъ, а все посторонняя. Для одной матери она коренная, et sa douleur deviendra pour elle l'affaire de sa vie. Читала ли ты *Ourika*, новую, небольшую повѣсть? На всякій случай, если найду ее здѣсь въ продажѣ, то пришлю тебѣ. Она прелестно написана и чрезвычайно трогательна: „J'avais même conservé une sorte de gaieté d'esprit; mais j'avais perdu les joies du coeur“.

Сейчасъ приѣзжаетъ за мною дьяволь-соблазнитель Левъ Давыдовъ и влечетъ отъ тебя, моя милая, къ Краснымъ Воротамъ, Богъ знаетъ куда и чертъ знаетъ зачѣмъ! Но скажу опять то же: вотъ жизнь!

Притиска Л. В. Давыдова.

Настоящій соблазнитель не я, а вашъ любезнѣйшій супругъ, который еще завтрашній день везетъ на пикникъ, гдѣ цыганы и медвѣди будутъ играть первыя роли. Revenez plus vite, chère princesse; votre présence est indispensable pour rétablir l'ordre; je vous prie de vous rappeler quelque fois du plus dévoué et du plus humble de vos serviteurs.

L. Davidoff.

Продолженіе письма князя П. А. Вяземскаго.

21-го, 8 часовъ утра. Здравствуй, моя милая! Я недолго просидѣлъ вчера у Нарышкиной и рано всталъ, чтобы спѣшить на печальный обрядъ. Кстати! Изъ Петерб[урга] пишутъ и увѣряютъ, что вашъ одесскій Пушкинъ застрѣлился. Я такъ увѣренъ въ пустотѣ этого слуха, что онъ меня нимало не беспокоитъ. J'espère, que Pouchkine ne sera jamais suicidé, que par une bête. Ты знаешь, что одинъ французскій maire писалъ къ префекту, qu'il y avait beaucoup de mauvaises têtes parmi les jeunes gens de sa ville et qu'il craignait d'être suicidé par l'un d'entre eux, à quoi l'autre lui répondit par la phrase, citée plus haut.

Я вчера заѣзжалъ къ Лодомирскимъ въ Всесвятское. Только третья недѣля, что она родила, а уже гуляетъ по лѣсамъ и собирается даже 23-го въ Остафьево, чтобы 24-го—Борисовъ день—

провести у Четвертинскихъ. Вьельгорскій здѣсь и очень благодарить тебя за платокъ; онъ подзываетъ меня къ себѣ на 25-е къ рожденію жены. Можетъ быть, и поѣду; они 25 верстъ отъ Коломни, а ты помнишь прогулку нашу въ Коломню, когда я провожалъ тебя. Сейчасъ Гейнманъ возвращается въ Остафьево; я имъ очень доволенъ и другими также, и дѣтьми. Все идетъ у насъ, слава Богу, порядочно. Дай Богъ, чтобы также и у васъ. Вотъ 17-й день, что не имѣю вѣсти объ васъ. Какъ это досадно! Обнимаю и благословляю васъ, моихъ милыхъ, отъ души. А шляпа? А трости? А булавка? Цалую тебя тысячи разъ. Пора ѣхать мнѣ на смерть! въ девятомъ часу вынось....

Слава Богу! сейчасъ два письма отъ тебя: одно съ описаніемъ бури, другое отъ 7-го. Цалую васъ тысячу разъ. Мнѣ пора ѣхать! Буду отвѣчать изъ Остафьева обстоятельно. Сдѣлай милость, не ѣшь много фруктовъ. Тамъ у васъ лихорадочная земля, да и что за охота сидѣть съ поносомъ: довольно тебѣ одного сладострастія блохъ!

21.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

24-го іюля [1824 г.]. Москва. № 18.

Вотъ тебѣ Ougika! Надѣюсь, что ты ее еще не читала. Сейчасъ ѣду въ Остафьево; хотѣлъ ѣхать вчера, но ужасная гроза помѣшала. Буду обѣдать съ дѣтьми у Четвертинскихъ именинниковъ. Мое дѣло кончено, и деньги получены: третьяго дня и вчера расплачивался. Въ понедѣльникъ возвращусь сюда за тѣмъ же. Какъ больно было видѣть Обрескова на похоронахъ жены! Онъ точно внѣ себя, но грусть его нѣмая и неподвижная! Онъ точно обнять страданьемъ. Княгини Щербатовой я не видалъ; она чрезвычайно огорчена, но печаль ея кроткая и христіанская. Бѣдная Обрескова, сказываютъ, умерла съ большимъ духомъ, сама читала вслухъ свои отходныя молитвы.

Сейчасъ приносятъ мнѣ твои строки отъ 14-го іюля. Что же дѣти все еще мало поправляются въ здоровіи? Такъ ли ихъ лѣчатъ? Хорошъ ли для нихъ климатъ? Кажется, одно *видимое улучшение*

здоровія или могло бы рѣшить насъ переселиться въ Одессу; а если успѣха не будетъ, то къ чему же вся эта возня? Я могу еще, впрочемъ, и въ концѣ августа привезти тебѣ дѣтей и возвратиться сюда для устройства дѣлъ своихъ. Какъ ты полагаешь, лучше ли мнѣ *привести и ухватъ*, или тебѣ, оставя дѣтей больныхъ въ Одессѣ, за моими пріѣхать и возвратиться съ ними, а меня здѣсь оставить мѣсяца на два или три, чтобы съѣздить въ Кострому и дѣла свои тамъ учредить, чтобы они могли идти безъ меня годъ своимъ чередомъ? Но главное дѣло взвѣсить точно потребность пребыванія одесскаго для Николеньки и Наденьки! Ибо, если эта потребность не существенна, то все-таки скажу одно: къ чему эта вся возня? Пережуй, перевари все это и дай мнѣ отвѣтъ.

Обнимаю и благословляю васъ, моихъ милыхъ, отъ души. Пушкину кланяюсь. Что его дѣло? Авось обойдется! А здѣсь все еще говорятъ, что онъ застрѣлился, и Тургеневъ то же пишетъ мнѣ изъ Петербурга. Цалую тебя нѣжно.

Къ Вьельгорскимъ въ деревню не ѣду. Замѣтила ли ты, что я нумерую свои письма, и догадалась ли ты, что ты по № можешь видѣть, исправно ли доходятъ до тебя всѣ мои письма?

22.

Нязь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

Осгафьево. 27-го іюля [1824 г.]. № 19-я. Видишь ли??????

Если имѣешь сердечное убѣжденіе, что одесское пребываніе полезно для Николеньки и Наденьки, и доктора обѣщаютъ совершенное выздоровленіе, и если эти доктора имѣютъ твою довѣренность и заслуживаютъ ее; если точно можешь безъ страха и съ спокойнымъ духомъ оставить дѣтей на попеченіе доктора или кого другого; если ты совершенно здорова и предпочитаешь—взвѣся все съ благоразуміемъ—хлопоты дороги и тяжкую разлуку съ большими дѣтьми, которыя все, какъ ни говори, а останутся на волю Божию, безпокойствію о здѣшнихъ дѣтяхъ: то вели себѣ готовить лошадей и пріѣзжай. Я совершенно отдаю все и себя на твою волю. Ты скорѣе соберешься моего, а время не терпитъ. Въ такомъ случаѣ,

отправивъ васъ въ Одессу, остался бы я мѣсяца на два, три или сколько потребуется, для устройства дѣлъ, поѣздки въ Кострому, гдѣ мое пребываніе необходимо, а тамъ соединился бы съ вами. Раздумай все хорошенько! На тебя возлагаю всю отвѣтственность этого предпріятія; на мою отвѣтственность падаетъ одно, — что я далъ тебѣ полномочіе и *carte blanche*. Между тѣмъ этотъ страхъ не долженъ тебя связывать, а только болѣе утвердить твое вниманіе и заставить прилежнѣе выложить всѣ итоги выгодъ и невыгодъ. Я въ этомъ случаѣ совершенно безпристрастенъ. Вижу одно, что дочерямъ нельзя долго оставаться безъ тебя или кого-нибудь, тебя замѣняющей по довѣренности нашей къ ней. Остается два средства: или тебѣ возвратиться съ дѣтьми, если Одесса не обѣщаетъ существенной пользы больнымъ дѣтямъ, или забрать въ Одессу и остальныхъ, если дальнѣйшее пребываніе тамъ можетъ довершить то, что уже начато въ пользу нашихъ больныхъ и пропадетъ даромъ, если перервемъ хорошее начало. Во второмъ случаѣ есть два способа: тебѣ ли воротиться за дѣтьми или мнѣ привезти ихъ и возвратиться потомъ въ Москву для окончанія своихъ дѣлъ? Раздумавши хорошенько, и это оставляю на твою волю, разумѣется, съ предположеніемъ, что ты волю свою покоришь также пользѣ и рѣшишься не прежде, какъ все разочтешь основательно. Кажется, вотъ все, что можно и должно было сказать по этому дѣлу. Теперь вотъ тебѣ мое благословеніе, поцалуй и подпись. Довѣренность скрѣплена по порядку. Входи въ переговоры съ разсудкомъ, сердцемъ, судьбою, карманомъ, — и я ожидаю твое рѣшеніе или личное, или письменное въ концѣ августа!

Дѣти, слава Богу, здоровы, и все идетъ порядочно. 24-го ночевали мы у Четвертинскихъ, и ожидали ихъ сегодня къ себѣ такъ же, какъ и кое-кого изъ Москвы; но мы съ Богомъ въ удивительной контрѣ. Дни стояли прекрасные; сегодня опять, какъ нарочно, да и вѣрно нарочно, вѣтеръ и дождь осенніе, такъ что честному человѣку нельзя высунуть носа на дворъ. Что за лѣто? Вообрази, что еще не успѣли справиться съ сѣнокосомъ. О дорогахъ и говорить нечего. Il faudrait blasphémer, et Dieu m'en préserve!

Я всѣ эти дни ждалъ твоихъ Волковскихъ и увѣренъ, что

онѣ прїѣдутъ, когда буду въ городѣ. Третьяго дня собирался я въ Суханово, да и не собрался. Старикъ Волконскій умеръ, отецъ кв[ягини] Софіи.—Какой *Canaris* сжегъ турецкій флотъ? Ужъ не твой ли это крестникъ? Есть у грековъ извѣстный *Bogzaris*, а о томъ я и не слыхиваль. Петрушѣ лучше, т.-е. онъ гораздо чище въ лицѣ, а здоровъ-то былъ и прежде, и становится смѣшенъ, однакоже все еще не попалъ въ мои фавориты. Павлуша глупѣетъ отъ женскаго воспитанія и принимаетъ бабьи ухватки. Если ты прїѣдешь за дѣтьми, то я хотѣлъ бы оставить его при себѣ, *pour me garder de temps en temps, que je suis marié et père de famille*, но кто же будетъ за нимъ ходить? Я поляка отпустилъ и беру Михея. Впрочемъ, тамъ увидимъ! Сослужить ли четверомѣстная карета еще два похода? Вотъ и эта статья должна входить въ расчеты; ибо если покупать карету, то надобно купить хорошую,—меньше 4 или 5.000 не заплатишь. Говорятъ, что зима въ Одессѣ несносная, а можетъ быть, и нездоровая. А въ Крыму гдѣ лучше провести зиму, т.-е. для погоды? Отбери все это! Вотъ тебѣ письма и 500 рублей отъ Полуектовой. Вѣдь ближайшая дорога изъ Одессы въ Москву не черезъ Кіевъ! Развѣ по этому тракту тебѣ болѣе удобностей, знакомствъ, и тогда на времени выгадаешь излишество дороги. Если Пушкину есть возможность оставаться въ Одессѣ, то пусть остается онъ для меня, чтобы провести нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ. Мы создали бы что-нибудь! А если онъ застрѣлился, то надѣюсь, что мнѣ завѣщаль всѣ свои бумаги. Если и впередъ застрѣлится, то прошу его именно такъ сдѣлать. Бумаги мнѣ, а барышъ,—кому онъ назначить. Вотъ такъ! Теперь умирай онъ себѣ, сколько хочеть. Я ему не помѣха! Если у васъ что получено о смерти Бейрона, на какомъ бы то языкѣ ни было, пришли мнѣ все. Кажется, первое число крестимъ у Лодомирскихъ. Онъ у насъ былъ, а она нѣтъ, да и хорошо! Ей не минуло еще четырехъ недѣль. Вообрази, что Ив. Ник. у нихъ еще не былъ съ родинъ.

Не смотря на худую погоду обѣдали у меня Четвертинскіе, маленькій Трубецкой, мужъ Пушкиной, сосѣдь Овуловъ женатый, и Левъ Давыдовъ, и Юшковъ, которые у меня еще здѣсь. Благословляю и цалую васъ, моихъ милыхъ, отъ души. Итакъ, вѣроятно, до скорого свиданія! Предчувствую, что ты ждатель себя не заста-

вишь. Привези все, что можешь изъ стиховъ Пушкина. Цалюю его, а тебя еще болѣе.

Приписка княгини Надежды Федоровны Четвертинской.

C'est avec infiniment de plaisir, chère et bonne amie, que j'ai reçu de vos nouvelles assez en détail et je m'empresse de vous y répondre, établie pour cela encore une fois dans le cabinet de votre mari et vous écrivant dans sa propre lettre. Je suis charmée de vous savoir en bonne santé, mais bien peinée de ce, qu'il n'y ait pas encore de mieux décisif pour l'état de vos enfants; cela serait réellement désolant, que ce voyage ne contribue pas à l'amélioration de leur santé; peut-être, que ce changement en mieux ne pourra se faire sentir, que plus tard. Puisse le Ciel entendre les prières, que je ne cesse de lui adresser pour eux de bien bon coeur. Les médecins, m'avez-vous dit il y a quelque temps, ne désespèrent pas de leur guérison. Que Dieu veuille les aider en cela. Ce Médecin Céleste plus que tous les autres peut l'opérer. J'étais bien persuadée, chère et bonne amie, de l'intérêt, que vous prendriez à la funeste mort de la pauvre Sophie Narischkine, relativement à l'amitié, que vous avez pour nous. Je vous ai déjà dit, que mon mari a été dans un état terrible à cette nouvelle et jusqu'à présent il porte au fond de son coeur une tristesse, qui ne peut se dissiper; il a reçu des nouvelles de sa soeur, qui lui annonce, qu'elle part d'un moment à l'autre; maintenant je la suppose partie. Je conçois, qu'elle doit avoir pris le séjour de Pétersbourg en horreur. Vos enfants se portent bien, grâce au Ciel. Marie a eu pendant quelque temps mal à l'oeil et, pendant que cela a duré, ses leçons ont été en partie suspendus, mais maintenant elle en est tout à fait quitte; je l'ai entendue aujourd'hui toucher du clavecin avec M-r Hénémann. Elle en s'en est très passablement acquittée. J'ai beaucoup recommandé à M-lle Hélène de leur faire constamment répéter tout ce, qu'elles ont appris avec M-lle Goré pour la grammaire française et pour les autres leçons; elle m'assure qu'elles n'ont rien oubliées, et réellement je les ai questionnées, et ce qu'elles ont appris, elles le savent bien; elles auront encore le temps d'avancer une fois, que vous leurs ferez reprendre une méthode suivie: elles sont très sages et très dociles. J'ai recommandé aussi à Hélène de les faire écrire tous les jours un peu sous la dictée en français; lors même, qu'elles ne le feraient que par routine, cela sera déjà autant de gagné. Je vous écrirai jeudi plus en détail. Je n'en ai maintenant ni le temps, ni la place. Vos coliques et vos puces m'ont fait mourir de rire. Adieu, bien chère amie. Mon mari vous baise les mains. Tous mes enfants se joignent à moi pour vous embrasser bien tendrement de tout notre coeur. Adieu,

portez-vous bien et les chers enfants, que j'aime et embrasse aussi de tout mon âme. Votre toute dévouée soeur et amie.

Négeon Czetwertinska.

23.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[31 іюля 1824 г. Москва. № 20-й].

Если это письмо и застанетъ еще тебя, то, вѣрно, уже на отъѣздѣ, и потому оно будетъ коротко. Съ письмомъ Карамзинныхъ я согласенъ, да и я тебѣ то же писалъ, или почти то же. Теперь проживемъ зиму въ Одессѣ и, вѣроятно, около года единственно для здоровья дѣтей, единственно, — а о прочихъ видахъ и говорить нечего. Да и что за виды? Исторія Пушкина меня не очень привлекаетъ къ одесской службѣ. Изъ Петерб[урга] пишутъ, что онъ выключенъ изъ службы, и велѣно ему жить у отца въ деревнѣ. Правда ли? И проѣдетъ ли онъ черезъ Москву? Надобно было дарованіе уважить! Грустно и досадно! Дѣти здоровы, и все въ порядкѣ. Я пріѣхалъ въ Москву, плачú и плачу. Много было путаницы въ управленіи. Въ честности не сомнѣваюсь, но въ неспособности управляющаго также. И это предстоитъ важная статья и тонкая струна! Богъ знаетъ, что придется дѣлать? Если моего письма мало, то вотъ тебѣ чужія письма. О в[нягинѣ] Волконской еще не слышу, но чуть ли не пріѣхала она, потому что в[князь] Никита долго не возвращается изъ Суханова. Я думаю, что завтра крестятъ у Лодомирскихъ. Обнимаю и благословляю васъ, мои милые, отъ всего сердца. Если Пушкинъ еще у васъ и можетъ ѣхать въ Псковъ, какъ хочеть, то пускай ѣдетъ черезъ Москву и заѣзжаетъ въ Остафьево.

Москва. № 20-й. Іюля 31-го.

24.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Москва. 4 августа [1824 г.]. 21-й №.

Вѣроятно, мое письмо уже тебя не застанетъ, и потому пишу только нѣсколько словъ для очистки совѣсти, которая, впрочемъ, и

не очень чиста! Я вчерашній день прожилъ въ Москвѣ, чтобы вечеромъ быть у Нарышкиной; зато спѣшу въ Остафьево тѣломъ и душою. Вчера же имѣлъ извѣстія о дѣтяхъ; они здоровы. Вчера же получилъ съ Каталани драгоцѣнные камни, присланные Николенькою, и везу ихъ; вчера же получилъ письмо твое отъ 25-го іюля и посылку съ разными разностями, зефириною, перчатками и проч.; вчера же все сдалъ Софіи, которая у меня была при полученіи; вчера же кое-какую бездѣлку продали у Маріи Гагариной Paul, гдѣ обѣдали на именинахъ, и вчера же единогласно рѣшили, что иное не дешевле здѣшняго, а другое дороже. А я, признаюсь, нашель, что ничего тутъ нѣтъ отмѣннаго, и потому не стоило и присылать. А между тѣмъ я тутъ не видалъ ничего изъ того, что мнѣ посылаешь: ни подтяжекъ, ни тростей. Волконской еще нѣтъ. Отъ в[язя] Василя получилъ вчера письмо изъ Парижа послѣ 15-ти дневнаго пребыванія. Онъ доволенъ своимъ житьемъ-бытьемъ и началъ лѣчиться порядкомъ. Сдѣлай одолженіе, не пріѣзжай въ тотъ день, какъ у меня будутъ въ Остафьевѣ Ушаковы и Нелидовы варшавскіе. Ты всю обѣдню г..... сдѣлаешь! На всякій случай пришли передоваго изъ Подольскаго осторожно понавѣдаться, что можно ли ко мнѣ пріѣхать. Я боюсь, что ты меня застанешь какъ-нибудь *ни босу ногу!* Дай оправиться! Врасплохъ пріѣзжать ни мужу, ни женѣ не годится.

Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. О Пушкинѣ пишутъ изъ Петерб[урга], что онъ отставленъ и что велѣно ему жить въ дѣревнѣ у отца. Василий Львовичъ залился слезами и потомъ отъ этой горестной вѣсти и сказалъ *la sauterelle l'a fait sauter!*

Цалую тебя тысячу разъ.

Пушкину слѣдуетъ 1380 руб. ассигнаціями. Привези же все, что можешь изъ стиховъ его.

25.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

Остафьево. 11 августа [1824 г.] № 22-й.

И сегодня пишу тебѣ для очистки совѣсти. Мы живы и здоровы и ждемъ тебя. Обнимаю и благословляю васъ отъ души.

Пишу нехотя, потому что увѣренъ, что, когда письмо это дойдетъ до Одессы, тебя уже тамъ не будетъ. Цалую тебя.

26.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[17 августа 1824 г. Москва. № 23].

Ѣдешь ли ты или нѣтъ, моя милая? Жду-недождусь, но надѣюсь, что ѣдешь. У меня все идетъ порядочно въ моемъ отрядѣ. Какъ у тебя? Вчера пріѣхалъ я изъ Остафьева. Писать не хочется, потому что увѣренъ сердцемъ, что мы будемъ вмѣстѣ, прежде нежели письмо дойдетъ до тебя. Во всякомъ случаѣ благословляю милыхъ Николеньку и Наденьку, а тебя на всякій случай благословляю и вѣжно цалую.

Москва. 19 августа. № 23-й.

27.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[18 — 21 августа 1824 г. Москва № 24].

Сейчасъ получаю твое письмо отъ 8-го августа, гдѣ даешь ты мнѣ неожиданное извѣстіе о твоёмъ возвращеніи. Да будетъ надъ нами воля Божія и твоя! Только смотри, не увлекайся слишкомъ въ рѣшеніи твоёмъ впечатлѣніемъ, надъ тобой сдѣланнымъ несчастною смертію маленькой Гурьевой. Il ne faut [pas], que ta décision soit le fruit d'un découragement moral ou d'un dépit de coeur contre vos mauvais médecins.

Не пишу болѣе и потому, что времени нѣтъ, и потому, что не хочу influencer votre décision. Я уже писалъ тебѣ сегодня нѣсколько строкъ. Обнимаю и благословляю васъ! Ожидая съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ вѣстей твоихъ *подтвердительныхъ* или *отрицательныхъ*. Дѣлай, какъ хочешь, какъ умѣешь, какъ сердце сважетъ, какъ разсудокъ одобряетъ.

№ 24. 18 августа. Москва.

Сейчасъ получаю твое письмо отъ 10-го августа. Дай Богъ намъ увидѣться въ радости! Сейчасъ ѣду въ Остафьево черезъ Суха-

ново, куда приѣдутъ и Четвертинскіе. Дѣти здоровы. Признаюсь, мнѣ жаль отстать мыслию отъ Одессы, куда я было уже перенесся духомъ. Дай Богъ, чтобы все устроилось къ лучшему или, по крайней мѣрѣ, не къ худшему. Обнимаю и благословляю васъ, мою троицу, отъ души. Буду писать болѣе въ поведѣльникѣ.

№ 24-й. Августа 21-го. Москва.

На всякій случай не забывай, что, если нужно будетъ, то я могу приѣхать къ вамъ въ Одессу съ дѣтьми, то есть привезти ихъ, а потомъ возвратиться въ Москву для устройства дѣлъ. Je te donne cet avis non pour changer ta résolution actuelle, mais pour que tu ayes cette ressource en cas, que ton arrivée ici se trouve retardée par quelque cause imprévue. Повимаешь ли? C'est une réserve, que je te donne et que tu ne dois employer, qu'à la rigueur, car je ne veux aucunement influencer ta décision. Мнѣ все можно будетъ выѣхать и въ половинѣ сентября. Но смотри же! Это не совѣтъ, не мнѣніе мое, а только *предосторожность* въ случаѣ непредвидимомъ.

28.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[25 августа 1824 г. Москва. № 25-й].

Я опять въ Москвѣ. Приѣхалъ для свиданія съ Сѣверинымъ, который здѣсь на два дня съ Нессельроде и Матушевичевымъ; ѣдутъ они въ Пензу къ Государю. Я вчера получилъ твое письмо отъ 15-го августа и вижу изъ него, что ты опять выбираешь новый маршрутъ противъ прежняго: ужъ не Харьковъ и Полтаву, а снова на Кіевъ и Орель. Смотри, выбирай дорогу, которая теперь лучше, смотря по погодѣ. У насъ становится осень прекрасная, ночи свѣтлыя и холодныя, дни ясныя и теплыя! Дай Богъ тебѣ воспользоваться ими! Воля твоя, а перемѣнъ въ домѣ безъ тебя дѣлать не буду: еще довольно времени останется; а тамъ я знаю: то—не такъ, то—не тутъ, и житья отъ тебя мнѣ не будетъ. Мнѣ все неохотно пишется къ тебѣ, потому что я ждалъ и ожидаю тебя; неравно письмо тебя не застанетъ, а я этого не люблю.

Довольно тебѣ знать, что мы живы. У Машеньки глаза были красны нѣсколько дней, и только! Обнимаю и благословляю васъ отъ всей души.

Волконскіе ѣдутъ въ четвергъ въ Петерб[ургъ] Завтра сюда будутъ; надѣюсь съ ними увидѣться. Я ихъ очень полюбилъ, но мало былъ съ ними съ глаза на глазъ, а ты знаешь, что я при постороннихъ такъ же глупъ, какъ иные dans le tête à tête. Четвертинскимъ онѣ также понравились.

Москва. Августа 25-го. № 25-й.

На оборотѣ 2-го листа. Ея Сіятельству, Княгинѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Вяземской, въ Одессѣ, въ домѣ г-жи Давыдовой.

29.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

Остафьево. 31 августа [1824 г. № 28-й].

Мы, слава Богу, все живы и здоровы, наслаждаемся прекраснымъ лѣтомъ, которое съ недѣлю спало къ намъ съ неба и ждемъ васъ.

Благословляю васъ. Дай Богъ доѣхать вамъ до насъ благополучно и увидѣться намъ въ радости.

Дубликатъ этого письма идетъ сегодня въ Одессу.

На оборотѣ 2-го листа рукою кн. П. А. Вяземскаго. Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Вяземской, въ Кіевѣ, въ домѣ генерала Раевского; *неизвѣстной рукою:* За выѣздомъ возвращается обратно въ Москву... (одно слово и двѣ цифры неразобранны).

1825.

30.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Новъ-городъ. 16 [іюня 1825 г.]. 10 часовъ утра.

Мы ѣдемъ благополучно и проѣхали всю дурную дорогу; теперь до Петербурга предстоитъ намъ шоссе. Мой товарищъ славно выносить дорогу и ни на минуту не далъ мнѣ ни скуки, ни безпокойствія: ѣстъ, спитъ, болтаетъ, поетъ и даже с..... такъ же, какъ и я, что въ дорогѣ имѣетъ свою пріятность и свой вѣсь и sa ү.... Онъ только первую ночь провелъ въ дилижансѣ, а двѣ другія со мною, по его просьбѣ. Онъ очень ласковъ и послушенъ. Завтра надѣюсь писать тебѣ изъ Царскаго Села. Что дѣти? Что ты? Смотри, не забывай лѣчиться и пить пирмонтскую воду. Я тебѣ сказывалъ, что у Трубецкихъ будетъ часто Thomas. Благословляю васъ всѣхъ, моихъ милыхъ, и цалую. Вьельгорскій у тебя цалуетъ ручку и Щербатовъ кланяется. Павлуша велитъ вамъ кланяться и цаловать. Какъ онъ болтаетъ цѣлый день.

Не забудь выслать мнѣ la correspondance de Byron и Греческую экспедицію.

31.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Царское Село. 17-го [іюня 1825 г.].

Мы благополучно здѣсь. Жуковскаго впустилъ я съ Павлушею къ Карамзинымъ подъ именемъ маленькаго Трубецкаго. Екат[ерина]

Андр[еевна] удивилась, что онъ такъ дурень, когда братья его такъ хороши. Долго не находили они сходства со мною, а болѣе съ тобою. Сейчасъ пріѣхали Тургеневы и Жихаревъ. Карамзины всѣ здоровы и тебѣ очень кланяются. Прости, моя милая. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ всей души. Теперь еще писать нечего. Получила ли ты мое вчерашнее письмо изъ Нова-города? Будьте здоровы, мои милые!

Прписка Екатерины Николаевны Карамзиной.

Merci, chère et bonne tante, du charmant cadeau, que vous nous avez envoyé, et surtout merci, pour ma part, de la confiance, que vous placez dans mes soins, car mon oncle m'a annoncé, que c'était à moi particulièrement, que vous recommandiez votre gentil Paul, avec lequel nous sommes déjà grands amis. Je vous embrasse de tout mon coeur et ne sais trop ce, que je vous écris, car mon oncle me fait éclater de rire à tout moment.

Catherine Karanzin.

32.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

Царское Село. 20-го [іюня 1825 г.].

Сейчасъ получаю твое письмо отъ 15-го, которое ожидалъ уже съ большимъ нетерпѣніемъ. Радуюсь сердечно, что вы здоровы, но сердечно жалѣю о скукѣ твоего одиночества. И, конечно, скажу тебѣ одно и то же: занимайся! Занятіе—лучшее развлеченіе! Не смотри на то, что есть учителя, оставь себѣ какое-нибудь занятіе съ дѣтьми. Заставляй ихъ, напимѣрь, переводить съ французскаго на русское и обратно, по крайней мѣрѣ наизусть, если не письменно. У меня въ русскихъ книгахъ должно быть „Дѣтское Чтеніе“ Карамзина: пусть дѣти его читаютъ и съ него переводятъ. Ты сама читай и дѣлай выписки изъ книгъ. Это заставитъ тебя мыслить и выражать твои мысли, чего, между нами будь сказано, ты дѣлать не умѣешь. Купи себѣ оперы Россини и ра-

зыгрывай, ходи за грибами, можешь даже и варить варенья, ѣзди иногда по сосѣдамъ: вотъ сколько тебѣ предстоитъ удовольствій! Шутки въ сторону, сдѣлай себѣ постоянное занятіе и задавай себѣ уроки; будь болѣе съ дѣтьми; а мнѣ все-таки жаль знать тебя въ скукѣ. О здѣшнемъ и о себѣ сказать еще нечего. Мы слегка говорили о моемъ будущемъ, но ни на чемъ не остановились. Меня ни къ чему не забираетъ, и ничто заживо не задираетъ. Можетъ быть, какъ посолою себя въ морѣ, буду и рѣшительнѣе. Вчера былъ я въ Павловскомъ у Гагариныхъ, Сѣверина и у его невѣсты. Гагарины по старому; княгиня все хороша, но толста, хотя, кажется, и не толще прежняго. Сѣверинъ влюбленъ и худъ, какъ кошка; невѣста мила и, вѣроятно, была молода. Здѣсь видѣлъ я Трубецкую; привѣтлива и хороша по прежнему, хотя и похудѣла. Разумѣется, всѣ о тебѣ спрашивали и тебѣ кланяются. Покойна ли ты? Вѣроятно, нѣтъ: ты желала бы, чтобы я всѣхъ поименно назвалъ и повторилъ слово въ слово, что каждый и какъ каждый о тебѣ говорилъ. Кноррингъ, должно быть, еще въ Ревелѣ и будетъ въ Питеръ не прежде 1-го іюля. Боюсь съ нею развѣхаться, но всячески постараюсь съѣхаться. Сегодня, кажется, за мною заѣдетъ Тургеневъ, чтобы ѣхать въ городъ. Павлуша вошелъ въ моду и ведетъ себя хорошо. Прости, моя милая, простите мои милые. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. Если что узнаешь о Мамоновѣ, дай мнѣ знать. Что Небольсина?

Здѣшнія барышни очень милы и превосходно добры. Катенька очень помилѣла и начала ѣздить въ Павловскъ. Впрочемъ, теперь Павловска нѣтъ, потому, что и Вдовствующая здѣсь за родинами Велик[ой] Княг[ини] Александры.

Цалую тебя нѣжно и перенѣжно. Начала ли ты пить пирмонтскія воды? Какова у васъ погода? Можете ли купаться? Вотъ тебѣ занятіе: вели себѣ сдѣлать купальню на рѣкѣ и ѣзди туда купаться.

Кланяйся Четвертинскимъ. Не забудь отослать Rouqueville, когда прочтешь его, Аннѣ Павловнѣ Кутайсовой. Цалую въ послѣдній разъ.

33.

Няязъ П. А. Вяземскій своей жентѣ.

Петербургъ. 22-го [іюня 1825 г.].

Я со вчерашняго дня здѣсь; вчера въ воскресенье шатался по дачамъ и нашель, что все очень пусто и мертво противъ прежняго. На Крестовскомъ островѣ не съѣзжаются, какъ прежде, а всѣ разсыпаны по разнымъ гуляніямъ, и оттого нигдѣ никого нѣтъ. Утромъ былъ у Волконской; мать и дочь тебѣ очень кланяются; сегодня вечеромъ буду у нихъ. Въ Суханово онѣ не будутъ. Приѣздъ двора на зиму въ Москву еще не рѣшенъ, а вѣроятнѣе, что не будутъ. Таково общее мнѣніе. Обѣдалъ я вчера у Муравьевой и видѣлъ тамъ Огареву. Вечеромъ возобновилъ знакомство съ слѣпцомъ Козловымъ, который не унываетъ. Слышалъ поэму Пушкина: „Цыгане“. Прелестъ и, кажется, выше всего, что онъ доселѣ написалъ. Мать писала Государю и просила, чтобы сыну позволили приѣхать въ Ригу или въ другое мѣсто для операціи: у него аверизмъ въ ногѣ; но до сей поры отвѣта еще нѣтъ. Съ Вьельгорскимъ видѣлся вчера; онъ пустился въ большой свѣтъ и катается, какъ сыръ въ маслѣ. Завтра вечеромъ или послѣ завтра утромъ возвращусь въ Царское Село. Что вы дѣлаете? Ёдешь ли къ матушкѣ? Довольна ли ты своимъ Конусомъ? Il est heureux pour lui, qu'il aye une terminaison latine. Скажи это отъ меня княгинѣ Четвертинской. Жукова принялась къ Уваровой и, кажется, не очень деликатно поступила съ Карамзиными. Я завозилъ письмо Окуловымъ въ институтъ и видѣлъ Радзивиллову, дочь Чернышевой; она очень мила, ожидаетъ мать въ августѣ. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ, моихъ милыхъ, отъ души. Отошли письмо Анетѣ Окуловой.

34.

Няязъ П. А. Вяземскій своей жентѣ.

[С.-Петербургъ. 24-го іюня 1825 г.].

Сейчасъ возвращаюсь въ Царское Село, гдѣ надѣюсь найти письмо отъ тебя. Прошу писать по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю.

Въ Царскомъ пробуду до 30-го, а изъ Петербурга думаю ѣхать въ Ревель 2-го или 3-го. Вчера у Кутайсова видѣлъ старуху Лопухину, которая о тебѣ спрашивала. Видѣлъ еще двухъ матерей, еще печальнѣйшихъ: Бѣлосельскую и Лаваль, которая точно носить на лицѣ печать горести. Что дѣтки наши? Обнимаю и благословляю васъ отъ всей души. Въ другой разъ буду писать болѣе. Кноррингову ожидаютъ 1-го іюля. Цалую тебя вѣжно. Что же деньги?

С.-Петербургъ. 24-го.

35.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Царское Село. 26-го іюня 1825 г.]

Сейчасъ получаю твое письмо отъ 22-го. Ты знаешь, что я не люблю, когда дѣти остаются одни. Мой совѣтъ тебѣ лучше совѣмъ не ѣхать или ѣхать со всѣми. Впрочемъ, если тебѣ въ Остафьевѣ хорошо, и ты думаешь, что ваши Конусы въ пользу для дѣтей, то лучше оставайся, сказавъ маменькѣ, что меньшія дѣти не совѣмъ здоровы, что и правда. Въ другомъ случаѣ, не вижу бѣды взять тебѣ и всѣхъ вмѣстѣ, если ты только увѣрена, что ихъ ждутъ тамъ покой и покой. Тебѣ нужно лѣчиться, не забывай и того; а дорога для тебя худое лѣкарство. Мнѣ кажется, лучше оставаться дома; эта поѣздка хороша была, какъ отводъ отъ скуки, а теперь ты уже обжилась. Наконецъ, дѣлай, какъ хочешь, только бери всѣхъ дѣтей, если поѣдешь. Почта отходитъ. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. Павлуша говоритъ: кланяйтесь маменькѣ моей и Машенькѣ, и Пашенькѣ, и цалуйте, вотъ и только, а Наденька и Петруша не понимаютъ. Онъ очень милъ и уменъ. Его всѣ полюбили. Цалую тебя вѣжно.

Царское Село. 26-го іюня.

36.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Царское Село. 29-го [іюня 1825 г.]

Поздравляю тебя и васъ, мои милые, съ собою и съ нашими именинниками. Мы здоровы и, кажется, весело проведемъ

вышній день. Какъ вы его проведете? Вѣроятно, съ Четвертинскими. Барышни затѣяли танцы къ вечеру, а по моемъ возвращеніи будутъ играть комедію. Какъ я тебѣ уже сказывалъ, мы ничего не рѣшили, т.-е. я ничего не рѣшилъ о себѣ. Въ морѣ надумаюсь. Теперь не имѣю никакой заманки, и ничто меня не соблазняетъ. Увидимъ, что будетъ впередъ. Съ онимъ уже говорили обо мнѣ, и, кажется, препятствій не будетъ. Завтра ѣду въ городъ, получу деньги изъ Коммерческаго Банка, которыя мнѣ уже объявлены, а 2-го или 3-го выѣзжаю въ Ревель. Ёхавши, надѣюсь уже найти Кноррингову на дачѣ у отца. Онъ писалъ мнѣ, что ожидаетъ ее въ среду. Какъ я радъ, что Ковусы тебѣ пригодились. Изъ Варшавы не имѣю никакого отвѣта отъ Фовицкаго. Княгиня Ловичъ поѣхала къ водамъ, и Великій Князь отправится за нею. Здѣсь увѣряютъ что Новосильцовъ женится на Зубовой и что они уже помолвлены. О переселеніи Двора на зиму въ Москву еще ничего нѣтъ рѣшительнаго, но вѣроятнѣе, что онъ здѣсь останется, т.-е. въ Петербургѣ. Сдѣлай милость, пиши мнѣ теперь почаще; въ Ревелѣ не то, что здѣсь: будутъ минуты скучныя и грустныя. Адресуй письма въ Петербургъ къ Константину Яковлевичу Булгакову для доставленія князю Вяземскому, Петру Андреевичу. Говорятъ, что въ Ревель много поѣхало и поѣдетъ петербургскихъ. Я этому не радъ. Впрочемъ, тамъ сказываютъ весело и жить пріятно. Временемъ я не опоздалъ, потому что до сей поры погода была холодная и дождливая. Дня три не болѣе, какъ солнце начало грѣть. Что у васъ дѣлается на небѣ и на землѣ? Смотри, чтобы во время спустили крестьянъ съ фабрики. И скажи машинисту Александрѣ и Ивану Ив., чтобы прислали мнѣ вѣдомость тому, что сдѣлалось на фабрикѣ отъ 1-го мая до того дня, какъ спустили народъ съ фабрики, и сколько денегъ выручено. И чтобы такъ же, какъ прошлаго года, наняли пряжъ для заготовки шерсти. Вельгорскій пріѣхалъ къ намъ вчера и ночевалъ со мною. Сегодня ожидаю Тургеневыхъ и Жихарева. Жуковскій живетъ въ Царскомъ Селѣ съ Великою Княгинею, которая здѣсь родила. Сейчас видѣлъ я въ церкви княгиню Екатерину Гагарину съ дѣтьми. Одна изъ дочерей очень хороша. И она находить, что Павлуша много и на тебя похожъ. Прошу не прогнѣваться! Прощай, моя милая; дѣтей и тебя нѣжно цалую и

благословляю. Надѣюсь, что Машенька и Пашенька напишутъ мнѣ. Павлуша васъ цалуеть, а Катенькѣ ничего не сказываетъ, потому что она на него солгала когда-то.

Что же ѣдете ли вы въ Пензу? Кажется, время уже проходить. Не забывай же чаще писать.

Всѣ здѣшніе тебѣ кланяются.

Письма Екатерины Николаевны Карамзиной.

А я, здѣшняя, хочу сама вамъ кланяться et vous féliciter, chère et bonne tante, sur le jour de fête des deux chers objets, que vous nous avez prêté, et sur celui du petit Pierre. La journée d'aujourd'hui vous paraîtra sûrement fort longue et fort peu agréable, étant séparée des deux aimables именинники, que nous amusons, l'ainé, en voulant à toute force le faire danser ce soir dans notre belle rotonde chinoise, et le cadet, en lui donnant les joujoux les plus beaux, qu'on ait trouvé ici (ce que n'est pas encore beaucoup dire). J'ai lu avec infiniment de reconnaissance la lettre, que vous avez bien voulu m'écrire, chère tante, et dans laquelle vous confiez à mes soins cousinsels le petit Paul; j'ai fait part à la bonne, comme vous l'avez désiré, de la partie physique de vos instructions; quant à la partie morale, elle est tout-à-fait inutile: on n'a qu'à se louer de sa bonté, de son obéissance et de sa tranquillité. Les leçons de lecture ne battent encore, que d'une aile, mais j'espère, que bientôt elles le feront des deux, car Paul est fort attentif. Mon oncle trouve, que *je me perépisse* *) beaucoup trop avec vous. Comment trouvez-vous ce noble calembour de sa façon? Adieu, chère et bonne tante. Je vous embrasse du fond de mon coeur.

Catherine K.

37.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[С.-Петербургъ. 3-го іюля 1825 г.]

Ты, мнѣ кажется, очень лѣвишься и рѣдко пишешь ко мнѣ, моя милая княгиня. Завтра думаю ѣхать въ Ревель. Сегодня получаю деньги изъ Ком[мерческаго] Банка; отдаю двѣ тысячи Булгакову для отправленія въ Парижъ, потому что Сѣверинъ сидитъ влюбленный

*) Эти три слова написаны рукою князя Петра Андреевича Вяземскаго.

въ Павловскомъ; вечеромъ буду у слѣпца Козлова съ Жуковскимъ, Турген., Вьельгорскимъ, а завтра надѣюсь уже обѣдать у Сѣверина на дачѣ съ Кнорринговою, хотя и не знаю еще навѣрное, приѣхала ли она; но должна приѣхать. Вчера говорилъ я много съ Матушевичемъ о Варшавѣ. Тамъ все по старому, и никто не старѣется: ни Замойска, ни княгиня Заіончекъ, ни Гржибовъ; всѣ онѣ сохраняются, какъ въ прокъ соленые грибы. Княгиня Ловичъ, сказываютъ, очень мила и счастлива. Если тебѣ нужно будетъ ей писать о маленькомъ Бибиковѣ, то давай ей *de l'Altesse*. На конвертѣ: *A Son Altesse Madame la Princesse de Lowicz*. Въ письмѣ: при началѣ и въ продолженіи—*Altesse*, а въ концѣ—*j'ai l'honneur d'être de Votre Altesse la dévouée servante ou blanchisseuse etc. etc.* Вотъ тебѣ весь порядокъ. Тургеневъ привезъ мнѣ изреченіе отъ Павлуши: у него спрашиваютъ, гдѣ лучше въ Царскомъ Селѣ или въ Остафьевѣ? Здѣсь! говоритъ онъ, только одно хуже.—Что же?—Тамъ живемъ мы въ своемъ домѣ, а здѣсь въ Государевомъ.—Маленькій вечеръ въ Петровъ день очень удался, зато мнѣ и Вьельгорскому досталось. Кавалеровъ почти не было, потому что вся военная молодежь въ лагерѣ, и барышни на насъ двухъ выѣзжали. У Вьельгорскаго на другой день такъ разслабили руки, что онъ не могъ замкомъ поворотить въ дверяхъ. Какъ удивился я, нашедши въ Павловскомъ у Гагаринныхъ Лизу Потемкину, которая ѣхала въ Петербургъ. Она сказывала мнѣ, что послала тебѣ по почтѣ изъ Кіева шляпы отъ Савелова. Вчера вечеромъ былъ я у ночной своей Голицыной, съ Волконскими: она добра и вретъ по прежнему. Прежде заѣзжалъ я къ молодой Бобринской, которая тебѣ очень кланяется. Слышишь ли?—кланяется и еще очень. Она очень мила. Хотя и ты очень мила, а прости, потому что въ послѣдній день надобно много таскаться. Хочется посмотреть хрустальную кровать, которую Государь посылаетъ персидскому шаху, по собственному его желанію. Князю Оедору Голицыну, теперь больному, но ѣдущему черезъ мѣсяцъ въ Зубриловку, хочется, по рекомендаціи Вьельгорскаго, взять напихъ Конусовъ, и Вьельгорскій, вѣдается, долженъ писать о томъ *Valerio*. Между тѣмъ, мы еще ничего о швейцаркѣ не знаемъ и, можетъ быть, будемъ сами имѣть нужду въ Конусахъ. Не надобно ихъ лишать хорошаго мѣста, но и намъ не должно хорошее выпускать

изъ рукъ. Постарайся, чтобы они ничего рѣшительнаго не предпринимали, не объяснившись съ нами, и поговори о томъ Valerio.

Дѣтей и тебя нѣжно обнимаю и благословляю. Сдѣлай одолженіе, пиши, по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю. Мнѣ красно-рѣчіе не нужно, а давай только знать, что вы живы и здоровы.

Петербургъ. 3-го.

38.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[С.-Петербургъ. 4-го іюля 1825 г.].

Часа черезъ два надѣюсь выѣхать. Кноррингову, вѣроятно, увижу въ Ревелѣ. Вчера встрѣтился я съ отцемъ, который мнѣ сказывалъ, что она пробудетъ тамъ до 8-го. Жаль, если разъѣдемся. Ты отъ Козлова получишь стихи; отошли ихъ къ Полевому для „Телеграфа“. Я думалъ ѣхать съ Тургеневыми нѣсколько почтъ, но ихъ не дожدهшься, а мнѣ и пора купаться, да и здѣсь утопаю въ скукѣ. Вѣдь ты знаешь, что оба Тургеневы ѣдутъ въ чужіе края дня черезъ три.

Цалую и благословляю васъ, мои милые, отъ всего сердца. Я писалъ тебѣ вчера. Что слышно о Мамоновѣ и Небольсиной?

4-го утромъ.

Къ тебѣ отправлены были продолженіе „Тысячи и одной ночи“; отнеси ихъ въ бібліотеку. Посылаю тебѣ въ гостинецъ два новые романа Купера. Изъ Ревеля пришлю les mémoires de M-me Genlis, которыя теперь беру на дорогу. Нѣжно цалую. Что же твое лѣченіе? Устрой себѣ купаніе. Какъ не устроить?

39.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Ревель. 7-го [—8-го іюля 1825 г.].

Вчера передъ обѣдомъ пріѣхалъ я сюда и вчера уже былъ на балѣ, который петербургская молодежь, между прочими, и Сергѣй Львовичъ Пушкинъ, давали здѣшнему прекрасному полу. Ты скажешь, что я буду, какъ въ маслѣ сыръ кататься. Погоди! вчера же было

и заключеніе всѣхъ веселій. Ревельское дворянство разѣзжается по деревнямъ, и остаемся одни мы, хворые и больные. Я нашелъ себѣ только одну комнату и ту низкую, узкую и безъ вида на море. Плачу сто рублей въ мѣсяцъ, но надѣюсь имѣть другую квартиру, прекрасную, рублей за 200. Въ моей нѣтъ способа прожить. Ничего еще не могу тебѣ сказать о своихъ впечатлѣніяхъ. Я и моря порядочно не разглядѣлъ, и красавицъ видѣлъ только мелькомъ, а наглядѣлся на Клюпфельда, которому я очень обрадовался, какъ бы ты такъ не обрадовалась, и на Гамильтона, который все тотъ же, имѣетъ прекрасенькую дочку и довольно безобразную жену. Онъ очень жалѣетъ, что тебя нѣтъ со мною, и съ восторгомъ вспоминаетъ, какъ ты его щипала. Сейчасъ видѣлся я съ докторомъ, который послѣ отчета моего о себѣ благословилъ меня на купанія прямо въ морѣ, мимо комнатныхъ ваннъ, чему я очень радъ, хотя, кажется, купанія въ морѣ здѣсь не хорошо устроены и очень мелки. Вообще распоряженіе здѣшнее очень плохо; для пріѣзжающихъ мало удобства, мало покоя, даже, кажется, и судна нѣтъ порядочнаго. Обѣдъ въ заведеніи плоховатъ. Здѣсь много русскихъ и слишкомъ: семейство Сергѣя Львовича безъ сыновей; женская часть Обресковыхъ Михайла Алексѣевича; Багрѣвы, дочь Сперанскаго; княгиня Еват[ерина] Оедоровна Долгорукая, которая вчера на балѣ не была за смертію Барятинскаго; молодые Веревкины, Рихтеръ, скоро уѣзжающій, котораго видѣлъ въ Москвѣ; Мещерскіе, дочь Румянцова, а тамъ Кожина, Шеншина и проч., и проч. Боюсь этого множества: не дадутъ мнѣ покоя. Изъ здѣшнихъ познакомился я съ Тизенгаузенами, сестрою нашего Палена. Отецъ ласковый и добродушный, дочери красавицы, особливо же одна—необыкновенной красоты; но успокойся: сегодня же уѣхали въ деревню! Кноррингова, belle soeur нашей, не первой молодости, но красивая и милая, но—успокойся: кажется, изъ рота нехорошо пахнетъ, а въ тому же также сегодня ѣдетъ; M-me Stahl, сестра нашего Кнорринга, которая остается еще на недѣлю; на ней надѣюсь выѣхать, но, небось, не осѣдлавши ее.

8.

Вчера купался я въ морѣ. Жаль, что мелко; это купаніе, какъ и рѣчное, было для меня пріятно, но ничего отмѣннаго я не чув-

ствоваль. Сегодня довольно вѣтрено, и, надѣюсь, что волны меня порадуютъ. Я тебѣ и не сказываль неудачи своей съ нашей Кнорринговой. Выѣхавъ изъ Петербурга, остановился я у Сѣвериныхъ часа на два; они дали мнѣ письма къ дочери и говорили, что она не прежде 8-го выѣдетъ изъ Ревеля. Отѣхавъ нѣсколько верстъ отъ нихъ, встрѣчаю два экипажа; уже было темно, и никого разглядѣть не могъ. Приѣзжаю на станцію, и мнѣ сказываютъ, что проѣхала генеральша фонъ-Кноррингъ. Вообрази себѣ мою досаду. При встрѣчѣ съ нею мнѣ точно мелькнуло по головѣ, что это она, но услышавъ отъ Сѣвериныхъ, что она еще навѣрное въ Ревелѣ, я и отсталъ отъ этой мысли. Она пробудетъ въ Петербургѣ до сентября, и, слѣдовательно, еще увижусь съ нею. Ея belle soeur Кноррингъ велѣла тебѣ кланяться и пила за твое здоровье, такъ много наслышавшись о тебѣ отъ нашей Кнорринговой. Вотъ какую славою обширную пользуешься ты! Тебя и въ Ревелѣ знаютъ и похваляютъ. Какъ мнѣ жаль, что я тебя послушался и не взялъ сюда съ собою Павлушу. Купаніе и здѣшній воздухъ, очень хорошій, были бы ему очень полезны. Вчера былъ я въ нѣмецкомъ театрѣ и видѣлъ Freyschütz съ удовольствіемъ; есть пѣвица изрядная; жаль, что вчера былъ послѣдній спектакль; театръ запирается на шесть недѣль. Я рожденъ для несчастія. Сейчасъ пришли мнѣ сказать, что отдается мнѣ другая квартира за 200 рублей, а квартира 600-ая, но нанявшіе ее не приѣзжаютъ. Я очень этому радъ, потому что въ моей дырѣ было уже слишкомъ узко. Спать, с...., ѣсть, мыться, подмывать ж..., сочинять, принимать, все долженъ былъ на одной точкѣ. А въ мою комнату перейдетъ братъ Пущина, который сейчасъ приходилъ со мною знакомиться. У меня будетъ видъ на море. Здѣшнія прогулки прекрасны, и мѣста живописныя. Мы живемъ въ ревельскомъ предмѣстіи у самаго моря, въ такъ называемомъ Екатериненъ-талѣ. Садъ и паркъ очень хорошіе. Съ маяка видъ на море и на городъ прекрасные. Сказываютъ, что всѣ окрестности прекрасныя. Надѣюсь смастерить себѣ верховую лошадь и начну рыскать.

Обѣдаю сегодня у Будберга, губернатора, живущаго также въ Екатериненъ-талѣ во дворцѣ. Онъ очень ласковъ, жена его тоже. Наша варшавская Голицына, сказываютъ, не будетъ: жаль! я къ

ней пристроился бы! А къ другимъ что-то не тянетъ. Попробую уединенія или, лучше сказать, одиночества. Кажется, въ первый разъ отъ роду встрѣчу одинъ день рожденія и потому не поздравляю васъ съ нимъ. Простите, мои милые! Сдѣлай милость, пиши чаще. А отсюда почта отходить только два раза въ недѣлю. Расцалуй дѣтей. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души.

40.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель]. 10-го [—11-го іюля 1825 г.].

А у меня все еще судна нѣтъ; вообрази же себѣ или лучше спроси у Софьи Васильевны, каково быть на морѣ безъ судна и на одномъ горшкѣ; того и смотри, что сбудется со мною *le pot de fer et le pot de terre*, то-есть, что моя природная сковорода раздавить глиняный горшокъ. Попроси Софью Васильевну переложить этотъ апологъ въ стихи и отправить его въ „Благонамѣренный“ къ Измайлову.—Что это не получаю писемъ отъ тебя? Ты ли виновата, виноваты ли Карамзины? Впередъ надписывай письма къ Булгакову или дѣлай два пакета: одинъ на мое имя, а верхній на Булгакова. Я двадцать разъ въ день жалѣю, что нѣтъ со мною Павлуши и Наденьки: мѣста у меня теперь много, воздухъ здѣсь прекрасный, и Наденька купалась бы въ теплыхъ ваннахъ, которыя, вѣрно, были бы ей полезны. Погода хороша, но не было еще жаркаго дня, такъ что купаніе было бы потребностью и наслажденіемъ; впрочемъ, мнѣ въ морѣ хорошо; жаль только, что мелко. До сей поры купаюсь только одинъ разъ въ сутки, жду хорошихъ дней, чтобы купаться два и три раза: рано по утру, передъ обѣдомъ и вечеромъ. Съ хорошими днями начну и рано вставать, а теперь не зачѣмъ. Я думалъ, что здѣсь буду много читать, писать, а выходитъ, что ничего не дѣлаю. Ты торжествуешь, но подождемъ конца. Вчера былъ я на плясовомъ вечерѣ у Шевичевой, сестры Бе[н]кендорфа; познакомился съ семействомъ Клюпфельда, которое поселилось въ Ревелѣ. Сестры не хороши, но, кажется, хорошо воспитаны, и одна пріятно разговариваетъ.

11-го. Вчера ѣздили смотрѣть le duc de Croÿ, который былъ въ службѣ у Петра Великаго, взятъ въ плѣнъ шведами, умеръ и не похороненъ въ Ревелѣ за долги, по прежнему шведскому закону. Съ 1701 года остался онъ въ цѣлости: всѣ черты лица, всѣ члены, даже ногти, кое-гдѣ волоса на головѣ, все въ сохранности; разумѣется, кожа погрубѣла, почернѣла, сморщилась, но все не хуже онъ какой-нибудь Елисаветы Петровны Глѣбовой и болѣе похожъ на человѣка, чѣмъ князь Масальскій. Еватеринень-гальскій садъ прелестенъ, но море что-то сѣверное и смотреть сентябремъ; по крайней мѣрѣ донынѣ мало еще даетъ оно мнѣ поэтической лихорадки. Вчера получилъ я твое письмо отъ 30-го іюня. Какъ долго оно тащилось. Ты жалуешься на мое молчаніе,—перекрестись! Я никогда менѣе трехъ разъ на недѣлѣ не писалъ тебѣ. Не валяются ли письма въ городскомъ домѣ? Отсюда будешь ты получать только два письма въ недѣлю, потому что почта болѣе двухъ разъ въ недѣлю не ходитъ. Я все надѣюсь, что ты въ Пензу не поѣдешь: не стоитъ того ѣхать, да и какъ же оставить больного Петрушу? Бѣдненькій! Сдѣлай милость, показывай его чаще Thomas. Поцалуй за меня Машу и поблаговари ее за то, что хорошо учится и послушна, а Пашенькѣ скажи, что мнѣ больно слышать, что ею недовольны. Надобно, чтобы ты болѣе и болѣе старалась приучать Машеньку къ себѣ, и такимъ образомъ приобрѣтешь ея довѣренность. Строгость съ нею не у мѣста, надобно кротко ее усовѣщивать, не стыдить грубо, а заставлятъ ее самой себя стыдиться. Болѣе говори съ нею о ней самой. Я получилъ вчера письмо отъ Тургенева изъ Петербурга наканунѣ отъѣзда въ чужіе края; онъ пишетъ, что Павлуша здоровъ и очень смѣшенъ. Мнѣ чрезвычайно жаль, что я не привезъ его съ собою. Онъ никакого мнѣ безпокойства не сдѣлалъ бы; я здѣсь окруженъ знакомыми и добрыми людьми, которые смотрѣли бы за нимъ въ мое отсутствіе. Впрочемъ, большую часть времени таскался бы онъ со мною. Сейчас лечу въ море, потомъ иду обѣдать къ Пушкинымъ: дочь именинница и нездорова. Она очень мила и напоминаетъ брата, отъ котораго получилъ вчера письмо. Онъ отпущенъ въ Псковъ, для лѣченія своего аневризма, но не знаютъ, поѣдетъ ли. Мать, вѣжется, еще просила Государя, чтобы отпу-

стили его въ Ригу, гдѣ есть хорошій докторъ. Прости, моя милая. Обнимаю и благословляю васъ отъ всей души.

Ты хороша! Не знаешь даже, когда я и родился на свѣтъ, когда о томъ знаетъ университетъ и весь свѣтъ. Не 10-го, сударыня, а 12-го Богъ разрѣшился мною, и вотъ отъ чего 13-е есть дурное число. Ты, пожалуй, и дня смерти моей знать не будешь! Безстыдница! А вотъ, напримѣръ, я твердо знаю, что нынѣшняго года сентября 6-го дня будетъ тебѣ.....вотъ я и забылъ, сколько: 37 или 38 лѣтъ?

41.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель]. 15-го [юля 1825 г.].

Живу не по твоему. Сегодня всталъ я въ осьмомъ часу, купался, потомъ гулялъ болѣе часа одинъ. Сегодня едва ли не первый лѣтній день, теплый и безъ вѣтра, который здѣсь обыкновенно бываетъ холоденъ. Одно только худо, что рѣдко получаю писемъ отъ тебя; послѣдняя почта мнѣ ничего не принесла, а изъ Петербурга только два раза почта приходитъ. Если и теперь переписка наша, по крайней мѣрѣ съ твоей стороны, такъ неисправна, то что же будетъ, когда ты зароешься въ саратовскую глушь? Но я все надѣюсь, что ты не поѣдешь, хотя и не знаю, отчего эта поѣздка мнѣ какъ-то не по сердцу. Впрочемъ, ты все-таки поѣзжай, если можешь взять всѣхъ дѣтей съ собою. Мнѣ сто разъ на день жаль, что Наденька не здѣсь. Канкринъ привезла дѣтей сюда; одно изъ нихъ страдаетъ англійскою болѣзною и вовсе не ходило; нѣтъ еще и мѣсяца, какъ они здѣсь, и оно уже бѣгаетъ. Если на будущее лѣто все у насъ будетъ по старому, и Наденька и Петруша не будутъ совершенно здоровы, то непременно надобно побывать имъ здѣсь. Доктора Винклера очень хвалятъ, онъ имѣетъ здѣсь 37-лѣтнюю опытность. Мы собираемся на той недѣлѣ, т. е. Ключфельдъ, Пуцинъ, я и, можетъ быть, еще кое-кто, въ Свеаборгъ моремъ. Много имѣемъ прогулокъ въ виду, но до сей поры все еще гуляемъ на словахъ, а на дѣлѣ ни съ мѣста или только на обѣдѣ,

съ обѣда на чай. Не знаю, какъ это дѣлается: дѣла не дѣлаешь, а время такъ и уходитъ, хотя большихъ веселій и нѣтъ. Завтра открывається здѣсь зала для ежедневнаго собранія, открытаго отъ 9-ти часовъ утра до вечера. Оно тѣмъ болѣе встаети, что здѣшніе жители уже почти всѣ разъѣхались, и губернаторъ съ женою, у коихъ собирались часто и пріятно, также на мѣсяцъ отъѣзжаютъ. Какъ мнѣ хотѣлось бы доставить тебѣ портретъ Сергѣя Львовича въ шотландскомъ клѣтчатомъ плащѣ, подобномъ тому, который смѣшилъ тебя на Сбедиго. Онъ точно живописенъ! Дочери лучше; она очень мила, жива. Клюпфельды также народъ предобрый. Здѣсь тѣмъ хорошо, что никакихъ нѣтъ чиновъ, и на открытомъ воздухѣ со всѣми бываешь открыто; даже и съ Обресковымъ, румянами покрытымъ, мы обошлись очень дружелюбно. Одну Екатерину Ѳедор[овну] Долгорукую я еще не встрѣчалъ и очень тому радъ, потому что она, вѣрно, и здѣсь барится; Богъ меня до сей поры помиловалъ еще и отъ сенатора Сумарокова. Впрочемъ, со всѣми видѣлся я и подружился, какъ нельзя лучше и короче. Не знаю, также ли здѣсь дѣйствительны купанія, какъ въ Одессѣ, но, вѣроятно, жизнь въ Ревелѣ пріятнѣе и со временемъ еще лучше все устроится, потому что море здѣсь недавно вошло въ моду. Мы на холодъ не смотримъ и купаемся во всякую погоду. Вчера отправилъ я черезъ Карамзинныхъ къ тебѣ три пояса стеклянные для трехъ княженъ. Прошу не обижать ихъ и не отнимать, а тебѣ не посылаю, потому что болѣе теперь нѣтъ въ лавѣѣ. Каково у васъ лѣто? Купаешься ли ты? Пьешь ли пирмонтскую воду? Много ли ходишь? Кажется, швейцарки изъ Варшавы намъ не имѣтъ: до сей поры нѣтъ о ней ни слуха, ни духа, а, по словамъ Клюпфельда, Нессельроде и Фовициѣй должны теперь быть въ чужихъ краяхъ съ Великимъ Княземъ. Итакъ, ты можешь подумать о Конусахъ. Только гдѣ ихъ въ городѣ помѣстимъ? Нельзя ли взять одного мужа? Не провести ли зиму въ Остафьевѣ или по крайней мѣрѣ не остаться ли тамъ, какъ можно, долѣе, а на короткое время въ городѣ помѣстимся, какъ можно. О службѣ, кажется, думать нечего и особливо же о службѣ въ Россіи; о чужихъ краяхъ во всякомъ случаѣ прежде весны и помышлять нельзя. Слѣдовательно, все еще около года имѣемъ передъ собою московской жизни и

нужду въ комъ-нибудь при дѣтяхъ. Даю тебѣ полномочіе уговориться съ Конусами, только не спѣши, чтобы, по обыкновенію твоему, послѣ не раскаиваться. У тебя и такъ уже много неудачныхъ попытокъ на совѣсти. Пора же сдѣлать хорошій выборъ. У тебя никакого намѣреніе на умъ не лежитъ; ты тотчасъ выбрасываешь его, какъ слабый желудокъ выбрасываетъ пищу, еще не переваренную. Каково сравненіе? Прелестъ, что ты ни говори! Шутки въ сторону, это сущая правда. Всякое намѣреніе тебя тяготитъ, и ты нетерпѣливо, и потому и необдуманно, приводишь его въ дѣйствіе, не дождавшись зрѣлости, т. е. не дождавшись, чтобы эта пища посредствомъ спасительной работы желудка разсудка обратилась въ хорошее, сочное, здоровое г....! А ты думала, что? И конечно,—г....: оно лучший и необходимый результатъ нашей жизни, эссенція всего нашего дня, вѣрнѣйшая ртуть нашего тѣлеснаго барометра. Человѣкъ больной, человѣкъ озабоченный, человѣкъ безпокойный, порочный, слишкомъ скорый, не имѣетъ хорошаго испражненія, а человѣкъ, нехорошо испражняющійся, никуда не годится. Спроси у Софьи Васильевны, которая вѣрно логикѣ училась, правильно ли мое разсужденіе или нѣтъ? Я увѣренъ, что она одобритъ его, можетъ быть, найдетъ въ немъ признаки *особеннаго вкуса*, но признается, что оно не безъ *фундаменты* и докажетъ ей, что я еще протверживаю *свои зады*.

Жаль, что нѣтъ при тебѣ Александра Пупкина. Онъ умѣлъ бы оцѣнить это письмо, а тебѣ писать все равно, что метать бисеръ предъ свиньею. Итакъ, прощай, моя свинья. Цалую и благословляю отъ всего сердца тебя и милыхъ поросятъ.

Можешь показать мое письмо княгинѣ Четвертинской: она тоже хорошо знаетъ эту часть и любитъ вникать въ нее. Да, кстати! скажи ей, что я наконецъ добылъ себѣ судно, она всегда принимала участіе въ моемъ положеніи и, вѣрно, порадуетъ, что оно теперь исправилось: положеніе человѣка на суднѣ гораздо пріятнѣе, чѣмъ на горшкѣ: *C'est un vilain défaut, que de porter le nez au vent, mais il est aussi désagréable de porter la chose aux vents en l'air.*

Худо не имѣть мѣста, куда преклонить голову, но худо не преклонить и ж....

41.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

[Ревель]. 18-го [юля 1825 г.].

Наконецъ получилъ я вѣстей отъ тебя и два письма вмѣстѣ — отъ 7-го и 10-го. Я такъ и думалъ, что двѣ почты соединятся въ одну. Радуюсь, что у васъ хорошо идетъ, хотя горюю о Петрушѣ. Что за несчастіе у васъ съ дѣтьми! Кажется, какой Петруша былъ здоровякъ, и золотуха, которая къ тому же такъ хорошо высыпала, но все не помогло. Карамзины пишутъ, что Павлуша здоровъ, но я также и на его здоровіе не очень надѣюсь. У него, вѣрно, желудокъ слабъ. И такъ, ты, кажется, рѣшилась не ѣхать въ Саратовъ. А тебя ждали тамъ или нѣтъ? Имѣла ли ты уже отъ матушки пригласительный отвѣтъ? Воля твоя, что это намъ, какъ жидамъ, разсѣяться по лицу земли! одинъ въ Ревелѣ, другой въ Петербургѣ, эти въ Саратовѣ, тотъ въ Москвѣ. Мы и такъ уже порядочно разбрелись. Впрочемъ, какое сильнѣйшее оправданіе передъ матушкою, какъ болѣзнь Петруши? Ты, вѣрно, лжешь на погоду, чтобы не купаться и не лѣчиться. Будто для питія пирмонтской воды нужны жары? все-таки можно часъ гулять по аллеѣ или даже и по галлереямъ, когда дождь идетъ, а для купанія есть комната. Въ деревнѣ не мудрено все это устроить. Прошу глупыхъ отговорокъ не приносить и все дѣлать, что должно. Я возвращусь отсюда 18-ти-лѣтнимъ молодцомъ, а тебя найду еще старѣе твоей собственной старости (ужь больше, кажется, и нельзя!). Тебѣ же хуже! Мы вчера, мужская компанія, ѣздили верстъ за тридцать, человекъ десять на однѣхъ дрожжахъ или, лучше сказать, дрогахъ, похожихъ на дилижансъ или *désobligeante*, которая отвозитъ проѣзжающихъ на тотъ свѣтъ. Цѣль нашей прогулки — мѣсто прекрасное! Есть прелестный водопадъ, и мы по острымъ и узкимъ камнямъ пробрались за водяную занавѣсъ, но не бойся: опасности не было; если и поскользнулись бы, то упали въ воду такъ, чтобы замочить ноги, не болѣе. Рѣчка очень мелка, но паденіе воды довольно сильное, и скала, съ которой вода падаетъ, составляетъ совершенное полукружіе, обвѣшенное хрустальною занавѣскою; а на-

верху рѣчка бѣжитъ по каменнымъ, широкимъ плитамъ, точно какъ по гладкому паркету. Часа три мы только и дѣлали, что лазили по горамъ и спускались съ горъ. Море въ верстѣ, и дорожка къ нему разнообразная. Въ одномъ мѣстѣ стоитъ балконъ, или просто нѣсколько досокъ положено на четырехъ обрубленныхъ деревьяхъ; лѣстница, туда ведущая, не самой прочной работы, гибкая и вылетаетъ подъ ногами, но мы храбро на нее вскарабкались; впрочемъ, большой храбрости не было, да и смотрѣть было нечего, кромѣ моря и города вдаль,—два предмета, которые здѣсь выказываются на каждомъ возвышеніи. Съ нами ходилъ старикъ Вейнеръ, фортопіанистъ, который на ту пору былъ форто-валамбуристъ: онъ морилъ насъ своимъ германскимъ французословіемъ. Напримѣръ, кто-то говорилъ: „Voyez, comme la rivière serpente!“ — „Et qu'a-t-elle fait de mauvais, dit-il, pour qu'elle se repente“, или нѣтъ, это было бы правильно, а онъ говорилъ: „Pourquoi? est-ce que la rivière se repente? a-t-elle fait quelque chose de mauvais? ah! c'est qu'elle a porté des pêcheurs. И онъ дождалъ насъ такимъ образомъ во всю дорогу взапуски съ небомъ, которое также дождало насъ порядочно; но третьяго дождя, т.-е. Сергѣя Львовича, съ нами не было. На дняхъ гулялъ съ Пушкинымъ по дождю и, слушая его, увѣрился я въ смыслѣ своихъ стиховъ:

Однажды

Шелъ дождикъ дважды.

И вотъ какъ *le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable*. Вечера, заведенные здѣсь въ галереѣ, кажется, пошли въ ходъ. Вчера мы поздно возвратились, и бѣдныя дамы сиротѣли безъ насъ, ибо вся блестящая молодежь, или весь ревельскій миръ, былъ на дрогахъ. Зато сегодня все расцвѣтетъ радостью и присутствіемъ нашимъ. А меня ждетъ еще другая радость: ростъ-бифъ у Гамильтона. Жена его также совершенной англійской породы, какъ и ростъ-бифъ. Картинная англичанка, т.-е. въ родѣ тѣхъ, что видишь во французскихъ карикатурахъ. Впрочемъ, она, кажется, женщина умная, хорошо воспитанная и добрая. Дочка у нихъ очень мила. Гамильтонъ уморителенъ. Все свое хвалить, отъ крыжовника до жены, точно какъ Василій Львовичъ. Онъ живетъ за городомъ на плоскомъ мѣстѣ и увѣряетъ, что у него лучший садъ

и лѣчебнѣйшее мѣсто въ мірѣ. Здѣсь есть садъ другого англичанина, который точно опрятенъ и красивъ, какъ кабинетъ щеголихи. Все устлано дерномъ, какъ зеленымъ бархатнымъ ковромъ; другихъ дорожекъ нѣтъ, и это прекрасно. Я нашелъ только, что дочь его довольно худое растеніе въ такомъ хорошемъ саду; впрочемъ, лицо ея цвѣтетъ: что же будетъ, когда созрѣетъ?

Я о полотнѣ здѣсь спрошу, но не думаю найти. Портъ запертъ въ наказаніе за контрабанды, и торговли вовсе нѣтъ. У пристани нѣтъ кораблей, и море сиротѣетъ. Можетъ быть, гдѣ-нибудь подалѣе найду. Не знаю еще, поѣдемъ ли, т.-е. поплывемъ ли въ Свеаборгъ. На той недѣлѣ рѣшится. Я никакъ не успѣю выкупаться 60 разъ, ни даже сорокъ: погода не позволяетъ купаться вечеромъ. Увидимъ, что будетъ впереди. Я получилъ письмо отъ Тургенева изъ Риги; онъ грустенъ; тебѣ велитъ сказать: *все, что Богъ дружбы мнѣ на сердце положитъ*. Со всѣмъ тѣмъ дѣятельная набожность его не повидаетъ; онъ на нѣсколько часовъ остановился въ Ригѣ и былъ у 2 русскихъ и у нѣмецкой обѣдни. Впрочемъ, въ тотъ же день, т.-е. 12-го, то же дѣлалъ и я и, сверхъ того, былъ еще у эстляндской. Здѣсь по киркамъ хорошіе орги. Ты не любила бы здѣшнихъ церквей: при входѣ почти въ каждой стоитъ нѣсколько экипажей смерти, и полы намощены надгробными камнями. Такимъ образомъ здѣсь въ церквахъ настоящій *hôtel garni* покойниковъ. Есть имъ, на чемъ проѣхаться и гдѣ лечь; впрочемъ, уже давно не хоронятъ въ храмахъ.

Гамильтонша пріѣхала на дняхъ въ нашу галерею къ семи часамъ; въ половинѣ осьмого начали съѣзжаться, а она убираться домой. Ее удерживать, спрашивать, зачѣмъ она ѣдетъ такъ рано. Она отвѣчаетъ, *qu'elle n'aimait pas à veiller*. Этотъ отвѣтъ, сказанный въ присутствіи солнца, а *quelque chose de sublime*. Исправно ли получаешь мои письма? Я пишу два раза въ недѣлю: болѣе нельзя. Прости, моя милая, обнимаю, благословляю васъ и цалую всѣхъ отъ души. Машеньку благодарю за письмо и за слезы, Машеньку также и цалую обѣихъ.

Извини, что въ этомъ письмѣ нѣтъ ни одного свинства, но я посылаю его черезъ Карамзиныхъ. Зато въ слѣдующемъ будетъ двойная порція: лучше попользоваться тебѣ одной, чѣмъ дѣлиться

съ другими. А у меня есть еще прекрасная штука о суднѣ... морскомъ, разумѣется! (Ехрѣс!). Однакоже, такъ и быть, напишу его симпатическими буквами, такъ что они не разберутъ:

Притиска Екатерины Андреевны Карамзиной.

Puisque votre mari nous a laissés dépositaires des secrets, qu'il vous communique, je vous dirai aussi, mon aimable et chère amie, le plus agréable des secrets, celui, que le cher Paul se porte à merveille, mange bien, mais pas trop, dort bien, marche et court beaucoup et surtout digère parfaitement. Ce n'est que les premiers jours de son arrivée, qu'on lui a donné une couple de fois de la rhabarbe, mais depuis il n'a besoin de rien, et que le Ciel nous accorde la grâce de le voir toujours aussi bien portant. Pour ce, qui est des progrès en science, ceci ne me regarde pas; faites-vous rendre compte par ceux, qui en ont été chargés. Je vous conseille de suivre les avis de votre mari par rapport à votre santé, ne serait-ce que par amour propre de coquette, si ce n'est par celui de l'humanité, qui agit pour la conservation. Nous revenons de Peterhoff, où nous avons eu le plus beau temps et la plus belle fête, qu'on puisse voir. Nous serions très contents de notre existence, si ce n'était la santé délabrée de mon pauvre mari, qui m'ôte toute faculté de jouissance. Pour le reste de la famille, tout le monde se porte bien. Je fais des vœux, pour qu'il en soit de même avec vous tous et que le petit Pierre se débarrasse de ses humeurs. Adieu, je vous embrasse de tout mon coeur, aussi que les chères nièces et avec une tendresse particulière ma chère Macha. Mon mari vous baise les mains à toutes.

Притиска Софьи Николаевны Карамзиной.

Pour moi, ma charmante tante, je n'ai point de rapports à vous faire, puisque vous ne m'avez pas jugée digne de la moindre confiance pour l'éducation moral et physique de Paul, mais je ne puis m'empêcher de lui rendre justice: c'est bien le plus délicieux enfant, que j'ai jamais vu; il est d'une docilité, d'une humeur charmante; il semble, qu'il ait passé sa vie parmi nous, tant il y est à son aise et bien avec tout le monde. Un de ces jours nous comptons vous expédier une longue épître bien détaillée: avec de belles ceintures, en vue qu'on vous envoie de Revel. Pour le moment, je n'ai que le temps de vous embrasser, comme je vous aime, bien tendrement.

Нязь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

[Ревель]. 22-го [іюля 1825 г.].

А я все не могу добиться до того, чтобы два раза въ недѣлю получать письма твои. Вѣрно, опять два письма придуть въ одинъ разъ. Со вчерашняго дня у насъ лѣто во всей красотѣ! на долго ли? Зато ужъ я не выхожу изъ моря, или не схожу съ лошади, или съ горъ. Все одно горе у меня, что вода мелка; надобно идти съ версту отъ берега, чтобы имѣть воду по груди, а то надобно плавать *ventre à terre et c. en l'air*. Одна выгода, что наши купанія мужскія очень близки отъ женскихъ, и утѣшаешься тѣмъ, что ж... не даромъ выказываешь. Сегодня здѣсь празднуютъ Марію Оедоровну картинами, концертомъ, спектаклемъ, все это благородными артистами обоого пола, а послѣ всѣ собираются въ залѣ. Дѣвицы Клюпфельды поютъ: голосъ ихъ довольно пріятенъ. Какъ Клюпфельдъ перемѣнился! Помнишь ли его судорожную веселость, вѣчное движеніе, по коимъ предсказывалъ я, что онъ съ ума сойдегъ. Все это пропало! Онъ точно боленъ и ѣдегъ въ чужіе края, кажется, на нѣсколько лѣтъ; отпущенъ безсрочно Великимъ Княземъ со всѣми почестями и выгодами.

Вчера ѣздили мы въ *Вимсъ*, деревню Буксгевдена, верстѣ за 12-ть, на тѣхъ же дрогахъ смертныхъ, съ Пушкиными и барынями Дороховыми: вдова Дорохова, которая была дѣвицею Протасовою, родня Карамзинымъ, потомъ была Маркова, — овдовѣла, Дорохова — овдовѣла и теперь, кажется, осуждена вдовствовать рѣшительно. У нея двѣ барышни: старшая Дорохова, дочь мужа отъ перваго брака, и дочь своя отъ Маркова. Онѣ добрые люди *et je me mis acosquiné à eux ou à elle*. Мадригаловъ однакоже никому еще не писалъ и, кажется, не напишу. Вообще я ничего не пишу, кромѣ писемъ, и то къ тебѣ и къ Карамзинымъ, и почти ничего не читаю. Мои всѣ новости переходятъ изъ рукъ въ руки и до меня не доходятъ; впрочемъ, и читать некогда: цѣлый день провѣтриваюсь (однакоже не цѣлый день пускаю вѣтры) и мочусь (однакоже не цѣлый день стою надъ урыльникомъ), а дѣло въ томъ,

что сижу въ морѣ или стою на вѣтру. Физическая жизнь здѣшняя мнѣ очень нравится, хотя она и самая трезвая: здѣсь довольно худо ѣдятъ и пьютъ. Вимсъ — мѣсто хорошее, на горѣ лѣсистой; виды на море, на городъ, на острова. По дорогѣ развалины древняго монастыря святой Бригитты; на возвратномъ пути луна выглядывала изъ пустыхъ оконъ обители. Меня схватилъ припадокъ поэтической меланхолии, и я наслаждался, стоя на паромѣ одинъ, отставши отъ прозаической толпы; тутъ паромъ на рѣчкѣ у самаго паденія ея въ море. Одно только на этомъ мѣстѣ разрушаетъ очарованіе: жидъ Буксгевденъ, содержатель парома, беретъ за перевозъ по 25-ти копѣекъ съ лошади, даже и съ крестьянской, и такимъ образомъ бѣдный крестьянинъ долженъ платить за перевозъ и обратный полтину, т.-е. иногда болѣе того, что онъ можетъ выработать. Я опишу свое ревелское пребываніе, хотя единственно для того, чтобы ошельмовать этого, а можетъ быть и устыдить его. Кстати! Прошу беречь мои письма. Я тутъ найду матеріалы для себя, а до сей поры еще не началъ я вести журнала. О полотнѣ я спрашивалъ. Его здѣсь получаютъ, какъ и всѣ товары, изъ Петербурга. Уже семь лѣтъ, какъ портъ здѣсь запертъ въ наказаніе за контрабанду.

Не могу писать болѣе: перо прескверное, а море прекрасное, да и здѣсь рано обѣдаю. Уже третій часъ: иду купаться. Прости, моя милая. Цалую тебя нѣжно и обнимаю и благословляю васъ отъ души. Денегъ не присылай. Здѣсь расходы не велики. Не могу собраться написать, т.-е. отвѣчать, Чернышеву, Галифу. Море меня облѣнило. Будь здѣсь Дерптскій университетъ, я охотно переѣхалъ бы жить сюда. Съ 20.000 дохода можно здѣсь жить въ довольствѣ. Еще разъ цалую. Съ Еленю Ивановною дѣлай, какъ знаешь. Окулова получила ли мое письмо? Есть ли что отъ Пушкиныхъ Еленѣ Григорьевнѣ? Нѣтъ дня, чтобы я нѣсколько разъ не подумалъ о Пушкинѣ. Никакая смерть посторонняго на меня подобнаго впечатлѣнія не дѣлала.

Напиши Орлову Михайлѣ или Орловой о Мамоновѣ. Можетъ быть, онъ и пріѣдетъ къ нему. Можетъ быть, и есть еще способъ его образумить, а такимъ образомъ его совершенно и безвозвратно взбѣсять. Я сказывалъ въ Царскомъ Селѣ Мамоновой, чтобы она

писала брату, съ которымъ уже она давно въ ссорѣ; не знаю, послушалась ли она моего совѣта, хотя и обѣщалась. Теперь всѣ растрavляютъ Мамонова; надобно же и покоить его. Онъ, вѣрно, не въ своемъ умѣ, но тѣмъ болѣе должно беречь его и стараться привести его въ себя. Можетъ быть, и Орловъ въ томъ не успѣетъ, по крайней мѣрѣ, одинъ онъ, можетъ быть, испытаетъ это съ надеждою на успѣхъ. Ты можешь переписать ему мои слова.

43.

Князь П. А. Вяземскій своей менѣ.

[Ревель]. 25 [іюля 1825 г.].

Вотъ письма отъ в[нязя] Василя, но довольно старья. Имѣются ли деньги для него? Пока я здѣсь, то пришлите, а я перешлю. Вчера говорили обо мнѣ и, какъ сказываютъ, довольно благосклонно, но я самъ еще до зимы ничего рѣшительнаго предпринять не могу. Устроятся ли такъ дѣла, чтобы можно было весною отправиться за границу, гдѣ мѣсто мнѣ обѣщано на мой выборъ? Болѣе всего нравится мнѣ пока вице-губернаторское мѣсто въ Ревелѣ, которое теперь еще занято, но, кажется, скоро будетъ упразднено, и это мнѣ мѣсто обѣщано, когда очистится. На этомъ мѣстѣ въ два года можно отложить тысячь сорокъ, и тогда на этихъ деньгахъ легче будетъ отправиться далѣе. Ревель всѣмъ хорошъ: ужъ не совсѣмъ Россія; дешевизна, природа, здоровый воздухъ, разсѣяніе не круглый годъ, а два раза въ году; много порядочныхъ людей; а если бы далѣе пожить, то для Павлуши и дерптскій университетъ не далекъ; близость Петербурга для дѣлъ, для Карамзиныхъ; самое вице-губернаторство въ тѣхъ губерніяхъ не кабачное дѣло, какъ у насъ, а мѣсто чистое. Вотъ много преимуществъ, и всѣ несомнительныя! Не говори только никому объ этомъ мѣстѣ, ни даже о переговорахъ моихъ вступить въ службу. Теперь прости. Обнимаю и благословляю васъ отъ души. Что Лодомирскіе? Будутъ ли они осенью въ Москву? Я охотно сдѣлался бы съ ними въ разсужденіи Остафьевской фабрики. Спишись съ ними и отбери у него рѣшительно: будетъ ли онъ въ Москву, захочетъ ли года два быть въ Остафьевѣ

и въ товариществѣ со мною по фабрикѣ? Въ случаѣ нашего отъѣзда можемъ сдѣлаться съ нимъ и объ городскомъ домѣ.

Цалую нѣжно.

25-го.

44.

Нязь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель]. 26 [юля 1825 г.].

Такъ и есть! Я опять два твои письма получилъ вмѣстѣ. Ты меня все пугаешь Петрушею. Показывай его чаще Thomas. Зато спасибо Наденькѣ, что она такъ хорошо ходитъ. Можно ли было ожидать, что она перегонитъ Петрушу? Ты жалуешься на погоду, на холодъ и на грозу. Какъ это согласить вмѣстѣ? А у насъ третій день, какъ погода прелестная, и я вздыхаю по грозѣ. Вчера ѣздили мы на корабль адмирала Кроуна, который съ своею эскадрою приставалъ къ Ревелю. Я въ первый разъ видѣлъ военный корабль сваряженный. Что за великолѣпная машина этотъ плывущій мѣръ! Я былъ въ восхищеніи и сердечно жалѣлъ, что не посвятилъ себя морской службѣ. Вотъ поэзія въ мундирѣ! Военное сухопутное ремесло возвышается въ военное время; гражданскій мундиръ не лакейская ливрея въ тѣхъ только государствахъ, гдѣ царствуютъ законы и свобода; должность моряка имѣетъ во всякое время много поэзіи, то-есть смѣлости и благородства. Онъ завсегда имѣетъ передъ собою сильныхъ друзей или сильныхъ враговъ (лучше бы *могущихъ*): небо и море. Съ ними честному человѣку весело ладить и бороться. Морякъ посвященъ въ таинства природы: онъ съ нею въ тѣсной связи. Пыль и грязь природы до него не касаются. Онъ проникаетъ въ ея лучшіе тайники, въ бездонную бездну океана и въ сокровенное лоно бурей. Къ сожалѣнію, эскадра, съ которою надѣялся я повозиться, получила неожиданно повелѣніе отъ Государя возвратиться немедленно въ Кронштадтъ. Адмиралъ Кроунъ, 70-лѣтній молодецъ, храбрый, ласковый, добродушный, обладалъ насъ и показывалъ намъ корабль во всей красотѣ. Жаль, что они не могли здѣсь остаться долѣе: я непременно отправился бы съ ними; но со всѣмъ тѣмъ я все еще не теряю надежды отправиться моремъ въ Петербургъ. О Свеаборгскомъ путешествіи, ка-

жется, думать нечего. Этотъ проклятый Сумароковъ тутъ впутался и прежде трехъ недѣль не ѣдетъ. Тогда, боюсь, будетъ поздно. Сегодня думаю ѣхать въ Гапсаль, версть около за сто, гдѣ тоже есть купанія; пробуду тамъ дня два, три или сколько проживется или покупается. И потому, можетъ быть, слѣдующей почты отъ меня и не получишь. Можетъ ли быть, чтобы мои письма не доходили до тебя исправно? Регулярно пишу тебѣ отсюда два раза въ недѣлю и посылаю письма къ Булгакову петербургскому. Не задерживаются ли письма въ московскомъ домѣ? Кажется, на почтѣ ихъ задерживать не зачѣмъ! Они дышутъ благочиніемъ и глупы даже не по чину моему. Не только коллежскому, но и тайному совѣтнику не быть выдержкѣ меня на мысли и на умѣ! Посылаю тебѣ первый томъ Genlis и при немъ морской сухарь, взятый съ корабля для тебя и съ вѣдома адмирала, который былъ тому очень доволенъ и смѣялся; впрочемъ, и первый томъ Genlis родъ сухаря; слѣдующіе томы немного будутъ подобнѣе. Они теперь ходятъ здѣсь по женскимъ рукамъ. Я если самъ не читаю, то по крайней мѣрѣ просвѣщаю здѣшнюю область. Я думаю, оттого и здоровъ и веселъ, что ничего не дѣлаю, не пишу, не читаю и не думаю. Можетъ быть, поглупѣю, но у насъ это не бѣда. Напротивъ, можетъ быть, еще и впередъ пригодится, а особливо же, если запишусь въ службу. Слава Богу! сейчасъ вдали прокатился громъ. Увидимъ, что будетъ. — 22-го у насъ здѣсь праздновали вдовствующую Государыню. Театръ былъ наполненъ, и живыя картинки удались, хотя выборъ былъ довольно страненъ для случая. Представляли барку Харона, зато въ концертѣ пѣли изъ Cendrillon: „Te laisses-tu mourir“. Одна здѣшняя барышня играла превосходно на фортопіано. Изъ театра всѣ отправились въ нашу Катеринентальскую дачу и плясали усердно и вѣрноподанно. Я и такъ познакомился съ молодою Пушкиною; она премилая дѣвочка. Она, Дорохова и я живемъ въ большомъ ладу и составляемъ также тройственный союзъ, и прошу вѣрить, также святой и совершенно безгрѣшный. Здѣсь еще есть милая бабочка, черная, какъ арапка, — Жадовская *), дочь Донауровыхъ. Вотъ и всѣ мои занятія и вся моя команда. Здѣшнее ревельское общество совершенно рушилось.

*) Въ оригиналь написано Ждановская.

Вчера уѣхала губернаторша, женщина умная и образованная. Много и пріѣзжихъ разѣзжаются: сегодня уѣхала Кожина и Бороздина съ дочерью, красавицею въ иголку или въ булавку съ брилліантовою головкою. Въ самомъ дѣлѣ, голова прекрасная, но ростъ крошечный, и негдѣ по ней мысли расходиться ни вдоль, ни поперекъ: такъ же мила, какъ и худа. Опять мое ожиданіе не сбылось: гроза до насъ не дошла и разлилась дождемъ. Авось, нальется воды въ море, которое высохло какъ Сонцова. Болѣе, нежели когда-нибудь, плаваю *ventre à terre*. Иногда хожу въ городскія купанія, гдѣ воды гораздо болѣе, но скучно ходить туда въ зной. Зато въ Гапсалѣ накупаюсь до-сыта. Мое путешествіе сюда, вѣроятно, не столько мнѣ, какъ Михею, пользы принесетъ. Здѣшній докторъ лѣчитъ его, и онъ употребляетъ теплыя ванны, которыя ему много добра дѣлаютъ. Выйдетъ, что его курсъ гораздо дороже моего будетъ стоить. Мнѣ очень жаль Якова; онъ очень былъ прилеженъ и смысленъ, если, впрочемъ, ты говоришь о томъ, о которомъ думаю. Съ поваромъ Василиемъ дѣлайте, какъ хотите и какъ умѣете. Сюда пріѣхали Лебцельтерны, но я ихъ еще не видалъ. Они живутъ за другимъ концомъ города. Видишься ли съ Зенеидою и гдѣ она, въ Москвѣ или въ Воронцовѣ? Гамильтона вижу часто и иногда у него обѣдаю. У него вина не по годамъ, а по часамъ растутъ; нѣтъ моложе столѣтняго: *ce sont les Benjamins de la cave*. Я не помню, былъ ли онъ прежде такой гасконецъ, какъ нынѣ. Во всякомъ случаѣ жена у него старѣе вина, но не упительнѣе. Умора, что дѣлаетъ она на фортопiano: и точно играетъ бѣгло, такъ что и слушатели рады бѣжать, а добрый Гамильтонъ глаза къ небу и таеетъ. Вотъ письмо отъ князя Василя. Устройте же его дѣла съ Поспѣловымъ и Толстымъ! Перезаложено ли его имѣніе на 25-ть лѣтъ, а если нѣтъ, такъ зачѣмъ не перезакладываютъ? Довѣренность его, на мое имя данная, должна быть у Ивана Иванова или Поспѣлова. Если нужно мнѣ будетъ подписать доношеніе или что другое, такъ пришлите сюда, чтобы не задерживать дѣла. А дѣло князя Федора устроено ли княземъ Павломъ Павловичемъ? Если увидишься съ графомъ Григоріемъ Орловымъ, скажи ему, что при мнѣ Крыловъ еще не получалъ экземпляра басенъ и потому и благодарить не могъ. Слава

Богу, еще ударъ грома! Можетъ быть, гроза меня ждетъ и не хочетъ маневрировать безъ меня. Итакъ, прости и простите. Обнимаю, цалую и благословляю васъ отъ всей души. Не забывай же, что одна почта можетъ придти для тебя съ пустыми руками. Будьте здоровы.

Притиска Екатерины Николаевны Карамзиной.

Paul continue à se porter à merveille, chère et bonne tante, et ses joues embellissent tous les jours en devenant plus vermeilles et plus rondes encore, qu'elles ne l'étaient à son arrivée ici; je crois, que le beau temps y contribue beaucoup. Nous avons de nouveau l'été avec son brûlant soleil, son air doux, ses belles soirées, ses belles étoiles, enfin avec tous ses beaux attributs; d'après ce, que vous dit mon oncle, il me semble, que vous êtes moins heureux sous ce rapport à Moscou, et c'est bien à regretter, surtout lorsqu'on a, comme vous, des petits êtres souffrants, pour qui un bon air est ordinairement un remède si efficace. Veuillez, chère et bonne tante, distribuer de tendres baisers à votre petite famille et en recevoir deux bien plus tendres encore pour vous-même.

Catherine Karamzin.

Притиска Екатерины Андреевны Карамзиной.

Вашъ сынъ veut barbouiller sous ma direction un baiser pour vous et pour ses soeurs et son frère.

45.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель] 31-го [юля—1-го августа 1825 г.].

Вчера вечеромъ возвратился я или возвратились мы, потому что со мною ѣздилъ Пуцинъ, изъ Гапсаля и прочихъ, и прочихъ мѣстъ, куда путеводила насъ наша кочующая звѣзда. Вотъ тебѣ журналъ путешествія. Мы выѣхали въ субботу въ полночь 25-го или, правильнѣе, 26-го, потому что воскресеніе было уже на дворѣ, когда мы тронулись со двора, и такимъ образомъ воскресеніе смѣнило насъ въ Ревель. До утра ѣхали мы и ничего не видали, развѣ во снѣ, да и того не помню; помню только, что за нѣсколько

версть отъ города вылѣзли мы изъ коляски, завязнувшей въ пескахъ, и прошли съ полверсты пѣшкомъ, тамъ сѣли и опять заснули. Часовъ въ 8 утра представился намъ на дорогѣ замокъ довольно красивой наружности, а въ нашей внутренности представилось желаніе ѣсть. Спрашивать тамъ, здѣсь, — вездѣ одинъ отвѣтъ: „*ei moista*“, то-есть, „не понимаю“! Наконецъ, хозяинъ замка, 70-лѣтній старикъ, баронъ Стакельбергъ завидѣлъ насъ и, велѣвъ разспросить у насъ раза по три наши имена, пригласилъ къ себѣ и напоилъ хорошимъ кофеемъ. Мыза его — Riesenberg; домъ обширенъ и хорошъ; построенъ, омеблированъ все собственными людьми и стоитъ 28 тысячъ, а по оцѣнкѣ нашей тысячъ около ста. У него жена и много дѣтей, но всѣ въ разбродѣ. До Гапсала не нашли мы ничего примѣчательнаго, кромѣ весьма порядочнаго обѣда въ корчмѣ подъ вывѣскою: „*Astanavisa*“, т. е. „остановися“! и то же самага на нѣмецкомъ и эстонскомъ языкахъ. Примѣчательно и то, что обѣдъ насъ двухъ и двухъ людей нашихъ стоилъ рубль. Дешевизна вездѣ чрезвычайная, въ особенности же за Ревелемъ, гдѣ нравы еще во всей чухонской простотѣ. Здѣсь приѣзжіе уже набиваютъ цѣну. Гапсаль — родъ Подольскаго, но Подольскаго на морѣ. Въ срединѣ города и передъ самыми окнами трактира, или кабака, въ которомъ мы жили, возвышаются и великолѣпствуютъ развалины древняго монастыря, епископства укрѣпленнаго. Я люблю развалины. Рябина растеть и краснѣть на обломанныхъ стѣнахъ, можетъ быть, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ толстѣлъ и краснѣлъ благочестивый монахъ за стаканомъ рябиновки или тому подобнаго, потому что рябиновка російское и новѣйшее произведеніе, какъ о томъ говоритъ Шишковъ въ своей Академической рѣчи и Сергѣй Глинка въ 16-й главѣ своей исторіи. Въ Гапсалѣ есть также собраніе больныхъ, довольно здоровыхъ: семействъ 30-ть, болѣе изъ Петербурга, но мало коренныхъ русскихъ. Есть галерея, куда собираются два раза въ недѣлю плясать подъ дождемъ, когда Богъ велитъ, чтобы шелъ дождь, а если нѣтъ, то все довольно сухо. Мы тутъ нашли ревельскихъ нашихъ Мантейфеля и Башуцкаго, адъютантовъ Милорадовича; Мантейфель — умный и милый малый, Башуцкій — уродъ, для Башуцкой породы. Мы сейчасъ познакомились со всѣми и были Чернышевыми, Кассельскими героями, собранія.

Было нѣсколько миловидныхъ твореній. Сиротка *Кноррингъ*, воспитанная старухою Ренненка[м]пфъ,—не красавица, а мила, герония Августа Лафонтена; не любитъ Ревеля, потому что Ревель слишкомъ большой, блестящій городъ, и предпочитаетъ ему Гапсаль.—Говоря о развалинахъ я забылъ сказать, что есть еще высокая башня, на которую мы взобрались. Виды съ нея обширныя, но море въ Гапсалѣ не хорошо, перерѣзано островами. Морское дно черное, зеленоватое, свинцовая глина: ноги, точно какъ въ теплой кашѣ. Этой грязью хорошо тереться, и лице, говорятъ, отъ того бѣлѣетъ, а какъ намажешься,—походишь на желѣзную маску въ драмѣ Коцебу. Года, кажется, за три, верхъ одной стѣны, не моря, а развалинъ, обрушился на деревянный домикъ, изъ коего всѣ убѣжать успѣли, кромѣ одной молодой дѣвушки, тутъ погибнувшей. Съ ея могилы перейдемъ опять на балъ, гдѣ укажу тебѣ на петербургскую дѣвицу *Rachette*, лица красиваго, стройную, живую, не блестящей породы, какъ сдается, а съ Васильевскаго острова, петербургскаго Замоскворѣчья, а я, ты знаешь, и въ красавицахъ врагъ аристократинъ. Красавицы подъ пышнымъ гербомъ рѣдко мнѣ нравятся: онѣ обыкновенно сухи, жестки, какъ ихъ родословный пергаментъ. Тутъ познакомились мы съ однимъ Кноррингомъ, у котораго на другой день были на мызѣ версты за три (*Weissenfeld*). У него нашли родственницу его изъ Ревеля, которую еще я не знаю, Баранову, но не меринской и не московской породы, а здѣшней; у нея дочери двѣ, изъ коихъ одна совершенная красавица, но довольно ледовитая. Такъ какъ въ воскресенье не весь Гапсаль былъ на балѣ, а слѣдующее собраніе было назначено въ среду, до которой мы не хотѣли оставаться, рѣшили мы съ общаго согласія уговорить *entrepreneur* созвать весь народъ на другой день, общаясь заплатить за освѣщеніе, музыку и прохладительныя, которыя здѣсь, то-есть въ Гапсалѣ, не дороже, да и не вкуснѣе промывательныхъ. Такъ и было сдѣлано. Крылатая молва разнеслась повсюду, и вечеромъ было около двухсотъ человѣкъ въ залѣ, и многіе изъ нихъ, а особливо же изъ женщинъ, были точно съ человѣческими лицами. На другой день, покатавшись по морю съ нѣкоторыми изъ дамъ, которыя отъ насъ не оставали и учредили новую прогулку мимо окошекъ нашихъ (изви-

ните! не нарочно промолвился) ¹⁾, оставили мы Гапсаль въ слезахъ, т. е. Гапсаль, а не мы въ слезахъ. Для совершенно большихъ Гапсаль, думаю, лучше Ревеля: вода дѣйствительнѣе, да и жизнь гошпитальнѣе. Климатъ также долженъ быть получше: по крайней мѣрѣ, хвалятъ тамошніе фрукты, груши, *reine-claude*. Впрочемъ, и здѣсь въ растеніи, то-есть въ прозябеніи, большая разница съ нами. Въ Катеринентальскомъ саду есть каштановыя деревья прекрасныя, растущія безъ присмотра и выносящія зимы, не хуже варшавскихъ.

Эпизодъ.

Боже мой! Что за несчастіе не умѣть бриться! Сейчасъ матросъ жирною, вонючею, мокрою рукою гулялъ по лицу моему и точно гулялъ, потому что руки его воняли потомъ, которымъ обыкновенно воняютъ ноги *chez le commun des martyrs*. Каково же было мнѣ судить объ этомъ анатомическомъ феноменѣ! Если бы ты видѣла, если бы ты чувствовала, какъ онъ лапою своею (вотъ настоящее и обоюдное здѣсь слово) лобызалъ мои уста и трепалъ, какъ граціи, *мои ланиты тучны!* Нѣтъ! лучше не знать грамотѣ, а умѣть себя брить! Только что приѣду въ Москву, отдамъ Павлушу не въ школу, а въ цырульню. Справься, гдѣ лучшая.

Продолженіе разсказа.

Во вторникъ итакъ, т. е. итакъ во вторникъ, мы выѣхали не безъ труда: не то, чтобы мы сердцемъ привязались къ Гапсалу, а то, что лошади не шли съ мѣста, потому что фурманъ напился пьянъ; нѣсколько добрыхъ подзатыльниковъ, данныхъ ему сторицею, по примѣру Дашкова съ Шишковымъ, выбили изъ него упоеніе, и мы полетѣли рысью. Мы поѣхали по другой дорогѣ. Въ окрестности Гапсала мелькали мызы, довольно красивыя. Здѣшнія дороги тамъ, гдѣ нѣтъ песка, чрезвычайно хороши: слой земли каменистый, и вездѣ натуральная шоссе превосходная. Зато пропадешь въ пескахъ съ лошадьми чухонскаго происхожденія и нѣмецкаго воспитанія. Поля хорошо обработаны и всѣ обведены оградами, по большей части изъ каменьева, другъ на друга поставленныхъ, вышиною

¹⁾ Оговорки эта объясняется тѣмъ, что сначала вмѣсто нашихъ князь П. А. Вяземскій написалъ monkъ.

въ аршинъ или въ полтора: признакъ уже нѣкоторой образованности въ домоводствѣ и обдуманности. У насъ все дѣлается на Божію волю. Русскому Богу много хлопотъ за нами; чухонскому менѣе: люди менѣе на него надѣются и менѣе плошають. Наружность здѣшнихъ селъ и поселеній бѣдная, грустная, даже отвратительная; но на дѣлѣ, полагаю, нѣтъ большой бѣдности. Я не могъ еще порядочно узнать, какіе плоды принесла здѣсь свобода крестьянъ, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое ихъ освобожденіе. Кажется, *de fait* все или многое осталось по прежнему, и ни господа, ни крестьяне не дали еще себѣ отчета въ новомъ своемъ положеніи. Вообще все-таки мѣра принятая хороша: главное дѣло сдѣлано. Рабство, нарость уродливый на тѣлѣ, срѣзанъ: отъ врачей, отъ больныхъ, отъ времени, отъ обстоятельствъ зависитъ послѣдствіе. Скоро ли больной встанетъ на ноги и пойдетъ, долѣе ли пролежитъ и прохвораетъ,—но все уже онъ облегченъ и не умеръ подъ ножемъ оператора. Весь этотъ переворотъ, конечно, доселѣ болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ существующій, совершился безъ шума, безъ бунта. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что не всѣ были разомъ освобождены, а по ломтямъ. Можетъ быть, другая, а не чухонская природа, и не выдержала бы этой очереди. Все растущее поколѣніе будетъ грамотное: не даютъ причастія дѣтямъ безъ экзамена. Вотъ лучшее орудіе, чтобы добыть и упрочить свободу. Всю ночь мы проѣхали, или простояли въ корчмѣ или у корчмы, или пролежали, а утромъ очутились мы въ мызѣ г-на Рамма *Padis-Kloster*. По внушеніямъ рыцарскихъ преданій и наущеніямъ голоднаго желудка, постучались мы у воротъ замка. Насъ впустили; самихъ хозяевъ не было, но былъ пріятель дома и кофе. Тутъ также развалины древняго монастыря (все это памятники католицизма) и развалины, поруганныя чухонскимъ и варварскимъ расчетомъ. Многія стѣны обломали и построили изъ нихъ господскій домъ; въ остальныхъ стѣнахъ завели анбары, клѣва, подвели соломенную крышу, и чухонская экономія ругается прахомъ столѣтій. Прерываю рассказъ одного путешествія, чтобы предпринять другое, не такое большое. Ѣдемъ на тѣхъ же смертоносныхъ дрогахъ въ *Tuuepmtz*, *Tisskert*, верстъ за 12-ть, лучшее, говорятъ, мѣсто въ окрестностяхъ ревелскихъ: крутая, высокая скала на

берегу моря, Леввадскій прыжокъ. Увидимъ! Пока прости; я найду за тобою въ Radis-Kloster, чтобы идти далѣе. Между тѣмъ, спасибо за письмо, которое мнѣ сейчасъ принесли, отъ 19-го. Я все сокрушаюсь о Петрушѣ и надѣюсь на Thomas. Сейчасъ окропилъ мнѣ ухо Серг[ѣй] Львов[ичъ] и проворковалъ старымъ и хриплымъ голубемъ, что линейка готова, и меня ждуть. Вотъ можно о немъ сказать, *que ses paroles sont comme la rosée du ciel.*

Вечеръ.

Не ты неисправна, моя милая, а почта. Вотъ сегодня получаю три письма отъ тебя: отъ 19-го, 22-го и 24-го. Слава Богу, что Петрушѣ получше. Сажайте его въ соленныя ванны. Гапсальская грязь должна быть бальзамомъ для дѣтей. Жаль мнѣ, что князья проиграли процессъ; но нельзя ли еще поправить? Потолкуй съ княземъ Павломъ и свесись съ Толстымъ. Какъ мнѣ жаль и молодаго студента! Какъ онъ казался тихъ и добръ. Что за ужасное созданіе человѣкъ!—Варшавская швейцарка найдетъ скоро мѣсто. Пускай пока она живетъ у насъ, если ты рѣшилась взять Конусовъ. Возвратимся къ моимъ путешествіямъ. Идти ли по порядку? Нѣтъ! перескажемъ со мною на Тисертскую скалу, съ которой я сейчасъ возвратился. И въ самомъ дѣлѣ мѣсто прекрасное! Скала, зелень и море, вотъ богатые матеріалы для картины. Скала версты съ двѣ или болѣе: величественная зрѣлость природы! Здѣсь виситъ она круто надъ моремъ, здѣсь подается уступами, то голыми, то одѣтыми деревьями, растущими въ различныхъ направленіяхъ. Начало скалы красивой наружности и зеленѣетъ подъ дерновымъ бархатомъ; на первомъ этажѣ стоитъ домикъ консула, кажется, англійскаго, съ развѣвающимъ флагомъ; подалѣе на площадѣ желтѣетъ жатва, точно поле золотой въ изумрудномъ храмѣ! Далѣе скала морщится; тутъ она улыбалась. Видъ ея становится дикой, и дикость ея величественна. Вечеръ былъ прелестный, и захожденіе солнца восхитительно. На краю горизонта облака пылали, какъ огненныя горы, изъ волнъ выходящія. Вдали Ревель былъ освѣщенъ; море было тихо, но прибрежныя валы его съ невыразимымъ шумомъ и съ обыкновенною разстановкою ударялись въ берегъ. Французское слово *bruissement* довольно хорошо выражаетъ и дѣйствіе и звукъ. Что за поэтическій голосъ въ этихъ стонахъ моря: оно какъ будто

сѣтуеть, какъ будто жалуется, что обвиняется съ землю, какъ молодая жена, которая, цалуясь съ дряхлымъ мужемъ, невольно вздыхаетъ и удерживаетъ въ груди свои вздохи. Далѣе отъ берега, тамъ, гдѣ валы дома, они окликаются между собою совѣмъ иначе! Я непременно поѣду еще разъ въ Типертъ ночевать, провожать и встрѣчать солнце. Теперь возвратимся въ Radis-Kloster, откуда я тебя схватилъ и перебросилъ съ собою черезъ разстояніе и время. Но на лету услужу тебѣ гостинцемъ. Съ нами ѣздилъ Дубенскій, богатый питерскій житель и славный своею крѣпостною музыкаю; онъ жестоко краснорѣчивъ и говоритъ такъ кудряво, что каждое слово его въ завиткахъ. Вотъ и это жестоко воняетъ припекою щипцовъ! Какъ бы то ни было, вотъ его фраза: „J'ai coulé ici des jours filés d'or et de soie, comme dit M-me Sévigné“. Впрочемъ, и Кассельскій Чернышевъ говорилъ однажды: „il a été attrapé flagrant délit, comme disait Napoléon“.

Чухонскій бичъ хлопнулъ, и мы изъ Radis-Kloster поѣхали верстъ за двадцать къ Кнорринговымъ, о коихъ говорилъ я тебѣ въ первомъ письмѣ. Домъ его прекрасный и также состроенъ, омеблированъ его людьми и стодитъ, вѣрно, впятеро менѣе такого дома у насъ. Мыза его (Wichterpal) у моря, и съ балкона оно видно такъ же, какъ и городокъ Балтійскій Портъ, куда также ты со мною съѣдешь. У нихъ нашелъ я Клюпфельда съ сестрою изъ Ревеля, и мы очень другъ другу удивились. Домъ Кнорринга устроенъ, какъ нельзя лучше, и даже съ отмѣннымъ щегольствомъ, — не только комнаты, но и все домашнее житье-бытье какъ для хозяевъ, такъ и для гостей. Жена его, какъ я тебѣ сказывалъ, красавица и вмѣстѣ ключница. Она водила насъ по всѣмъ чуланамъ опрятнымъ, гдѣ держить молоко, чеснокъ, яйца, хлѣбъ, холстъ и прочее, и прочее. И такъ какъ въ домашнемъ быту у нихъ нѣтъ никакой скупости, а напротивъ болѣе довольство и изобиліе, то ключъ ничуть не портитъ ея рукъ и дѣлается у ней эмблемою порядка, а не скупости. У насъ большой недостатокъ въ воспитаніи дѣвицъ, что ихъ не приучаютъ къ домоводству. Кноррингова сказывала мнѣ, что хозяйственныя занятія отнимаютъ у нея два часа въ сутки, и она доказательствомъ служитъ, что они ничуть не сушатъ души и не наводятъ морщинъ ни на нравъ, ни на лице.

Выдавъ десятокъ луковиць или часть телятины, она возвращается въ свою гостиную и не хуже васъ, чисторукихъ барынь, готова кокетствовать на свой нѣмецкій и лафонтеновскій ладъ. Пускай хоть это примирить васъ съ нѣмецкимъ хозяйствомъ. Шутки въ сторону, я желалъ бы, чтобы наши княжны побывали въ этой школѣ. Меня это совершенно обворожило. Мужъ также большой хозяинъ въ большомъ масштабѣ, и крестьяне его, сказываютъ, благополучны. Мы ходили по жатвѣ: жницы всѣ опратно одѣты, и, чтобы имъ не было скучно работать, чухонскій трубадуръ съ во-лынкою подъ мышкою, ходить взадъ и впередъ по полю. Это, кажется, уже лишнее и, какъ будто, насмѣшка надъ потомъ, орошающимъ лице бѣдныхъ работниковъ. Добро еще пѣсни нашихъ крестьянъ на работѣ: они поютъ сами, когда хотятъ и когда поется, но этотъ accompagnement obligé мнѣ совсѣмъ не нравится. Это пѣсни жрецовъ при закланіи жертвы; веселѣ ли ей отъ нихъ? Мы хотѣли ѣхать въ тотъ же день, но ласковость и обѣщаніе доставить насъ на другой день моремъ въ Baltis Port заставили насъ остаться ночевать, а коляску отправить въ городъ сухимъ путемъ. Усталость также заставляеть меня оставить до завтрашняго дня окончаніе разсказа, а теперь иду спать. Простите, мои милые. Обнимаю и благословляю васъ. Подъ солнцемъ, на морѣ и на скалахъ, среди восторговъ и разсѣяній возвышенныхъ, воспоминаніе объ васъ, какъ облако, заглядываетъ въ сердце мое. Хорошо, а все чего-то нѣтъ, да, впрочемъ, и во всей жизни все чего-то нѣтъ! Купанія, кажется, помогаютъ мнѣ и крѣпятъ мои нервы, но все не могу совершенно отдѣлаться отъ какихъ-то облачковъ, которые внезапно набѣгаютъ на меня. Должно однакоже признаться, что эти сердечныя затмевія рѣдки, не продолжительны и не совершенно мрачны. Вообще я здоровъ духомъ и тѣломъ. Обнимаю васъ.

1-го августа.

День ненастный, дождь и, кажется, на цѣлый день, на природѣ фізіономія осенняя; но мнѣ однакоже не помѣшало купаться. Въ Катериненталѣ гулять нельзя; возвратимся въ Вихтерпаль. Какъ я тамъ ѣлъ, это ужасно! Въмѣсто супа подавали какіе-то пироги изъ каши, родъ ватрушки, и обливають ихъ сливками, простоквашею и творогомъ: объѣденіе! По деревнямъ вездѣ это блюдо въ

обыкновеніи два раза въ недѣлю, въ среду и, кажется, въ субботу! Ночь провели также хорошо на чистыхъ, мягкихъ постеляхъ. Все обзаведеніе домашнее хорошо обдуманно и устроено. На другой день встали рано, до 8 часовъ плотно два раза позавтракали и пустились на чухонской лодкѣ моремъ въ Baltis Port, верстѣ за 12-ть или поболѣе. Время было тихое, и въ этой прогулкѣ ничего не было поэтическаго. Версты за четыре отъ пристани принялъ насъ дождь и хлесталъ до самаго берега. Крупныя дождевыя пули съ небесной тверди скакали по равнинѣ морской, но никакого слѣда въ морѣ не оставляли: вотъ что называется кидать горохомъ въ стѣну! Балтійскій Портъ есть не dokonченная мысль Петра или Екатерины, навѣрное, не знаю, а кажется, обоихъ. Мы видѣли тутъ развалины значительныхъ укрѣпленій и нѣсколькихъ милліоновъ, брошенныхъ въ море, потому что ничего не кончено, и время и море подмыли труды человѣческіе. Портъ имѣлъ бы ту выгоду, что могъ бы почти весь годъ быть отпертъ, потому что море рѣдко, и то на нѣсколько только дней, здѣсь замерзаетъ. Здѣсь море прекрасное, и видъ на него безграниченъ: здѣсь оно барится, а не жметя къ землѣ, какъ въ Ревелѣ или въ Гапсалѣ. Зато уже твердая земля въ городѣ и около весьма бѣдной наружности. Въ исторіи его примѣчательно, между прочимъ, и то, что при Екатеринѣ нѣсколько шведскихъ лодокъ имъ овладѣли и наложили на городъ значительную контрибуцію, несмотря на то, что городъ имѣлъ коменданта съ полкомъ. Можетъ быть, это забавное приключеніе отвратило Екатерину отъ дальнѣйшихъ видовъ на портъ, обезчещенный при самомъ рожденіи. Недавно устроили въ немъ деревянную гавань, куда заходятъ корабли въ сильныя непогоды. Мы тутъ нашли преемника того коменданта, который принялъ насъ хуже шведовъ и въ 11-ть часовъ утра приглашалъ насъ остаться въ городѣ весь день, добро бы съ тѣмъ, чтобы у него отобѣдать, нѣтъ, а послѣ обѣда выпить чаю. Намъ этотъ чай показался горчицею послѣ ужина, и мы, покупавшись весьма неприятно, потому что дно моря у берега вымощено острыми камнями, и пообѣдавъ налегкѣ у трактирщика, поворотили оглобли въ Ревель, въ 48 верстахъ отъ порта состоящей. Всего примѣчательнѣе тутъ показалось (*sic*) намъ осетръ, величиною въ сажень слиш-

комъ, пойманный русскими рыбаками изъ Осташкова, съ давняго времени промысляющими здѣсь рыбнымъ промысломъ тысячъ на сорокъ въ годъ. Чухва покупаетъ мелкую рыбу, вильки и проч., солить ее и продаетъ по деревнямъ и городамъ. За этотъ осетръ просили сто рублей. Мнѣ представилась радость московскихъ бригадировъ, если подать бы имъ такого осетра за столомъ, и въ легкомъ туманѣ явились мнѣ тѣни Дурасова и графини Толстой, летающими и сѣтующими надъ этимъ осетромъ, подобно алкіонамъ. Приближаясь къ Ревелю, увидѣли мы на небѣ приготовленіе сильной грозы или сильныхъ грозъ, обхватившихъ небо кругомъ. Небо было перерѣзано грядами разноцвѣтными. Крайняя града на горизонтѣ была желто-мѣдная; я никогда не видывалъ подобной. Точно мѣдная стѣна со сводомъ! Пріѣхавши, мы бросились въ море, темное и повременно обоженное сверканіемъ молніи. Весело было нырять въ эти огненные волны, но съ веселіемъ мѣшался и какой-то тайный страхъ. Молнія и въ постелѣ найдетъ свою обреченную добычу, а все какъ будто безопаснѣе быть подъ защитою чего-то намъ знакомаго. Человѣкъ вездѣ и всегда слабое и глупое животное, именно отъ того, что врожденный умъ его, т.-е. природный инстинктъ, выживаетъ изъ дома какимъ-то умствованіемъ, спесивымъ прищельцомъ, который озадачиваетъ простое и грубое здравомысліе хозяина. Хозяинъ и видитъ, что гость его пустомеля, да, дѣлать нечего, соглашается съ нимъ, потому что такъ велѣно, такъ заведено.

Берегъ! берегъ!

Конецъ благополучну бѣгу!

Вотъ тебѣ подробное донесеніе! Кушай и слушай на здоровье! Я вчера получилъ отвѣтъ отъ нашей Кнорринговой изъ Петербурга. Она пишетъ мнѣ, что зоветъ тебя къ себѣ. Знаешь ли что? Если очень тебѣ хочется съ нею увидѣться, то можешь пріѣхать въ концѣ августа съ двумя княжнами недѣли на двѣ: къ твоему пріѣзду пріѣхалъ бы и я, и вмѣстѣ отправимся въ одномъ дилижансѣ, а бричку мою продать въ Петербургѣ или оставить до зимы. И изъ Москвы ты возьмешь дилижансъ: двухъ старшихъ, и дѣвушку, и одного человѣка, а два задвія мѣста можно уступить

кому-нибудь. А что же сдѣлалась съ двумя меньшими, а что скажетъ Прасковья Юрьевна, что къ ней ты не могла прѣхать, а въ Петербургъ поѣхала? Развѣ оставить меньшихъ у Четвертинскихъ или перевезти ихъ въ городъ, потому что сентябрь уже не очень благоприятенъ для дѣтей, да и докторскій надзоръ тутъ? Раскуси, разжуй, развари все это, а я только тебя этимъ потчую и ни за что не отвѣчаю. Во всякомъ случаѣ съ моей стороны честь предложена, а знать объ убыткѣ—твое дѣло. Оставляю тебя съ этимъ планомъ и съ крѣпкою думой. Думай! Обнимаю и благословляю васъ отъ души.

Я получилъ письмо отъ ссылочнаго Пушкина; онъ, кажется, довольно доволенъ позволеніемъ ѣхать въ Псковъ и имѣеть уже тамъ на примѣтѣ оператора. Онъ думалъ, что ты со мною, и тебѣ кланяется: „поклонъ княгинѣ-лебедушкѣ отъ арзамасскаго гуса“.

Посылаю 2-й томъ Genlis.

Притиска Екатерины Николаевны Карамзиной.

Maman vient de recevoir votre lettre, chère et bonne tante; elle en a été vivement affectée ainsi, que nous toutes, et compte y répondre de suite. Quant à moi, je ne veux pas vous expédier ce volume sans vous donner des nouvelles de votre Paul, auprès duquel nous avons rempli votre message, mais qui nous a soutenu bien affirmativement, qu'il vous aimait bien plus encore, qu'il ne vous craignait. Sa santé et sa bonne humeur sont toujours dans un état florissant; quant à son français, je doute, qu'il y fasse des progrès brillants, car le gouverneur de mon frère est le seul, qui le lui parle, et Paul prétend n'y rien comprendre.

Je vous embrasse, ma chère tante, de toute la tendresse de mon coeur.

Catherine Karamzin.

46.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

[Ревель]. 5-го августа [1825 г.].

Вчера получилъ я твое коротенькое письмецо отъ 29-го. Радуюсь, что у васъ здорово. Какъ рѣшилась ты съ варшавскою швейцаркою? Куда мы весь этотъ народъ умѣстимъ въ москов-

скомъ домѣ? Если обѣ дамы останутся вмѣстѣ, будутъ ли онѣ умѣть быть вмѣстѣ или кто изъ нихъ будетъ выше? Какъ ты это все уладишь? Богъ помощь!—У насъ погода было испортилась, но теперь опять солнце во всей красотѣ. Я между тѣмъ накупилъ или накупалъ себѣ маленькій флюсъ; боли нѣтъ, а показалась маленькая опухоль. Здѣсь на флюсы и легкія простуды повѣтріе; во солнце все высушить или море все смоетъ. Ожидаю завтра генерала Спафарьева, котораго, помнишь, принималъ я въ Москвѣ за грека; онъ будетъ изъ Петербурга, куда ѣздилъ недѣли на двѣ, а передъ отъѣздомъ обѣщался онъ отпустить меня на своей яхтѣ въ Петербургъ. Въ половинѣ августа хотѣлось бы мнѣ выѣхать отсюда съ 60-тъ купаніями на шеѣ. Наконецъ отвѣчалъ я Галифу и писалъ къ Крюднеру, посылая ему письмо. Я здѣсь узналъ отъ Клюпфеля, что княгиня Сулковска умерла, и сердечно пожалѣлъ о ней. Что бѣдная Небольсина? Писалъ также къ Александру Пушкину, который теперь долженъ быть въ Псковѣ. Что слышно объ Еленѣ Григорьевнѣ и что дѣлаетъ сынъ съ дѣлами? Пишешь ли къ Чернышевымъ? Скажи имъ на всякій случай, что я писалъ имъ. Сейчасъ былъ у меня Тизенгаузенъ, le beau frère de Pahlen. Онъ въ деревнѣ за 50 верстъ, и я обѣщался быть у него. Деревня, сказываютъ, прелестная, а дочери, особливо же старшая, какъ я тебѣ сказывалъ, красавица. У меня вашъ студентъ не выходитъ изъ головы, и мнѣ сердечно его жаль. Неужели никто не подучилъ его, и развратъ гнѣзвился подъ этою доброю и простодушною наружностью? Я думаю, любовь къ Софіи Васильевнѣ вскрыжила ему голову. Что съ нимъ будетъ? Во всякомъ случаѣ въ преступленіи его много глупости. Сегодня мнѣ нечего тебѣ описывать и рассказывать. Я ничего не видалъ, кромѣ озера *) на высотѣ за городомъ, изъ котораго идетъ вся прѣсная вода для города. Не могу добыть себѣ хорошей лошади верховой. Моя вчера раза два кидалась съ испуга въ сторону, и это очень не весело. Я люблю такъ сидѣть на лошади, чтобы о лошади не думать, а ѣхать, спустя поводы и рукава. Здѣсь есть развалины монастыря Бригитты, которыя мнѣ очень нравятся; я любилъ бы туда ѣздить вечеромъ амуриться съ луною. Клюпфель на дняхъ отправляется; буду

*) Одно слово неразобраѣно.

писать съ нимъ князю Василю. Онъ черезъ мѣсяцъ будетъ въ Парижѣ. А, можетъ быть, мы и вмѣстѣ поѣдемъ, только не въ Парижъ, а въ Кронштадтъ, если Спафарьевъ дастъ намъ яхту. А ты, ваше сіятельство будешь ли въ Петербургѣ? Я тебя очень ба-люю; даю тебѣ полную волю располагать собою — ѣхать, оставаться. Ужъ не лишнее ли съ моей стороны? Болѣе съ пера ничего не льется: все вылилось. До субботы! Обвиняю и благословляю васъ отъ всей души, а тебя вѣжно цалую. Сказывалъ ли я тебѣ, что Лебцельтерны здѣсь?

Извини меня передъ барышнями Хитровыми, что въ этомъ письмѣ нѣтъ никакой глупости. А Варвара Петр[овна] Хитрово читаетъ ли мои письма? Давай ей самыя г.....!

На оборотѣ 2-го листа. Ея Сіятельству Книгинѣ Вѣрѣ Оедоровнѣ Вяземской, въ собственномъ домѣ, Чернышевскій переулокъ, въ Москвѣ.

47.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель]. 8-го [августа 1825 г.].

Управляйся, какъ умѣешь, а я радъ между тѣмъ, что меня тутъ нѣтъ. Впрочемъ, на всякій случай ты можешь держать у себя варшавскую швейцарку, пока не найдетъ она себѣ мѣста. Отпустивъ Елену и Каролину, можно дать бы тысячу рублей и безъ большой необходимости. Мы, кажется, не виноваты ни предъ нею, ни предъ Фовицкимъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ оставляли они насъ безъ отвѣта. Что у насъ за погода? Баснословная! Сегодня опять ѣдемъ въ Тисертъ на прощаніе съ Пушкиными, которые завтра въ Петербургъ отправляются. Я еще не видался съ Спафарьевымъ, вчера пріѣхавшимъ, и потому не знаю, когда ѣду, ни — какъ: моремъ или землей; но во всякомъ случаѣ не позднѣе, какъ около 20-го, т.-е. дней черезъ десять. На дняхъ Лазаревъ, адъютантъ Комаровскаго, давалъ намъ плясовой завтракъ, обѣдъ, ужинъ, плошки, музыку въ Löwenruh. Мало было кавалеровъ, и балъ вертѣлся на мнѣ и на Bourdeaux, комендіантъ Неѣловыхъ.

Что какова Елена Васильевна? Сейчасъ готовится гроза на

небѣ. Не знаю, что скажутъ барыни и Сергѣй Львовичъ, который также страшная и мочится ртомъ. Съ нами ѣдетъ также каламбуристъ фортопіанистъ.

И мнѣ тоже очень жаль Мамонова! Писала ли ты Орлову о немъ? Кто этотъ попикъ, который прислалъ мнѣ книгу? И чего онъ отъ меня хочетъ? Вѣроятно, денегъ! Знаетъ ли его твоя швейцарка? Я имени его разобрать въ письмѣ не могъ. Можетъ быть, тебя это письмо уже и не застанетъ въ Москвѣ! Будешь ли въ Петербургѣ? Полотна здѣсь нѣтъ, я уже нѣсколько разъ тебѣ сказывалъ, а ты все пристаешь съ портками своими. Контрабанда здѣсь производилась уже за нѣсколько лѣтъ, и портки, спитые изъ тогдашняго контрабанднаго полотна, успѣли прорваться на всѣхъ причинныхъ мѣстахъ! Отвяжись отъ меня съ своими портками! Небесная канонада все гремитъ, но гроза, кажется, пройдетъ мимо и вспырнетъ насъ..... одинъ дождь, ты думаешь? Нѣтъ,—Сергѣй Львовичъ! Прощай. Это письмо не годится ни для безсмертія, ни для княгини Волконской! Мало времени и мало мыслей въ головѣ; я одержимъ головнымъ запоромъ. Авось, въ середу пронесетъ меня порядочно. Обнимаю и благословляю васъ отъ души. Бѣдный Петруша! Да какая его болѣзнь? Неужели тоже англійская! Я все думаю, что купанія были бы ему полезны. Какъ мнѣ жаль, что его нѣтъ со мною. Здѣсь поставилъ бы я его на ноги. Цалую тебя нѣжно и кланяюсь всѣмъ сосѣдамъ и сосѣдкамъ.

На оборотѣ 2-го листа. Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Оедоровнѣ Вяземской, въ Москвѣ.

48.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель]. 12-го [августа 1825 г.].

Спасибо за строки отъ 3-го августа. Ты лѣнишься, матушка княгиня, и рада бѣду свою сваливать на Окулову, которую также благодарю за милое письмо. Вѣдь она получила мое, которое я писалъ ей послѣ моего посѣщенія въ Екатерининскомъ институтѣ? Какъ я радъ, что у васъ погода хорошеетъ, и что дѣти и ты могли

купаться. Слышу отсюда, какъ Машенька и Пашенька визжали, когда въ первый разъ полѣзли въ рѣку. А Машенька, послышалось мнѣ, даже и плакала. Такъ ли? Что бѣдный Петруша? Третьяго дня въ 10-ть часовъ утра отправились мы къ Тизенгаузенамъ въ Вальдау, верстѣ около за 60, а вчера въ 10-ть часовъ вечера возвратились. Въ его сторонѣ природа не хороша, кромѣ той, что ходитъ въ юбкѣ. Мѣсто плоское и безъ моря, но деревня хорошо устроена. Домъ красивый, большой и хорошо расположенъ; большія оранжереи въ порядкѣ. Онъ почти ихъ не топить, а согрѣваетъ однимъ солнцемъ. У него есть галерея стеклянная виноградная, которую и вовсе не топятъ, а инныя вѣтки уже и теперь созрѣли. Персики и вишни съ нашими не сравниваются: вообще въ здѣшнихъ плодахъ мало вкуса. Все заведеніе для гостей въ отличномъ порядкѣ и судна также. Это напомнило мнѣ, что у насъ судная часть, я не говорю о Россіи, а о нашемъ Остафьевскомъ домѣ, не весьма исправна. Устрой это хорошенько: при обѣихъ лѣстницахъ вверху и внизу можно учредить четыре чулана подъ надписью: *Кабинетъ для чтенія стихотвореній графа Хвостова*. Суднамъ должно быть покойнымъ, въ родѣ Вольтеровскихъ креселъ, — но ихъ перекрестимъ мы въ Хвостовскія кресла, — широкимъ; не только de grandeur et de largeur naturelle, но даже размѣра колоссальнаго, такъ чтобы, напримѣръ, Вадковская могла усѣсться на нихъ, не затопляя береговъ: въ этой части миньютюра не идетъ, il faut un style large et analogue au sujet; мягкимъ, такъ чтобы не отъ одной нужды, но и изъ прихоти можно было туда сходить, даже и не за тѣмъ, чтобы сходить. Вотъ тебѣ маленькая пѣнтика судна, которую спиши для Тургенева. Еще замѣтилъ я очень удобную *небель* для спальни: столъ съ крышкою, куда вкладываются въ сдѣланныя впадины лаханка, рукомойникъ, мыло, щетки и проч., и проч. Здѣсь та выгода, что все строится и работаетъ дома и, право, очень хорошо. Тизенгаузенъ мать, умная, но мало сообщительная, лицомъ очень похожа на брата нашего знакомца; старшая дочь — красавица, роста прекраснаго, и чѣмъ болѣе въ нее вглядываешься, тѣмъ болѣе находишь въ ней прелести: выраженіе кротости удивительной. Съ нами ѣздилъ Лазаревъ, молодой и холостой милліонщикъ, котораго я все подзадо-

риваль влюбиться въ нее и жениться. Влюбиться, вѣжется, онъ довольно готовъ, но на женитьбу еще мало подается, и удерживаетъ его то, что она слишкомъ велика. Онъ все время насъ смѣшилъ разсужденіями о ней, всегда оканчивающимися восклицаніемъ съ армянскимъ удареніемъ: *mais c'est dommage, qu'elle soit si grande!* Хотя поѣздка эта и довольно мнѣ понравилась, но, возвратившись въ Ревель, сожалѣлъ я, что не остался дома, узнавъ о бурѣ, которая здѣсь на морѣ третьяго дня куралесила. Эскадра адмирала Кроуна возвратилась сюда, и сорвало съ якоря одинъ бригъ; долго носило его по волнамъ вдоль берега; палили изъ пушекъ, весь берегъ покрылся народомъ. Зрѣлище, говорятъ, было прекрасное! Наконецъ шлюпки, долго боровшіяся съ заливающими волнами, подѣхали къ бригу и все и всѣхъ спасли. Мнѣ жаль, очень жаль, что не удалось мнѣ быть на этой суматохѣ. За тобою, то-есть за письмами къ тебѣ, прогулялъ я также морскую прогулку: меня приглашали съѣздить на корабль адмиральскій. Прошу принять въ уваженіе сію жертву брачной чувствительности и оцѣнить ее, какъ должно. Прогулять для тебя красавицу дѣло естественное, но корабль... въ этомъ отреченіи есть что-то сверхъестественнаго. Вотъ уже третій день или четвертый, что дуетъ сильный вѣтръ съ моря. Купанія упоительны! Какъ я люблю, когда волна задастъ холодную пощечину: въ этомъ случаѣ, какъ добрый христіанинъ, подставляю всегда другую щеку и жалѣю, что нѣтъ третьей. За неимѣніемъ подставляю ей гиббоновскія ланиты. Все еще не добьюсь толка, когда и какъ поѣду. Признаюсь, что, если могъ бы я отправиться съ эскадрою, то рѣшился бы и пожертвовать нѣсколькими днями. Богъ знаетъ, можетъ быть и не придется мнѣ побывать въ другой разъ на морѣ: благо, что есть случай. Авось, къ субботней почтѣ рѣшится; а не то въ началѣ будущей недѣли отправлюсь сухимъ путемъ и съ горемъ пополамъ. Пушкины отправились. Вотъ стихи, мною ей написанные въ день отъѣзда.

Насъ случай свелъ; но не слѣпцомъ меня
 Къ тебѣ онъ влекъ непобѣдимой силой,
 Поэта другъ, сестра и геній милой,
 По сѣрдцу ты и мнѣ давно родня!

Такъ! въ памяти сердечной, безъ заката
 Мечта о немъ горитъ теперь живѣй:
 Я полюбилъ въ тебѣ сначала брата,
 Братъ по сестрѣ еще мнѣ сталъ милѣй!

Его удѣлъ—блескъ славы горделивой,
 Сіяющей изъ лона бурныхъ тучъ,
 И отъ нея падетъ блестящій лучъ
 На жребій твой смиренный, но счастливый.

Но ты ему спасительнѣе *) будь!
 Свѣти ему звѣздою безмятежной!
 И въ бурной мглѣ участвомъ, дружбой нѣжной
 Вливай покой въ растерзанную грудь! **)

Меня ломала слегка стихотворческая лихорадка, и я выдрожалъ или выпотѣлъ стиховъ 50 о Байронѣ съ удовольствіемъ.

Прости, моя милая. Обнимаю и благословляю васъ отъ души.
 Въ дилижансѣ ли ты или нѣтъ? Нѣжно цалую.

Притиска Екатерина Николаевна Карамлиной.

Paul se porte bien et vous embrasse. Nous en faisons tous autant.

49.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель]. 15 августа [1825 г.].

На дворѣ холодно, въ комнатѣ свѣжо, въ водѣ очень холодно; становится плохо. Сегодня адмиралъ Кроунъ звалъ было всѣхъ здѣшнихъ красавицъ къ себѣ на корабль, но вѣтеръ слишкомъ силенъ, и все отказано; развѣ мы, одни мужчины, поѣдемъ. Здѣсь Шварценбергъ, котораго также всюду подмываетъ—и въ Свеаборгъ, и съ эскадрою въ Петербургъ. Сейчасъ былъ у меня Спа-

*) Въ оригиналь слово спасительнѣе подчеркнуто и на полъ написано еще полезнѣй.

**) На полъ противъ этого стиха написано тоскующую, томлящуюся.

фарьевъ и говорить, что пойдетъ на своей яхтѣ въ Свеаборгъ: это соблазнительно! Пойдетъ на три дни; но на его слово худо положиться можно: оно зыбко, какъ море. Во всякомъ случаѣ не кончаю будущей педѣли здѣсь и на какой ни есть стихіи а отправлюсь. Спасибо за письмо изъ Москвы отъ 6-го августа. Я радъ за тебя приѣзду Орловой и поѣздкѣ твоей въ Семеновское. А въ Петербургъ будетъ ли ваше сіятельство? Надѣюсь, что будущая почта уже разрѣшитъ мое сомнѣніе. И разумѣется, не жди моего приѣзда, чтобы раздѣлаться честнымъ образомъ съ варшавскою швейцаркою. Судя по портрету, она ни на что не годится. Кажется, отъ купаній должно отказаться. Говорятъ, что теплые дни еще будутъ, но меня уже не застанутъ они здѣсь. Холодные пощечины волнъ становятся слишкомъ чувствительны. Это жаль; я желалъ бы еще схватить десятокъ купаній, но дѣлать нечего. Я писалъ вчера князю Василию съ Клюпфелемъ, который отправился сегодня въ 3 часа утра въ Ригу, а тамъ моремъ во Францію. Онъ здѣсь немного поправился въ здоровіи своемъ. Мы здѣсь съ Шварценбергомъ неразлучны; не знаю, какъ это сдѣлалось. Кажется, передъ отъѣздомъ побываю и у Лебцельтерна, который уже разъ звалъ меня обѣдать, но мнѣ нельзя было обѣдать у него. Онъ и они здѣсь очень ласковы и учтивы со всѣми. Бѣдный Сбедиго! развѣ нельзя его перевезти въ Москву? Я много надѣюсь на Орлова для пользы Мамонова. Сегодня письмо мое будетъ глупо, потому что небо глупо, что я глупъ: усталъ отъ ночи, — не пугайся! Ночь провели мы за ужиномъ, прощальнымъ для Клюпфеля и угостительнымъ для капитана корабля, который нѣсколько разъ насъ потчивалъ на кораблѣ. Шампанское было не забыто, но не пугайся! А только я здѣсь отсталъ отъ ночныхъ экспедицій и сегодня я, какъ разбитая лошадь. Обнимаю и благословляю васъ, моихъ милыхъ, отъ души. Дай Богъ увидѣться намъ скорѣе и въ радости. Клюпфель тебѣ очень кланяется. Целую тебя нѣжно.

Посылаю 3-ю Genlis.

15-го августа.

На оборотѣ 2-го листа. Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Осодовнѣ Виземской, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

50.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Ревель. 18-го августа 1825 г.].

(Въ Остафьево).

Наконецъ я завербованъ; завтра въ четыре часа утра мы на корабль адмиральскомъ и плывемъ съ нимъ, куда Богъ велитъ, куда вѣтръ велитъ, куда адмиралъ велитъ. Онъ не прямо идетъ въ Кронштадтъ, а будетъ крейсировать и пойдетъ къ Готланду; надѣюсь, что во всякомъ случаѣ не болѣе десяти дней будемъ на морѣ. Теперъ я бы почти и на попятный дворъ, потому что захотѣлось васъ брюхомъ и сердцемъ увидѣть; но любопытству очень льститъ эта поѣздка. Меня корабль усыновилъ: старикъ Кроунъ полюбилъ меня, и весь экипажъ со мною на дусерахъ (*sic*), потому что они видятъ перваго русскаго поэта на корабль. Одно сокрушаетъ меня: то, что ѣду безъ писемъ вашихъ. Последняя почта мнѣ ничего не принесла, и грустно ѣхать безъ свѣжихъ вѣстей отъ васъ, мои остафьевскіе и царскосельскіе друзья. Что дѣлать? Въ этой грусти есть что-то поэтическое! И я съ трудомъ и съ сердечнымъ надрывомъ отстаю отъ земли.

Awaking with a start,
The waters heave around me; and on high
The winds lift up their voices: I depart,
Whither I know not!

Вотъ что я скажу завтра! Это между нами, Софья и Екатерина Николаевны! Но прошу перевести это для жены и для меня къ моему приѣзду. Avez vous lu mon mandement? — Oui, Monseigneur, et vous? — Итакъ, я завтра на адмиральскомъ суднѣ, прошу не прогнѣваться! Увидимъ, каково на немъ сидѣть; только на этомъ суднѣ дѣйствіе бываетъ противное обыкновенному: тутъ ходишь не на низъ, а на верхъ, и часто не съ низу, а съ верху идетъ. Извините меня, придворныя барышни, что это письмо такъ дурно пахнетъ, но оно вѣдь не къ однѣмъ вамъ писано, а отправится въ остафьевскую сторону, гдѣ эта *сторона est en bonne odeur* во всѣмъ околodeѣ.

Прощайте, мои милые остафьевскіе и царскосельскіе. Весь Ревель ждетъ меня въ залѣ, гдѣ дается прощальный балъ: музыка гремитъ, а я въ халатѣ пишу къ вамъ. Сегодня уже не ложусь. Прямо съ бала отправимся на корабль. Съ нами ѣдутъ Шварценбергъ и Пущинъ. Надобно еще укладываться, отправить коляску въ Петербургъ.

Дай Богъ увидѣться намъ въ радости! Въ объятія свои включаю всѣхъ, а благословляю, кого слѣдуетъ. Если я далъ бы волю сердцу, то готовъ очень разнѣжиться, но не хочу и оставляю васъ! То-то привезу славные стихи съ корабля и буду повѣрять Байрона, какъ Василій Львовичъ повѣрлялъ *Виргиліеву бурю*. Я надѣюсь, что на суднѣ пронесетъ меня хорошими стихами. Жуковский! позавидуй мнѣ! Такая поѣздка стоитъ твоего чернослива! Кого-нибудь бы изъ сердечныхъ при мнѣ, и поѣздка была бы въ тысячу разъ пріятнѣе. Боюсь, что придется мнѣ *удерживаться на суднѣ*. Вотъ положеніе! Настоящее Тавталово страданіе! Тѣфу, Боже мой! у меня на языкѣ и на перѣ такъ и виситъ судно! Я совсѣмъ провоняю въ Ревелѣ. Теперь, рѣшительно, простите. Обнимаю васъ, прижимаю къ сердцу, и полно.

18-го.

51.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Петербургъ. 22-го [августа 1825 г.].

Въ Петербургъ не дошло еще письмо мое къ тебѣ изъ Ревеля, въ которомъ увѣдомлялъ я тебя объ отправленіи своемъ моремъ на адмиральскомъ кораблѣ, по крайней мѣрѣ дней на десять, а я уже здѣсь. На другой день нашего плаванія застигнули насъ сильныя вѣтры, которыя рѣшили адмирала оставить дальнѣйшее крейсированіе и спуститься къ Кронштадту. Я и радъ и не радъ тому. Первый день на морѣ былъ для меня очень тяжелъ; хотя меня и не рвало, но тоска, какъ свинець, лежала на душѣ; все было не по мнѣ, и самое море опостылѣло мнѣ, но на другой день я начиналъ уже привыкать, а вчера мнѣ было уже грустно

разставаться съ кораблемъ. Неизъяснимо также грустно было мнѣ, разставшись у парохода, на коемъ пришли мы изъ Кронштадта съ Шварценбергомъ и Пуцинымъ, вѣзжать одному въ эту столничную пустыню Петербурга, гдѣ мнѣ некого было видѣть и некого было искать за отсутствіемъ Тургенева, котораго я привыкъ видѣть перваго въ Петербургѣ. Я однакоже остановился у нихъ на квартирѣ; коляски моей еще нѣтъ; она должна была отправиться въ тотъ же день послѣ меня изъ Ревеля, и удивляюсь, что ея еще здѣсь нѣтъ. Я совершенно здѣсь чужестранцемъ на дикомъ островѣ. Первое мое движеніе было броситься на почту, чтобы узнать, нѣтъ ли тебя въ Царскомъ Селѣ или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ ли писемъ отъ тебя. Письмо нашель твое отъ 14-го изъ Семеновскаго; ты меня поддразниваешь своими веселіями. Веселись съ Богомъ! А пріѣдешь ли сюда? Теперь уже не знаю, на чемъ рѣшиться и что присовѣтовать? Я полагалъ, что мы около одного времени съѣдемся въ Петербургѣ: это было бы и хорошо! Теперь придется мнѣ ждать тебя? И это можно, но долго ли? Изъ Царскаго Села, куда поѣду часа черезъ два, буду тебѣ писать подробнѣе о семъ. Если сама не пріѣдешь и во всякомъ случаѣ, если деньги есть, пришли мнѣ тысячи полторы. Я заказалъ себѣ въ Ревелѣ платья за дешевизною и кое-что купилъ, но только не холстины и ничего для тебя,—не прогнѣвайся! Теперь прощай! Хочу побывать у Сѣверина. Обнимаю и благословляю васъ отъ души. Теперь письма мои пойдутъ опять глупыя. Пора хорошихъ писемъ отцвѣла: извини меня передъ Волконскою. Ненавижу Петербургъ.

Цалую тебя нѣжно и нѣжно.

52.

Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ.

[Царское Село. 23-го августа 1825 г.].

La porteuse de cette lettre et la rapporteuse de ma vie-existence à Rewal est ma soeur d'adoption Mademoiselle Olga Pouschkin, que je vous recommande. Je vous prie de l'aimer et de lui donner quelque chose.

Постарайся съ нею увидѣться, только не очень ее слушай, если она тебѣ станетъ сказывать, что я много шалилъ въ Ревелѣ. Обнимаю.

Царское Село. 23-го.

На оборотѣ 2-го листа. Княгинѣ Вѣрѣ Вяземской.

53.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Царское Село. 24-го августа 1825 г.].

Я здѣсь въ Царскомъ Селѣ; нашель Павлушу румянѣмъ и свѣжимъ. Ник[олай] Мих[айловичъ] все не очень здоровъ. Мнѣ такъ больно, что онъ не съѣздитъ въ Ревель; я увѣренъ, что мѣсяца два въ Ревелѣ, или въ другомъ мѣстѣ подобномъ, дали бы ему здоровіа на много лѣтъ. Прежде 8-го сентября мнѣ быть къ вамъ нельзя, потому что барышни затѣяли „Полубарскія затѣи“ для моего высокочоржественнаго приѣзда. А ты что же дѣлаешь? Скажись! Погода здѣсь грустно хороша. Какъ бы теперь хорошо быть въ морѣ, если не быть уже въ Остафьевѣ. Вотъ тебѣ мое прощальное письмо изъ Ревеля, мою лебединую пѣснь! Теперь я попалъ въ колею глупости и сухой прозы. Государь ѣдетъ изъ Петерб[урга] въ Таганрогъ 31-го августа, а Императрица Елисавета дня три послѣ.

Обнимаю и благословляю васъ, моихъ милыхъ. Ольга Пушкина вчера поѣхала въ Москву, отыщи ее съ Трубецкими Знаменскими, у которыхъ она вѣрно будетъ. Я далъ ей записочку къ тебѣ. Нѣжно цалую тебя. Пришли же денегъ.

24-го.

54.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Царское Село. 28-го августа 1825 г.].

Каковы дѣвицы княжнушки? Съ нетерпѣніемъ жду новыхъ вѣстей и, надѣюсь, хорошихъ. Твое послѣднее письмо изъ Остафьева—отъ 22-го. По всему вижу, что тебѣ нѣтъ охоты сюда ѣхать.

Что же о томъ и говорить? я звалъ тебя для тебя. Къ тому же, вѣроятно, теперь будемъ мы въ Петербургъ будущю весною. Слѣдовательно, лучше отложить поѣздку; впрочемъ, дѣлай, какъ умѣешь и какъ хочешь. А если не будешь, то я все еъ 17-му приѣду. Приѣхалъ бы и равѣе, потому что мнѣ дѣлать здѣсь нечего, хочется домой, да и нужно мнѣ будетъ съѣздить еще вынѣшнею осевью въ Кострому, да нельзя не дожидаться спектакля, который, надѣюсь, будетъ не позднѣе 10-го. Въ воскресенье думаю ѣхать въ Петербургъ и увижусь съ Кнорринговою, отъ которой вотъ записка ко мнѣ. Вотъ и письмо отъ к[нязя] Василя и росписка его, доставленная мнѣ Булгаковымъ. Нельзя ли будетъ занять для него денегъ, если Пospѣловъ прежде октября или зимы въ приходѣ имѣть не будетъ? Нельзя ли сдѣлаться съ банкиромъ, pour qu'il avance une somme de huit à dix mille roubles, съ тѣмъ, чтобы князь Василій могъ бы до зимы убраться въ Провансъ. Потолкуйте съ Толстымъ, Пospѣловымъ, к[няземъ] Павломъ Гагаринымъ. Деньги, вѣрно, будутъ у Пospѣлова въ приходѣ до новаго года; дѣло только въ томъ, чтобы нѣсколькими мѣсяцами ускорить. Что дѣло князя Федора съ Толстымъ и Лодомирскимъ? Я сейчасъ ходилъ смотрѣть съ Еват[ериною] Андр[еевною] портреты царя и царицы, писанные извѣстнымъ Давомъ. Какъ помнится мнѣ, они должны быть схожи. Здѣсь свадьба: фрейлина Великой Княгини Алекс[андры] Фед[оровны] Ушакова помолвлена за конно-гвардейскаго Барыкова, брата [графи]ни Толстой Тургеневской. У него ничего нѣтъ, у нея только нѣсколько лѣтъ въ барышахъ противъ него, но любовь была имъ свахою, и они счастливы. Я читалъ у Жуковскаго письмо Пушкиной: она все очень горюетъ и на зиму ѣдетъ во Флоренцію. Сдѣлай милость, если дѣтямъ будетъ хуже, и ты будешь о нихъ беспокоиться, не обманывай меня и дай сейчасъ знать. Я этого непременно отъ тебя требую. Да и во всякомъ случаѣ, хоть по словечку, увѣдомляй меня о ихъ здоровіи.

Прости. Обнимаю и благословляю васъ отъ души. Дай Богъ намъ увидѣться въ радости. Цалую тебя вѣжно.

Я и забылъ, что я еще долженъ за книги Жуков[скому] 500 рублей; слѣдовательно, пришли 2000 на имя Булгакова.

28-го.

Смотри не показывай никому, развѣ однимъ Четвертинскимъ, письмо к[нязя] Василя, ради сплетней его о Голицынѣ. Окуловой Анетой я очень доволенъ и въ знакъ благодарности повторяю ей милость, которую оказалъ ей за ужиномъ у Зенеиды.

55.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Царское Село. 29-го августа 1825 г.]

Отчего получилъ я два письма изъ Остафьева отъ 22-го августа и одного содержанія, то-есть увѣдомляющія, что дѣти все кашляютъ и что ты на другой день ѣдешь въ Москву? О приѣздѣ твоёмъ сюда писалъ я тебѣ вчера и сегодня то же повторяю. Ты не съ жадностію приняла мое приглашеніе; слѣдовательно, тебѣ и приѣхать не очень хочется. Теперь же становится поздно! Это затянетъ насъ до октября. Не имѣя въ виду возможности быть намъ здѣсь будущею весною и не предвидя,—когда, я болѣе цѣнилъ для тебя выгоду прогулки въ Петербургъ, но теперь, если все будетъ по добру и по здорову, то мы побываемъ здѣсь на будущей годъ. Впрочемъ, съ моей стороны согласіе было дано, и я назадъ его не беру. Повторяю свое: дѣлай, какъ умѣешь и какъ хочешь, а я заранѣе подписываю: быть по сему. Пуще всего: что кашель дѣтей? Не коклюшь ли? Боже сохрани! Съ страхомъ и нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ вѣстей. Мой Павлуша здоровъ и здѣсь зарумянился. Онъ каждый разъ съ слезами на глазахъ и въ голосъ говоритъ о сестрахъ своихъ и о желаніи ихъ увидѣть, хотя ему и здѣсь весело. Фаворитка его—Маша. Дай Богъ увидѣться имъ всѣмъ въ радости и намъ долго на нихъ наглядѣться. Довольно о дѣлѣ, поговоримъ о вздорѣ. Скажи Пушкиной, что я ее почти разлюбилъ или, по крайней мѣрѣ, что любовь моя къ ней сильно поколеблена. Я здѣсь слышалъ отъ Воейковыхъ, что она худо говорила о Лизѣ Дороховой: если это правда, то она крѣпко провинилась и передъ совѣстью дружбы и передо мною. Я все надѣюсь, что это здѣшнія сплетни. Неужели она такъ безсовѣстно фаль-

пила и такъ мало дорожить моимъ мнѣніемъ о ней? Отплачиваю ей добромъ за зло: увѣдомляю, что вчера Жуковскій получилъ письмо отъ ея брата, гораздо въ лучшемъ духѣ писанное, чѣмъ то, которое она получила. Онъ соглашается ѣхать въ Псковъ и, кажется, все будетъ устроено. Покажи ей мое письмо, но на всякій случай не при родителяхъ, которые, можетъ быть, не знали, что Пушкинъ отказывается ѣхать въ Псковъ. Здѣшнія барышни тебя нѣжно целуютъ. Онѣ сохнутъ надъ рисунками, которые готовятъ завтрашнему имениннику. Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ, моихъ милыхъ, отъ души. Спасибо за описаніе вашихъ Семеновскихъ потѣхъ, и слышу отсюда твой хохотъ *).

29-го.

На оборотѣ 2-го листа. Ея Сіятельству княгинѣ Вѣрѣ Ѳеодоровнѣ Вяземской, въ собственномъ домѣ, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ Москвѣ.

56.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Царское Село]. 31-го [августа 1825 г.].

Сохрани, Боже, и подумать ѣхать теперь осенью съ дѣтьми. Коклюшъ—болѣзнь шестинедѣльная; хорошо мѣнять комнату для воздуха, но, признаюсь, не понимаю и страшусь твоихъ безпрестанныхъ прогулокъ съ больными дѣтьми. Твое вчерашнее письмо меня ужасно встревожило. Я какъ будто предчувствовалъ это горе и писалъ тебѣ третьяго дня о страхѣ, чтобы этотъ кашель не былъ коклюшемъ. Я не понимаю, какъ могла ты серьезно предложить мнѣ пріѣхать послѣ двухъ недѣлей болѣзни, которой извѣстный срокъ шесть недѣль. Ради Бога, будь съ ними осторожна

*) За этимъ письмомъ въ перемѣстномъ томѣ письма князя П. А. Вяземскаго къ жень, за 1824—1831 годы, слѣдуетъ бѣлый листъ съ приклееннымъ къ нему синимъ конвертомъ, на которомъ рукою князя Петра Андреевича написано: Письма мои, писанныя къ женѣ изъ Ревеля въ 1825 г. Ma femme en défend la lecture à mes filles. (Изъ этихъ словъ имъ же написано: по крайней мѣрѣ до замужества).--Въ числѣ писемъ моихъ есть и утраченный, н. п. описаніе поѣдки въ Фаль etc. etc.

и не довѣрай лучшему. Прежде 6 недѣль болѣзнь эта все еще пристать можетъ, и если ты въ Остафьево переѣдешь, то все не своди дѣтей вмѣстѣ. Ради Бога, давай мнѣ знать въ точности о здоровіи дѣтей и не скрывай худого, если по несчастію будетъ. Я тотчасъ пушусь въ путь. Теперь мнѣ совѣстно оставить Карамзиныхъ съ приготовленіями спектакля, тѣмъ болѣе, что ты пишешь, что болѣзнь прошла, хотя я мало тому вѣрю. Ради Бога, говори правду, всю правду. У Машеньки грудь и такъ слаба, кашель и пуще истомить. Какъ можно болѣе береги ихъ: теперь, въ осеннюю пору, воздухомъ добра не много сдѣлаешь. Признаюсь тавже, что твое вчерашнее письмо и въ другомъ отношеніи не по мнѣ: связь твоя съ Нащокиными сидитъ у меня на шеѣ. Мнѣ нельзя будетъ ее поддерживать, особливо же съ старшимъ, который не можетъ быть терпимъ. Ты всегда что-нибудь да сострипаешь. Да теперь не о томъ дѣло: дай Богъ мнѣ получить отъ тебя хорошихъ вѣстей, вотъ главное, а прочее какъ-нибудь вынесемъ. Вотъ письмо отъ Фовицкаго! Весело пошли эти тысячи рублей. Да если она примется куда-нибудь въ домъ, нельзя ли будетъ выручить ихъ?

Я со вчерашняго вечера въ городѣ у Сѣверина и вчера же былъ на балѣ у Муравьевой на Каменномъ островѣ, гдѣ былъ весь блестящій Петербургъ и гдѣ мнѣ было тяжело и скучно. Всѣ говорятъ, что Катенька Карамзина—фрейлина, но вѣрнаго ничего еще не знаю. Сейчасъ одѣнусь и пойду къ Кнорринговой. Я такъ и дрожу, что ты уже въ дорогѣ! И ты и Скюдери съ ума сошли. Дай Богъ, чтобы это письмо застало тебя на мѣстѣ и спокойною о дѣтяхъ. Сердечно пожалѣлъ и я о Сбедиго, и объ Еленѣ Васильевнѣ. *La vie se dégarrit furieusement.* Мнѣ, страхъ, грустно и холодно на душѣ.

Сейчасъ былъ я у Кнорринговой, въ которой не нашелъ никакой перемѣны. Дѣтямъ ея лучше; они, кажется, очень милы и образованы для ихъ лѣтъ. Дѣвочка, ровесница Наденьки, очень порядочно говоритъ по-французски, по-русски, и по-нѣмецки, и по-польски. Она ожидаетъ мужа къ 5-му числу и думаетъ ѣхать отсюда около 12-го опять черезъ Ревель. Булгаковъ сказывалъ мнѣ, что о фрейлинствѣ Катеньки говорилъ ему к[нязь] Алекс[андръ]

Никол[аевичъ] Голицынъ. Кажется, должно быть правда. Ради Бога о нашихъ фрейлинахъ дай мнѣ поскорѣе хорошую вѣсточку и во всякомъ случаѣ береги ихъ, какъ бы болѣзнь еще и не проходила. Не забывай, что осень на дворѣ, что сегодня тепло, а завтра — хоть шубу надѣвай. Какъ можно было подумать пуститься съ ними въ дорогу! Это мнѣ въ голову не входить.

Обнимаю и благословляю васъ, всѣхъ православныхъ, а особливо же васъ — Машеньку и Пашеньку. Я вчера поплакалъ объ васъ, и теперь все сердце еще не на мѣстѣ.

57.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[Царское Село. 3-го сентября 1825 г.].

Не стыдно ли тебѣ, что не пишешь ко мнѣ! Въ воскресенье получилъ я твое письмо о болѣзни дѣтей, сегодня ужъ четвергъ, и я все новыхъ вѣстей не имѣю. Хорошо, что Булгаковъ пишетъ къ брату о тебѣ, и потому надѣюсь, что ничего нѣтъ худого. Это безсовѣстно съ твоей стороны, и я очень грустенъ и недоволенъ. Булгаковъ также пишетъ, что ты уже не ѣдешь сюда, и я, по крайней мѣрѣ, на этотъ счетъ успокоенъ. Зная, что почта ежедневно отходитъ, какъ не найти минуты, чтобы сказать два слова о себѣ и о дѣтяхъ. Не понимаю этой жестокой лѣни и непростительнаго забвенія.

Катенька — фрейлина. Я непременно буду къ 17-му, но не знаю еще навѣрное, въ который день выѣду. Прости. Ты не стоишь длиннаго письма. Довольно съ тебя будетъ и то, что я тебя выбранилъ. Обнимаю и благословляю васъ отъ души.

Императрица сегодня отправилась въ Таганрогъ.

Царское Село. 3-го.

На оборотъ 2-го листа. Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Федоровнѣ Вяземской, въ собственномъ домѣ, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ Москвѣ.

58.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[С.-Петербургъ, 4-го сентября 1825 г.].

Спасибо за письмо отъ 31-го. Стало, я немного былъ виноватъ вчера, жалуясь на твое молчаніе, хотя и не совсѣмъ, потому что ты все-таки рѣдко пишешь. А дѣти, видно, все еще порядочно кашляютъ! Ради Бога, береги ихъ и не забывай, что теперь осень и что на воздухъ много надѣяться нечего. Съ чего ты ждешь меня къ 6-му, когда въ каждомъ письмѣ говорю тебѣ, чтобы ты не ожидала меня прежде 17-го. Карамзины не отпускаютъ меня прежде спектакля, а спектакль будетъ не прежде 12-го. Это меня очень разстроиваетъ, но что же дѣлать? Я здѣсь скучаю и, какъ волкъ, все въ лѣсъ гляжу, то-есть къ вамъ. Боже мой! что за перья въ этомъ Петербургѣ и у этихъ государственныхъ людей! Зачѣмъ ты ждешь отъѣзда Муханова или Нащокина для отправленія денегъ къ к[нязю] Василию? Отправь просто по почтѣ! Разумѣется, к[нязь] Василій болѣе дорожитъ временемъ, чѣмъ вѣсовыми деньгами, которыя издержатся по почтѣ. Деньги давно уже были бы у него. Что за алтынный расчетъ, когда человѣку до зарѣза нужны деньги и что (*sic*) онъ вѣрно втрое истратитъ на проценты. Если можешь отправить деньги прямо не позже 8-го числа, то отправь ихъ прямо на мое имя въ Царское Село, а если позже, то и мои и к[нязь-] Василіевы въ Петербургъ къ Сѣверину, съ письмомъ, гдѣ его попросишь переслать 2.000 въ Парижъ, а изъ моихъ денегъ заплатить себѣ то, что я ему долженъ, а 500 руб. отдать Жубовскому. Не забудь также, что онъ женатъ, и скажи слово объ женѣ. Я вчера былъ въ спектаклѣ и на балѣ у Татищевой. Давали „Le Roman d'une heure“ и „La Princesse de Taraga“, забавную фарсу, гдѣ хорошо играли. Хорошую сцену и я тамъ сыгралъ Ченерентоловскую. Чертъ дернулъ граф[иню] Choiseuil-Голицыну выбрать меня для вальса и башмаку моему слетѣть съ ноги. Каковъ дебютъ предъ сливками петербургскаго общества!—Я видѣлъ тамъ Потемкину и подумалъ о дружбѣ здѣшняго міра, вспомнивъ смерть *Hélène*.

Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ, моихъ милыхъ, отъ души. Ради Бога, частыхъ и хорошихъ вѣстей о дѣтяхъ. Послѣ 10-го вышли мнѣ письмоцо въ Тверь, чтобы спокойнѣе вѣхатъ мнѣ въ Москву.—Я заказалъ S-t Priest для тебя карикатуру мою на босу ногу.

Петербургъ. 4-го.

59.

Нязь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[С.-Петербургъ. 8-го сентября 1825 г.].

Вотъ опять я нѣсколько дней сижу безъ письма; ты, вѣрно, ждала меня къ 6-му, но съ чего, когда я тебѣ съ самаго приѣзда говорилъ, что поѣду не прежде 8-го, а послѣ уже говорилъ о 12-мъ. Погода портится, дорога также: буду ли къ 17, т.-е. поспѣю ли? Ночи теперь темныя, съ Павлушею надобно мнѣ будетъ ѣхать осторожно. Все это меня беспокоитъ: мнѣ хочется скорѣе вырваться отсюда и ворваться къ вамъ. Увидимъ, что будетъ! Гдѣ Четвертинскому управлять фабрикою? Я совсѣмъ на это не согласенъ, потому что никакой пользы ни себѣ, ни ему отъ того не ожидаю. Лодомирскій—другое дѣло. Сонюшка всѣ эти дни была нездорова отъ цвѣтовъ своихъ, поднесенныхъ Царю; она безпрестанно брала въ ротъ кисть съ красками и напилалась ядомъ. Теперь ей лучше. Завтра думаю въ послѣдній разъ съѣздить въ Петербургъ, повидаться съ Кноррингомъ, который долженъ былъ приѣхать. Повидаюсь и съ Шульгинимъ, чтобы поговорить о Четверт[инскомъ].

Что бѣдныя дѣти? Каковъ ихъ кашель? Въ Остафьевѣ ли вы и тепло ли ихъ держите? Теперь воздухъ не лѣтній, нечего надѣяться на него. Прежде шести недѣль не своди ихъ съ Наденькою и Петрушею. Дай Богъ съѣхаться намъ на радость! Все мое ревельское здоровье тѣлесное и умственное, кажется, издержалось въ Петербургѣ. Я совсѣмъ не тотъ. На всякій случай попроси Булгакова, чтобы онъ попросилъ Рушковскаго выслать обо мнѣ приказъ на станціяхъ (*sic*) для скорѣйшаго проѣзда моего, а здѣсь отъ Булгакова возьму другой.

Мы пили здѣсь 6-го за твое здоровіе и дѣтей. Мнѣ очень грустно было, что я не съ вами. Авось, буду 17-го. 12-го въ ночь или 13-го утромъ отправлюсь непремѣнно. Не забудь выслать мнѣ строчку въ Тверь о вашемъ здоровіи.

Обнимаю и благословляю васъ, моихъ милыхъ, отъ души. Что же деньги?

8-го.

Ни оборотъ 2-го листа. Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Оедоровнѣ Вяземской, въ собственномъ домѣ, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ Москвѣ.

60.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

[С.-Петербургъ]. 11-го [сентября 1825 г.].

Жаль мнѣ, что я не тебѣ посвятилъ свою сказку: „*Даръ все дѣлать невпопадъ*“! Ты пишешь, что деньги отправляешь съ Мухановымъ, а его еще нѣтъ, и у генерала его сказывали, что онъ будетъ не прежде 10-ти дней, а я сижу безъ гроша, а мнѣ послѣ завтра нужно ѣхать. Очень весело ходить собирать милостыню! Какъ ты жестоко умѣешь бѣсить меня за одно съ проклятымъ небомъ, которое виситъ надъ нами, какъ мокрая тряпка, которую изо всей мочи выжимаютъ невидимыя силы. Что за погода? Что за ты? Не знаю, на кого мнѣ досадише! Какъ поѣдемъ мы? Тысячу (*sic*) кошекъ скребутъ мои нервы, и они никогда въ такомъ разладѣ не бывали. Хотя и тысячу купаній принялъ бы въ Ревелѣ, и нервы мои окрѣпли бы, какъ бычачьи, то и тутъ въ одинъ часъ этой погоды все пошло бы, къ черту! Павлуша здѣсь со мною; вчера возилъ я его къ Кнорринговымъ, которымъ онъ очень понравился. Кноррингъ все тотъ же. Доселѣ Павлуша здоровъ, но смерть боюсь за дорогу. Къ 17-му не жди меня; вѣрно, не попаду. Мнѣ нужно будетъ дней пять проѣхать, и то—слава Богу, если безъ бѣды. Что за дороги должны быть подъ Москвою! тутъ только сутки проѣдешь! А къ Остафьеву что за дорога! Веселая перспек-

тива! Я думаю, что возвращусь плѣшивымъ какъ, потому что выдеру себѣ всѣ волоса на головѣ. Зачѣмъ было не прислать денегъ съ Волконскимъ? Зачѣмъ не по почтѣ? Что тутъ за алтынныя расчеты, когда деньги нужны. Особливо же к[нязю] Василию сдѣлала ты большую разницу: здѣсь стоялъ необыкновенно хорошій курсъ на Парижъ, при себѣ отправилъ бы я тотчасъ; ты все съ своими Мухановыми! Что за русская и бабья манера все писать *по сей отърной оказіи*, которая совсѣмъ не вѣрна. Одна почта вѣрна: у дикихъ народовъ ея нѣтъ, но она есть плодъ образованности государственной, плодъ просвѣщенія; вотъ отчего ты ее и переварить не можешь, а все ждешь оказій, когда почта шесть разъ въ недѣлю ходитъ. Неймовѣрное дѣло, какъ ты все дѣлаешь на перекоръ разсудку. Какія тутъ оказіи! Чертъ ли въ нихъ! Мухановъ можетъ сто разъ деньги на станціяхъ, сто разъ переколѣтъ на дорогѣ, а почта не и не околѣваетъ, потому что она застрахована. Кто тебѣ за Муханова отвѣчаетъ, если его обкрадутъ на дорогѣ, или пронесетъ его до смерти! Меня бѣшенство на тебя и на небо давитъ!—Сегодня возвращаюсь въ Царское. Что тамъ за холодъ, что за сырость! Какая тряпка небо, это затасканные и портки, которые выжимаютъ надъ нами.

Вотъ, надѣюсь, послѣднее мое письмо къ тебѣ. Вчера дрались здѣсь на пистолетахъ молодой Новосильцовъ, сынъ Орловой, и братъ его бывшей невѣсты—Черневскій, Черневичъ что ли? Оба тяжело и опасно ранены: Новосиль[цовъ] въ бокъ, а тотъ въ голову. У Новосиль[цова] секундантами были Германъ и Рeadъ, и, слѣдовательно, все происходило въ порядкѣ.

Обнимаю и благословляю васъ отъ всей души, которая сморщилась, какъ старій сморчокъ или Масальскаго Увидимся ли, хотя и въ дождь, но здоровыми! А тебѣ первый мой поцалуй будетъ кисель за Муханова. Что за почта Мухановъ? развѣ мы живемъ на дикомъ островѣ! Неймовѣрное дѣло! Ну, ужъ ты дала мнѣ себя знать.

61.

Князь П. А. Вяземскій своей женѣ.

Царское Село. Среда. [Сентябрь 1825 г.].

Многаго изъ послѣдняго письма твоего отъ 5-го сент[ября] не понимаю, но по всему вижу, что и ты меня не понимала. Неужели ты полагала, что я приписываю твой непріѣздъ сюда твоимъ московскимъ веселіямъ? Не зная ничего о болѣзни дѣтей и видя, что ты не ѣдешь, я расчелъ, что тебя удерживаетъ или неохота ѣхать или издержать тысячи двѣ рублей на пустую прогулку. Я звалъ тебя для тебя, думая, что тебѣ пріятно будетъ проѣхаться и повидаться съ Кнорринго[во]ю. Узнавъ о болѣзни дѣтей, я не только одобрилъ, что ты не ѣдешь, но всячески умолялъ тебя не ѣхать. О знакомствѣ съ Нащокиными не могъ я тебѣ не сказать моего мнѣнія, потому что по пріѣздѣ моемъ не могъ бы я поддерживать его, и въ этомъ отношеніи долженъ былъ тебя предупредить. Вотъ все, все тутъ ясно! А ты, Богъ знаетъ, что мнѣ въ письмѣ своемъ городишь и оправдываешься, когда я тебя не обвиняю. Обвиняю въ одномъ—въ рѣдкости твоихъ писемъ: ты можешь писать каждый день, а пишешь раза два въ недѣлю и оставляешь меня въ безпокойствѣ и о себѣ и о дѣтяхъ. Я и не звалъ, что и ты кашляла. Это новость для меня! Хороши же вы!—Здѣсь погода ужасная: холодно, сыро, мокро. Какъ мы поѣдемъ? А между тѣмъ ожидаю съ нетерпѣніемъ минуты, когда сядемъ въ коляску, хотя и съ страхомъ пополамъ. Все это и твои вѣсти о дѣтяхъ погубили весь барышъ отъ ревельскихъ купаній. Мнѣ скучно, мнѣ досадно, и даже и тѣлесно мнѣ что-то не хорошо. Завтра ѣду въ городъ, а въ воскресеніе утромъ, т. е. 13-го (*n'est-ce pas un mauvais jour?*) пускаемся въ путь. Хорошъ будетъ путь! Осень со всею пакостью своею воцарилась. *Tu sais, que personne au monde n'a le talent de me mettre de mauvaise humeur, comme le baromètre; c'est mon ennemi personnel.* Надѣюсь найти Муханова уже въ Петербургѣ.

Обнимаю и благословляю васъ всѣхъ отъ души. Дай Богъ

увидѣться намъ въ радости и чтобъ о коклюшѣ уже слуха не было! Слышите ли, гадкія дѣвчонки, а то раздѣляюсь съ вами порядкомъ. Цалую тебя нѣжно и перенѣжно. Что за перья въ этомъ проклятомъ Петербургѣ!—Какъ она хочетъ, но я Анетю Окуловою такъ доволенъ, что теперь цалую ее въ плечо, а къ свиданію готовлю ей три поцалюя: въ лобъ, въ лѣвую щеку и въ *) глазъ. Сегодня въ Павловскомъ свадьба Нелидовой и Трубецкаго, брата [По]темкиной *). Прощай. Богъ съ вами!

На оборотъ 2-ю листа. Ея Сіятельству Княгинѣ Вѣрѣ Фёдоровнѣ Вяземской, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

* Въ оригиналѣ здѣсь нѣсколько буквъ вырвано.

РАЗНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЗЪ

ОСТАФЬЕВСКАГО АРХИВА КНЯЗЕЙ ВЯЗЕМСКИХЪ

Князь П. А. Вяземскій Д. Н. Блудову.

[Конецъ 1816 года. Москва].

Благодарю отъ всего сердца милостивую государыню, любезнѣйшую Кассандру Николаевну за милое ея письмо и присланныя книги. Съ трепетомъ внимаю пророческому голосу, съ удовольствіемъ и страхомъ слѣдую его призыванію; но что ждетъ меня? Стыдъ или успѣхъ? Громкій хохотъ тучныхъ славянъ или улыбка одобренія строгаго Арзамасскаго ареопага? Думать нечего: жребій брошенъ. Смѣлымъ Богъ владѣеть, и, можетъ быть, удастся и мнѣ совладать съ моимъ предметомъ. Со всѣмъ тѣмъ, всякое лицепріятіе въ сторону, мнѣ жаль, что вы уступили мнѣ перо. Я съ Тургеневымъ объяснился на этотъ счетъ и повторяю вамъ то же съ прежнею искренностію. А теперь поговоримъ о дѣлѣ. Вы назначаете мою статью или, лучше сказать, предназначаете ее въ первый томъ; но тутъ, мнѣ кажется, приличнѣе быть извѣстію о жизни автора; а я предполагалъ кинуть взглядъ на драматическія заслуги Озерова. Мнѣ хотѣлось, пробѣжавши на почтовыхъ песчаную дорогу нашего театра, уткнуться на „Эдипа“ и съ него пойти по слѣдамъ Озерова. Вотъ какая была моя мысль; не знаю, годится ли она къ исполненію вашей. Во всякомъ случаѣ мнѣ хотѣлось бы имѣть понятіе о мелкихъ стихотвореніяхъ его, обѣщанныхъ издателями во второмъ томѣ. Еще нужно бы мнѣ имѣть передъ глазами Дюссиса, изъ котораго онъ взялъ, какъ мнѣ сказывали, „Эдипа“. хотя русскій „Эдипъ“ во многомъ сходенъ съ греческимъ, но въ гре-

ческомъ вѣтъ смерти Креона. Чья эта смерть—Озерова или Дюссиса? Сказывали мнѣ также, что есть какая-то фран[цузская] опера Эдипа (*sic*), которая слѣдила отчасти образцемъ ему. Жду вашего разрѣшенія, а между тѣмъ, собираясь съ силами, примусь по-маленьку за работу. Что дѣлаете вы, любезный Дмитрій Николаевичъ? Долго поджидаль я васъ въ нашу сторону, по данному обѣщанію, но вмѣсто оригинала пріѣхаль портретъ, за который, несмотря на обманутую надежду, благодарю отъ чистаго сердца. Что дѣлаетъ Арзамасъ?

Все та же ль тамъ краса природы?

Все такъ ли тамъ, какъ въ старину?

Мы здѣсь при своемъ старостѣ сѣтуемъ о прошедшемъ и гадаемъ о будущемъ. А онъ самъ сидитъ при подагрѣ, раскаяваясь въ прошедшемъ и робѣя будущаго. Риѣмы скрылись отъ него, и онъ, проживши мѣсяцъ въ деревнѣ на подножномъ кормѣ, не привезъ къ намъ ни бѣлаго стиха. Зато сколько у васъ бѣлыхъ горячекъ! Измайловъ точно пьяный Крыловъ.

Оливъ

Водяною болень;

Капнисть

И тощъ, и сухъ, и *чистъ* (выраженіе игрецкое: то-есть—проигрался).

Вы видите, я говорю о предметахъ языкомъ, ихъ достойнымъ; не даромъ слушалъ я и собираюсь снова слушать лекціи Мерзлякова. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. Что сказать вамъ о пипиньѣ-Марсѣ? Онъ все болень и ударился въ прозу, то-есть не совсѣмъ лицомъ въ грязь, а, какъ бы вамъ сказать, промѣнялъ ястреба на кукушку. Шутки въ сторону: не знаю, хорошо ли онъ дѣлаетъ, что отстаецъ отъ стиховъ. Впрочемъ, что онъ ни писалъ прозою, все имѣетъ цѣну; но возрастъ прозы, кажется, еще для него не насталь. Есть время всему: за двумя зайцами бѣжать вдругъ невозможно, а рукавъ Батюшкова—стихи.

Простите, любезный согражданинъ. Поставьте отъ меня свѣчку преподобному арзамасскому гусю. Когда приложусь къ священной

..... его, во имя Свѣтланы, Клещана-Гавинье [sic] и облобызавшаго ее старосты? Усерднымъ поклонникамъ его олтаря мой усердный поклонъ.

Москва.

63.

Князь П. А. Вяземскій Д. Н. Блудову.

Москва. 11 февраля [1817 г.].

Получалъ ли Озеровъ какіе-нибудь знаки благоволенія отъ Государя? Писалъ ли онъ что-нибудь по смерти „Олега“ и до рожденія „Эдипа“? Какіихъ лѣтъ умеръ онъ? Какимъ учился языкамъ? Зналъ ли древнихъ лично или заочно? Оставилъ ли начатыя творенія? Нѣтъ ли въ жизни его краснорѣчивой черты, по которой всякій, знавшій его, могъ бы сказать: такъ! это — Озеровъ! Фонтенель, показывающій цѣлый сундукъ ругательствъ, напечатанныхъ на него, и признающійся, что онъ ни строки не читалъ изъ нихъ; изгнанный Лафонтенъ, отвѣчающій другу, призывающему его къ себѣ: я и такъ къ тебѣ шель, — вотъ сокровища библіографа, вотъ краски, одушевляющія его рисункъ: безъ нихъ изображеніе будетъ мертво, безъ нихъ вмѣсто портрета создашь силуэтъ, мѣломъ писанный по бѣлой бумагѣ. Но такъ и быть! Если не дадите мнѣ сахара, любезнѣйшая Кассандра, то дайте по крайней мѣрѣ хлѣба, то-есть отвѣты на запросы. Буду ожидать ихъ съ нетерпѣніемъ, а пока занимаюсь разборомъ его театра. Ему непростительно, что онъ не уморилъ Эдипа: позволивши себѣ конецъ сверхъестественной смертию Креона, чего ему страшиться было? Со всѣми ея пороками лучшая его трагедія — „Дмитрій Донской“. Въ „Поликсенѣ“ найдутся явленія, которыя могутъ стать наравнѣ съ лучшими древняго и новѣйшаго театра. Вообще Озеровъ, какъ мнѣ кажется, былъ удачнѣе въ изображеніи женскихъ характеровъ. Возьмите его Антигону, Ксенію, Моину и отпечатокъ греческой — Гекубу и Поликсену! Сейчасъ Громобой сказывалъ мнѣ, что Озеровъ писалъ сначала французскіе стихи: нельзя не упомянуть объ этомъ! Это любопытно! Еще говорилъ онъ мнѣ о какой-то трагедіи: *Ярослава!* Я понятія о ней не имѣю! Ради Бога, дайте мнѣ болѣе тѣста: того и смотри, что выдетъ сухой сухарь, на по-

добіе плоскихъ печеній булочника, или буточника, сына отечества. Что вы дѣлаете, любезнѣйшій изъ лѣвнцевъ? Я на Арзамасъ скалю зубы, но зубъ неймае. Что дѣлать? Я все еще въ ожиданіи разрѣшенія. Богъ вѣсть, когда случится! Жуковский на своемъ ставитъ, и я глухому читалъ проповѣдь. Онъ хочетъ закурить насъ табакомъ нѣмецкой литературы. Дѣлать нечего: его, какъ и Бога, оспорить и перекричать нельзя. Пришлось повиноваться. А я все сплю и вижу арзамасскій журналъ. Мнѣ хотѣлось бы заставить сказать: *C'est du Nord aujourd'hui, que vous vient la lumière!* Но не тутъ-то было! Буду сидѣть у моря и ждать погоды. Простите, любезнѣйшій Дмитрій Николаевичъ. Избраннымъ поклонъ въ поясъ. Василій Львовъ сынъ Пушкинъ по прежнему одержимъ сильною испариною. Капля и камень пробиваетъ, говоритъ пословица: посмотримъ, что будетъ.

Москва. 11-го февраля.

Скажите мнѣ ради Бога, чѣмъ умеръ или, правильнѣе, чѣмъ изволилъ обкушаться Александръ Ивановичъ?

Притиска С. П. Жихарева.

Вотъ и я опять въ доброй гостепріимной Москвѣ, почтеннѣйшій Дмитрій Николаевичъ; по приведеніи всѣхъ дѣлъ въ надлежащій порядокъ возвращаюсь въ нѣдра незабвеннаго Арзамаса. Дней черезъ десять надѣюсь обнять васъ. Прошу свидѣтельствовать истинное душевное мое почитаніе Аннѣ Андреевнѣ и поцѣловать милыхъ малютокъ.

Вяземскій добивается все прежнихъ твореній Озерова, до его ириоды Абельярда и Элоизы. Кажется, у васъ есть ода его на смерть Ангальта, писанная на французскомъ языкѣ. Я говорилъ ему объ ней; онъ считаетъ, что будетъ хорошо, когда упомянуть въ обзорѣни его твореній, что лучшій нашъ трагикъ началъ писать по французски.

Искренно преданный С. Жихаревъ.

Притиска князя П. А. Вяземскаго.

Василій Львовичъ, вѣрно, скажетъ: и я началъ французскими стихами! но какъ кончалъ? Онъ на дняхъ читалъ въ Московско-Варяго-Халдейскомъ обществѣ любителей безсловесности и губителей словесности прекрасную басню, переводъ изъ Лафонтена.

64.

К. Н. Батюшковъ князю П. А. Вяземскому.

[1811 г.]

Приѣхали Муравьевы, которые у меня похитили все время; къ тому же прибавь хлопоты объ отъѣздѣ, которыхъ, право, не мало; у меня одинъ человѣкъ и тотъ не надежный. Надобно все дѣлать самому. Если я не былъ у тебя, то, право, потому, что не нахожу удовольствія быть съ тобою. Признайся самъ, милый другъ, что Вяземскій, проведя въ чаду цѣлый мѣсяцъ, друзьямъ даетъ пустое сердце и пустой умъ, а я, признаюсь, эпикуреецъ и въ дружествѣ. Желая тебѣ веселиться, отъ вс[ей] души желаю. Но прошу одного: не забывать, что Батюшковъ тебя любитъ, какъ брата, какъ друга. При отъѣздѣ я нахожу нѣкоторое удовольствіе повторить тебѣ, сколько я къ тебѣ привязанъ! Ёду завтра, а если Мурав[ьевы] задержатъ, то послѣ завтра, и къ тебѣ заверну.

65.

М. Н. Загоскинъ князю П. А. Вяземскому.

[1837 г.]

Почтеннѣйшій князь Петръ Андреевичъ.

Благодарю васъ отъ всей души за увѣдомленіе ваше, что вещи и платья г. *) Белькуръ будутъ выпущены изъ С.-Петербургской таможи, и спѣшу отвѣчать на вашу приписку. У меня теперь рѣшительно ничего нѣтъ, что могло бы по своему объему войти въ составъ „Современника“. Я пишу и еще не кончилъ довольно большой романъ, но къ сожалѣнію все то, что въ немъ не вовсе дурно, такъ тѣсно связано съ цѣлымъ сочиненіемъ, что нѣтъ никакой возможности выбрать какой-нибудь отрывокъ, который имѣлъ бы и начало и конецъ. Во второмъ томѣ есть только одинъ эпизодическій разсказъ, который подходитъ подъ это необходимое условіе; но это, по мнѣнію моему, самое слабое мѣсто изъ всего романа и можетъ дать весьма невыгодное о немъ понятіе; но, несмотря на это и чтобы доказать вамъ, какъ искренно я желаю, хоть нѣ-

*) Г-на или г-жа написано въ оригиналь,—неясно.

сколько участвовать въ прекрасномъ и благородномъ намѣреніи вашемъ сдѣлать добро семейству нашего великаго поэта, я пришлю къ вамъ этотъ разсказъ—только съ условіемъ: если вы найдете его черезъ-чуръ плохимъ, то Бога ради не церемоньтесь и раскурите имъ вашу сигарку.

Позвольте еще разъ поблагодарить васъ и увѣрить въ моей искренней пріязни и неизмѣнномъ уваженіи, съ которыми я за удовольствіе почитаю называться вашимъ преданнымъ и покорнѣйшимъ слугою.

Михаилъ Загоскинъ.

НВ. Вы не ошиблись, почтеннѣйшій князь Петръ Андреевичъ, я точно оплакиваю вмѣстѣ съ вами Пушкина; я никогда не былъ въ числѣ его близкихъ друзей, но всегда любилъ его, какъ честь и славу моего отечества.

66.

Священникъ о. М. Г. Пиняевъ князю П. А. Вяземскому.

[Село Красное Костромской губерніи. 12-го декабря 1811 г.].

Сіятедьнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Дерзаю и я симъ васъ беспокоить и, не взирая на мою низкость, просить, да услышанъ буду. Не безъизвѣстно, князь сіятедьнѣйшій, что самый простой и сѣрый камень содержитъ въ себѣ огненное вещество: едва коснется ему сталь, онъ испускаетъ изъ себя сильныя искры. По воспитанію моему и по необращенію я никакого ни въ чемъ расторопства не имѣю; я сельскій вашей вотчины священникъ и обращаюсь больше при одной только сохѣ; но слыша, что ваше сіятельство милостиво выслушивать и такихъ благоволяете, а при томъ узнавши, что

Къ надеждѣ нашего покоя,
Къ отрадѣ искреннихъ сердець,
Господь, велико благо строя,
Какъ брачный, возложилъ вѣнецъ
На васъ, князь Петръ, съ княжною Вѣрой,
Подобно съ розой спѣлой, зрѣлой, —

то почувствовалъ нѣкоторое восхитительное потрясеніе въ душѣ моей. Свѣдомость сія, подобно крѣпкому желѣзу, ударила въ мое сердце, разверзла его жесткія поры и произвела пламень, котораго я угасить не въ силахъ; онъ поядаетъ мою внутренность, изливается на языкъ и никакъ не остается подъ спудомъ. Сіи-то самыя искры усердія и пламенные чувствованія заставили и подданныхъ вашихъ принести благодарность Вышнему о совершеніи вождѣлннѣйшаго для насъ вашего бракосочетанія, потому наипаче, что

Природа изстарь заключила
И мужескій и женскій полъ,
Любовь же обще утвердила
Въ вещахъ двуродный свой престоль.
Свились гдѣ винограда лозы,
Гдѣ двѣ сплелись другъ съ другомъ розы,
Гдѣ птички вьютъ гнѣздо весной,
Гдѣ отрокъ нѣжну мать цѣлуетъ,
Любовь пріятно показываетъ
Возженный тамо факель свой.

О, если бы при свѣтѣ таковаго факела удостоились и мы озаряемы быть вождѣлннѣйшимъ вашимъ присутствіемъ; когда бы получили счастье взирать на человѣколюбивѣйшій взоръ вашъ; когда бы возымѣли случай вкушать сладостное наставленіе, изъ устъ вашихъ пронтекающее, растворенное одною благостію: тогда бы восхитились болѣе, нежели какъ сѣверные народы явленіемъ прелестныя зари и лучезарнаго свѣтила. Что бо вождѣлннѣе для насъ быть сего можетъ, какъ видѣть тѣхъ, которыхъ самъ Господь дать намъ чрезъ пророка своего обѣщаль: „И дамъ вамъ покровители и правители по сердцу, иже управятъ васъ разумомъ и ученіемъ“.— Сіятельнѣйшій князь! Къ совершенному нашему счастью премудрый Вышняго Промыслъ, вручая вамъ ключи правленія надъ нами, украсилъ васъ неподобнымъ достояніемъ благодати и вознаградилъ даромъ человѣколюбія, такъ что каждое ваше велѣніе, каждое изреченіе восхищало наши сердца и преклоняло умы подъ подчиненіе велѣніямъ вашимъ и власти. Свидѣтельства сіи ежедневно, явно, ясно и очевидно узрите, ежели удостоите только своимъ посѣщеніемъ. Удостойте насъ онымъ! Мы ни цѣли, ни мѣры усерднымъ

нашимъ желаніямъ не поставляемъ ни въ чемъ другомъ, какъ единственно въ созерцаніи на знаменитыя ваши особы. Нынѣ только слухомъ уха слышимъ, а когда очами увидимъ, то по подобію Савской государыни, пришедшей посмотрѣть Соломона, единогласно, просто, но усердно скажемъ: „Блаженны очи, иже выну предстоятъ предъ вами, слышаще всякъ глаголь вашъ“.

Тогда безпристрастные отроки, желающіе видѣть васъ, какъ приснаго покровителя, отъ избытка радости своей учинять вашему сіятельству слѣдующее усердное привѣтствіе:

Гость дражайшій! Гость любезный!
 Колю приходъ твой веселить,
 Показуетъ то нашъ тѣсный
 Духъ, кой въ насъ теперь горитъ
 Радостью въ твоёмъ приходѣ;
 Какъ денница на восходѣ,
 Сердце наше пламенѣтъ
 Жаромъ искренней любви,
 Кою каждая имѣтъ,
 Гость, душа, драгой, къ тебѣ,
 Каждая вѣщаетъ пѣсни,
 Се желанія нелестны.
 Гость любезный! Гость дражайшій!
 Жизнь твою Творецъ вѣковъ
 Да блюдетъ во вѣкъ должайшій,
 И да будетъ вамъ покровъ.

Потомъ представутъ къ ея сіятельству съ робкою торопливостью дѣвочки и съ ея повелѣнія пріятность любви хвалою превознесутъ тако:

Любовь гдѣ царствуетъ, повсюду —
 Тутъ зиждетъ дивны красоты,
 Тамъ движетъ каждую вещь внутрюду,
 Тамъ симпатической четы
 Младья руки соплетаетъ .
 И въ ихъ улыбкахъ обитаетъ,
 Тамъ въ семи-тростную свирѣль
 Играетъ громко и пріятно,
 Поя въ веселій очунъ внятво
 Черезъ свою согласну трель.

Любовь, воды дочь первобытной!
 Дотолъ твой престолъ стоитъ,
 Среди вещей природы скрытной
 Доколъ все твой огонь живить;
 Ты двухъ въ едино составляешь
 И всякимъ счастьемъ награждаешь,
 И ты нынъ въ полной чистотѣ
 Внутри князей нашихъ пребуди,
 Живымъ бальза[мо]мъ три ихъ груди:
 Стоитъ престолъ твой въ ихъ четѣ.

Ваше сіятельство! вождельнень будетъ въ нашей жизни тотъ часъ, какъ удостоимся видѣть васъ; тогда и самыя развѣсистыя наши ивы и престарѣлыя сосны почтемъ мы за пирамиды, подъ тѣнью которыхъ всякій успокоится во всѣхъ отношеніяхъ, а наипаче небогатые обрѣтутъ при васъ нужное и необходимое: женаты будутъ ихъ дѣти въ надлежащее время, и дѣвки будутъ выходить въ замужество безъ суевѣрія и безъ ханжества неискушенны; не слышно будетъ ни воздыханіевъ огорченныхъ, ни рыданіевъ безотрадныхъ, словомъ всѣ пойдутъ на гору своего благоденствія тѣмъ млечнымъ путемъ, которымъ, какъ сказываютъ, хаживали меньшіе боги на совѣтъ къ Юпитеру.

Князь сіятельнѣйшій! Ниспосли милостивое ваше вниманіе и благоволеніе на сіе прошеніе и прими его, какъ приношеніе вѣрности, съ родственнымъ вамъ благодѣяніемъ, прими, какъ приношеніе повиновенія, прими, какъ жертву искренняго сердца.

Искренность сердца моего не можетъ благоуспѣшнѣе изъясниться предъ вами, какъ единственно правдивымъ и нелицемѣрнымъ исповѣданіемъ того, что я не въ силахъ вымыслить ничего сего болѣе величественнѣе и преимущественнѣе. Вашъ

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государа

покорнѣйшій слуга

Костромской Вашей вотчины

Села Краснаго Богоявленскій Іерей Матѣій Пиняевъ.

1811 года, декабря 12 дня.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Князь П. А. Вяземскій своей невѣстѣ княжнѣ В. Ѳ. Гагариной.
[Августъ 1811 г. Москва].

— (Стр. 3). Въ этомъ письмѣ князя Петра Андреевича Вяземскаго къ своей невѣстѣ княжнѣ Вѣрѣ Ѳеодоровнѣ Гагариной рѣчь идетъ о беспокоившей ихъ встрѣчѣ съ Карамзиными (какъ извѣстно, Н. М. Карамзинъ во второмъ бракѣ былъ женатъ на родной сестрѣ князя П. А. Вяземскаго), для которыхъ помолвка князя была неожиданностью и которые, очень дружелюбно относясь къ нему, не были однако довольны тѣмъ, что князь женится на дочери Прасковьи Юрьевны Кологривовой (урожд. княжна Трубецкая; въ первомъ бракѣ была за княземъ Ѳ. С. Гагаринымъ).—См. письмо Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву отъ 27 августа 1811 года: „Мы думали жить въ деревнѣ до Октября, но Богъ сдѣлалъ иначе. Нашъ князь нечаянно объявилъ намъ, что онъ помолвилъ жевиться на Княжнѣ Гагариной, дочери Кологривовой, Прасковьи Юрьевны. Мы не имѣли даже ни малѣйшаго подозрѣнія.... Между тѣмъ мы должны разстаться, то есть жить въ разныхъ домахъ: онъ думаетъ скоро жениться и переѣхать въ Подмосковную, а твой Исторіографъ, не очень здоровой, не очень веселой, занимается теиерь хлопотами новаго особеннаго хозяйства Не подумай, любезнѣйшій, чтобы я былъ сердитъ на Князя: люблю его, какъ истинно родного..... Повторяю сердечную мою прозъбу, чтобы ты былъ всегда его покровителемъ.....“ [Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Съ примѣчаніями и указателемъ, составленными Я. Гротомъ и П. Пекарскимъ. С.-Пб. 1866, стр. 154—155].—Срви. *Кн. И. М. Долгоруковъ*. Капище моего сердца. М. 1874, стр. 203—204.

Отмѣтимъ, что „подмосковная“, о которой упоминаетъ здѣсь Карамзинъ,—усадьба князя П. А. Вяземскаго (нынѣ принадлежащая графу С. Д. Шереметеву) *Остафьево* (Московской губ. Подольскаго уѣзда), гдѣ Карамзинъ писалъ „Исторію Государства Россійскаго“ и о которомъ онъ такъ тепло отзывался въ письмѣ къ Н. И. Кривцову отъ 22 іюля 1822 года (Отчетъ И. Публ. Библиотеки за 1892 годъ. С.-Пб. 1895, Приложенія, стр. 33): „Остафьево достопамятно для моего сердца: мы

тамъ наслаждались всею пріятностью жизни, не мало и грустили; тамъ текли среднія, едва-ли не лучшія лѣта моего вѣка, посвященныя семейству, трудамъ и чувствамъ общаго доброжелательства, въ тишинѣ страстей мятежныхъ“.

2. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 16—17 августа [1812 г. Москва].

— (Стр. 4). Княгиня В. Ѳ. Вяземская съ Е. А. Карамзиной находились въ это время въ Ярославлѣ, куда онѣ уѣхали изъ Москвы въ виду приближенія французовъ.—См. напечатанныя кн. П. А. Вяземскимъ „Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива“ (*Русскій Архивъ* 1866 г., ст. 226—227).

— (Стр. 4). Рихтеръ — Вильгельмъ Михайловичъ, знаменитый московскій врачъ, акушеръ (княгиня Вѣра Ѳедоровна ожидала въ это время рожденія перваго ребенка).—См. т. т. I—II.

— (Стр. 4). Жуковскій—Василій Андреевичъ.—См. т. I, стр. 389.

— (Стр. 4). Ивановъ — вѣроятно, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, драматическій писатель.—См. т. I, стр. 414—415.

— (Стр. 4). Четвертинскій—князь Борисъ Антоновичъ Святополкъ-Четвертинскій, женатый на родной сестрѣ княгини Вѣры Ѳедоровны Вяземской Надеждѣ Ѳедоровнѣ.—См. т. т. I—III.

— (Стр. 4). Николай Михайловичъ—Карамзинъ.—См. его письмо къ И. И. Дмитріеву изъ Москвы отъ 20 августа 1812 г.: „... Я переѣхалъ въ городъ, отправилъ жену и дѣтей въ Ярославль съ брюхатою Княгинею Вяземскою; самъ живу у графа Ѳ. В. Ростопчина и готовъ умереть за Москву, если такъ угодно Богу... Я радъ сѣсть на своего сѣраго коня и вмѣстѣ съ Московскою удаюю дружиною применить къ нашей арміи... Я простился и съ исторіей“ (Письма *Н. М. Карамзина* къ *И. И. Дмитріеву*. С.-Пб. 1866, стр. 165).

Отмѣтимъ, что съ Ростопчинымъ Карамзинъ былъ въ свойствѣ: Карамзинъ въ первомъ бракѣ былъ женатъ на Е. И. Протасовой; графиня Е. П. Ростопчина—урожденная Протасова.

— (Стр. 5). Катерина Андреевна—Карамзина, сестра кн. П. А. Вяземскаго.—См. т. т. I—III.

3. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 20—23 августа [1812 г. Москва].

— (Стр. 5). „Сейчасъ получилъ я письмо отъ Милорадовича...“.—Это письмо графа Михаила Андреевича Милорадовича князь П. А. Вяземскій напечаталъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., столб. 221.

— (Стр. 5). Николай Михайловичъ—Карамзинъ.

— (Стр. 6). Прасковья Юрьевна—Кологривова.—См. выше и т. т. I—III.

5. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 30 августа [1812 г.]. Москва.

— (Стр. 7). Объ участіи князя П. А. Вяземскаго въ Бородинской битвѣ см. въ его статьѣ: „Воспоминаніе о 1812 годѣ“ (Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго, т. VI, С.-Пб. 1882, стр. 190—213).

— (Стр. 8). Князь Ѳедоръ—князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Гагаринъ, родной братъ княгини Вѣры Ѳедоровны Вяземской.—См. т. т. I—III.

— (Стр. 8). Валувевъ Петръ Петровичъ—кавалергардскій офицеръ.—См. о немъ въ „Запискахъ Сергѣя Григорьевича Волконскаго (декабриста)“, С.-Пб. 1901 г. (изданіе кн. М. С. Волконскаго), и въ изданіи: „Сборникъ біографій кавалергардовъ. 1801—1826. По случаю столѣтняго юбилея Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Составленъ подъ редакціей С. Панчумидзева“, С.-Пб. 1906, стр. 170—171.—Князь П. А. Вяземскій говоритъ о Валувевѣ и въ „Воспоминаніяхъ о 1812 годѣ“, и въ стихотвореніи: „Поминки по Бородинской битвѣ“ (Полное собраніе сочиненій, т. VII, стр. 205, и т. XII, стр. 396).—Срвн. *Графъ С. Д. Шереметевъ*. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. С.-Пб. 1891, стр. 10.

6. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 28 мая [1824 г. Москва].

— (Стр. 9). 24 мая 1824 года княгиня Вѣра Ѳеодоровна Вяземская съ двумя большими дѣтьми (Николаемъ и Надеждою) отправилась въ Одессу для поправленія ихъ здоровья. Другія дѣти (Марія, Павелъ, Прасковья, Петръ) остались съ княземъ Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ въ Остафьевѣ.—См. т. III, стр. 48, и письма А. Я. Булгакова къ брату К. Я. Булгакову, отъ 5 и отъ 22 мая 1824 г. (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 55 и 58).

— (Стр. 9). Рущковскій—Иванъ Александровичъ, московскій почтъ-директоръ.—См. т. т. I—III.

— (Стр. 9). Давыдовъ—Петръ Львовичъ.—См. т. III.

— (Стр. 9). Петруша—сынъ князя Петра Андреевича Вяземскаго. Родился 28 марта 1823 г. † 18 апрѣля 1826 г.—См. т. II.

— (Стр. 9). „Покупка деревни нашей утверждена Государемъ“.—Здѣсь и въ нѣкоторыхъ изъ слѣдующихъ писемъ рѣчь идетъ о продажѣ княземъ П. А. Вяземскимъ своей о тверской деревни Комиссіи по сооружеію въ Москвѣ храма Христа Спасителя. Рѣшиться на эту мѣру князя заставили крупные долги. А. Я. Булгаковъ въ письмѣ къ брату К. Я. Булгакову, отъ 25 іюля 1824 года [*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 72—73] пишетъ по этому поводу: „Вяземскій получилъ свои полмилліона денегъ за проданное имѣніе и поскорѣе расплачивается со всѣми, боясь такую сумму держать дома: еще тяжелѣе должна быть для него мысль, что онъ долги сіи навиль отъ проклятой игры. Эту дыру

мудрено для него заткнуть. Поправить игрою мудрено для него: надобно бы играть навѣрняка, а онъ слишкомъ честенъ и благороденъ для этого, а еще рисковать, чтобы послѣднее проиграть, было бы сумасшествіе непростительное для отца семейства. Онъ долженъ дѣлать горькія размышленія, но помочь злу уже нельзя“.—Подробности о ходѣ дѣла по продажѣ деревни см. въ перепискѣ князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ [т. III, стр. 7 и слѣд.] и въ письмахъ Н. М. Карамзина къ кн. П. А. Вяземскому [*Старина и Новизна*, кн. I, С.-Пб. 1897, стр. 149 и слѣд.].

— (*Стр. 9*). Софія—Софія Ѳеодоровна Лодомирская, урожденная княжна Гагарина, родная сестра княгини Вѣры Ѳеодоровны Вяземской.—См. т.т. I—III.

— (*Стр. 9*). Каталани—Аделина, пѣвица, невѣстка знаменитой Анжелики Каталани.—См. т. III, стр. 402.

— (*Стр. 9*). Аменаида—дѣйствующее лицо въ оперѣ Россини „Танкредъ“, либретто которой составлено по трагедіи Вольтера, имѣющей то же названіе.

— (*Стр. 9*). Байронъ скончался 19-го апрѣля 1824 года.

— (*Стр. 9*). „Ты и смерть Байрона не выходятъ у меня изъ головы и изъ сердца...“—Срвн. письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. И. Тургеневу отъ 26 мая 1824 г. (*Остафьевскій Архивъ*, т. III, стр. 48—49).

7. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 1 [іюня 1824 г.] Москва.

— (*Стр. 9—10*). Въ переплетенномъ томѣ писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ женѣ, за 1824—1831 годы, это письмо ошибочно помѣщено передъ письмомъ отъ 28 мая 1824 г., но въ собственноручно написанномъ кн. П. А. Вяземскимъ (и вклеенномъ въ тотъ же томъ) реестрѣ писемъ, отправленныхъ имъ въ 1824 г. женѣ, это письмо правильно помѣчено № 3.

— (*Стр. 9*). Машенька—дочь князя П. А. Вяземскаго, княжна Марія Петровна. Родилась въ 1813 году † въ февралѣ 1849 г. Замужемъ была за П. А. Валуевымъ.—См. т.т. I—III.

— (*Стр. 9*). Пашенька—дочь князя П. А. Вяземскаго, княжна Прасковья Петровна. Родилась въ февралѣ 1817 года † въ 1835 году въ Римѣ.—См. т.т. I—III, и *Русскую Старину* 1881 г., т. 31, стр. 205.

— (*Стр. 9*). M-me Goré—гувернантка при дѣтихъ кн. П. А. Вяземскаго.—См. о пей въ дальнѣйшихъ письмахъ.

— (*Стр. 10*). Четвертинскіе.—См. выше.—Ихъ имѣніе Филимонки (Московской губерніи Подольскаго уѣзда) находилось недалеко отъ Остафьева.

— (*Стр. 10*). Павлуша—князь Павелъ Петровичъ Вяземскій, сынъ князя П. А. Вяземскаго. Родился 2 іюня 1820 г. † 29 іюня 1888 г.

— (Стр. 10). Окуловы — сосѣди князя П. А. Вяземскаго по Остафьеву: ихъ имѣніе Никульское смежно съ Остафьевымъ.—Объ Окуловыхъ см. т.т. I—III.

— (Стр. 10). Модестъ — сынъ Алексѣя Матвѣевича Окулова. Родился, какъ видно изъ дѣлъ Департамента герольдіи, въ 1810 г. [В. С.].

— (Стр. 10). „J'ai fait ce que ja devais faire“—повидимому, цитата изъ трагедіи Вольтера „L'Orpheline de la Chine“, V, 1, гдѣ она, впрочемъ, читается, „J'ai fait ce que j'ai dû“. [А. Ф.].

— (Стр. 10). Юсуповъ — князь Николай Борисовичъ. — См. т.т. I—III.

— (Стр. 10). Давыдовъ Левушка—Левъ Васильевичъ, братъ партизана Дениса Васильевича Давыдова.—См. т. II.

— (Стр. 10). Давыдовъ Дмитрій — Дмитрій Александровичъ.— См. т.т. I—III.

8. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 6 [іюня 1824 г. Москва].

— (Стр. 10). Давыдовы.—См. выше.

— (Стр. 11). Всевытское—находится въ трехъ верстахъ отъ Москвы.

— (Стр. 11) Пушкинъ — Александръ Сергѣевичъ. О пребываніи его въ Одессѣ см. *П. И. Бартеневъ*. Пушкинъ въ Южной Россіи. Матеріалы для его біографіи. М. 1862“; „А. С. Пушкинъ. Труды и дни. Хронологическія данныя, собранныя *Николаемъ Лернеромъ*. М. 1903“; „Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Переписка. Подъ редакціей и съ примѣчаніями *В. И. Саитова*. Томъ первый (1815—1826). С.-Пб. 1906“.

На смерть Байрона Пушкинъ отозвался нѣсколькими строфами въ стихотвореніи 1824 года: „Къ морю“.

— (Стр. 11). Кюхельбекеръ — Вильгельмъ Карловичъ. — См. т.т. II—III.

— (Стр. 11). Кривцова—вѣроятно, жена Н. И. Кривцова, Екатерина Федоровна, рожд. Вадковская.—О Кривцовыхъ см. т.т. I—III и, кромѣ того, письма къ Н. И. Кривцову Н. М. Карамзина, В. А. Жуковскаго и князя П. А. Вяземскаго въ „Отчетъ И. Публичной Библіотеки за 1892 годъ“ (С.-Пб. 1895), Приложенія, стр. 30—50.

9. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 8-го іюня [1824 г.] Остафьево.

— (Стр. 12). „Кутайсова рѣшительно помолвлена за Голицына“.—Кутайсова — графиня Александра Павловна, дочь графа Павла Ивановича Кутайсова, вышедшая замужъ (12 ноября 1824 г.) за князя Алексѣя Алексѣевича Голицына (*Родъ князей Голицыныхъ. Составилъ кн. Н. Н.*

Голлицынъ. Т. I. Матеріалы родословныя, съ 1 гравюрою и 12 фототипіями. С.-Пб. 1892, стр. 171).

— (*Стр. 12*). Четвертинская, княгиня Надежда Ѳеодоровна (въ семьѣ ея звали Négeon),—жена князя Бориса Антоновича Святополкъ-Четвертинскаго, родная сестра княгини Вѣры Ѳеодоровны Вяземской.—См. т.т. I—III и *Старина и Новизна*, кн. VIII, М. 1904, стр. 47—48.

— (*Стр. 12*). Nadinka — княжна Надежда Борисовна Святополкъ-Четвертинская, впоследствии княгиня Трубецкая († въ 1909 г.).—См. т. III, и *Старина и Новизна*, кн. VIII, стр. 47—48.

10. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 11 [іюня 1824 г.] Остафьево.

— (*Стр. 13*). Нессельроде — Ѳеодоръ Карловичъ, графъ.—См. т.т. II—III.

— (*Стр. 14*). Васильчиковъ—можетъ быть, Илларионъ Васильевичъ.—См. т. I—III.

— (*Стр. 14*). О французской водевильной группѣ, пріѣхавшей во главѣ съ d'Angeville въ Одессу лѣтомъ 1824 года, рассказывается въ „Запискахъ графа М. Д. Бутурлина“ (*Русскій Архивъ* 1897, кн. II, стр. 28).—М-г Auguste—можетъ быть, танцовщикъ, объ участіи котораго въ спектакляхъ за 1824 г. упоминается въ „Лѣтописи русскаго театра“ П. Артова (С.-Пб. 1861, стр. 349—365)?

— (*Стр. 14*). Лодомирская—Софья Ѳеодоровна.—См. выше.

— (*Стр. 14*). Матьясъ — графъ Матвѣй Юрьевичъ Віельгорскій?—См. т.т. II—III.

— (*Стр. 14*). Давыдовъ—Дмитрій Александровичъ.—См. выше.

— (*Стр. 14*). „Поздравляю тебя съ завтрашнимъ новорожденнымъ...“—12 іюня—день рожденія князя П. А. Вяземскаго.

11. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 16 [іюня 1824 г.]. Москва.

— (*Стр. 14*). Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ — первенствующій членъ Коммиссіи по постройкѣ храма Христа Спасителя, купившей имѣніе кн. П. А. Вяземскаго.—См. т.т. II—III.

— (*Стр. 15*). Раевскій — Николай Николаевичъ, генераль-отъ-кавалеріи, герой 1812 года.—См. т.т. I—III.

— (*Стр. 15*). Орловъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ, женатый на Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской, Арзамазецъ, съ которымъ князь П. А. Вяземскій былъ въ дружескихъ отношеніяхъ.—См. т.т. I—III, и „Изъ дневника и воспоминаній И. П. Липранди (Замѣтки на статью П. И. Бартенева: „Пушкинъ въ Южной Россіи“)“ въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., столб. 1429 и слѣд.

— (*Стр. 15*). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ, близкій пріятель кн. П. А. Вяземскаго.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 16). Comte Michel W. — вѣроятно, графъ Михаилъ Юрьевичъ Вѣльгорскій.—См. т.т. I—III.

12. Князь П. А. Вяземскій своей жень. 21—22 июня [1824 г.]. Остафьево.

— (Стр. 16). Елена — повидимому, бонна при дѣтяхъ князя П. А. Вяземскаго.

— (Стр. 16). Скъудери—Петръ Антоновичъ, московскій врачъ.—См. т.т. II—III.

— (Стр. 16). „Quand vous écrirez à votre femme.....“ — фраза изъ приписки Еватерины Андреевны Карамзиной въ письмѣ Н. М. Карамзина отъ 13 июня 1824 года къ кн. П. А. Вяземскому (Старина и Новизна, кн. I, С.-Пб. 1897, стр. 154—155).

— (Стр. 17). Изъ хранящагося въ Остафьевскомъ архивѣ письма княгини В. Ѳ. Вяземской къ мужу, отъ 4 июня 1824 г., видно, что Louis, о которомъ говорится здѣсь, — докторъ.

— (Стр. 17). Волконскій — князь Сергѣй Григорьевичъ. О поѣздкахъ его въ Кіевъ и на Кавказъ см. главы XLV и XLVI его Записокъ (Записки Сергѣя Григорьевича Волконскаго (декабриста). Изданіе Князя М. С. Волконскаго. С.-Пб. 1901) и письмо его къ А. С. Пушкину отъ 18 октября 1824 г. (Академическое изданіе переписки Пушкина, т. I, С.-Пб. 1906, стр. 138—139).—См. т.т. I—III.

— (Стр. 17). Князь Никита — князь Никита Григорьевичъ Волконскій, мужъ княгини Зинаиды Александровны Волконской. — См. т.т. I—III.

— (Стр. 17). О князѣ Петрѣ Михайловичѣ Волконскомъ см. т.т. I—III.

— (Стр. 17). Суханово—имѣніе князей Волконскихъ въ Подольскомъ уѣздѣ Московской губерніи, въ 10 верстахъ отъ Остафьева.

— (Стр. 17). Волковъ—Александръ Александровичъ, московскій комендантъ.—См. т.т. I и III.

— (Стр. 17). Депре — вѣроятно, Филиппъ Ивановичъ, владѣлецъ виннаго погреба (См. „Записки гр. М. Д. Бутурлина“ въ Русскомъ Архивѣ 1897 г., кн. II, стр. 183).

— (Стр. 17). Прасковья Юрьевна — Кологривова. — См. выше.

— (Стр. 17). Каролина — повидимому, бонна при дѣтяхъ князя П. А. Вяземскаго.

— (Стр. 17). A la d'Arincourt.—Д'Арленкуръ—французскій писатель (1789—1856). Ср. въ статьѣ кн. П. А. Вяземскаго: „Разборъ Второго разговора, напечатаннаго въ 7-мъ номерѣ Вѣстника Европы“ (перепечатанъ въ „Остафьевскомъ Архивѣ“, т. III, стр. 405—413) слѣдующую фразу (стр. 409): „Если правда, какъ свазалъ онъ (Второй

Классикъ), что *несовмѣстное соединеніе словъ* принадлежитъ новой школѣ, то его по справедливости можно назвать *ультра-романтикомъ* или *классическимъ романтикомъ*, ибо у самого виконта Дарленкура не найдешь примѣра подобнаго сочетанія словъ и понятій несочетаваемыхъ“.

13. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 26-го [іюня 1824 г.]. Москва.

— (Стр. 18). Гейнеманъ.—Изъ хранящагося въ Остафьевскомъ архивѣ письма (безъ даты) кн. В. Ѳ. Вяземской къ мужу видно, что Гейнеманъ—учитель музыки.

— (Стр. 19). Дочь Маріи Антоновны (Нарышкиной, урожд. княжны Четвертинской, сестры кн. Бориса Антоновича Четвертинскаго)—Софія Дмитриевна Нарышкина. О смерти ея и о томъ, какое впечатлѣніе эта смерть произвела на Императора Александра I-го, см. „Воспоминанія моей жизни. Записки почетнаго лейбъ-хирурга Д. К. Тарасова“ (Русская Старина 1871, декабрь, стр. 638—640).—Кромѣ того, см. т. III.

— (Стр. 19). Всесвятское.—См. выше.

— (Стр. 19). Орлова—Екатерина Николаевна, рожд. Раевская.—См. выше.

— (Стр. 19—20). Письмо А. С. Пушкина (къ кн. П. А. Вяземскому?) отъ 5 іюля 1824 года (написано карандашомъ на письмѣ кн. П. А. Вяземскаго къ женѣ отъ 26 [іюня 1824 г.]).

Письмо это по тому же оригиналу, по которому оно издается здѣсь, напечатано уже въ Академическомъ изданіи переписки Пушкина (Т. I, С.-Пб. 1906, стр. 123), какъ *черновое*. Отмѣтимъ, что письмо это является переработкой черноваго письма Пушкина къ Вяземскому отъ 4 ноября [1823 г.] (тамъ же, стр. 83, примѣчаніе) и что въ оригиналѣ письмо отъ 5 іюля 1824 года не производитъ впечатлѣнія черновика, такъ какъ написано безъ помарокъ.

На оборотѣ 2-го листа нарисованы карандашомъ три головки, которыя воспроизведены здѣсь (на стр. 125) автотипіей.

— (Стр. 19). Robertson, William (1721 г.—1793 г.)—извѣстный англійскій историкъ. Главнѣйшій трудъ его — „History of Scotland. London. 1759“, по всемірную извѣстность доставила ему „The History of the reign of the Emperor Charles V“. London. 1769. 3 vol.—Сочиненія его были переведены на французскій языкъ и вышли въ Парижѣ въ 1817—1821 гг., въ 12 томахъ. [А. Ф.]

— (Стр. 19). Lemontey — Pierre Edouard (1762 г.—1826 г.). Пушкинъ имѣетъ въ виду здѣсь его „Etablissement monarchique de Louis XIV“. Paris. 1818. [А. Ф.]

— (Стр. 19). Юмъ (1711 г.—1776 г.)—англійскій философъ и историкъ. [А. Ф.]

— (Стр. 19). Rabaut, Jean Paul, болѣе извѣстный подъ именемъ

K. emp. 124.

Rabaut—Saint-Etienne (1743 г.—1793 г.)—политическій дѣятель, авторъ нѣсколькихъ историческихъ трудовъ и сочиненій политическаго характера. [А. Ф.].

— (Стр. 20). Лавинь—Jean-François-Casimir Delavigne, французскій поэтъ и драматургъ (1793—1843) [А. Ф.].

— (Стр. 20). Писы „Bonaparte“ и „Le poëte mourant“ — составляютъ 7 и 5 méditations въ сочиненіи Альфонса Ламартина (1790 г.—1869 г.): „Nouvelles méditations poétiques. 2-e édition. Paris. 1824“. [А. Ф.].

14. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 29 июня [1824 г.]. Остафьево.

— (Стр. 20). „Поздравляю тебя съ тремя именинниками“...— Кн. П. А. Вяземскій имѣетъ въ виду, очевидно, себя и двухъ сыновей Павла и Петра.

— (Стр. 20). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.—См. выше.

— (Стр. 21). Канцлеръ — графъ Николай Петровичъ Руминцовъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 21). Бобринская — графиня Анна Владимировна, вдова гр. Алексѣя Григорьевича Бобринскаго; Гагарина — княгиня Марія Алексѣевна, дочь гр. Бобринской.—См. т.т. I—III и *Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 27.

— (Стр. 21). Петровское — имѣніе А. М. Пушкина.

— (Стр. 21). Пушкинъ Алексѣй Михайловичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 21). „Мы были въ Петровскомъ, у Алексѣя Михайловича Пушкина, который расшибся и далъ прекрасный goûté для помолвленыхъ...“—Для поясненія употребленнаго здѣсь слова *расшибиться*, приведемъ параллель изъ письма А. Я. Булгакова къ брату отъ 30 июня 1825. (*Русскій Архивъ* 1901, т. II, стр. 1904): „Хотя новокоронованное величество [французскій король Карлъ X-й] могло бы *расшибиться* для добраго нашего и небогатаго князя П. М.. но и это хорошо. C'est toujours un agréable souvenir, qu'il gardera de l'époque du sacre et qui passera à ses enfants“.

— (Стр. 21). О бракѣ графа Василя Алексѣевича Бобринскаго съ княжною Лидією Алексѣвной Горчаковой см. письма А. Я. Булгакова къ брату отъ 9 июня и 7 июля 1824 г. (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 63, 67 и 68).—См., кромѣ того, т. III.

— (Стр. 21). M-r Catalani — мужъ упомянутой выше пѣвицы.—Срвн. письмо А. Я. Булгакова къ брату отъ 4 августа 1824 г. (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 75).

— (Стр. 21). Тимирязевъ—вѣроятно, Иванъ Семеновичъ, адъютантъ Великаго Князя Константина Павловича.—См. т.т. I—III; портретъ И. С. Тимирязева въ *Русскомъ Архивѣ* 1884 г., кн. I.

— (Стр. 21). Оленинъ — Евгеній Ивановичъ, генераль-маіоръ († 30 октября 1827 г.); женатъ былъ на Варварѣ Петровнѣ Хитрово.— См. „В. В. Румель и В. В. Голубцовъ. Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій“. Т. II, С.-Пб. 1887, стр. 231; „Записки Сергья Григорьевича Волконскаго (декабриста). Изданіе князя М. С. Волконскаго. С.-Пб. 1901,“ стр. 172. и „Домашній Памятникъ Николая Гавриловича Левшина“ (*Русская Старина* 1873, т. 8-й, стр. 847—848).

— (Стр. 21). M-me d'Angeville-Vanderberg.—См. выше.

15. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 1-го іюля [1824 г.]. Остафьево.

— (Стр. 23). „Мое дѣло съ Спасомъ“..... т.-е. съ Комиссіей по сооружеію въ Москвѣ Храма Христа Спасителя.

— (Стр. 24). Очевидно, конецъ, этого письма имѣлъ, между прочимъ, въ виду Пушкинъ, когда въ письмѣ отъ 15 іюля 1824 года (Академическое изданіе, С.-Пб. 1907, т. I, стр. 125) писалъ князю П. А. Вяземскому: „За что ты меня бранишь въ письмахъ къ своей женѣ? за отставку? т. е. за мою независимость? За что ты ко мнѣ не пишешь? Приѣдешь-ли къ намъ въ полуденную пыль? Дай Богъ! Но поладишь-ли ты съ здѣшними властями, это вопросъ, на который отвѣчать мнѣ не хочется, хоть и можно бы“.

16. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 6-го іюля [1824 г.]. Остафьево.

— (Стр. 24). Волконскій — князь Сергѣй Григорьевичъ. — См. выше.

— (Стр. 26). Софья—Софья Ѳедоровна Лодомирская.—См. выше.

— (Стр. 26). Прасковья Юрьевна—Кологривова.—См. выше.

— (Стр. 26). Наденька—княжна Надежда Борисовна Четвертинская, впослѣдствіи княгиня Трубецкая.

— (Стр. 26). Дашковъ—Дмитрій Васильевичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 26). „Что же Байрона?“... Кн. П. А. Вяземскій ждалъ отъ Пушкина стихотворенія, посвященнаго смерти Байрона.—См. выше письмо № 8.

17. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. [10-го іюля 1824 г.]. Москва.

— (Стр. 26). Трубецкой—вѣроятно, князь Петръ Петровичъ, управлявшій Одесскою таможеню, братъ декабриста, князя С. П. Трубецкого.—См. „Записки гр. М. Д. Бутурлина“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 23).

— (Стр. 26). Николенька — сынъ князя П. А. Вяземскаго.— См. выше.

— (Стр. 27). Воронцовы—графъ Михаилъ Семеновичъ и графиня Елизавета Ксаверьевна.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 27). Гурьевъ—графъ Александръ Дмитріевичъ, бывший въ 1822—1825 гг. Одесскимъ градоначальникомъ.—См. „Одесса. 1794—1894. Изданіе Городского Общественнаго Управленія къ столѣтію города. Одесса. 1895“, и „Записки гр. М. Д. Бутурлина“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 18).

— (Стр. 28). Бюкна—повидимому, прозвище кн. С. Г. Волконскаго (см. выше). Отмѣтимъ, что княгиня В. Ѳ. Вяземская въ одномъ изъ хранящихся въ Остафьевскомъ архивѣ писемъ 1824 г. къ мужу называетъ С. Г. Волконскаго — Вушна Волконскоі.—Срвн. письмо А. Я. Булгакова къ брату изъ Москвы отъ 7 декабря 1823 г. (*Русскій Архивъ* 1901 г., т. I, стр. 602): „Нашель я тутъ (въ театрѣ) Бюхну Волконскаго; онъ на дняхъ ѣдетъ къ Вамъ“.

— (Стр. 28). Княгиня Волконская—вѣроятно, Софія Григорьевна, жена кн. П. М. Волконскаго.—См. письмо кн. П. М. Волконскаго къ гр. А. А. Закревскому отъ 24 мая 1824 года: „...на будущей недѣлѣ отправлюсь съ тетужкой въ Суханово... Вчера получилъ письмо отъ жены изъ Радзивилова; она и Алина, слава Богу, здоровы и теперь уже въ Одессѣ, откуда будутъ въ Суханово, а въ іюлѣ поѣдутъ въ Петербургъ“ (*Сборникъ И. Русскаго Историческаго Общества*, т. 73, С.-Пб. 1890, стр. 87). Срвн. въ дальнѣйшихъ письмахъ кн. П. А. Вяземскаго указанія, что Волконскія пріѣхали въ Суханово позже, чѣмъ ихъ ожидали.

— (Стр. 28.) Аішеѣ — Любовь Ѳедоровна Полуектова, урожд. княжна Гагарина, родная сестра княгини Вѣры Ѳедоровны Вяземской.—См. тт. I—II.

— (Стр. 28). Софья — Софія Ѳедоровна Лодомирская. — См. выше.

— (Стр. 28). Обрескова — Софія Александровна, жена полковника Петра Александровича Обрескова, урожд. княжна Щербатова (род. 1800 † 18 іюля 1824).—См. В. В. Руммель и В. В. Голубиновъ. Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. Т. II, С.-Пб., 1887, стр. 191.

— (Стр. 28). Кн. Василій — князь Василій Ѳедоровичъ Гагаринъ.—См. тт. I и III.

— (Стр. 29). „Мнѣ страхъ на него (Пушкина) досадно...“—Кн. П. А. Вяземскій имѣетъ въ виду здѣсь извѣстное столкновение Пушкина съ графомъ М. С. Воронцовымъ, вслѣдствіе котораго Пушкинъ былъ высланъ въ Псковскую губернію.

— (Стр. 29). Бофреры — женатыя на сестрахъ княгини В. Ѳ. Вяземской, В. Н. Лодомирскій, Б. В. Полуектовъ и кн. Б. А. Четвертинскій.

18. Князь Н. Г. Волконскій и князь П. А. Вяземскій княгинѣ В. Ѳ. Вяземской. 13 июля 1824 г. Остафьево.

— (Стр. 29). О князѣ Никитѣ Григорьевичѣ Волконскомъ см. т.т. I—III.

— (Стр. 30). Соболевскій — Сергѣй Александровичъ. — См. т.т. I—III.

19. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 17 июля [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 31). Огарева—вѣроятно, Елизавета Сергѣевна, рожд. Новосильцова.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 31). Юсуповъ — князь Николай Борисовичъ. — См. т.т. I—III.

— (Стр. 31). Сергѣй Петровичъ Румянцовъ—графъ, братъ канцлера гр. Н. П. Румянцева.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 31). „Дядя его (А. С. Пушкина) выпотѣлъ посланіе къ другому племяннику...“—Здѣсь кн. П. А. Вяземскій, очевидно, имѣеть въ виду напечатанное въ „Дамскомъ Журналѣ“ 1824 года стихотвореніе В. Л. Пушкина: „Къ Л. С. Пушкину“ („Сочиненія В. Л. Пушкина, изданныя подъ редакцію В. И. Саитова. (Библіотека „Сѣвера“, 1893 г., октябрь). С.-Пб. 1893, стр. 96—97).

— (Стр. 31). „Что говоритъ онъ о горячкѣ Кюхельбекера?“—Кн. П. А. Вяземскій имѣеть въ виду напечатанную въ „Мнемозинѣ“ статью Кюхельбекера: „О направленіи нашей поэзіи, особенно лирической, въ послѣднее десятилѣтіе“.—Срви. письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. И. Тургеневу отъ 26 июля 1824 г.: „Читалъ ли ты Кюхельбекериаду во второй „Мнемозинѣ“. Я говорю, что это упоеніе пивное, тяжелое“ (Остафьевскій Архивъ, т. III, стр. 62 и 440—447).

20. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 20 [—21] июля [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 32). О Ржевскихъ.—См. т. III.

— (Стр. 32). „Обѣдалъ въ Петровскомъ у своихъ Долгорукихъ“.—Можетъ быть, князь П. А. Вяземскій говоритъ здѣсь о семьѣ кн. Василья Васильевича Долгорукова, женатаго на двоюродной сестрѣ княгини Вѣры Ѳедоровны Вяземской, княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Гагариной.—См. *Князь Петръ Долгоруковъ*. Россійская родословная книга. т. I, С.-Пб. 1854, стр. 100 и 103.

— (Стр. 32). Княгиня Варвара Петровна—Щербатова (род. въ 1774 † 1843 г.), рожд. кн. Оболенская, жена кн. Александра Ѳедоровича Щербатова, мать С. А. Обресковой, о которой говорится въ этомъ и предыдущихъ письмахъ.—См. т. III.

— Стр. 33). „Ourika“—романъ герцогини Claire de Duras.—См. т. III, стр. 404—405.

— (Стр. 33). „...J'avais même conservé une sorte de gaieté d'esprit; mais j'avais perdu les joies du coeur“ — цитата изъ романа „Ourica“. (Ourika. A Paris, chez L'Advocat, libraire. Réimprimé à St.-Pétersbourg, chez A. Pluchart, 1824, 16e, стр. 75).

— (Стр. 34). Имѣніе Вьельгорскихъ Синица находится въ Зарайскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, близъ Коломны.

21. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 24 іюля [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 35). Въ Костромской губерніи у кн. П. А. Вяземскаго было имѣніе—Красное Село.

— (Стр. 35). Упоминаемое здѣсь письмо А. И. Тургенева напечатано въ III-мъ томѣ „Остафьевскаго Архива“, на стр. 58—59.

22. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 27 іюля [1824 г.]. Остафьево.

— (Стр. 36). „Я всё эти дни ждалъ твоихъ Волконскихъ“.—См. выше.—Срвн. въ письмѣ кн. П. А. Вяземскаго къ А. И. Тургеневу отъ 26 іюля 1824 г. („Остафьевскій Архивъ“, т. III, стр. 61): „Еже-часно ожидаю отъ нихъ писемъ черезъ княгиню Софію Волконскую, которая должна проѣхать Остафьево, ѣхавши къ князю Петру Михайловичу въ Суханово, въ 10-ти верстахъ отъ меня“.

— (Стр. 36). Старикъ Волконскій—князь Григорій Семеновичъ, дочь котораго Софія Григорьевна была замужемъ за княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ.—См. тт. I—III, и письма А. Я. Булгакова къ брату отъ 28 іюля и 4 августа 1824 г. (Русскій Архивъ, 1901 г., кн. II, стр. 74—75).

— (Стр. 37). Константинъ Канарисъ—видный дѣятель греческаго возстанія. 17 августа 1824 года у острова Самоса онъ сжегъ нѣсколько турецкихъ судовъ.

— (Стр. 37). Маркъ Ботцарисъ—одинъ изъ героевъ греческаго возстанія. Погибъ въ 1823 году во время нападенія на турецкій лагерь.

— (Стр. 37). Полуектова—Любовь Федоровна.—См. выше.

— (Стр. 37). Иванъ Николаевичъ—Римскій-Корсаковъ (1754—1831), отецъ Василія Николаевича Лодомирскаго. См. т. III. [В. С.].

— (Стр. 37). Трубецкой—князь Николай Ивановичъ, женатый на гр. Варварѣ Алексѣевнѣ Мусиной-Пушкиной.—См. т. II.

— (Стр. 37). Окуловъ—вѣроятно, Матвѣй Алексѣевичъ, женатый на Настасьѣ Воиновнѣ Нащокиной.—См. т. II, стр. 523.

— (Стр. 37). Юшковъ—вѣроятно, Петръ Ивановичъ, богатый москвичъ. См. „Воспоминанія Н. И. Шенига (Русскій Архивъ 1880 г., кн. III, стр. 267—326).

23. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 31 июля [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 39). Изъ переписки кн. П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ видно, что кн. Вѣра Ѳеодоровна Вяземская совѣтовала мужу поступить на службу подъ начальство кн. М. С. Воронцова. Князю Петру Андреевичу этотъ проектъ былъ не по душѣ. Карамзины и Тургеневы были также противъ этого.—См. т. III, стр. 61, 67.

— (Стр. 39). Книгиня Волконская — Софья Григорьевна. — См. выше.

— (Стр. 39). „Если Пушкинъ еще у васъ и можетъ ѣхать въ Псковъ, какъ хочеть, то пускай ѣдетъ черезъ Москву и заѣзжаетъ въ Остафьево“.—Какъ извѣстно, Пушкинъ долженъ былъ отправиться въ Псковъ, минуя Москву. См. донесеніе Одесскаго градоначальника отъ 29 іюля 1824 г.: „...Онъ (Пушкинъ) далъ подносимую при семъ подписку и завтрашній день отправляется отсюда въ городъ Псковъ по данному отъ меня маршруту чрезъ Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Черниговъ и Витебскъ“ (*Русская Старина* 1887 г., т. 53, статья *Льва Поливанова*: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Матеріалы для его биографіи. 1817—1825“, стр. 246).

24. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 4 августа [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 40). Каталани—мужъ Аделины Каталани.—См. выше.

— (Стр. 40). Софія—вѣроятно, Софія Ѳеодоровна Лодомирская.— См. выше.

— (Стр. 40.) Марія Гагарина Paul — вѣроятно, княгиня Марія Григорьевна, урожд. Глазенацъ, жена князя Павла Павловича Гагарина.— См. *Князь Петръ Доморукоевъ*. Россійская родословная книга. Т. I. С.—IIб. 1854, стр. 244.

— (Стр. 40). Волконская — княгиня Софія Григорьевна. — См. выше.

— (Стр. 40). Князь Василій — Гагаринъ, братъ княгини Вѣры Ѳеодоровны Вяземской.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 40). Подольскъ—уѣздный городъ Московской губ., близъ котораго находится Остафьево.

— (Стр. 40). Василій Львовичъ—Пушкинъ.

27. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 18—21 августа [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 41). Маленькая Гурьева—дочь графа А. Д. Гурьева.— Срвн. въ письмѣ кн. П. А. Вяземскаго къ А. И. Тургеневу отъ 18 августа 1824 г. (*Остафьевскій Архивъ*, т. III, стр. 78): „Одесскіе наши планы, кажется, перемѣнились, и въ сентябрѣ возвратится она (кн. Вѣра Ѳеодоровна) съ дѣтьми сюда. Смерть семилѣтней дочери Гурьевой, которая умерла жертвою невѣжества одесскихъ докторовъ....напугала жену“.

28. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 25 августа [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 42). Сѣверинъ—Дмитрій Петровичъ.—См. тт. I—III.

— (Стр. 42). Нессельроде—графъ Ѳедоръ Карловичъ, адъютантъ Великаго Князя Константина Павловича.—См. тт. II—III.

— (Стр. 42). Матушевичъ—графъ Адамъ Ѳаддеевичъ.—См. тт. I—III.

— (Стр. 43). Волконскія (въ текстъ ошибочно напечатано Волконскіе)—княгиня Софія Григорьевна и княгиня Александра Петровна, жена и дочь князя П. М. Волконскаго.—См. выше. Срвн. *Остафьевскій Архивъ*, т. III, стр. 75).

30. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 16 [июля 1825 г.]. Новгородъ.

— (Стр. 44). „Мы ѣдемъ благополучно....“—Въ июнѣ 1825 года князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, перенесшій въ началѣ этого года тяжелую болѣзнь (см. письма А. Я. Булгакова къ брату въ *Русскомъ Архивѣ* 1901 г., кн. II, стр. 166, 168, 170, 179), предпринялъ поѣздку въ Ревель черезъ Петербургъ. Изъ дѣтей князь Петръ Андреевичъ взялъ съ собою пятилѣтняго сына, князя Павла Петровича, котораго однако на время своего пребыванія въ Ревелѣ рѣшилъ оставить у Карзинныхъ въ Царскомъ Селѣ.

— (Стр. 44). Трубецкіе.—О Трубецкихъ, съ которыми былъ знакомъ кн. П. А. Вяземскій, см. т.т. I—III. Какихъ именно Трубецкихъ имѣеть въ виду кн. П. А. Вяземскій здѣсь и въ двухъ слѣдующихъ письмахъ, мы навѣрное сказать не можемъ, но, вѣроятно,—князя Сергѣя Петровича и княгиню Екатерину Ивановну, рожд. графиню Лаваль.

— (Стр. 44). Thomas—повидимому, докторъ.—См. ниже.

— (Стр. 44). Вельгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ.

— (Стр. 44). Щербатовъ—вѣроятно, князь Алексѣй Григорьевичъ, женатый въ первомъ бракѣ на сестрѣ кн. П. А. Вяземскаго Екатерины Андреевнѣ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 44). Подъ „la correspondance de Byron“, вѣроятно, имѣется въ виду: „Correspondance de lord Byron avec un ami, comprenant en outre les lettres, écrites à sa mère, du Portugal, de l'Espagne, de la Turquie et de la Grèce, dans les années 1809, 1810 et 1811, et des souvenirs et observations, le tout formant une histoire de sa vie de 1808 à 1814, ornée d'un portrait de lord Byron et d'une vue de Newstead abbey, domaine de sa famille. Par feu R. C. Dallas. Paris. 1814.“ Въ 1825 г. вышло 2-е изданіе этой книги.—[А. Ф.].

— (Стр. 44). Подъ „Греческой Экспедицію“ князь П. А. Вяземскій, можетъ быть, разумѣеть книгу: „Voutier. Mémoires sur la guerre actuelle des Grecs. Paris. 1823“, которая вышла въ С.-Петербургѣ въ

рускомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Записки полковника Вутье о нынѣшней войнѣ Грековъ. Перевелъ Орестъ Сомовъ“, Ч. I—II, С.-Пб. 1824—1825 [А. Ф.].

31. Князь П. А. Вяземскій своей жень. 17 [іюня 1825 г.]. Царское Село.

— (Стр. 44). Жуковскій—Василій Андреевичъ.

— (Стр. 45). Тургеневы—Александръ Ивановичъ и Сергѣй Ивановичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 44—45). Екатерина Андреевна—Карамзина.

— (Стр. 45). Catherine Karamsin—Екатерина Николаевна Карамзина, дочь исторіографа, вышедшая впоследствии замужъ за князя Петра Ивановича Мещерскаго.—См. т.т. I—III и XIII-ую книжку „Старинны и Новизны“ (С.-Пб. 1909), стр. 3—26, сообщеніе графини М. Н. Толстой: „Изъ дневника Екатерины Николаевны Карамзиной, впоследствии княгини Мещерской“.

— (Стр. 45). Жихаревъ—Степанъ Петровичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 45). Paul—князь Павелъ Петровичъ Вяземскій.

32. Князь П. А. Вяземскій своей жень. 20 [іюня 1825 г.]. Царское Село.

— (Стр. 45). „Дѣтское Чтеніе“—приложеніе къ издававшимся Н. И. Новиковымъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ 1785—1789 годовъ. «Нумера „Дѣтскаго Чтенія“ составлялись А. А. Петровымъ съ его другомъ Н. М. Карамзинымъ, который былъ самымъ дѣятельнымъ соредакторомъ и сотрудникомъ Петрова, такъ что части 9—15 состоятъ исключительно изъ однихъ переводовъ Карамзина» [А. И. Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг. С.-Пб. 1875, стр. 371].

— (Стр. 46). „...посолю себя въ морѣ“.—Кн. Вяземскій имѣеть въ виду предстоящую поѣздку въ Ревель. Въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ 11 Мая 1824 г. [см. т. I, стр. 124] онъ писалъ: „Въ теченіе Мая, т.-е. къ концу, буду въ Петербургѣ и поѣду въ Ревель купаться въ морѣ, чтобы посолить впрокъ свои нервы: дураки на нихъ имѣють бѣдственное вліяніе“.

— (Стр. 46). Гагарины—вѣроятно, князь Григорій Ивановичъ и княгиня Екатерина Петровна, рожд. Соимонова.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 46). Сѣверинъ—Дмитрій Петровичъ (см. т.т. I—III); невѣста его—баронесса Софья Ѳедоровна Мольтке (см. т. III).—Срвн. письмо К. Я. Булгакова къ брату отъ 12 Марта 1825 г. (Русскій Архивъ 1903 г., кн. II, стр. 171): „нашъ Сѣверинъ женится на графинѣ (sic) Мольтке, фрейлинѣ Елены Павловны, дѣвицѣ премоной, въ которую онъ

крѣпко влюбленъ“. См. еще „Записки гр. М. Д. Бутурлина“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. I, стр. 435).

— (*Стр. 46*). Трубецкая.—См. выше.

— (*Стр. 46*). Кноррингъ—баронесса Луиза, жена генераль-адъютанта Владиміра Карловича Кноррингъ, урожд. Сѣверина.—См. *Кн. Петръ Долгоруковъ*. (Россійская родословная книга, ч. III, С.-Пб. 1856, стр. 360).

— (*Стр. 46*). Мамоновъ—графъ Матвѣй Александровичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, подъ начальствомъ котораго въ 1812 году служилъ кн. П. А. Вяземскій (Мамоновъ на свой счетъ сформировалъ казачій полкъ и сдѣлался его командиромъ). Вопросъ князя Вяземскаго касается состоянія здоровья Мамонова, который страдалъ душевной болѣзнью.—См. т. II, стр. 588—589.

— (*Стр. 46*). Небольсина—Авдотья Селиверстова, урожд. Муромцева.—См. т. III, стр. 511, и „Записки гр. М. Д. Бутурлина“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 182).

— (*Стр. 46*). Катенька—Екатерина Николаевна Карамзина.

— (*Стр. 46*). Вдовствующая—Императрица Марія Ѳеодоровна: Великая Княгиня Александра — супруга Великаго Князя Николая Павловича.

— (*Стр. 46*). „Не забудь отослать Rouqueville...“.—Кн. П. А. Вяземскій имѣетъ въ виду здѣсь сочиненіе Пукевилля: „Histoire de la régénération de la Grèce. Paris. 1824“.—См. т. III.

— (*Стр. 46*). Анна Павловна Кутайсова—графиня, дочь гр. Павла Ивановича Кутайсова.—См. т. I.

33. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 22 [іюня 1825 г.]. С.-Петербургъ.

— (*Стр. 47*). Волконская—княгиня Софія Григорьевна; ея дочь—княжна Александра Петровна.—См. т.т. I—III.

— (*Стр. 47*). Муравьева—Екатерина Ѳеодоровна, рожд. баронесса Колокольцова.—См. т.т. I—III.

— (*Стр. 47*). Огарева—Елизавета Сергѣевна, урожд. Новосильцова.—См. т.т. I—III.

— (*Стр. 47*). Чернышева—Теофила Игнатъевна, бывшая въ первомъ бракѣ за гр. Старженскимъ, во второмъ за кн. Радзивиллъ.—См. т. I.

— (*Стр. 47*). Анета Окулова—Анна Алексѣевна Окулова.—См. т. II, стр. 523).

34. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 25 [іюня 1825 г.]. С.-Петербургъ.

— (*Стр. 48*). Кутайсовъ — графъ Павель Ивановичъ. — См. т.т. I—III.

— (Стр. 48). Старуха Лопухина—вѣроятно, княгиня Екатерина Николаевна, жена кн. Петра Васильевича Лопухина (рожд. Шетнева), мачеха графини Прасковьи Петровны Кутайсовой, жены графа П. И. Кутайсова, (урожд. свѣтл. княжны Лопухиной).

— (Стр. 48). „Видѣлъ еще двухъ матерей, еще печальнѣйшихъ: Бѣлосельскую и Лаваль...“

Бѣлосельская—княгиня Анна Григорьевна, урожд. Козицкая. Въ 1824 г. умерла ея дочь Елизавета Александровна, бывшая замужемъ за А. И. Чернышевымъ. (Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Издали Я. Гротъ и П. Пекарскій. С.-Пб. 1866, стр. 365 и 0161).

Лаваль—графиня Александра Григорьевна. Около этого времени застрѣлился ея единственный сынъ гр. В. И. Лаваль.—См. т. III, стр. 482, и *Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 180).

Князь П. А. Вяземскій говоритъ „еще печальнѣйшихъ“, имѣя въ виду, вѣроятно, княгиню Е. Н. Лопухину, у которой въ апрѣлѣ 1825 г. умерла дочь Софія Петровна, бывшая замужемъ за кн. Алексѣемъ Яковлевичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ (см. *Князь Петръ Доморукъ*. Россійская родословная книга. Ч. II. С.-Пб. 1855, стр. 61—62).

35. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 26 іюня [1825 г.]. Царское Село.

— (Стр. 48). Въ письмѣ этомъ рѣчь идетъ о предполагавшейся поѣздкѣ княгини Вѣры Ѳеодоровны Вяземской въ имѣніе ея вотчина П. А. Кологривова—село Мещерское Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

— (Стр. 48). *Конусы*—передѣланная княземъ П. А. Вяземскимъ на русскій ладъ фамилія (Conus) гувернера и гувернатки при его дѣтяхъ.

36. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 29 [іюня 1825 г.]. Царское Село.

— (Стр. 49). „Мы ничего не рѣшили...“—См. письмо Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву отъ 10 іюля 1825 г. изъ Царскаго Села: „Князь Петръ отправился въ Ревель купаться. Я нашель въ немъ новую любезность и старую нерѣшительность; хочеть и не хочеть службы. И не знаю, какую ему избрать лучше. Жаль, что не могу посовѣтоваться съ тобою: на письмѣ трудно. Однакожь сдѣлай одолженіе, скажи свою мысль. Быть ли за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ надеждѣ на Оберъ-Прокурорство, или ѣхать въ Германію или въ Италію въ какому-нибудь посольству съ жалованьемъ пяти тысячъ рублей, или что другое? Это рѣшится между нами по его возвращеніи изъ Ревеля; а послѣ какъ будетъ угодно Государю, расположенному, къ нему не

весьма хорошо, какъ тебѣ извѣстно“ (Письма *Н. М. Карамзина* къ *И. И. Дмитріеву*. С.-Пб. 1866, стр. 400—401).

— (Стр. 49). Фовицкій—Иванъ Михайловичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 49). Княгиня Ловичъ—Жаннета Антоновна, супруга Великаго Князя Константина Павловича.—См. т.т. I—II.

— (Стр. 49). Гагарина—княгиня Екатерина Петровна.—См. выше.

— (Стр. 50). „Ѣдете ли вы въ Пензу?—Вѣроятно, здѣсь имѣется въ виду собственно поѣздка въ Мещерское.—Срвн. въ „*Записки Ф. Ф. Вигеля*“ (изд. 2-е, т. IV. М. 1892 г., стр. 72): „На полдорогѣ между Пензой и Зубриловкой было у него (П. А. Кологривова, вотчина кн. В. Ѡ. Вяземской) обширное помѣстье, село Мещерское, на три версты растянутое. Туда пробираясь, остановился онъ на всю зиму въ Пензѣ съ семействомъ...“

37. Нязъ П. А. Вяземскій своей женѣ. 3 [юля 1825 г.] С.-Петербургъ

— (Стр. 50). Булгаковъ — Константинъ Яковлевичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 51). Слѣпецъ Козловъ — Иванъ Ивановичъ, поэтъ.—См. т.т. V—VII.

— (Стр. 51). Матушевичъ—графъ Адамъ Ѡаддеевичъ—См. т.т. I—III.

— (Стр. 51). Замоиска—графиня Софія Адамовна, жена предсѣдателя сената Царства Польскаго, графа Станислава Андреевича Замоискаго, впоследствии перешедшаго на русскую службу и назначеннаго членомъ Государственнаго Совѣта.—См. т. I.

— (Стр. 51). Княгиня Заюнчекъ—Александра Яковлевна, жена намѣстника Царства Польскаго, князя Юсифа Заюнчека.—См. т.т. I—II.

— (Стр. 51). „Если тебѣ нужно будетъ ей (княгинѣ Ловичъ) писать о маленькомъ Бибииковѣ...“—Рѣчь идетъ здѣсь, вѣроятно, о комъ-нибудь изъ дѣтей Николая Васильевича Бибиикова, умершаго въ маѣ 1825 г.—См. т. III.

— (Стр. 51). Лиза Потемкина—Елисавета Петровна Потемкина, урожд. княжна Трубецкая, во второмъ бракѣ Подчаская.—См. т.т. I и III.

— (Стр. 51). Ночная Голицына—жена кн. Сергѣя Михайловича Голицына, княгиня Евдокія Ивановна (рожд. Измайлова), носившая прозваніе „la princesse Nocturne“ или „la princesse Minuit“, потому что бесѣды въ ея салонѣ длились за полночь.—См. т.т. I и III.

— (Стр. 51). Молодая Бобринская—графиня Лидія Алексѣевна, урожд. княжна Горчакова.—См. выше.

— (Стр. 51). Князь Федоръ Голицынъ—вѣроятно, кн. Федоръ Сергѣевичъ.—См. т.т. I—II.

— (Стр. 51). Зубриловка.—См. примѣчаніе къ письму № 36.

— (Стр. 51). Valerio—вѣроятно, Феликсъ Валеріо, авторъ „Итальянской грамматики“, напечатанной въ Москвѣ въ 1822 г.—См. т.т. II—III.

38. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 4 [юля 1825 г. С.-Петербург].

— (Стр. 52). Полевой—Николай Алексѣевичъ.—См. т. I—III.

— (Стр. 52). „Два новые романа Купера“.—Во французскомъ переводѣ въ 1825 году вышли въ свѣтъ три романа Купера: „Précaution ou le choix d'un mari“, „Légendes des treize républiques“ и „Les sources du Susquehanna, ou les Pionniers“—[А. Ф.].

— (Стр. 52). „Les mémoires de M-me Genlis“.—См. т. III, и статью кн. П. А. Вяземскаго о запискахъ Жанлисъ (Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. I, стр. 206—215).

39. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 7—8-ю [юля 1825 г.]. Ревель.

— (Стр. 52). Сергѣй Львовичъ Пушкинъ—отецъ поэта.—См. т. т. I—III.

— (Стр. 53). Ключфельдъ—вѣроятно, Владиславъ Филипповичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи, участникъ войны 1812 г., впоследствии инспекторъ военно-учебныхъ заведеній (род. въ 1796 г. † 22 авг. 1885 г.).—См. Русскій Біографическій Словарь.

— (Стр. 53). Обресковъ Михаилъ Алексѣевичъ.—См. т.т. II—III.

— (Стр. 53). Багрѣва—Елисавета Михайловна Фролова-Багрѣва.—См. т. III.—Ея портретъ въ изданіи: „Альбомъ Пушкинской Выставки, устроенной Обществомъ Любителей Россійской Словесности въ залахъ Историческаго Музея въ Москвѣ 29 мая—13 іюня 1889 г.“, М. 1899, табл. 80.

— (Стр. 53). Княгини Екатерина Федоровна Долгорукая—урожденная княжна Бяратинская, двоюродная сестра князя Ивана Ивановича Бяратинскаго, о смерти котораго упоминаетъ здѣсь князь П. А. Вяземскій.—См. т.т. II и III, и *Князь Петръ Доморукъ*. Россійская родословная книга. Ч. I, С.-Пб. 1854, стр. 76—78.

— (Стр. 53). Молодые Веревкины—вѣроятно, родственники московскаго коменданта Николая Никитича Веревкина, съ которымъ кн. П. А. Вяземскій былъ знакомъ еще по Варшавѣ—См. т.т. I—II, и *Князь П. Доморукъ*. Россійская родословная книга, Ч. IV, Спб. 1857 стр. 329—330.

— (Стр. 53). Мещерская, дочь Румянцова,—Екатерина Сергѣ-

евна, первая жена кн. Петра Ивановича Мещерскаго.—См. т. III, стр. 464.

— (Стр. 53). Кожина—вфротно, Лидія Николаевна.—См. т. III.

— (Стр. 53). Тизенгаузенъ—графъ Павелъ Ивановичъ, сенаторъ; женатый на графинѣ Юліи Петровнѣ Паленъ (*Князь Петръ Долоруковъ*. Россійская родословная книга. Ч. II, Сиб. 1855, стр. 215, и ч. III, Слб. 1856, стр. 269).

— (Стр. 53). Паленъ—графъ Оедоръ Петровичъ, женатый на гр. Вѣрѣ Григорьевнѣ Чернышевой.—См. т. I.

— (Стр. 54). Пущинъ—Михаилъ Ивановичъ, братъ И. И. Пущина, лицейскаго товарища и одного изъ самыхъ близкихъ друзей Пушкина.—См. т. III.

— (Стр. 54). Будбергъ—камергеръ, баронъ Богданъ Васильевичъ, Эстляндскій губернаторъ.—См. о немъ въ „Записной книжкѣ“ князя П. А. Вяземскаго, подъ 21 іюля 1830 г. (Полное собр. сочиненій, т. IX, стр. 131).

— (Стр. 54). Наша Варшавская Голицына—княгиня Анна Васильевна, жена кн. Александра Борисовича Голицына, который съ 1814 по 1820 г.г. былъ адъютантомъ Цесаревича Константина Павловича.—См. т.т. I—III.

40. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 10—11-ю [іюля 1825 г. Ревель].

— (Стр. 55). „Le Pot de terre et le Pot de fer“—басня Лафонтена (переработана Крыловымъ въ басню „Котелъ и Горшокъ“).

— (Стр. 55). „Благонамѣренный“—журналъ, издававшійся А. Е. Измайловымъ съ 1818 по 1826 г.

— (Стр. 55). Шевичева, сестра Бенкендорфа,—Марія Христофоровна, жена ген.-лейт. Ивана Егоровича Шевичъ, сестра Александра Христофоровича Бенкендорфа (впослѣдствіи графа).—См. *Князь Петръ Долоруковъ*. Россійская родословная книга. Ч. II, С.-Пб. 1855, стр. 252.

— (Стр. 56). „Вчера ѣздилъ смотрѣть le duc de Croÿ“.—Отмѣтимъ здѣсь, въ какихъ различныхъ направленіяхъ преломилось въ князѣ П. А. Вяземскомъ впечатлѣніе, испытанное имъ при видѣ непогребеннаго герцога де-Круа. Здѣсь разсказъ о немъ—въ шутливомъ тонѣ; въ стихотвореніи 1844 года „Ночь въ Ревелѣ“ (Полное собраніе сочиненій, т. IV, стр. 274—277) ему посвящены строфы:

„Что жъ ты, море, такъ бушуешь,
Словно шабашъ вѣдьмъ ночныхъ?
Про кого ты тамъ колдуешь,
Ночью, въ чанѣ волнъ сѣдыхъ?“

Про того ли про Кашея,
 Что не принятый землей,
 Ждет могилы, сиротѣя,
 Не мертвецъ и не живой?
 Дней Петровыхъ современникъ.
 Взяли въ плѣнъ его враги,
 И по смерти все онъ плѣнникъ
 За грѣхи и за долги.

Ты повѣдай: скоро-ль сброситъ
 Онъ курчавый свой парикъ
 И земную цѣпь износитъ
 Успокоенный старикъ?

— (Стр. 56). Глѣбова Елизавета Петровна—вѣроятно, вторая жена генераль-аншефа Ѳедора Ивановича Глѣбова, урожденная Стрѣшнева (род. 21 февр. 1751 † 4 дек. 1837).—См. *Кн. Петръ Доморукъ*. Россійская родословная книга. Ч. IV, Спб. 1857, стр. 91.

— (Стр. 56). Князь Масальскій.—Вѣроятно, тотъ Масальскій, о которомъ кн. П. А. Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу 15 мая 1822 г. изъ Москвы (см. т. II, стр. 254 и 337): „Денисъ Давыдовъ написалъ живому Масальскому эпитафію:

Подъ камнемъ симъ лежитъ Масальскій тощій,
 Онъ вѣкъ жилъ въ немощи, теперъ попалъ онъ въ мощи.“

— (Стр. 56). «Я получилъ вчера письмо отъ Тургенева...»—Это письмо напечатано въ III-мъ томѣ «Остафьевскаго Архива», стр. 131—132.

— (Стр. 56). Пушкина—Ольга Сергѣевна, сестра поэта, вышедшая въ 1828 г. замужъ за Н. И. Павлицева.

— (Стр. 56). „Онъ (Пушкинъ) отпущенъ въ Псковъ для лѣченія своего аневризма...“—См. Академическое изданіе переписки Пушкина, т. I, С.-Пб., 1906, стр. 233—255.

41а. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 15 [іюля 1825 г. Ревель].

— (Стр. 57). Саратовская глушь—село Мещерское.—См. выше.

— (Стр. 57). Каньрина—Екатерина Захарьевна, жена Е. Ф. Каньрина, рожд. Муравьева.—См. т. III.

— (Стр. 58). Сергѣй Львовичъ—Пушкинъ, отецъ поэта.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 58). Обресковъ—Михаилъ Алексѣевичъ.—См. т. III, стр. 605—606.

— (Стр. 58). Сумароковъ—Павелъ Ивановичъ.—См. тт. II—III.

(Стр. 58). Нессельроде—графъ Ѳедоръ Карловичъ.—См. выше

41б. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 18 [іюля 1825 г. Ревель].

— (Стр. 60). „...ты, кажется, рѣшилась не ѣхать въ Саратовъ,“ — т.-е. въ село Мещерское Саратовской губ.—См. выше.

— (Стр. 61), Сергѣй Львовичъ—Пушкинъ.

— (Стр. 61) „Le vrai peut quelquefois“...—цитата изъ Буало, у котораго въ „L'Art poétique“ (ch. III, v.v. 47—48) читаются стихи:

Jamais au Spectateur n'offrez rien d'incroyable;

Le Vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable.—[А. Ф.].

— (Стр. 61). Василій Львовичъ—Пушкинъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 62). „Я получилъ письмо отъ Тургенева изъ Риги,“...— Письмо это напечатано въ III-мъ томѣ „Остафьевскаго Архива“, стр. 132.

42. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 22 [іюля 1825 г. Ревель].

— (Стр. 64). Марія Θεодоровна—вдовствующая Императрица, супруга Императора Павла I.

— (Стр. 64). О Буксгевденахъ см. *Кн. П. Доморукоевъ*. Россійская родословная книга. Ч. II, Спб. 1855, стр. 183—189. Но кого именно изъ Буксгевденовъ имѣетъ здѣсь въ виду кн. П. А. Вяземскій, мы не знаемъ.

— (Стр. 64). Вдова Дорохова — вѣроятно, вдова ген.-лейт. Ивана Семеновича Дорохова (1762—1815), участника войны 1812 года.— О Дороховой-дочери (Елисаветѣ) см. письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину отъ 4 августа 1825 г. (Академическое изданіе переписки Пушкина, т. I, Спб. 1906, стр. 254—255).

— (Стр. 65). Монастырь св. Бригитты—построенъ въ первой половинѣ XV вѣка, разрушенъ во второй половинѣ XVI вѣка. (См. „Путеводитель по Ревелю и его окрестностямъ съ 4 рисунками худ. А. Шпренгеля. Ревель. 1896“, стр. 263—270, и напечатанную въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1897 г., № 4, стр. 182—202 и № 5, стр. 507—524, статью С. Уманца: „Ревельская Старина“.—Рисунки многихъ изъ упоминаемыхъ кн. Вяземскимъ окрестностей Ревеля см. въ изданіи: „Album Baltischer Aussichten, gezeichnet und herausgegeben von Wilhelm Siegfried Stavenhagen in Mitau, in Stahl gestochen und gedruckt von G. G. Lange in Darmstadt. Mit erlauterndem Text von verschiedenen Verfassern. Mitau. 1857—1867“.

— (Стр. 65). Чернышевъ—вѣроятно, графъ Григорій Ивановичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 65). Галифѣ—Галифѣ Галифовичъ, какъ называется его К. Н. Батюшковъ („Сочиненія“, т. III, Спб. 1886, стр. 218) въ письмѣ къ кн. П. А. Вяземскому отъ 27 февраля 1813 г., иностранецъ, же-

невскій помѣщикъ, знакомый Карамзиныхъ, К. Н. Батюшкова, Д. П. Сѣверина.

— (Стр. 65). Елена Григорьевна—жена Алексѣя Михайловича Пушкина, рожд. Воейкова.—См. т.т. I—III и „Письма В. А. Жуковского къ Е. Г. Пушкиной“ (Деятнадцатый вѣкъ. Историческій Сборникъ, издаваемый Петромъ Бартеневымъ, кн. I, стр. 416—425).

— (Стр. 65). Орловъ — Михаилъ Ѳедоровичъ; Орлова—Екатерина Николаевна, жена М. Ѳ. Орлова, урожденная Раевская.—См. т.т. I—III.

(Стр. 65). Дмитріевъ-Мамоновъ—графъ Матвѣй Александровичъ. Князь Вяземскій имѣеть здѣсь въ виду развивавшуюся у Дмитріева-Мамонова душевную болѣзнь и вызванное ею вмѣшательство московскихъ властей въ жизнь Мамонова.—См. выше.

(Стр. 65). Дмитріева-Мамонова—графиня Марія Александровна, сестра графа Матвѣя Александровича.—См. II. Кичеевъ. Изъ семейной памяти. Разсказъ второй. Графъ М. А. Дмитріевъ-Мамоновъ. (Русскій Архивъ 1868 г., столб. 101).

43. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 25 [юля 1825 г. Ревель].

— (Стр. 66). Князь Василій—князь Василій Ѳедоровичъ Гагаринъ, братъ княгини Вѣры Ѳедоровны Вяземской.—См. т.т. I и III.

44. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 26 [юля 1825 г. Ревель].

— (Стр. 67). Кроунъ (Crown)—Романъ Васильевичъ. Родился въ Шотландіи въ 1754 г.; участвовалъ въ Сѣверо-Американской войнѣ; въ 1788 году перешелъ на русскую службу съ чиномъ лейтенанта; въ 1824 году былъ произведенъ въ адмиралы. Краткую біографію его и перечень литературы о немъ см. въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ (статья II. Блавенца).

— (Стр. 68). Genlis.—См. выше.

— (Стр. 68). Молодая Пушкина—Ольга Сергѣевна.—См. выше.

— (Стр. 68). Дорохова—Елисавета.—См. выше.

— (Стр. 68). Жадовская, дочь Донауровыхъ—Марія Михайловна, жена ген.-маіора Никиты Ивановича Жадовскаго, командира Кирасирскаго полка, дочь (род. въ 1798 г.) сенатора Михаила Ивановича Донаурова отъ брака съ Марією Ѳедоровною Веригиною. См. В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ. Родословный сборникъ. Т. I, Спб. 1886, стр. 238).

— (Стр. 69). Бороздина—вѣроятно, Прасковья Николаевна, жена Константина Матвѣевича Бороздина, урожденная Львова.—См. т. I.

— (Стр. 69). Сонцова—можетъ быть, Елисавета Львовна, урожд. Пушкина.—См. т. III.

— (Стр. 69). Лебцельтерны—вѣроятно, австрійскій посланникъ графъ Людвигъ Лебцельтернъ и его жена Зинаида Ивановна, урожд. графиня Лаваль.

— (Стр. 69). Зенеида—княгиня Зинаида Александровна Волконская.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 69). Толстой.—О Толстыхъ, съ которыми былъ знакомъ кн. П. А. Вяземскій, см. т.т. I—III.

— (Стр. 69). Иванъ Ивановичъ—Тургеневъ, управляющій имѣніемъ кн. П. А. Вяземскаго Остафьевымъ, женившійся на дѣвушкѣ княгини Вѣры Ѳеодоровны Елисаветѣ Севастьяновичѣ. Погребены въ Остафьевѣ.—Сестра Елисаветы Севастьяновны Прасковья Севастьяновна была няею всѣхъ дѣтей кн. П. А. Вяземскаго. Умерла отъ холеры въ 50-хъ годахъ (*Со словъ графини Е. П. Шереметевой*).

— (Стр. 69). Князь Павелъ Павловичъ—вѣроятно, Гагаринъ, двоюродный братъ княгини Вѣры Ѳеодоровны Вяземской (впослѣдствіи предсѣдатель Государственнаго Совѣта).

— (Стр. 69). О графѣ Григоріи Владимировичѣ Орловѣ и вышедшемъ въ свѣтъ въ 1825 году въ Парижѣ его изданіи: „Fables russes, tirées de Recueil de M-r Kriloff et imitées en vers français et italiens...“, см. т.т. II—III.

45. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 3 іюля—1 августа [1825 г. Ревель].

— (Стр. 71). Баронъ Стакельбергъ.—О Стакельбергахъ см. *Лн. Петръ Долгоруковъ*. Россійская родословная книга. Ч. III, С.-Пб. 1856, стр. 257—266.

— (Стр. 71). Мантейфель—графъ Григорій Андреевичъ, шт.-ротмистръ л.-гв. Кавалергардскаго полка.

— (Стр. 71). Башуцкій—Александръ Павловичъ, подпоручикъ л.-гв. Измайловскаго полка.—См. „Воспоминанія о пережитомъ и пережитомъ“ А. П. Вѣльева (*Русская Старина* 1880, т. 30, стр. 25).

— (Стр. 71). Милорадовичъ—графъ Михаилъ Андреевичъ.

— (Стр. 71). Чернышевъ, Кассельскій герой,—графъ (впослѣдствіи князь) Александръ Ивановичъ (род. въ 1768 г. † 1857 г.), особенно прославившійся взятіемъ г. Касселя въ 1813 году и очень любившій рассказывать о своемъ подвигѣ.

— (Стр. 72). Старуха Ренненкампфъ—можетъ быть, жена Карла Густава Ренненкампфа, Анна-Вильгельмина, урожд. Кноррингъ.—См. *Кн. Петръ Долгоруковъ*. Россійская родословная книга. Ч. III, стр. 360.

— (Стр. 72). Августъ Лафонтенъ (1758—1831)—нѣмецкій романистъ, авторъ огромнаго числа романовъ и повѣстей сантиментальнаго направленія.

— (Стр. 72). „Этой грязью... какъ намажешься,—походишь на желѣзную маску въ драмѣ Коцебу“.—А. А. Чебышевъ, къ которому мы обратились съ просьбой пояснить эти слова кн. П. А. Вяземскаго, любезно сообщилъ намъ, что, насколько ему извѣстно, Коцебу не касался въ своихъ пьесахъ сюжета, въ которомъ играла бы роль „желѣзная маска“, и что, вѣроятно, кн. Вяземскій ошибся. Драма: „Die eiserne Larve“ (1804) имѣется у Heinrich'a Zschokke и пьеса эта была извѣстна у насъ въ передѣлкѣ усерднаго переводчика пьесъ Коцебу, Н. К. Краснопольскаго (С.-Пб. 1808, 1811 и 1824). Въ первый разъ пьеса была представлена въ Петербургѣ 3 октября 1806 г. (*Араповъ* Лѣтопись русскаго театра, стр. 175), имѣла успѣхъ и давалась часто. (*А. И. Вольфъ* упоминаетъ о ней въ „Хроникѣ С.-Петербургскихъ Театровъ 1827—1828 и 1828—1829 г.г.“ С.-Пб. 1877).

— (Стр. 72). Подъ Барановой „московской породы“ князь Вяземскій, можетъ быть, разумѣетъ Баранову, которой имъ написано четверостишіе въ 1813 г. (Полное собраніе сочиненій, т. III, стр. 42).—См. еще въ I и II томахъ объ Александрѣ Николаевичѣ Барановѣ.

— (Стр. 73). „Нѣсколько добрыхъ подзатыльниковъ, данныхъ ему сторицею, по примѣру Дашкова съ Шишковымъ, выбили изъ него упоеніе“...—Кн. П. А. Вяземскій имѣетъ въ виду здѣсь одну подробность литературной полемики Дмитрія Васильевича Дашкова съ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ (полемика эта подробно изложена А. Д. Галаховымъ въ „Исторіи русской словесности“, изд. 2-е, т. II, СПб. 1880, стр. 75—81). Возражая Дашкову въ „Присовокупленіи“ къ „Разсужденію о краснорѣчии Священнаго Писанія“, Шишковъ писалъ: „Не всякая славянская рѣчь есть высокая: „хощеши ли, дамъ ти подзатыльницу“, не такой же высокой языкъ, какъ „трепетна бысть земля, и основанія горъ смятошася“. На это Дашковъ (въ книжкѣ „О легчайшемъ способѣ возражать на критики“, СПб. 1811, стр. 52) отвѣчалъ: „Славянскія рѣчи бываютъ высшія и низкія (кто въ этомъ сомнѣвается?), и приведенный г. сочинителемъ примѣръ: *хощеши ли, дамъ ти подзатыльницу*, конечно, не есть такой же высокой языкъ, какъ: *и абіе воздамъ ти сторицею*“...

— (Стр. 74). Тишертъ.—О Тишертѣ и о баронѣ Будбергѣ, владѣльцѣ мызы, находящейся близъ Тишерта, см. „Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго“, т. IX, стр. 90—91.

— (Стр. 74). Сергѣй Львовичъ—Пушкинъ.

— (Стр. 75). „Какъ мнѣ жаль и молодого студента...“—Изъ хранящагося въ Остафьевскомъ архивѣ письма княгини В. Ѳ. Вяземской къ мужу видно, что рѣчь идетъ здѣсь о жившемъ у Четвертинскихъ студентѣ, на котораго пало подозрѣніе въ какой-то кражѣ.

— (Стр. 76). М-me Sévigné—маркиза Marie de Sévigné, французская писательница (1626—1696).

— (Стр. 79). Дурасовъ—Николай Алексѣвичъ, извѣстный московскій хлѣбосоль.—См. т. I.

— (Стр. 79). Графиня Толстая—можетъ быть, Степанида Алексѣевна, урожд. Дурасова († 1821 г.).—См. т. I и *Кн. П. Доморуковъ*, ч. II, стр. 125.

— (Стр. 79). „Конецъ благополучну бѣгу!“—начальный стихъ стихотворенія И. И. Дмитріева: „Къ Волгѣ.“—См. т. III, стр. 48.

— (Стр. 80). Прасковья Юрьевна—Кологривова.

— (Стр. 80). Упоминаемое здѣсь письмо А. С. Пушкина къ кн. П. А. Вяземскому напечатано въ Академическомъ изданіи переписки Пушкина, т. I, Спб. 1906, стр. 236—237.

46. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 5 августа [1825 г. Ревель].

— (Стр. 81). Генераль Спафарьевъ—ген.-лейт. Леонтій Васильевичъ, директоръ маяковъ Финскаго залива и командиръ Ревельскаго порта.

— (Стр. 81). Крюднеръ—вѣроятно, баронъ Александръ Сергѣевичъ.—См. т. III.

— (Стр. 81). Княгиня Сулковска—можетъ быть, жена польскаго генерала Сулковскаго (1785—1836), который въ 1810—1817 годахъ былъ генераль-адъютантомъ Императора Александра I, но затѣмъ переселился въ Парижъ.—[А. Ф.].

— (Стр. 81). Елена Григорьевна—Пушкина.—См. выше.

— (Стр. 81). Сынъ Е. Г. Пушкиной—Иванъ Алексѣвичъ Пушкинъ.—См. т. III.

— (Стр. 81). Чернышевы—вѣроятно, семья гр. Григорія Ивановича и гр. Елизаветы Петровны Чернышевыхъ (См. т.т. I—III). Указаніе на близость кн. П. А. Вяземскаго къ этой семьѣ см., между прочимъ, въ „Запискахъ гр. М. Д. Бутурлина“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 205).

— (Стр. 81). Упоминаемое здѣсь письмо кн. П. А. Вяземскаго къ Пушкину см. въ Академическомъ изданіи его переписки, т. I, Спб. 1906, стр. 251.

— (Стр. 81). Тизенгаузенъ, le beau frère de Pahlen,—графъ Павелъ Ивановичъ.—См. примѣчаніе къ письму № 39.

— (Стр. 81). Князь Василій—князь Василій Ѳеодоровичъ Гагаринъ.—См. выше.

— (Стр. 82). Кого именно изъ Хитровыхъ имѣеть здѣсь въ виду кн. П. А. Вяземскій, мы не знаемъ.—О Хитровыхъ см. „Родословная книга рода Хитрово. Спб. 1866“; „Приложеніе къ Родословной книгѣ

рода Хитрово. Спб. 1867"; „Князь А. В. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга. Изд. 2-е. Т. II, Спб. 1895“, стр. 316—334 (Здѣсь на стр. 329 упоминаются дочери поручика Петра Ниловича Хитрово, женатаго на Евдокии Михайловнѣ Тиньковой: Екатерина, Варвара и Софія Петровны).

47. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 8 [августа 1825 г. Ревель].

— (Стр. 82). Нефловы—вѣроятно, Сергѣй Алексѣевич и его жена Елена Петровна, урожд. княгиня Меньшикова.—См. т.т. II—III.

— (Стр. 82). Комаровскій—графъ Евграфъ Ѳедотовичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 82). Сергѣй Львовичъ—Пушкинъ.

— (Стр. 82). Орловъ—Михаилъ Ѳедоровичъ.

— (Стр. 82). Княгиня Волконская—вѣроятно, Зинаида Александровна.

48. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. 12 [августа 1825 г. Ревель].

— (Стр. 84). О Тизенгаузенахъ см. примѣчанія къ письму № 39.

— (Стр. 84). Графъ Хвостовъ—графъ Дмитрій Ивановичъ.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 84). Вадковская.—Кого именно изъ Вадковскихъ имѣеть здѣсь въ виду кн. П. А. Вяземскій, мы не знаемъ.—О Вадковскихъ, съ которыми былъ знакомъ Вяземскій, см. т.т. I—III. Отмѣтимъ, кромѣ того, слѣдующее мѣсто въ „Запискахъ гр. М. Д. Бутурлина“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., II, стр. 43—44): „У г-жи Вадковской были, кромѣ сына Ивана Ѳедоровича, двѣ дочери, одна за г. Тимирязевымъ, а въ первомъ бракѣ за г. Безобразовымъ (*женскій, какъ есть, шантаж*), а вторая за Николаемъ Ивановичемъ Кривцовымъ“.

— (Стр. 85). Стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго, обращенное къ Ольгѣ Сергѣевнѣ Пушкиной, напечатано было въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ 1827 г.—Въ „Полномъ собраніи сочиненій кн. П. А. Вяземскаго“ оно напечатано въ III-мъ томѣ, стр. 405, въ числѣ стихотвореній 1826 года (Сравнительно съ текстомъ, напечатаннымъ здѣсь, есть варианты). Для характеристики отношенія кн. П. А. Вяземскаго къ О. С. Пушкиной имѣеть значеніе его письмо къ ней, написанное (въ ноябрѣ 1824 г.?) до того, какъ они познакомились въ Ревелѣ. См. *Б. Л. Модзалевскій*. Поѣздка въ Тригорское въ 1902 году, Приложение V (Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Изданіе И. Академіи наукъ. Вып. I, Спб. 1903, стр. 79—80).

— (Стр. 85). „... я выдрожалъ или выпотѣлъ стиховъ 50 о Байронѣ“.—См. „Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго“, т. III, стр. 423—426, отрывокъ: „*Байронъ*“.

49. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 15 Августа [1825 г. Ревель].

— (Стр. 86). Орлова—Екатерина Николаевна, урожд. Раевская.

— (Стр. 86). Семеновское—имѣніе Нащокиныхъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ Московской губерніи.

— (Стр. 86). Князь Василій—князь Василій Ѳедоровичъ Гагаринъ, братъ княгини В. Ѳ. Вяземской.

— (Стр. 87). „Я радъ за тебя прїѣзду Орловой...“—У Орловыхъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ было имѣніе Отрада.

— (Стр. 87). Сбедиго. — Изъ имѣющагося въ Остафьевскомъ архивѣ письма кн. Вѣры Ѳедоровны къ мужу отъ 6 Августа 1825 г., изъ Москвы, видно, что Сбедиго сломалъ ногу, что князь Никита Волконскій оставилъ его въ деревнѣ по дорогѣ въ Нижній и что княгиня Зинаида Александровна Волконская послала Сбедиго хирурга.

— (Стр. 87). Орловъ—Михаилъ Ѳедоровичъ.

— (Стр. 87). „Посылаю 3-ю Genlis“,—т.-е. третій томъ Записокъ М-me Genlis.

50. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 18 [августа 1825 г. Ревель].

— (Стр. 88). „Меня корабль усыновилъ: старикъ Кроунъ полюбилъ меня, и весь экипажъ со мною на дусерахъ...“.—Срви. въ „Воспоминаніяхъ о пережитомъ и перечувствованномъ“ А. П. Бѣляева (*Русская Старина* 1880 г., т. 30, стр. 25): „Плаваніе въ Кронштадтъ продолжалось не долго, но было очень пріятно прибавленіемъ нашего общества тремя петербургскими пассажирами: княземъ Вяземскимъ, Пушнымъ и Башуцкимъ. Знаменитый поэтъ былъ очарователемъ, какъ собесѣдникъ; пріятный, остроумный, веселый, онъ оживлялъ наши вахты и нашу каютъ-компанію; говорилъ намъ много своихъ стиховъ, между которыми были и очень либеральные, согласно нашему вообще всеобщему тогдашнему настроенію.

— (Стр. 88). Софья и Екатерина Николаевны—дочери Н. М. Карамзина.

53. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 24 [августа 1825 г. Царское Село].

— (Стр. 90). „Полубарскія затѣи“—комедія кн. А. А. Шаховскаго.

— (Стр. 91). Знаменское—имѣніе Трубецкихъ въ Подольскомъ уѣздѣ Московской губерніи.—См. *Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. I и II, С.-Пб. 1888—1889.*

54. Князь П. А. Вяземскій своей жентъ. 28 [августа 1825 г.].

— (Стр. 91). Екатерина Андреевна—жена Н. М. Карамзина.

— (Стр. 92). Давъ—Джорджъ Дау (Dawe), живописецъ-англича-

нинъ (1781—1829), приглашенный въ Россію Императоромъ Александромъ I-мъ и написавшій цѣлую коллекцію портретовъ русскихъ генераловъ, участвовавшихъ въ войнѣ съ Наполеономъ I (коллекція эта занимаетъ особую галерею въ Зимнемъ дворцѣ).

— (Стр. 92). Ушакова—Варвара Павловна.—См. т. II.

— (Стр. 92). Толстая—жена полковника графа Андрея Андреевича († 1844), урожд. Барыкова.—См. *Кн. Петръ Доморукоевъ*. Россійская родословная книга, ч. II, стр. 125.

— (Стр. 92). Пушкина—Елена Григорьевна.

— (Стр. 93). Зенеида—внягиня Зинаида Александровна Волконская.

55. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 29 [августа 1825 г. Царское Село].

— (Стр. 93). Пушкина—Ольга Сергѣевна.

— (Стр. 93). Воейковы—Александръ Ѳеодоровичъ и Александра Андреевна.—См. т.т. I—III.

— (Стр. 94). „Жуковский получилъ письмо отъ ея брата (А. С. Пушкина)...“.—Вѣроятно, здѣсь имѣется въ виду письмо отъ 17 августа 1825 г. (Академическое изданіе переписки Пушкина, т. I, стр. 267).—Объ упоминаемомъ здѣсь же письмѣ Пушкина къ сестрѣ кн. П. А. Вяземскій говоритъ въ письмѣ къ нему отъ 28 августа—6 сентября 1825 г. (Тамъ же, стр. 276—283).

56. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 31 [августа 1825 г. Царское Село].

— (Стр. 95). Нащокины.—Отношенія кн. В. Ѳ. Вяземской къ Нащокинымъ завязались, вѣроятно, черезъ Окуловыхъ, изъ которыхъ Матвѣй Алексѣевичъ былъ женатъ на Настасьѣ Воиновнѣ Нащокиной.—О Нащокиныхъ см. т.т. I—III, и *Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій*. Русская родословная книга. Изд. 2-е. Т. II, Спб., стр. 21—27.

— (Стр. 95). Катенька Карамзина—дочь историографа. О назначеніи ея фрейлиной см. письма Н. М. Карамзина къ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ отъ 1 сентября 1825 года и къ Императору Александру I отъ 5 октября 1825 года [Неизданныя сочиненія и переписка Николая Михайловича Карамзина. Ч. I, Спб. 1862, стр. 36, 49—50].

— (Стр. 95). Муравьева—Екатерина Ѳеодоровна.

— (Стр. 96). О кн. А. Н. Голицынѣ—см. т.т. I—III.

59. Князь П. А. Вяземскій своей женѣ. 4 [сентября 1825 г.] С.-Петербургъ.

— (Стр. 97). Мухановъ—Александръ Алексѣевичъ.—См. т. III.

— (Стр. 97). Татищева—вѣроятно, Варвара Александровна, жена военнаго министра, какъ предполагаетъ В. И. Саятовъ (*Русская Ста-*

рина 1899 г., т. ХСVIII, апрѣль, стр. 233, примѣчанія къ письму Н. М. Карамзина къ А. И. Тургеневу отъ 6 сентября 1825 г., съ припиской кн. П. А. Вяземскаго, въ которой онъ разсказывалъ о приключеніи на балу у Татищева и сообщаетъ написанную имъ по этому случаю пѣсню:

„Разскажу я вамъ былъ-сказку,
Какъ съ покорнаго слуги
Въ достопамятную пляску
Башмачекъ слетѣлъ съ ноги... и т. д.).

Отмѣтимъ, что въ „*Полномъ собраніи сочиненій*“ (т. III, стр. 335—336) эта пѣсня ошибочно помѣщена въ числѣ стихотвореній 1823 года.

— (Стр. 97). „*Le roman d'une heure ou la folle gageure*“—комедія въ 1-мъ актѣ М. Hoffmann'a, напечатанная въ Парижѣ въ 1823 г.—[А. Ф.].

— (Стр. 97). „*Чеверентола*“—опера Россини на сюжетъ сказки о Сандрильонѣ.—См. т. III.

— (Стр. 97). Choiseuil-Голицына — виконтесса Варвара Григорьевна де-Шуазель-Гуфье, урожд. княгиня Голицына.—См. т. I.

— (Стр. 97). Потемкина—вѣроятно, графиня Елизавета Петровна, урожд. княжна Трубецкая, во второмъ бракѣ Подчаская.—См. т. I и III.

— (Стр. 97). Hélène—повидимому, Елена Васильевна (фамилія?), упоминаемая въ письмѣ № 56.

— (Стр. 98). St.-Priest — графъ Эммануилъ Карловичъ, сынъ французскаго эмигранта Карла Францевича С. При, женившася на княгинѣ Софіи Алексѣевнѣ Голицыной, извѣстный каррикатуристъ (см. „*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго*“, т. VIII, 314—316).

59. Князь П. А. Вяземскій своей менѣ. 8 [сентября 1825 г. С.-Петербургъ].

— (Стр. 98). Союшка — Софія Николаевна Карамзина.—См. „*Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву*“, СПб. 1866, стр. 407 и 0172.

— (Стр. 98). Шулгинъ—вѣроятно, генераль-маіоръ Александръ Сергѣевичъ, бывшій адъютантъ Великаго Князя Константина Павловича.—См. т. I.

60. Князь П. А. Вяземскій своей менѣ. 11 [сентября 1825 г. С.-Петербургъ].

— (Стр. 99). „*Даръ все дѣлать не въ попадь (Изъ Рювьера)*“—стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго, напечатанное въ „*Полномъ собраніи сочиненій*“, т. III, стр. 284—285.

— (Стр. 100). Дуэль между офицеромъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго

полка флигель-адъютантомъ Владиміромъ Дмитріевичемъ Новосильцевымъ и поручикомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка С. П. Черновымъ произошла вслѣдствіе того, что Новосильцовъ, посватавшись за сестру Чернова и получивъ согласіе, отказался затѣмъ жениться на ней. На дуэли Новосильцовъ и Черновъ смертельно ранили другъ друга.—См. *Евгеній Оболенскій*. „Воспоминанія о К. Θ. Рылѣевѣ“ и „Бумаги о поединкѣ Новосильцова съ Черновымъ“ („Деятнадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ, издаваемый *Петромъ Бартечевымъ*, издателемъ „Русскаго Архива“, кн. I, стр. 312—337).

— (Стр. 100). Мать В. Д. Новосильцова, Екатерина Владиміровна — урожд. графиня Орлова.

— (Стр. 100). Германъ—Александръ Ивановичъ, флигель-адъютантъ; Реадъ—Евгеній Андреевичъ, адъютантъ кн. П. М. Волконскаго, впослѣдствіи флигель-адъютантъ, извѣстный своими дуэлями (убить въ 1828 г. подъ Шумлюю).—См. Воспоминанія Николая Игнатьевича Шенига (*Русскій Архивъ*, 1880 г., кн. III, стр. 321).

61. Князь П. А. Вяземскій своей жентѣ. *Среда [сентябрь 1825 г.]. Царское Село.*

— (Стр. 102). Трубецкой—князь Никита Петровичъ, братъ декабриста, кавалергардскій офицеръ, женившійся на Александрѣ Александровнѣ Нелидовой.

62. Князь П. А. Вяземскій Д. Н. Блудову. [*Конецъ 1816 года. Москва*].

— (Стр. 105). Кн. П. А. Вяземскій обращается съ вопросами объ Владиславѣ Александровичѣ Озеровѣ къ Д. Н. Блудову потому, что Блудовъ — двоюродный братъ Озерова — хорошо зналъ его жизнь (см. т. I).—Статья Вяземскаго „О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова“ была помѣщена въ первой части сочиненій Озерова, напечатанной въ 1817 году. Въ „Полномъ собраніи сочиненій кн. П. А. Вяземскаго“ статья эта, съ „Припиской“ 1876 г., напечатана въ III-мъ томѣ, стр. 24—60.

— (Стр. 105). Кассандра—прозвище Дмитрія Николаевича Блудова по Арзамасу.—О Блудовѣ см. тт. I—III.

— (Стр. 105). Подъ *Тучными Славянами* разумѣются литературные противники Арзамасцевъ—члены Россійской Академіи и общества: „Бесѣда любителей русскаго слова“.

— (Стр. 105). Тургеневъ — Александръ Ивановичъ.—См. письмо къ нему кн. П. А. Вяземскаго отъ 16 октября 1816 г. („Остафьевскій Архивъ“, т. I, стр. 57—58).

— (Стр. 105—106). О трагедіи Дюси: „Oedipe chez Admète“ и французской оперѣ: „Oedipe à Colone, opéra en 3 actes. Paroles de Guillard, musique de Sacchini“, см. т. I.

— (Стр. 106). Староста—Василій Львовичъ Пушкинъ.—См. т. I, стр. 70 и 442.

— (Стр. 106). Измайловъ—Александръ Ефимовичъ. См. тт. I—III.

— (Стр. 106). Олинъ—Валеріанъ Николаевичъ.—См. тт. I—II.

— (Стр. 106). Мерзляковъ—Алексѣй Ѳеодоровичъ.—См. т. I—III.

— (Стр. 106). Пипинька—прозвище К. Н. Батюшкова.—См. т. I, стр. 38 и 419.

(Стр. 106). Гусь—эмблема „Арзамаса“. См. печать „Арзамаса“, съ изображеніемъ гуся, на дипломѣ, поднесенномъ Арзамасцами. Н. М. Карамзину (*Старина и Новизна*, кн. XII, М. 1907).

— (Стр. 106). Свѣтлана—прозвище В. А. Жуковского по Арзамасу.

— (Стр. 108). Ангальтъ—Ѳеодоръ Евстафьевичъ, графъ, директоръ Шляхетнаго кадетскаго корпуса. (Род. 10/21 мая 1732 г. † 22 мая 1794 г.).—См. Русскій Біографическій Словарь, т. II, С.-Пб. 1900, стр. 108—110.

Озеровъ нѣкоторое время былъ при Ангальтѣ адъютантомъ.

— (Стр. 108). Подъ „Московско-Варяго-Халдейскимъ обществомъ любителей безсловесности и губителей словесности“ Вяземскій разумѣетъ „Общество любителей россійской словесности при И. Московскомъ университетѣ“.

63. Князь П. А. Вяземскій Д. Н. Блудову. 11 февраля [1817 г.]. Москва.

— (Стр. 107). Фонтенелль, Бернаръ-ле-Бувьё—французскій писатель (1657—1757).

— (Стр. 107). Антигона—дѣйствующее лицо въ трагедіи Озерова: „Эдипъ“; Ксенія—въ „Дмитріи Донскомъ“; Мойна—въ „Фингалъ“; Гекуба и Поликсена—въ „Поликсенѣ“.

— (Стр. 107). Громобой—прозвище С. П. Жихарева по „Арзамасу“.

— (Стр. 108). „Сплю и вижу Арзамасскій журналъ“.—См. т. I, стр. 53 и 419.

— (Стр. 108). Александръ Ивановичъ—Тургеневъ.

— (Стр. 108). Анна Андреевна Блудова, урожд. княжна Щербатова. См. т. II.

— (Стр. 108). Ироида Абеларда и Элоизы—„Элоиза къ Абеларду. Ироида. Соч. Колардо. Переводъ съ французскаго В. Озерова. С.-Пб. 1794“.

— (Стр. 108). Въ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности при И. Московскомъ Университетѣ 27 января 1817 г. В. Л. Пушкинъ читалъ басню—„Преимущество дарованій“.—См. *Труды Общества*, т. VIII, стр. 138 и „Сочиненія В. Л. Пушкина. изданныя подъ редакцію В. И. Саитова“. С.-Пб. 1893, стр. 20—21.

64. К. Н. Батюшковъ князю П. А. Вяземскому. [1811 годъ?].

— (Стр. 109). Муравьевы — Екатерина Ѳедоровна, урожд. Колокольцова, съ дѣтьми. — См. тт. I—III, и Сочиненія К. Н. Батюшкова, Спб. 1886—1887 г.

65. М. Н. Загоскинъ князю П. А. Вяземскому. [1837 г.].

— (Стр. 109—110). Объ изданіи „Современника“ друзьями А. С. Пушкина см. статью Б. Б. Глинскаго: „Загробный журналъ Пушкина“ (*Историческій Вѣстникъ* 1897 г., № 1, стр. 241—279).

Отрывокъ, о которомъ говоритъ Загоскинъ, былъ напечатанъ въ VII-мъ томѣ „Современника“ за 1837, стр. 17—45, подъ заглавіемъ: „Графъ Калиостро“ (отрывокъ изъ второй части романа „Искуситель“).

66. Священникъ о. Матвѣй Георгіевичъ Пиняевъ къ кн. П. А. Вяземскому. 12 декабря 1811 г. Село Красное Костромской губерніи.

— (Стр. 110). Фамилія автора этого письма въ оригиналѣ написана неясно, и мы, полагая, что свѣдѣнія о немъ могутъ найтись въ дѣлахъ Костромской Духовной Консисторіи, обратились за справкой къ Секретарю этой Консисторіи А. А. Богоявленскому. Дѣла Костромской Консисторіи, какъ оказалось, сгорѣли во время бывшаго въ Костромѣ въ 1887 году пожара, но А. А. Богоявленскій на основаніи свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ мѣстнаго причта изъ села Краснаго, любезно сообщилъ намъ слѣдующее. Фамилія о. Матвѣя—Пиняевъ, отчество—Георгіевъ. Подпись его въ метрическихъ книгахъ Богоявленской церкви села Краснаго встрѣчается съ 1802 г. (болѣе раннихъ книгъ не имѣется); послѣдняя подпись—19 сентября 1829 года. Умеръ о. Матвѣй 14 октября 1829 г. вдовствующимъ, 65-ти лѣтъ, отъ чахотки. Послѣ о. Матвѣя осталось какое-то имѣніе, доходами отъ котораго пользовался потомъ братъ его Плесскій подканцеляристъ. Объ образованіи о. Матвѣя свѣдѣній въ бумагахъ церкви не осталось, но судя потому, что онъ въ 1800 году былъ духовникомъ ставленниковъ при Костромскомъ кафедральномъ соборѣ, нужно полагать, что Пиняевъ имѣлъ семинарское образованіе.

— (Стр. 110). По всей вѣроятности, объ авторѣ этого письма рассказываетъ князь П. А. Вяземскій въ „Автобиографическомъ введеніи“ (Полное собраніе сочиненій, т. I, Спб. 1878, стр. LIX): „Однажды пріѣхалъ я въ свою костромскую вотчину, въ извѣстное въ краю торговое и промышленное село Красное. Въ воскресенье, по совершеніи обѣдни, священникъ сказалъ мнѣ въ церкви пріѣтственную рѣчь. Говорилъ онъ съ жаромъ, народъ слушалъ съ благоговѣніемъ. Выхваляя мои гражданскія и помѣщичьи доблести, продолжалъ онъ, указывая на меня: „Вы не знаете еще, какого барина Богъ вамъ далъ; такъ знайте же,

православные братья: онъ Русскій Горацій, Русскій Катуль, Русскій Марціалъ!“ При каждомъ изъ этихъ именъ, народъ отвѣшивалъ мнѣ низкіе поклоны и чуть ли не совершалъ знаменія креста. Можно себѣ представить, каково было слушать мнѣ и какую рожу дѣлалъ я при этой выставкѣ и пыткѣ“.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ *).

- Абелардъ** — см. Элоиза.
Австрійскій посланникъ—142.
Агриппина—8.
Aimée — см. Полуектова, Любовь Оедорвна.
Александра Оедоровна, Великая Княгиня—46, 49, 92, 134.
Александръ I-й, Императоръ 124, 144, 147.
Александръ, машинистъ—49.
Аменанда (изъ оперы Россни „Танкредъ“) —9, 120.
Ангальтъ, графъ Оедоръ Евстафьевичъ—108, 150.
Англичане 19; **англичанинъ**—62, 146—147; **англичанка**—61; **англійская болъзнь**—57, 83; **англійская порода**—61; **англійскій историкъ**—19, 124;—**философъ** 124.
Англійскій клубъ, въ Москвѣ—28.
Анна Захаровна—28.
Антигона (изъ траг. Озерова „Эдипъ въ Аѳинахъ“) —107, 150.
Араповъ, Пимень Николаевичъ—122, 143.
„Арзамасъ“, литературное общество—28, 106, 108, 150; **Арзамасецъ, Арзамасцы**—122, 149, 150; **Арзамасскій ареопагъ**—105; **Арзамасскій гусь**—80, 106; **Арзамасскій журналъ**—108.
Аристотель—20.
Армянское удареніе—85.
Auguste, M-g—14, 122.
- Ваграціонъ, князь Петръ Ивановичъ**—8.
Багръевы—см. Фролова-Багръева.
Байропъ—9, 11, 12, 15, 17, 26, 37, 44, 86, 89, 120, 121, 127, 132, 145.
Балтійскій Портъ—76—78.
Баранова—72.
Баранова—143.
Барановъ, Александръ Николаевичъ—143.
Бартевевъ, Петръ Ивановичъ—121, 122, 141, 149.
Барыкова — см. графиня Толстая.
Барыковъ—92.
Барятинская, княжна Екатерина Оедорвна — см. Долгорукова.
Барятинскій, князь Иванъ Ивановичъ—53, 137.
Батюшковъ, Константинъ Николаевичъ—V, 106, 109, 140, 141, 151.
Башуцкій, Александръ Павловичъ—71, 142, 146; **Башуцкая порода**—71.
Безобразовъ—145.
Бельеуръ—109.
Benjamins (Les)—69.
Бенкендорфъ, Марія Христофоровна—см. Шевичъ.
Бенкендорфъ, графъ Александръ Христофоровичъ—138.
„Бесѣда любителей русскаго слова“—149.
Бибиковъ—51, 136.
Бибиковъ, Николай Васильевичъ—136.

*) Имена: князь П. А. Вяземскій, княгиня В. О. Вяземская (урожд. княжна Гагарина), Остафьево, Москва, С.-Петербургъ въ указатель не внесены, такъ какъ встрѣчаются въ текстѣ слишкомъ часто.

- „Благонамѣренный“, журналъ—55, 138.
 Блудова, Анна Андреевна, урожд. княжна Щербатова—108, 151.
 Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ—V, 105, —107, 108, 149, 150.
 Бобринская, графиня Анна Владимировна, урожд. баронесса Унгернъ—Штернбергъ—21, 126.
 Бобринская, графиня Лидія Алексѣевна, урожд. Горчакова—51, 126, 136.
 Бобринская, графиня Марія Алексѣевна—см. княгиня Гагарина.
 Бобринскій, гр. Василій Алексѣевичъ—21, 126.
 Богоявленскій, Алексѣй Александровичъ—IX, 151.
 „Bonaparte“, пьеса Альфонса Ламартина—126.
 Борисовъ день (24 июля)—33.
 Бородинская битва—XIII, 119.
 Бороздина, Прасковья Николаевна, урожд. Львова—69, 141.
 Бороздинъ, Константинъ Матвѣевичъ—141.
 Ботцарисъ, Маркъ—37, 130.
 Браницкая, графиня Елисавета Ксаверьевна—см. Воронцова, графиня.
 Бригитты (Святой) монастырь, близъ Ревеля—65, 81, 140.
 Буало—20, 140.
 Будбергъ, бар. Богданъ Васильевичъ—54, 138, 143.
 Буксгевденъ—64, 65.
 Буксгевдены—140.
 Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ—15, 16, 19, 20, 23, 30, 96, 98, 119, 122, 126, 128, 130, 132, 133.
 Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ—49, 50, 55, 68, 92, 95, 98, 119, 133, 136.
 Bourdeau—82.
 Бутурлинъ, графъ Михаилъ Дмитриевичъ—122, 123, 127, 128, 134, 144, 145.
 Бычковъ, Иванъ Аванасьевичъ—IX.
 Бѣлавенецъ, П.—141.
 Бѣлосельская-Бѣлозерская, княгиня Анна Григорьевна, урожд. Козицкая—48, 135.
 Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Елисавета Александровна—см. Чернышева.
 Бѣлосельская-Бѣлозерская, княгиня Зинаида Александровна—см. княгиня Волконская.
 Бѣляевъ, А. П.—142, 146.
 Бюкна, Бюкна, Вунна, прозвище князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго—28, 128.
 Вадковская—84.
 Вадковская, Екатерина Ѳедоровна—см. Кривцова.
 Вадковская, Софія Ѳедоровна—см. Тимирязева.
 Вадковскіе—145.
 Вадковскій, Иванъ Ѳедоровичъ—145.
 Valerio, Феликсъ—51, 52, 137.
 Валуева, Марія Петровна—см. княжна Вяземская.
 Валуевъ, Петръ Александровичъ—120.
 Валуевъ, Петръ Петровичъ—8, 119.
 Вальдау, близъ Ревеля—84.
 Waldowski—14.
 Vanderberg—см. D'Angeville.
 Варшава—13, 17, 49, 51, 58, 137; Варшавская Голицына—см. Голицына, княгиня Анна Васильевна; Варшавская швейцарка—75, 80, 82, 87; Варшавскія деревья—73.
 Василиса, слуга княгини Вѣры Ѳедоровны Вяземской—27.
 Василій, поваръ—69.
 Васильевскій островъ—72.
 Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ—14, 122.
 Вейнеръ—61.
 Вейсфельдъ, мыза Кнорринга—72.
 Веревкинъ, Николай Николаевичъ—137.
 Веревкины—53, 137.
 Веригина, Марія Ѳедоровна—см. Донаурова.
 Вигель, Филиппъ Филипповичъ—136.
 Вимсъ, деревня близъ Ревеля—64, 65.
 Виндлеръ—57.
 Виргиліева буря—89.
 Витебскъ—131.
 Вихтерпаль—76, 77.
 Воейкова, Александра Андреевна, урожд. Протасова—147.
 Воейкова, Елена Григорьевна—см. Пушкина.
 Воейковъ, Александръ Ѳедоровичъ—147.

- Воейковъ—93.
 Волковъ, Александръ Александровичъ—
 17, 123.
 Волконская, княгиня—83, 90.
 Волконская, княгиня Александра Пе-
 тровна (Алина)—36, 43, 128, 130, 132,
 134.
 Волконская, княгиня Зинаида Алексан-
 дровна, урожд. княжна Бѣлосельская-
 Бѣлозерская—69, 93, 123, 142, 145—147.
 Волконская, княгиня Софія Григорьевна,
 урожд. княжна Волконская—28, 36, 37,
 39, 40, 43, 47, 128, 130, 131, 132, 134.
 Волконскіе, князья—51, 123.
 Волконскій, князь—100.
 Волконскій, князь Григорій Семеновичъ—
 37, 130.
 Волконскій, князь М. С.—119, 123, 127.
 Волконскій, князь Никита Григорьевичъ—
 17, 21, 29, 30, 39, 123, 129, 146.
 Волконскій, князь Петръ Михайловичъ—
 17, 123, 128, 130, 132, 149.
 Волконскій, князь Сергій Григорьевичъ—
 17, 24, 25, 119, 123, 127, 128.
 Вольтеръ—19, 20, 120, 121.
 Вольфъ, А. И.—143.
 Воронцова, графиня Елизавета Кса-
 верьевна, урожд. графиня Браницкая—
 27, 127.
 Воронцово—69.
 Воронцовъ, графъ Михаилъ Семеновичъ—
 127, 128, 131.
 Всесвятское, подъ Москвой—11, 19, 28,
 33, 121, 124.
 Voutier. „Mémoires sur la guerre actuelle
 des Grecs. Paris. 1823“—132.
 Вьельгорскіе—35, 130.
 Вьельгорскій, графъ Матвѣй Юрьевичъ—
 14, 122.
 Вьельгорскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ—
 16, 32, 34, 44, 47, 49, 51, 123, 132.
 Вѣна—29.
 Вяземская, княжна Екатерина Андреев-
 на—см. Щербатова, княгиня.
 Вяземская, княгиня Екатерина Павлов-
 на—см. графиня Шереметева.
 Вяземская, княжна Марія Петровна (впо-
 слѣдствіи Валуева)—9, 12, 15, 17, 18,
 22, 30, 38, 43, 48, 50, 56, 62, 63, 84, 93,
 95, 96, 119, 120.
 Вяземская, княжна Надежда Петровна—
 22, 35, 41, 48, 55, 57, 67, 95, 98, 119.
 Вяземская, княжна Прасковья Петровна—
 9, 11, 12, 15, 17, 18, 22, 23, 30, 31, 48,
 50, 56, 62, 84, 96, 119, 120.
 Вяземскій, князь Николай Петровичъ—
 22, 26, 35, 40, 41, 119, 127.
 Вяземскій, князь Павелъ Петровичъ—10,
 11, 15, 17, 22, 24, 28, 37, 44—46, 48—51,
 54—56, 60, 63, 66, 73, 80, 91, 93, 98, 99,
 119, 120, 126, 132, 133.
 Вяземскій, князь Петръ Павловичъ—XI.
 Вяземскій, князь Петръ Петровичъ—9—
 11, 13, 18, 37, 48, 50, 56, 57, 60, 63, 67,
 75, 83, 84, 98, 119, 126.
 Вязьма—5.
 Гавинье (Клещуиъ)—107.
 Гагарина, княжна Варвара Сергѣевна—
 см. княгиня Долгорукова.
 Гагарина, княгиня Екатерина Петровна,
 рожд. Софимова—46, 49, 51, 133, 136.
 Гагарина, княжна Любовь (Aimée) Фе-
 доровна—см. Полуектова.
 Гагарина, княгиня Марія Алексѣевна,
 урожд. графиня Бобринская—21, 126.
 Гагарина, княгиня Марія Григорьевна,
 урожд. Глазенацъ—40, 131.
 Гагарина, княжна Надежда Федоровна—
 см. княгиня Четвертинская.
 Гагарина, княгиня Прасковья Юрьевна—
 см. Кологривова.
 Гагарина, княжна Софія Федоровна—
 см. Лодомирская.
 Гагаринъ, князь Василій Федоровичъ—
 26, 29, 40, 66, 69, 81, 87, 92, 93, 97,
 100, 128, 131, 141, 144, 146.
 Гагаринъ, князь Григорій Ивановичъ—
 46, 51, 133.
 Гагаринъ, князь Павелъ Павловичъ—69,
 75, 92, 131, 142.
 Гагаринъ, князь Федоръ Сергѣевичъ—117.
 Гагаринъ, князь Федоръ Федоровичъ—8,
 24, 69, 92, 119.
 Галаховъ, Александръ Дмитріевичъ—143.
 Галифъ—65, 81, 140.
 Гамильтонша—62.
 Гамильтонъ—53, 61, 69.
 Гапсаль—68—73, 75, 78.
 Гейнemannъ—18, 20, 23, 24, 31, 34, 38, 124

- Гекуба (изъ „Поликсены“ Озерова) — 107—150.
- Германія—135.
- Германское французское слово—61.
- Германъ, Александръ Ивановичъ — 140, 149.
- Гиббоновскія ланиты—85.
- Guillard—149.
- Глазенадъ, Марія Григорьевна—см. княгиня Гагарина.
- Глинка, Сергѣй—71.
- Глинскій, Б. Б.—151.
- Глѣбова, Елизавета Петровна, урожд. Стрѣшневна—56, 139.
- Глѣбовъ, Федоръ Ивановичъ—139.
- Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, графъ Михаилъ Илларионовичъ—5.
- Голицына, княгиня Александра Павловна, урожд. графиня Кутайсова—12, 121.
- Голицына, княгиня Анна Васильевна, урожд. Ланская—54, 138.
- Голицына, княгиня Евдокія Ивановна, урожд. Измайлова („princesse Nocturne“, „princesse Minuit“)—51, 136.
- Голицына, княгиня Софія Алексѣевна—см. Сент-При.
- Голицына - Choiseuil, княжна Варвара Григорьевна—см. виконтесса де Шуазель-Гуфье.
- Голицынъ, князь—93.
- Голицынъ, князь Александръ Борисовичъ—138.
- Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ—95—96, 147.
- Голицынъ, князь Алексѣй Алексѣевичъ—12, 121.
- Голицынъ, князь Николай Николаевичъ—121—122.
- Голицынъ, князь Сергѣй Михайловичъ—136.
- Голицынъ, князь Ѳедоръ Сергѣевичъ—51, 137.
- Голицыны, князья—121.
- Голубцовъ, В. В.—127, 128, 141.
- Гораций—152.
- Gogé, M.—9, 12, 13, 15—18, 20, 22, 23, 27, 31, 38, 120.
- Горчакова, Лидія Алексѣевна—см. графиня Бобринская.
- Государственный Совѣтъ—136, 142.
- Готландъ—88.
- Гофманъ, М.—148.
- „Графъ Калиостро“, отрывокъ изъ романа „Искуситель“, М. Н. Загоскина—150.
- Греки—37, 132, 133; Грекъ—25, 81; Греція—132, 134; Греческая поэзія—20; Греческая (трагедія)—107; „Греческая Экспедиція“—см. Voutier; Греческій „Эдипъ“—105; Греческое возстаніе—130.
- Гржибовъ—51.
- Громобой, прозвище Жихарева по „Арзамасу“—107, 150.
- Гротъ, Яковъ Карловичъ—117, 135.
- Грязи Козловскія—25.
- Гурьева, дочь графа Александра Дмитриевича Гурьева—41, 131.
- Гурьевъ, графъ Александръ Дмитриевичъ—27, 128, 131.
- Гусарскій полкъ—148.
- Давыдова—12, 15, 20, 30, 43.
- Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ—17, 121, 139.
- Давыдовъ, Дмитрій Александровичъ—10, 14, 21, 121, 122.
- Давыдовъ, Левъ Васильевичъ—10, 32, 33, 37, 121.
- Давыдовъ, Петръ Львовичъ—9, 23, 119.
- Давыдовы—10, 11, 121.
- Dallas, R. C.—132.
- „Дамскій журналъ“—129.
- D'Angeville-Vanderberg, M-me—14, 21, 29, 30, 31, 122, 127.
- Д'Арленкуръ—18, 123, 124.
- Дармштатъ—140.
- „Даръ все дѣлать неспособъ“, стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго—99, 148.
- Дау (Dawe), Джорджъ—92, 146.
- Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ—26, 73, 127, 143.
- Де-Круа, герцогъ—56, 138.
- Де-Лавинь, Жанъ-Франсуа-Казимиръ—20, 126.
- Дейре, Филиппъ Ивановичъ—17, 123.
- Дерптскій университетъ—65, 66.
- „Die eiserne Larve“, драма Н. Zschokke—143.

- Дмитріева-Мамонова, графиня Марія Александровна—65, 141.
- Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ—117, 118, 135, 136, 144, 148.
- Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ Матвѣй Александровичъ—46, 52, 65, 66, 83, 87, 134, 141.
- „Дмитрій Донской“, трагедія Озерова—107, 150.
- Долгорукова, княгиня Варвара Сергѣевна, урожд. княжна Гагарина—32, 129.
- Долгорукова, княгиня Екатерина Федоровна, урожд. княжна Барятинская—53, 58, 137.
- Долгоруковъ, князь Василій Васильевичъ—32, 129.
- Долгоруковъ, князь Иванъ Михайловичъ—117.
- Долгоруковъ, князь Петръ Владимировичъ—129, 131, 134, 135, 137, 138—140, 142, 147.
- Донаурова, Марія Михайловна—см. Жадовская.
- Донаурова, Марія Федоровна, урожд. Веригина—141.
- Донауровъ, Михаилъ Ивановичъ—68, 141.
- Дорохова, Елисавета—64, 68, 93, 140, 141.
- Дорохова, урожд. Протасова, въ первомъ бракѣ Маркова—64, 140.
- Дороховъ, Иванъ Семеновичъ—140.
- Древновскій—19, 23.
- Дубенскій—76, 144.
- Дурасова, Степанида Алексѣевна—см. графиня Толстала.
- Дурасовъ, Николай Алексѣевичъ—79, 144.
- „Дѣтское Чтеніе“, приложение къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“—45, 133.
- Дюрасъ, Клара, герцогиня—129.
- Дюси—105, 106, 149.
- Евренновъ**—25.
- Европа—16.
- Егоръ—6.
- Екатерина, Императрица—78.
- Екатериненталь, предмѣстье Ревеля—54, 77; Екатеринентальская дача—68; Екатеринентальскій садъ—56, 73.
- Екатерининскій институтъ—83.
- Елена (Hélène)—16, 23, 31, 38, 65, 82, 123.
- Елена Васильевна (фамилія?), Hélène—82, 95, 97, 148.
- Елена Павловна, Великая Княгиня—133.
- Елисавета Алексѣевна, Императрица—91, 147.
- Елисаветградъ—131.
- „Etablissement monarchique de Louis XIV. Paris. 1818“, сочиненіе Лемонте—124.
- Жадовская, Марія Михайловна**, урожд. Данаурова—68, 141.
- Жадовскій, Никита Ивановичъ—141.
- Жандисъ—52, 68, 80, 87, 137, 141, 146.
- Женевскій помѣщикъ—141.
- Жиды—60.
- Жихаревъ, Степанъ Петровичъ—45, 49, 108, 133, 150.
- Joly, m-me—18.
- Жукова—47.
- Жуковский, Василій Андреевичъ—4, 5, 44, 49, 51, 89, 92, 94, 97, 108, 118, 121, 133, 141, 147, 150.
- Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ**—V, 109, 110, 151.
- Заюнчекъ, княгиня Александра Яковлевна—51, 136.
- Заюнчекъ, князь Іосифъ—136.
- Закревскій, графъ Арсеній Андреевичъ—128.
- Замойска, графиня Софья Адамовна—51, 136.
- Замойскій, графъ Станиславъ Андреевичъ—136.
- Замоскворѣчье петербургское—72.
- „Записки полковника Вутье о нынѣшней войнѣ Грековъ“—см. Вутье.
- Зарайскій уѣздъ, Рязанской губерніи—130.
- Зимній дворецъ—147.
- Знаменское, имѣніе князей Трубецкихъ—146.
- Зубова—49.
- Зубриловка, имѣніе князей Голицыныхъ—51, 136, 137.
- Ивановъ, Федоръ Федоровичъ**, драматическій писатель—4, 118.
- Иванъ Ивановичъ—49.—См. Тургеневъ.
- Измайлова, Евдокія Ивановна—см. княгиня Голицына.

- Измайловскій полкъ—142.
 Измайловъ, Александръ Ефимовичъ—55,
 106, 138, 150.
 „Искуситель“, романъ М. Н. Загоскина—
 150.
 Испанія—132.
 Италия—135.
 Итальянская грамматика, Феликса Ва-
 лерио—137.
 Итальянскіе стихи—142.
Б
 Бавалергардскій полкъ—119, 142.
 Кавказъ—17, 25, 123.
 „Графъ Калиостро“, отрывокъ изъ романа
 „Искуситель“ М. Н. Загоскина—151.
 Каменный островъ въ С.-Петербургѣ—95.
 Каварисъ, Константинъ—37, 130.
 Канкрива, Екатерина Захарьевна, урожд.
 Муравьева—57, 139.
 Канкривъ, Егоръ Францевичъ—139.
 Капвистъ—106.
 Карамзина, Еватерина Андреевна, урожд.
 княжна Вяземская—5, 6, 8, 16, 44—45,
 63, 70, 92, 118, 123, 133, 146.
 Карамзина, Екатерина Николаевна (за-
 мужемъ за кн. П. И. Мещерскимъ)—
 45, 46, 50, 70, 80, 86, 88, 95, 96, 133,
 134, 146, 147.
 Карамзина, Елисавета Ивановна, урожд.
 Протасова—118.
 Карамзина, Софія Николаевна—63, 88,
 98, 146, 148.
 Карамзинъ, Николай Михайловичъ—4, 5,
 45, 91, 117, 118, 120, 121, 123, 133, 135,
 136, 146—148, 150.
 Карамзины—3, 9, 12, 16, 24, 39, 44, 45,
 47, 55, 58, 60, 62, 64, 66, 95, 97, 117,
 131, 132, 141.
 Карлъ X-й—126.
 Карлъ V-й—124.
 Каролина (M-elle Caroline)—17, 23, 31,
 82, 123.
 Кассандра—прозвище по Арзамасу Д. Н.
 Блудова—105, 107, 149.
 Кассель—142.
 Кассельскій герой (графъ А. И. Черны-
 шевскій)—71, 76, 142.
 Каталани, Аделина—9, 120.
 Каталани, Анжелика—120.
 Каталани, мужъ Аделины Каталани—21,
 23, 31, 40, 126, 131.
 Катенька—50.
 Катуллъ—152.
 Кащей—139.
 Квашнина-Самарина, Елисавета Пет-
 ровна—см. графиня Чернышева.
 Кирасирскій полкъ—141.
 Кичеевъ, Петръ Григорьевичъ—141.
 Кіевъ—15, 17, 37, 42, 43, 51, 123.
 Клещуиъ-Гавинье—107.
 Клюпфельдъ, Владиславъ Филипповичъ—
 53, 55, 57, 58, 64, 76, 81, 87, 137.
 Клюпфельды—58, 64.
 Кноррингъ фонъ-, Анна Вильгельмина—
 см. Ренненкампфъ.
 Кноррингъ, фонъ-, Владиміръ Карловичъ—
 53, 98, 99, 134.
 Кноррингъ, фонъ-, Луиза, урожд. Съве-
 рина—46, 48, 49, 51, 52, 54, 79, 92, 95,
 99, 101, 134.
 Кноррингъ, фонъ-, belle-soeur Луизы
 фонъ-Кноррингъ—53, 54.
 Кноррингъ, фонъ—72.
 Кноррингъ, фонъ—76.
 Кожина, Лидія Николаевна—53, 69, 138.
 Козицкая, Анна Григорьевна—см. кня-
 гиня Бѣлосельская.
 Коаловскія Грязи—25.
 Козловъ, Иванъ Ивановичъ—47, 51, 52,
 136.
 Козардо—150.
 Кологривова, Прасковья Юрьевна, урожд.
 княжна Трубецкая; въ первомъ бракѣ
 за княземъ Оеодоромъ Сергѣевичемъ Га-
 гаринымъ—6, 9, 12, 17, 26, 80, 117, 118,
 123, 127, 144.
 Кологривовъ, Петръ Александровичъ—
 XIII, 135, 136.
 Колокольцова, баронесса Екатерина Ое-
 доровна—см. Муравьева.
 Коломна—34, 130.
 Комаровскій, графъ Евграфъ Оедото-
 вичъ—82, 145.
 Коммерческій банкъ—13, 49, 50.
 Коммиссія по сооруженію въ Москвѣ
 храма Христа Спасителя—9, 11, 23, 24,
 31, 32, 119, 122, 127.
 Константинъ Павловичъ, Великій Князь—
 49, 58, 126, 132, 136, 138, 148.

- Конусъ, Конусы (Conus)—47—49, 51, 58, 59, 75, 135.
- Кострома — 35, 36, 92; Костромская губернія—110, 130, 151; Костромская деревня—6; Костромская Духовная Консисторія, Костромской кафедральный соборъ — 151.
- „Котелъ и Горшокъ“, басня Крылова—138.
- Коцебу—72, 143.
- Красное Село, Костромской губерніи—110, 113, 130, 151.
- Краснопольскій, Н. К.—143.
- Красныя ворота, въ Москвѣ—33.
- Кремелчугъ—131.
- Креонъ (пзъ „Эдипа“ Озерова)—106, 107.
- Крестовскій островъ, въ С.-Петербургѣ—47.
- Кривцова, Екатерина Федоровна, урожд. Вадковская—11, 121, 145.
- Кривцовъ, Николай Ивановичъ—117, 121, 145.
- Кронштадтъ—67, 82, 88—99, 146.
- Кроунъ (Crown), Романъ Васильевичъ—67, 85, 86, 88, 141, 146.
- Крыловъ, Иванъ Андреевичъ — 69, 106, 138, 142.
- Крымъ—37.
- Крюднеръ, баронъ Александръ Сергѣевичъ—81, 144.
- „Ксеvія“ (изъ „Дмитрія Донского“, Озерова)—107, 150.
- Куперь, Феннморъ—52, 137.
- Кутайсова, графиня Александра Павловна—см. княгиня Голицына.
- Кутайсова, графиня Анна Павловна—46, 134.
- Кутайсова, графиня Прасковья Петровна, урожд. свѣтл. княжна Лопухина—135.
- Кутайсовъ, графъ Павелъ Ивановичъ — 48, 121, 134, 135.
- Кушниковъ, Сергѣй Сергѣевичъ—14, 122.
- „Къ Волгѣ“, стих. И. И. Дмитріева—144.
- „Къ морю“, стих. А. С. Пушкина—121.
- Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ—11, 31, 121, 129.
- Лаваль, графъ Александръ Григорьевичъ—48, 135.
- Лаваль, графиня Екатерина Ивановна—см. княжна Трубецкая.
- Лаваль, графиня Зинаида Ивановна—см. графиня Лебцельтернъ.
- Лаваль, графъ Владимиръ Ивановичъ—135.
- Лавинь—см. Де-Лавинь.
- L'Advocat, libraire—130.
- Лазаревъ—82, 84.
- La correspondance de Byron—44, 132.
- Ламартипъ, Альфонсъ—20, 126.
- Lange, G. G.—140.
- Ланская, Анна Васильевна—см. княгиня Голицына.
- „L'art poétique“ Буало—140.
- Лафонтенъ, Августъ—72, 142; Лафонтеновскій ядъ—77.
- Лафонтенъ, Жапъ—107, 108, 138.
- Лебцельтернъ, графиня Зинаида Ивановна, урожд. графиня Лаваль—142.
- Лебцельтернъ, графъ Людвигъ—87, 142.
- Лебцельтерны, графы—69, 82.
- Левкадскій прыжокъ—75.
- Левшинъ, Николай Гавриловичъ—127.
- „Légendes des treize républiques“, Купера—137.
- Lemontey, Pierre-Edouard—19, 124.
- „Le poëte mourant“, Альфонса Ламартина—126.
- „Le Pot de terre et le Pot de fer“, Лафонтена—138.
- Лернеръ, Николай Осиповичъ—121.
- „Le roman d'une heure ou la folle gaigeure“, комедія М. Гофмана—97, 148.
- „Les sources du Susquehanna ou les Pionniers“, Купера—137.
- Лиранди, Иванъ Петровичъ—122.
- Лобанова-Ростовская, княгиня Софія Петровна, урожд. Лопухина—135.
- Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Борисовичъ—145.
- Лобановъ - Ростовскій, князь Алексѣй Яковлевичъ—135.
- Ловичъ, княгиня Жаннета Антоновна—49, 51, 136.
- Лодомирская, Софія Федоровна, урожд. княжна Гагарина—9, 14, 23, 26, 28, 40, 120, 122, 127, 128, 131.
- Лодомирская, Прасковья Васильевна—26.
- Лодомирскіе — 11, 19, 30, 33, 37, 39, 66, 121, 124.
- Лодомирскій, Василій Николаевичъ—92, 98, 123, 130.

- Лондонъ—124.
 Лопухина, княжна Софія Петровна—см. княгиня Лобанова-Ростовская.
 Лопухина, княгиня Екатерина Николаевна, урожд. Шетлева—48, 135.
 Лопухина, княжна Прасковья Петровна—см. Кутайсова, графиня.
 Лопухинъ, князь Петръ Васильевичъ—135.
 „L'Orpheline de la Chine“, трагедія Вольтера—121.
 Луиc, докторъ—17, 123.
 Львова, Прасковья Николаевна—см. Бороздина—141.
 Людовикъ XIV-й—124.
- Майковъ**, Владимиръ Владимировичъ—IX.
 Маитефельдъ, графъ Григорій Андреевичъ—71, 142.
 Марія Оеодоровна, супруга Императора Павла I-го—64, 119, 134, 140.
 Маркова—64.
 Маркова—см. Дорохова.
 Марковъ—64.
 Марсъ—106, 150.
 Марціалъ—152.
 Масальскій, князь—56, 100, 139.
 Масловъ—XIII.
 Матушевичъ, графъ Адамъ Оаддеевичъ—42, 51, 132, 136.
 Матвѣясъ—см. графъ Матвѣй Юрьевичъ Вѣльгорскій.
 „Mémoires de M-me Genlis“—см. Жанлисъ.
 Меньшикова, княжна Елена Петровна—см. Нефлова.
 Мерзляковъ, Алексѣй Оеодоровичъ—106, 150.
 Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна, урожд. Карамзина—133.
 Мещерская, княгиня Екатерина Сергѣевна, урожд. графиня Румянцева—137—138.
 Мещерскіе—53.
 Мещерскій, князь Петръ Ивановичъ—133, 138.
 Мещерское, село—135, 136, 139, 140.
 Милорадовичъ, графъ Михаилъ Авдреевичъ—5, 71, 118, 142.
 Мптава—140.
- Михайловское, Московскоѣ губерніи, Подольскаго уѣзда—V.
 Михай- 37, 69.
 „Мисловна“—журналъ—129.
 Модзалевскій, Борисъ Львовичъ—145.
 Монна. (изъ трагедіи Озерова: „Фингалъ“)—107, 150.
 Мольтке, баронесса Софья Оеодоровна—см. Сѣверина.
 „Московскія Вѣдомости“—133.
 Московско-Варяго-Халдейское общество любителей словесности и нелюбителей словесности—108, 150.
 Муравьева, Екатерина Захарьевна—см. Канкринна—139.
 Муравьева, Екатерина Оеодоровна, урожд. баронесса Колокольцова—47, 95, 134, 147, 151.
 Муравьевы—109, 150.
 Муромцева, Авдотья Селиверстовна—см. Небольсина—134.
 Мусина-Пушкина, графиня Варвара Алексѣевна—см. княгиня Трубецкая.
 Мухановъ, Александръ Алексѣевичъ—97, 99, 100, 101, 147.
- Наденька**—26.
 Наполеонъ I-й—20, 76, 147.
 Нарышкина—33, 40.
 Нарышкина, Марія Антоновна, урожд. княжна Четвертинская—10, 19, 124.
 Нарышкина, Софія Дмитріевна—21, 23, 38, 124.
 Нащокина, Настасья Воиновна—см. Окулова.
 Нащокинъ—97.
 Нащокины—95, 101, 146, 147.
 Небольсина, Авдотья Селиверстовна, урожд. Муравьева—46, 52, 81, 134.
 Newstead abbey—132.
 Небѣон—см. Четвертинская, княгиня Надежда Оеодоровна.
 Нелидова, Александра Александровна—см. княгиня Трубецкая.
 Нелидовы (варшавскіе)—40.
 Нессельроде, графъ, Оедоръ Карловичъ—13, 42, 58, 122, 132, 139.
 Неустровъ, А. Н.—133.
 Нефлова, Елена Петровна, урожд. княжна Меньшикова—145.

- Неѣловъ, Сергій Алексѣевичъ—145.
 Неѣловы—82.
 Нижній-Новгородъ—21, 146.
 Николаевъ—24, 25, 131.
 Николай Павловичъ, Великій Князь—134.
 Никульское, имѣніе Окуловыхъ—121.
 Новгородъ—44, 45, 132.
 Новиковъ, Николай Ивановичъ—133.
 Новосильцова, Екатерина Владимировна, урожд. графиня Орлова—149.
 Новосильцова, Елисавета Сергѣевна—см. Огарева.
 Новосильцовъ—49.
 Новосильцовъ, Владимиръ Дмитриевичъ—100, 149.
 Ной—24.
 „Nouvelles méditations poétiques“, Ламартина—126.
 Нѣмецъ—11; нѣмцы—20; нѣмецкая литература—108;—обѣдня 62; нѣмецкій языкъ—77;—романтизмъ 142;—языкъ 71, 95; нѣмецкое воспитаніе—73;—хозяйство 77.
Оберъ—32.
 „Обозрѣніе Царствованія Людовика XIV“, Лемонте—19.
 Оболенская, княжна Варвара Петровна—см. княгиня Щербатова.
 Оболенскій, Евгений—149.
 Обрескова, Софія Александровна, урожд. княжна Щербатова—28, 31, 32, 34, 128, 129.
 Обресковъ, Михаилъ Алексѣевичъ—53, 58, 137, 139.
 Обресковъ, Петръ Александровичъ—34, 128.
 „Общество Любителей Россійской Словесности при И. Московскомъ университетѣ“—150.
 Огарева, Елисавета Сергѣевна, урожд. Новосильцова—31, 47, 129, 134.
 Огюстъ—14, 122.
 Одесса—10, 12, 13, 15—18, 20—22, 25, 26, 27, 30, 33, 35—37, 39, 41—43, 58, 119, 121, 122, 127, 128, 131.
 Одесскій Коммерческій банкъ—30.
 „Oedipe à Colone, opéra en 3 actes. Paroles de Guillard, musique de Sacchini.“—106, 149.
 „Oedipe chez Admète“, трагедія Дюси—105, 149.
 „О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова“, статья князя П. А. Вяземскаго—149.
 Озеровъ, Владиславъ Александровичъ—105—108, 149—150.
 Окулова—65, 83.
 Окулова, Анна Алексѣевна—47, 93, 102, 134.
 Окулова, Настасья Воиновна, урожд. Пашковна—130, 147.
 Окуловъ, Алексѣй Матѣевичъ—121.
 Окуловъ, Матѣй Алексѣевичъ—37, 130, 147.
 Окуловъ, Модестъ Алексѣевичъ—10, 121.
 Окуловы—10, 47, 121, 147.
 „О легчайшемъ способѣ возражать на критики“, Д. В. Дашкова—143.
 „Олеги“—трагедія Озерова—107.
 Оленина, Варвара Петровна, урожд. Хитрово—127.
 Оленинъ, Евгений Ивановичъ—21, 23, 127.
 Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ—106, 150.
 „О направленіи нашей поэзіи, особенно лирической въ послѣднее десятилѣтіе“, В. К. Кюхельбекера—129.
 Опекунскій Совѣтъ—11.
 Орель—11, 13, 42.
 Орлова, графиня Екатерина Владимировна—см. Новосильцова.
 Орлова, Екатерина Николаевна, урожд. Раевская—19, 65, 87, 100, 122, 124, 141, 146, 148.
 Орловъ, графъ Григорій Владимировичъ—69, 142.
 Орловъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ—15, 65, 66, 83, 87, 122, 141, 145, 146, 164.
 Орловы—146.
 Осташково—79.
 Отрада, имѣніе Орловыхъ—146.
Павелъ I, императоръ—140.
 Павлищевъ, Николай Ивановичъ—139.
 Павловскъ—46, 51, 102.
 Radis-Kloster, близъ Гапсала, мыза Рамма—74, 75, 76.
 Палепъ, графиня Вѣра Григорьевна, урожд. графиня Чернышева—138.
 Палепъ, графъ Ѳеодоръ Петровичъ—53, 81, 138, 144.

- Палепъ, графиня Юлія Петровна—см. графиня Тизенгаузенъ.
- Панчулидзеъ, С.—119.
- Парижъ—17, 26, 29, 40, 50, 81, 82, 87, 100, 124, 126, 132, 142, 144, 148.
- Пекарскій, Петръ Петровичъ—117, 135.
- Пенза—42, 50, 56, 136.
- Персидскій шахъ—51.
- Петергофъ—63.
- Петровское—21, 32, 126, 129.
- Петровъ, Александръ Андреевичъ—133.
- Петровъ день—19, 23, 51.
- Петръ Великій—56, 78; Петровы дни—139.
- Пивяевъ, Плесскій подканцеляристъ—151.
- Пивяевъ, Матвій Григорьевичъ, священникъ—V, 110, 113, 151.
- Пипинька, прозвище К. Н. Батюшкова—106, 150.
- Пирмонтская вода—44, 58, 60.
- Плещскій подканцеляристъ—см. Пивяевъ.
- Плюшаръ, А.—130.
- Подольскъ, Московской губерніи—10, 71, 131; Подольскій уѣздъ—117, 120.
- Подчаская, Елизавета Петровна—см. Потемкина.
- Полевой, Николай Алексѣевичъ—52, 137.
- Поливановъ, Левъ—131.
- Поликсена (изъ трагедіи Озерова „Поликсена“)—150.
- „Поликсена“, трагедія Озерова—107.
- Полтава—42.
- „Полубарскія затѣи“, комедія князя А. А. Шаховскаго—91, 146.
- Полуектова, Любовь (Аімеэ) Оедровна, уржд. княжна Гагарина—28, 37, 128, 130.
- Полуектовъ, Борисъ Владиміровичъ—128.
- Полякъ—37; польскій генераль—144; Царство Польское—136.
- Португалія—132.
- Поспѣловъ—69, 92.
- Потемкина, Елизавета Петровна, уржд. княжна Трубецкая, во второмъ бракѣ Подчаская—51, 97, 102, 136, 148.
- Прасковья Севастьяновна, няня—142.
- „Преимущество дарованій“, басня В. Л. Пушкина—150.
- „Précaution ou le choix d'un mari“, романъ Купера—137.
- „Princesse de Taraga“—97.
- Princesse Minuit, princesse Nocturne—см. княгиня Голицына, Евдокія Ивановна.
- „Присовокупленіе къ разсужденію о краснорѣчїи Священнаго Писанія“, А. С. Шишкова—143.
- Пристлѣй—14.
- Провансъ—92.
- Протасова—см. Дорохова.
- Протасова, Александра Андреевна—см. Воейкова.
- Протасова, Елизавета Ивановна—см. Карамзина.
- Протасова, Екатерина Петровна—см. графиня Ростопчина.
- Псковъ—39, 56, 80, 81, 94, 131, 139.
- Псковская губернія—128.
- Pouqueville („Histoire de la régénération de la Grèce“)—46, 134.
- Пушкина, Елена Григорьевна, уржд. Воейкова—65, 81, 92, 141, 144, 147.
- Пушкина, Елизавета Львовна—см. Сонцова.
- Пушкина, Ольга Сергѣевна (замужемъ за Н. И. Павличевымъ)—56, 68, 90, 91, 99, 139, 141, 145, 147.
- Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ—11—13, 15, 17, 19, 22, 24, 26, 29, 30, 31, 33, 35, 37—40, 47, 56, 59, 80, 81, 94, 110, 121—124, 127—129, 131, 138—140, 144, 145, 147, 151.
- Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ—21, 65, 126, 141.
- Пушкинъ, Василій Львовичъ—40, 61, 89, 108, 129, 131, 140, 150.
- Пушкинъ, Иванъ Алексѣевичъ—144.
- Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ—52, 53, 58, 61, 75, 83, 137, 139, 140, 143, 145.
- Пушкины—56, 64, 65, 82, 85.
- Пущинъ, Иванъ Ивановичъ—133.
- Пущинъ, Михаилъ Ивановичъ—54, 57, 70, 89, 90, 1 8, 146.
- Пѣвческій трактиръ, въ Москвѣ—4.
- Рабо-де-С-тъ-Этьенъ (Рабо, Жанъ-Поль—19, 124, 126.
- Радзивилловъ—128.
- Радзивиллъ, княгиня Теофила Игнатьевна, уржд. графиня Чернышева, въ пер-

- вожь бракъ за графомъ Старженскимъ—47, 134.
- Раевская, Екатерина Николаевна—см. Орлова.
- Раевскій, Николай Николаевичъ, генералъ-отъ-кавалеріи—15, 43, 122.
- „Разсужденіе о краспорѣчи Священнаго Писавія“, А. С. Шишкова—143.
- Раммъ—74.
- Расинъ—20.
- Rachette—72.
- Реадъ, Евгеній Андреевичъ—100, 149.
- Ревель—46, 48—50, 52—58, 60, 65—68, 70, 72—76, 78—80, 82, 83, 85, 86, 88—91, 94, 95, 98, 99, 101, 132, 135, 138—141, 144—146.
- Ренненкампфъ, Анна - Вильгельмина, урожд. фопъ-Кноррингъ—72, 142.
- Ренненкампфъ, Карлъ Густавъ—142.
- Ржевскіе—32, 129.
- Рига—47, 57, 62, 87, 140.
- Ризенбергъ, мыза близъ Гапсаля—71.
- Римскій-Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ—130.
- Ринъ—120.
- Рихтеръ—53.
- Рихтеръ, Вильгельмъ Михайловичъ—4, 118.
- Robertson, William, англійскій историкъ—19, 124.
- Россияни—45, 120, 148.
- Россійская Академія—149.
- Россия—58, 66, 84, 147; южная Россія—122; Россійское произведеніе—71.
- Ростоичина, графиня Екатерина Петровна, урожд. Протасова—118.
- Ростоичинъ, графъ Федоръ Васильевичъ—4, 5, 118.
- Руммель, Василій Владиміровичъ—127, 128, 141.
- Румянцева, графиня Екатерина Сергѣевна—см. княгиня Мещерская.
- Румяновъ, графъ Николай Петровичъ—126, 129.
- Русская манера—100; русскіе рыбаки—79; русскій Богъ—74; русскій Гораціи, Катулъ, Марціалъ—152; русскій поэтъ—88; русскій театръ—122, 143; русскій языкъ—45, 95.
- Рушковскій, Иванъ Александровичъ—9, 23, 98, 119.
- Рылѣвъ, Кондратій Федоровичъ—149.
- Рювьеръ—148.
- Рязанская губернія—130.
- Савеловъ—51.
- Савская государыня—112.
- Сантовъ, Владиміръ Ивановичъ—VIII, IX, 121, 129, 147, 150.
- Саккетти, Ливерій Антоновичъ—IX.
- Самость—130.
- Сандрильова, сказка—68, 148; „Cendrillon“, опера—68.
- Саратовъ—60, 140; Саратовская глушь (село Мещерское)—57, 139; Саратовская губернія—135, 140.
- Sacchini—149.
- Сбедиго—58, 87, 95, 146.
- Свеаборгъ—57, 62, 86, 87; Свеаборгское путешествіе—67.
- Свѣтлана, провинце В. А. Жуковского по Арзамасу—107, 150.
- Святополкъ-Четвертинскій, князь; Святополкъ-Четвертинская, княжна, княгиня—см. Четвертинскій, князь; Четвертинская, княжна, княгиня.
- Séigné, m-me Marie—76, 144.
- Семеновское—87, 90, 146; Семеновскія потѣхи—94.
- Сечь-При, графъ Карлъ Францевичъ—148.
- Сень-При, графиня Софія Александровна урожд. княжна Голицына—148.
- Сень-При, графъ Эммануилъ Карловичъ—98, 148.
- Сердобскій уѣздъ, Саратовской губерніи—135.
- Серпуховскій уѣздъ, Московской губерніи—146.
- Сивница, имѣніе Вельгорскихъ—130.
- Скюдери, Петръ Антоновичъ—16, 18, 26, 27, 95, 123.
- Славяне (Тучыне), литературные противники Арзамасцевъ—105, 149.
- Соболевскій, Сергѣй Александровичъ—30, 129.
- „Современникъ“, журналъ—109, 151.
- Соимонова, Екатерина Петровна—см. Гагарина.
- Соломонъ—112.
- Сомовъ, Орестъ—133.

- Сонцова, Елизавета Львовна, урожд. Пушкина—69, 141.
- Софія Васильевна (фамилія ?)—55, 59, 81.
- Спафарьевъ, Леонтій Васильевичъ—81, 82, 86—87, 144.
- Сперанскій, Михайлъ Михайловичъ—53.
- Stavenhagen, Wilhelm Siegfried—140.
- Стакельбергъ, баронъ—71, 142.
- Старженская, графиня—см. графиня Радзивиллъ.
- Стрѣшневъ, Елизавета Петровна—см. Глѣбова.
- Сулковская, княгиня—81, 144.
- Сулковскій, генералъ—144.
- Сумароковъ, Павелъ Ивановичъ—58, 68, 139.
- Суханово, имѣніе Волконскихъ—17, 21, 37, 39, 41—42, 47, 123, 128, 130.
- Сѣверина, Луиза—см. Кноррингъ.
- Сѣверина, Софія Ѳедоровна, урожд. баронеса Мольтке—133.
- Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ—42, 46, 50, 51, 90, 95, 97, 132, 133, 141.
- Сѣверины—54.
- „Сѣверные Цвѣты“, альманахъ—145.
- Сѣверо-Американская война—141.
- Таганрогъ**—91, 96.
- „Танкредъ“, опера России—120.
- Танталово сраданіе—89.
- Тарасовъ, Дмитрій Клементьевичъ—124.
- Татищева, Варвара Александровна—97, 147.
- Татищевъ, Александръ Ивановичъ—148.
- Тверь—98, 99.
- Тверская деревня князя Петра Андреевича Вяземскаго—6, 119.
- „Телеграфъ“, газета—52.
- Тизенгаузенъ—84.
- Тизенгаузенъ, графъ Павелъ Ивановичъ—81, 138, 144.
- Тизенгаузенъ, графиня Юлія Петровна, урожд. графиня Паленъ—53, 138.
- Тизенгаузенъ—53, 84, 145.
- Тимирязева, Софія Ѳедоровна, урожд. Вадковская, въ первомъ бракѣ Безобразова—145.
- Тимирязевъ, Иванъ Семеевичъ—21, 23, 126, 145.
- Тинькова, Евдокія Михайловна—см. Хитрово.
- Тишертъ—74, 76, 82, 143; Тишертская скала—75.
- Толстая, графиня (Тургеневская), урожд. Барыкова—92, 147.
- Толстая, графиня Марія Николаевна—133.
- Толстая, графиня Степанида Алексѣевна, урожд. Дурасова—79, 144.
- Толстой, графъ Андрей Андреевичъ—147.
- Толстой—69, 75, 92, 142.
- Thomas—44, 56, 67, 75, 132.
- Тригорское—145.
- Трубецкая, княгиня Александра Александровна, урожд. Нелидова—149.
- Трубецкая, княгиня Варвара Алексѣевна, урожд. графиня Мусина-Пушкина—37, 130.
- Трубецкая, княгиня Екатерина Ивановна, урожд. графиня Лаваль—44, 46, 132, 134.
- Трубецкая, княгиня Елизавета Петровна—см. Потемкина.
- Трубецкая, княгиня Надежда Борисовна, урожд. княжна Четвертинская—122, 127.
- Трубецкая, княжна Прасковья Юрьевна—см. Кологривова.
- Трубецкіе, князь—44, 132.
- Трубецкіе, князь (Зимевскіе)—91, 146.
- Трубецкой, князь Никита Петровичъ—102, 149.
- Трубецкой, князь Николай Ивановичъ—37, 130.
- Трубецкой, князь Петръ Петровичъ—26—30, 127.
- Трубецкой, князь Сергій Петровичъ—44, 132.
- Тула—10.
- Тургенева, Елизавета Севастьяновна—142.
- Тургеневская Толстая—см. Толстая, урожд. Барыкова.
- Тургеневъ, Александръ Ивановичъ—VIII, 35, 45, 46, 51, 52, 56, 62, 84, 90, 105, 108, 120, 129—131, 133, 139, 150.
- Тургеневъ, Иванъ Ивановичъ—49, 69, 142.
- Тургеневъ, Сергій Ивановичъ—45, 49, 51, 131, 133.

- Тургеневы, Александръ Ивановичъ и Сергѣй Ивановичъ—45, 49, 51, 131.
- Турція—24, 37, 130, 132.
- „Тысяча и одна ночь“—52.
- У**варова—47.
- Уманецъ, С.—140.
- „Умирающій поэтъ“, Ламаргина—20.
- Уингерль-Штернбергъ, баронесса Анна Владимировна—см. графиня Бобринская.
- „Ourika“, романъ герцогини Claire de Duras—33, 34, 129, 130.
- Ушакова, Варвара Павловна—92, 147.
- Ушаковы—40.
- Ф**алль, близъ Ревеля—94.
- Филимошки, пѣвчіе Четвертинскихъ—120.
- „Фипгаль“, трагедія Озерова—150.
- Финскій заливъ—144.
- Флоренція—92.
- Флоридовъ, Александръ Александровичъ—IX, 121, 124, 126, 132, 133, 137, 140, 143.
- Фовидкѣй, Иванъ Михайловичъ—49, 58, 82, 95, 136.
- Фонтенелль, Берваръ-ле-Бувьё—107, 150.
- Франція—16—20, 22, 87; французы—19, 118, французская грамматика—38, литература 20;—опера 106, 149;—писательница 144;—водевильная группа 122; французскіе стихи 107, 108, 142; французскія карикатуры 61; французское германское 61; французское слово 75; французскій король 126;—maire 33;—переводъ 137;—писатель 123, 150; эмигрантъ 126, 148;—языкъ 38, 45, 95, 108, 124.
- Freyschütz, опера Вебера—54.
- Фролова—Багрѣва, Елизавета Михайловна, урожд. Сперанская—53, 137.
- Х**аронъ—68.
- Харьковъ—42.
- Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ—84, 145.
- Хитрово, Евдокія Михайловна—145.
- Хитрово, Еватерина Петровна—145.
- Хитрово, Варвара Петровна—82, 145.
- Хитрово, Варвара Петровна—см. Оленина.
- Хитрово, поручикъ Петръ Ниловичъ—145.
- Хитрово, Софія Петровна—145.
- Хитровы—82, 144.
- Ц**арское Село 17, 44, 45, 47—49, 51, 65, 88—90, 91, 93, 94, 96, 97, 100, 101, 132, 133, 135, 146, 147, 149.
- Царство Польское—136.
- Zschokke, Heinrich—143.
- „Цыгане“, Пушкина—47.
- Цыгане, цыганство—32, 33.
- Ч**ебышевъ, Александръ Александровичъ—IX, 143.
- „Чеперентола“, опера Россини—148.
- Черниговъ—131.
- Червова—149.
- Червовъ, С. П.—100, 149.
- Червышева, графиня Вѣра Григорьевна—см. графиня Паленъ.
- Чернышева, княгиня Елисавета Александровна, урожд. княжна Бѣлосельская-Бѣлозерская—135.
- Чернышева, графиня Елисавета Петровна, урожд. Квашнина-Самарина—144.
- Чернышева, Теофила Игнатьевна—см. княгиня Радзивилль.
- Чернышевскій переулокъ—82, 94, 96, 99, 102.
- Чернышевъ, графъ Александръ Ивановичъ (Кассельскій)—71, 76, 142.
- Чернышевъ, графъ Григорій Ивановичъ—65, 140, 144.
- Чернышевы—81, 144.
- Четвертинская, княжна Марья Антоновна—см. Нарышкина.
- Четвертинская, княжна Надежда Борисовна—см. княгиня Трубецкая.
- Четвертинская, княгиня Надежда (Négeon) Фелоровна, урожд. княжна Гагарина—12, 16, 38, 39, 47, 59, 122.
- Четвертинскіе, князья—9, 14, 18, 21—23, 26, 29, 34, 36, 37, 42, 43, 46, 49, 80, 93, 120, 143.
- Четвертинскій, князь Борисъ Антоновичъ—4, 20, 28—30, 98, 118, 122, 124, 128.
- Чухна—71, 73, 74, 76, 77, 79.
- Ш**аховской, князь Александръ Александровичъ—146.

- Шварценбергъ—86, 87, 89, 90.
 Шведы—56, 78.
 Швейцарка—51, 58, 75, 80, 82, 83, 87.
 Шевиъ, Иванъ Егоровичъ—138.
 Шевичъ, Марія Христофоровна, урожд. Бенкендорфъ—55, 138.
 Шенигъ, Николай Игнатьевичъ—130, 149.
 Chénier, André—20.
 Шеншина—53.
 Шереметева, графиня Екатерина Павловна, урожд. княжна Вяземская—V, VII, XIII, 142.
 Шереметевъ, графъ Сергій Дмитриевичъ—V, VII, VIII, 117, 119.
 Шетлева, Екатерина Николаевна—см. княгиня Лопухина.
 Шефферъ, Петръ Николаевичъ—V.
 Шипковъ, Алексѣй Семеновичъ—71, 73, 143.
 Шляхетный кадетскій корпусъ—150.
 Шотландія—58, 124, 141.
 Ширенгель, А.—140.
 Stahl, m-me, сестра фовъ-Кнорринга—53.
 Шуазель-Гуфье (де-), виконтесса, урожд. княжна Голицына, Варвара Григорьевна—148.
 Шулгинъ, Александръ Сергѣевичъ—98, 148.
 Шумга—149.
 Щербатова, княжна Анна Андреевна—см. Блудова.
 Щербатова, княгиня Варвара Петровна, урожд. княжна Оболенская—32, 34, 129.
 Щербатова, княгиня Екатерина Андреевна, урожд. Вяземская—132.
 Щербатова, княжна Софья Александровна—см. Обрескова.
 Щербатовъ, князь Александръ Ѳеодоровичъ—129.
 Щербатовъ, князь Алексѣй Григорьевичъ—44, 132.
 „Эдипъ“, трагедія Озерова—105, 107, 150.
 Эдипъ (изъ трагедіи Озерова „Эдипъ“) —107.
 „Эдипъ“, французская опера—см. „Oedipe“
 „Элоиза къ Абеларду. Иронда“, Колардо. переводъ Озерова—108, 150.
 Эстляндская обѣдня—62.
 Эстляндскій губернаторъ—138.
 Эстонскій языкъ—71.
 Юмъ—19, 124.
 Юпитеръ—113.
 Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ—10, 31, 121, 129.
 Юшковъ, Петръ Иваовичъ—37, 130.
 Яковъ—69.
 „Ярослава“, трагедія Озерова—107
 Ярославль—5, 6, 118.